

**ИЗ ИСТОРИИ
ПРАВА НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА**

МАХАЧКАЛА

1968

**ИЗ ИСТОРИИ
ПРАВА НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА**

(МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ)

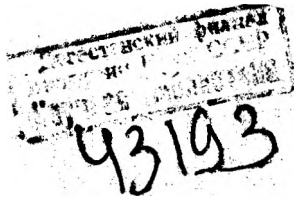
Составитель А. С. ОМАРОВ

МАХАЧКАЛА

1968

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ответственный редактор профессор Г. Д. ДАНИЯЛОВ

Составитель А. С. ОМАРОВ

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Отв. за выпуск Чернигова Е. И.
Тех. редактор Махулова В. А.

Сдано в набор 28/II-1968 г. Подписано в печать 25/IV-1968 г.
Форм. 84×108¹/₃₂. Печ. л. 15. Уч. изд. л. 11,6.
С04019. Тираж 700. Заказ № 177.
Цена 80 коп. Перецлет 10 коп.

Типография Дагестанского филиала АН СССР,
г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

Глубокое изучение исторического прошлого народов Дагестана требует всемерного усиления работы по выявлению и публикации разнохарактерных исторических документов и материалов. В их числе важное место занимают материалы адата, являвшегося в Дагестане вплоть до установления Советской власти основным действующим источником права.

Адат на арабском языке означает обычай. В научной литературе понятием «адат» выражается совокупность норм обычного права мусульманских народов. В дореволюционном Дагестане адат имел тройное значение: обычая, живущего в народном предании, способа разбирательства судебных дел и, наконец, закона, действующего в определенной местности¹. «Горцы, — писал А. Руновский, — руководствовались в своей домашней жизни «адатом», судились между собою и решали все свои дела по «адату». Это слово так часто упоминалось в каждом из сочинений о Кавказе, что едва ли нужно вдаваться в подробные объяснения его смысла, довольно сказать, что «жить по адату», «судиться по адату» значит жить и судиться по тем неписанным правилам, которым руководились с незапамятных времен»².

Нечеткость понятия «адат» во многом была обусловлена тем, что в дореволюционной литературе не проводилось различия между обычаями этнографического,

¹ Ф. И. Леонтович. Адамы кавказских горцев, вып. I. Одесса, 1882, стр. 4—6.

² А. Руновский. Кодекс Шамиля. Военный сборник, т. XXII, 2, 1863, стр. 328.

бытового характера и юридическими обычаями, нормами права. Это ошибочное отождествление различных по своей сути норм нередко встречается в советской научной и периодической печати: обычаи неюридического характера, различные обряды и нормы обычного права обозначаются общим названием — адаты.

Обычай как правило поведения был единственной нормой, регулировавшей взаимоотношения людей в первобытно-общинном строе. Все стороны жизни человека в первобытном обществе детально нормируются сложным комплексом правил поведения, складывавшихся в течение веков и тысячелетий. Несмотря на отсутствие государственного принуждения, общественные нормы поведения выполнялись добровольно, так как они выражали интересы всего коллектива в целом. Строгое соблюдение вековых обычаев обеспечивалось силой привычки, установившихся традиций, взаимного уважения, господства авторитета старейшин рода и т. п.

С разделением общества на классы эксплуататоры, стремясь приспособить старые обычаи к отношениям неравенства, вкладывают в них выгодное для себя содержание, устанавливают новые правила поведения — правовые нормы, выражающие интересы не всего общества, а господствующего класса. Поэтому для того, чтобы обеспечить их исполнение всеми членами общества, становится необходимым систематическое применение насилия. Постепенно складывается система норм, отражающая классовый характер общества, отношения господства и подчинения.

Обычай как правило поведения выражает давно сложившиеся отношения, но государство придает юридическую силу только тем обычаям, которые соответствуют интересам и целям господствующего класса. В условиях классового общества обычаи, получившие закрепление со стороны государства, носят классовый характер.

Первоначально право имеет форму юридических обычаев, которые тем или иным способом получили санкцию государственной власти и охраняются всей силой государственного принуждения. «Созданное таким образом обычное право, — писал видный советский правовед С. А. Голунский, — становится одной из самых реакционных сил, упорно сопротивляясь всякому прогрессу, тщательно охраняя всякий кнут, только потому,

что это, по выражению К. Маркса, старый «исторический кнут»³.

Обычное право Дагестана закрепляло право собственности на средства производства, устанавливало нормы и виды феодальной эксплуатации. Являясь господствующим видом права, адат определял нормы общественного поведения, регулировал внутреннюю жизнь сельских общин и их взаимоотношения, регламентировал структуру и деятельность центральных и местных органов власти и управления. Компетенции адата принадлежали также вопросы уголовного права и процесса, включая судоустройство и судопроизводство. Охватывая широкий и многообразный круг объектов регулирования общественной жизни и частного-правового быта горцев адат глубоко укоренился в Дагестане и, несмотря на упорное стремление духовенства расширить сферу применения мусульманского права — шариата, не утратил своего преобладающего значения источника права.

Обычное право Дагестана, являясь отражением господствующих патриархально-феодальных отношений, всемерно содействовало охране и укреплению феодального способа производства, закреплению различных форм и видов эксплуатации широких народных масс, подавлению сопротивления трудящихся феодальному гнету.

Архаичные и консервативные нормы обычного права, адата, тормозили развитие экономики и культуры, сковывали духовную жизнь народов Дагестана.

В дореволюционной литературе, естественно, не могла быть раскрыта классовая сущность адата. Исследователи основное внимание уделяли описанию пережитков патриархально-родового строя, сохранившихся в адате, подчеркивали и преувеличивали значение различных юридических архаизмов, бытовавших в правовой системе горцев, объясняли господствующее положение адата святостью и незыблемостью его правил в глазах всего народа.

Такой подход объективно затушевывал и искажал социальное назначение и роль адата, как острейшего и верного орудия эксплуатации трудящихся и представлял адат правом, в равной мере выражающим волю всех

³ С. А. Голунский. Обычай и право. Ж. «Советское государство и право», 1939, 3, стр. 51.

членов общества. Многие авторы, правда, отмечали, что реальное осуществление норм адата зависит от силы сторон, но оставляли в стороне тот факт, что значительное число норм адата прямо и непосредственно выражало привилегии и льготы господствующего класса в охране собственности, жизни, здоровья, чести, а суд и органы власти, применяя правила адата, далеко не одинаково подходили к защите интересов лиц различной социальной принадлежности.

Процесс феодализации Дагестана, начало которого относится к IV—V вв., в силу ряда причин экономического, исторического и естественно-географического характера протекал замедленными темпами и неравномерно. К моменту присоединения Дагестана к России господствовавшие феодальные отношения переплетались с пережитками доклассового общества. Поэтому обычное право Дагестана вплоть до XIX в. содержало значительное число пережитков патриархально-родовых обычаев таких, как кровная месть, самоуправный захват имущества, возмещение ущерба потерпевшему (компенсация), изгнание из определенной местности и т. д.

Как известно, в дореволюционной историографии утвердилась точка зрения о господстве родового строя в Дагестане. М. М. Ковалевский, подробно обосновавший это мнение, как подчеркивает М. О. Косвен, не отмечал распадающего состояния родовых отношений и их классового превращения, которому везде и всегда, во всех наблюдаемых случаях их проявления они подвергались. «Пережиточность родовых форм и отношений, их классовую окрашенность, — пишет далее М. О. Косвен, — Ковалевский либо вообще не замечал, либо не считал необходимым хотя бы фиксировать и тем самым совершил грубую исследовательскую ошибку»⁴.

Пережитки патриархально-родовых обычаев в праве, во многом обусловившие взгляды М. М. Ковалевского о характере общественного строя народов Дагестана, были видоизменены и приспособлены господствующим классом к своим потребностям. Они в известной мере прикрывали, но не могли изменить классовую сущность норм и институтов обычного права.

Обычному праву народов Дагестана XVI—XVII вв., как об этом свидетельствуют историко-правовые памятники этого периода, известны правовые нормы и институты, характерные для других развитых систем права. Стремясь согласовать этот факт со своей концепцией о господстве родового строя в Дагестане, М. М. Ковалевский считал, что многие правовые понятия и институты были заимствованы адатом из мусульманского права — шариата. Это ошибочное мнение, отвергающее по существу самостоятельное формирование в Дагестане правовых понятий и институтов, было обусловлено идеалистическим пониманием права как самостоятельного явления, независимого от материальных условий жизни, экономического строя общества. Правильно пишет М. О. Косвен, что «М. Ковалевский, говоря о внешних влияниях в истории Кавказа и в сложении горских народов, нередко относил к тому или иному влиянию явления, широко распространенные, свойственные многим, самым различным культурам, в частности самым различным системам обычного права и объясняемые не из внешних явлений, а из тех одинаковых оснований, которые данные идеологические явления обуславливают»⁵.

Многие дореволюционные авторы подчеркивали, что нормы адата из-за слабости аппарата власти, поддерживавшего их действия, имели весьма условную силу. Это утверждение лишено каких-либо оснований. В феодальном обществе Дагестана государственный аппарат был еще слабо дифференцирован, не сложился специальный аппарат, обеспечивающий соблюдение всеми членами общества норм права, суд нередко сливался с управлением. Но это совершенно не означало, что экономически и политически господствующий класс не сделал обязательными правила поведения, закрепляющие угодные ему порядки и направленные на угнетение крестьян. Изучение русской наукой народов Кавказа подтвердило тот факт, «что даже более отсталые народы Кавказа представляют собой общества с высокоразвитым, устойчивым правопорядком»⁶. Тарих Дагестана, составленный, по мнению специалистов, в первой половине XIV в. Мухаммедом-Рафи, касаясь доходов аварского нуцала

⁴ М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа. М. М. Ковалевский как этнограф-кавказовед. М., 1961, стр. 236.

⁵ Там же, стр. 242.

⁶ Там же, стр. 245.

VIII в., упоминает следующие штрафы в пользу феодального правителя: «...С того, кто убивал кого-либо из своего племени, если только последний сам не был убийца, он (нуцал — А. О.) брал сотню баранов. С того, который ранил другого, брал он быка. С того, кто воровал чужую собственность, также быка»⁷. Публично-правовое начало, выражающееся в установлении штрафа за преступления в пользу нуцала, несомненно предполагает достаточно сильную центральную власть.

Обычное право Дагестана, в котором уже по известным нам юридическим памятникам XVI—XVII вв. нашло яркое выражение открыто провозглашенное юридическое неравенство, присущее всякому феодальному праву, содержит немало самобытных юридических норм и институтов, возникших в различные исторические периоды, начиная с древнейших времен, что позволяет проследить глубокую эволюцию обычного права.

Материалы обычного права Дагестана позволяют уяснить многие вопросы процесса зарождения государственности и права. Обычное право, нормы и институты которого отражают изменение социально-экономических и политических условий жизни в феодальном обществе Дагестана, имеет важное значение для изучения социальной структуры, сословно-классовых отношений, видов и норм феодальной эксплуатации крестьянства. Проф. Р. М. Магомедов пишет, что «они (нормы адата — А. О.) дают богатый и разнообразный материал для изучения дагестанского общества с древнейших времен до XIX в. включительно. По адатам можно судить об уровне развития сельских общин, вольных обществ, социальной структуре и политической организации общества»⁸. Всесторонне раскрывая значение обычного права как исторического источника, В. К. Гарданов отмечает, что «адаты горцев Северного Кавказа являются главнейшим, а подчас и единственным источником для характеристики социальных отношений у этих народов на протяжении многих столетий, начиная с эпохи средневековья и в особенности для периода XVIII —

нач. XIX вв.»⁹. Подтверждением приведенных выше оценок адата как исторического источника могут служить труды дагестанских историков, посвященные изучению общественного строя народов Дагестана XVIII — XIX вв.

Материалы адата занимали преобладающее место и в историко-этнографических исследованиях дореволюционных авторов. Однако, рассматривая адат как законченную систему правовых норм, большинство авторов не стремилось отделить нормы древние от более поздних, не прослеживало эволюцию норм адата. Нередко сбором и публикацией материалов обычного права занимались люди, не имеющие специальной юридической подготовки, что, разумеется, не могло не отразиться на полноте и точности сведений о горском адате.

Из-за неудовлетворительных в научном отношении приемов сбора и фиксации норм адата достоверность их в ряде случаев вызывает сомнения.

Серьезное внимание собиранию сведений о действующих нормах адата у горских народов Кавказа уделяли царские власти. Неоднократные попытки привести в известность нормы обычного права, предпринимавшиеся царским командованием на Кавказе еще в 20-х годах XIX в., были продиктованы практическими нуждами управления, в частности необходимостью усиления контроля за отправлением суда, находившегося в руках местных феодалов. В начале 40-х годов в связи с усиливающимся антиколониальным и антифеодальным движением на Северном Кавказе задача систематического собирания и изучения кавказских адатов приобрела особую остроту. Однако из-за военных действий запись адата была ограничена. В частности, офицерам кавказской линии, проводившим эту работу, не удалось собрать и записать нормы адатного права большинства дагестанских народов. Этот пробел был частично ликвидирован в 60-х годах XIX в. Составленные в этот период сборники обычного права народов Дагестана охватывали, главным образом, вопросы уголовного права и процесса, они предназначались в качестве официального руководства для горских судов. Помимо уголовно-про-

⁷ ССКГ, вып. V, 1871. Извлечение из истории Дагестана, составленной Мухаммедом-Рафи, стр. 11—12.

⁸ Р. М. Магомедов. Адаты дагестанских горцев как исторический источник. М., 1960, стр. 2.

⁹ В. К. Гарданов. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII — нач. XIX вв. «Советская этнография», 1960, 5, стр. 12.

цессуальных вопросов сборники включали некоторые сведения о семейном и наследственном праве горцев.

Опубликованные кавказской администрацией записи адата народов Дагестана, хотя и не охватывают всех отраслей обычного права, дают весьма ценный материал для характеристики различных сторон общественно-правового быта горцев.

Как нами отмечалось, материалы дагестанского обычного права в качестве исторического источника широко используются во всех работах дагестанских историков, посвященных разработке проблем социально-экономического и политического строя дореволюционного Дагестана, причем значительное место среди них занимают записи адатов, собранные по заданию института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. С первых лет организации института выявлению и сбору материалов местного права придавалось должное значение. К сожалению, публикации этих ценных для общей истории и истории государства и права дагестанских народов материалов уделялось значительно меньшее внимание. В 1927 г. был издан небольшой сборник «Адаты кумыков», составленный местным этнографом Манаем Алибековым. Затем лишь в 1948 г. Х. О. Хашаевым был издан «Кодекс Умму-хана аварского (Справедливого)». Им же в 1957 г. опубликован сборник «Гидатлинские адаты». Оба эти судебника XVII в. являются весьма ценными для изучения правового строя горцев и характеристики социально-экономического и политического строя.

И, наконец, в 1965 г. вышел в свет сборник документов и материалов XVII—XIX вв. «Памятники обычного права Дагестана», подготовленный Х. О. Хашаевым.

В настоящий сборник входят не публиковавшиеся ранее материалы, часть из них вводится в научный оборот впервые. Исключение составляет изданный в 1868 г. А. В. Комаровым памятник XVII в. «Постановления Кайтагского удмия Рустем-хана». Публикация его в настоящем сборнике оправдана тем, что текст памятника, изданный в первом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» стал библиографической редкостью. Кроме того, в сборник помещен выявленный в Центральном историческом архиве Грузии вариант «Постановлений», имеющий некоторые расхождения с опубликованным текстом.

Среди материалов, вошедших в сборник, большую научную значимость имеют, прежде всего, сведения об обычном праве даргинцев, собранные крупным знатоком общественного быта горцев юристом и этнографом Баширом Керимовичем Далгат. Их ценность заключается не только в том, что они были записаны и подготовлены к изданию профессионально высокообразованным и эрудированным специалистом; в отличие от большинства сборников материалов обычного права Дагестана важное место в рукописи Б. К. Далгат занимают данные, характеризующие гражданско-правовой быт даргинцев, главным образом, семейные отношения, в том числе имущественные и право наследования.

Весьма ценным, на наш взгляд, является и сборник адатов Бежидского округа, извлеченный из неопубликованного Ф. И. Леонтовичем тома адатов кавказских горцев.

Несомненный интерес представляют адаты, записанные М. М. Ковалевским во время его пребывания в Бежта осенью 1887 года.

Некоторые материалы обычного права, например, адаты Гунибского и Андийского округов включены в настоящее издание, хотя сборники адатов названных округов были опубликованы. Однако сведения об адатах собирались и записывались в разные годы, что дает возможность проследить изменения, происходившие в обычном праве под влиянием судебно-правовой политики царской администрации в Дагестане.

Издание материалов обычного права народов Дагестана является необходимым этапом в изучении истории права Дагестана, что представляется весьма актуальной задачей. Теоретическая разработка вопросов правовой истории дагестанских народов важна не только сама по себе, но и для разрешения многих проблем, связанных с переходом народов Дагестана к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

* *
*

Тексты материалов, включенные в сборник, печатаются в соответствии с подлинниками, исправлены лишь явные орфографические ошибки и опiski, унифицированы.

цировано написание специальных терминов и географических названий.

В необходимых случаях даются подстрочные примечания, причем примечания составителя обозначены цифрой, а примечания текста — звездочкой.

Профессор Г. Д. ДАНИЯЛОВ.

*А. С. ОМАРОВ, кандидат
юридических наук.*

СБОРНИК АДАТОВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ АНДИЙСКОГО ОКРУГА

Убийца умышленный или случайный подлежит мести родственников убитого, только при случайном убийстве все общество принимает деятельное участие в примирении. Виновный в совершении убийства из своей деревни не изгоняется, оставаться в ней или нет, зависит от его желания.

По совершении убийства родственники убитого нападали на дом и на другое имущество убийцы и все разрушали и разоряли в течение 3 дней. По истечении же трех дней грабеж прекращался, родственники убийцы для примирения своего с родственниками убитого через посредство лучших людей в деревне отправлялись с повинною к ним и отдавали им в знак их соединения одного быка или 10 рублей и чадры на саван или 2 рубля. С того времени один убийца оставался кровником. По разрушении дома убийцы семейство его не имеет права строить новый дом, не спросив на то позволения у родственников убитого. Срок для кровомщения не определяется, а прекращение его зависит от родственников убитого, когда они изъявляют согласие на примирение.

Впрочем, если кто-либо из узденей хорошей фамилии убил человека из зависимого сословия, как например, раба, убийца остается кровником в продолжение 3 лет, платит родственникам убитого 30 рублей по истечении срока в знак примирения. Если бы случилось, что в драке кто-либо был убит, то кровником становится тот из участвовавших в драке, на кого укажут родственники убитого.

Впрочем, если кто-либо из участвовавших в драке отозвался, что такой-то убит мною, а не тем, на кого указали родственники убитого, то кровником становится этот последний, но только в таком случае, если он по происхождению равен убитому. За убийство взыскивался в пользу деревни штраф 10 рублей.

По совершении поранения, какова бы ни была рана, виновный подвергается следующим взысканиям:

1. он должен скрываться в своем доме до тех пор, пока раненый не получил облегчение, иначе, если он появится где-либо на глаза родных раненого, то те имеют право в свою очередь ранить его, но не убить, иначе они подвергаются взысканию за убийство;

2. ранивший содержит раненого во время болезни и доставляет ему лекаря на свой счет;

3. с поранителя взыскивается штраф в 5 рублей в пользу общества;

4. по выздоровлении раненого родственники поранителя при посредстве почетных людей общества, отправляют к раненому одного барана и 3 меры хлеба и раненого с родственниками его в числе 12 человек приглашают в свой дом для угощения и их общего примирения.

Если же случится, что от раны происходит увечье (руки, ноги и т. п.), то с виновных по назначению почетных лиц общества, делаются взыскания в пользу раненого, сообразно степени увечья; так за отнятие руки или ноги виновный должен дать раненому раба или 40 рублей, за разрубку носа — лошадь с седлом и другой сбруей.

Если кто ранит другого и раненый впоследствии от раны умрет, то с виновного делается взыскание за убийство, не исключая и разорения дома и всего имущества, но если бы случилось так, что раненый еще до смерти простил своего противника и тот во все время его болезни оказывал ему по существующему адату пособие и приходил навещать его и потом, по смерти его родственники стали бы его преследовать, то это преследование считается незаконным и не допускается.

За побои без оружия штраф в 3 рубля в пользу общества, с лиц же, вмешавшихся в драку — 5 рублей, за обнажение кинжала с нанесением или нена нанесением удара — 5 рублей штраф.

Если женщина забеременеет от связи с мужчиной, последний должен на ней жениться.

Муж или брат, заставший жену или сестру в акте прелюбодеяния, вправе убить обоих виновных и за убийство их не подлежит взысканию. Если же он убьет одного мужчину, а родственнику свою оставит, то подлежит взысканию за убийство.

Если кто-либо из вражды или вследствие страстных побуждений снимет с девицы или вдовы платок, он обязан на ней жениться, заплатить 40 рублей или пахотное поле той же стоимости родным обиженной женщины. Если же женщина не проявит согласия на брак, она и родные ее ничего не получают, но имеют право оскорбить так же какую-либо родственницу своего противника. За всякое прикосновение к женщине с виновного взыскивается штраф 10 рублей в пользу деревни; с вора, кроме штрафа, взыскивается двойная стоимость уворованного. Стоимость уворованного определяется самим хозяином под присягой; для барана 4 рубля, козы 4 рубля — принята постоянная цена.

Подозреваемый в воровстве или требует назначения себе обвинителей 12 присяжников из фамилии обвиняемого или принятия обвинителем присяги сам один, если обвинитель человек честный, или с его тремя родственниками, по указанию подозреваемого в том, что последний украл.

Иногда случается, что обвиняемый в воровстве говорит хозяину уворованного: прими присягу, что я уворовал, тогда я плачу тебе, и если хозяин уворованного по его предложению примет присягу, то обвиняемый должен оплатить все и потом не имеет права апеллировать на неправильное решение, хотя бы он обещал хозяину уворованного вора представить и свидетелей для улики его.

Если же подозреваемый в воровстве предложит хозяину уворованного подтвердить свое подозрение на него присягой и он не присягнет, то уже после этого для оправдания или обвинения подозреваемого люди не назначаются, а дается только присяга обвиняемому в том, что он невиновен и если он примет присягу, то от подозрения освобождается.

Штраф за вход в чужой дом или двор ночью — бык в пользу хозяина дома.

В Ункратльском обществе убийца платит 180 рублей родственникам убитого и тогда впускается в деревню. Очистительная присяга 25 лиц из рода убитого плюс 25 из рода убийцы по назначению почетных лиц аула.

Если женщина убьет мужчину и тотчас объявит обществу, что убитый преследовал ее и приходил к ней с дурным намерением, то убийство остается без наказания. За нечаянное убийство убийцы не подвергаются кровному мщению, а обязаны дать родственникам убитого только 1 быка и материал на саван. За всякое убийство штраф 12 рублей в пользу общества.

Если кто в драке между несколькими лицами будет убит и виновный останется неизвестным, родственники убитого по их усмотрению назначают кого-либо из участвовавших в драке, если кто-либо из среды их сам не сознается в преступлении или если двое не засвидетельствуют, что убийца не тот, кого назначили родственники убитого, а такой-то.

Лоранения

Если кто ударит другого каким-либо оружием так, что потребуются разрезать кожу на голове, то с виновного взыскивается в пользу раненого пара белья верхнего и нижнего вместе, пояс из материала и 1 рубль лекарю и сверх того, когда все это будет принято раненым, поранитель в знак примирения должен пригласить раненого и трех его родственников для угощения. Если же кто ранит другого в голову так, что будет повреждена от того и кость, то с виновного взыскивается в пользу раненого 3 рубля, постель, шуба и сапоги, также для лекаря 3 рубля за лечение.

Кроме того, поранитель в течение 15 дней дает на продовольствие лекаря по 3 рубля, меру пшеницы, по 1 барану ценой в 3 рубля, мази для раны и бинта для перевязки ее.

Если же следы раны будут простираться до мозга, то с виновного взыскивается 4 рубля в пользу лекаря, а в пользу раненого и все вышеизложенное за рану в голову, т. е. пшеница по расчету на каждые 15 дней, две постели, шубу и сапоги для больного.

В случае если больной от раны оглохнет, то сверх сего еще 4 рубля в его пользу, если ослепнет — 90 руб-

лей, если последует увечье руки, ноги, то тоже 90 рублей; если рана будет нанесена по мякоти так, что дойдет до костей, то с виновного взыскивается 6 рублей. Если вследствие раны последует бездействие пальцев, то с виновного взыскивается в пользу раненого за большой палец 20 рублей, за указательный — 16, за средний 12, за безымянный 8, за мизинец 4 рубля, за поранение в живот 8 рублей раненому и 9 лекарю, а также постель, шуба, башмаки и пища, как за поранение в голову.

За всякую самую ничтожную рану на лице, хотя бы только показалась кровь — 4 рубля раненому, а если кто повредит веко глаза так, что глаз делается кривой или безобразный, без повреждения зрения, то 15 рублей.

Если кто ранит другого с разрушением кости в руке или ноге, но не последует увечья, взыскивается 10 рублей в пользу раненого.

Если две женщины подерутся между собой и одна вырвет у другой из головы волосы, то за каждый локон волос 1 рубль в пользу обиженной.

Если собака, о которой было объявлено хозяину, что она злая и бросается на людей и потому, чтобы хозяин берег ее, укусит кого-нибудь, то с хозяина ее делается взыскание как за поранение человека человеком. Если кто, защищаясь, убьет такую собаку, то за убийство с виновного взыскивается в пользу деревни штраф в 12 рублей.

Если двое подерутся, то с того, кто первый ударит, не употребив оружие — 1 рубль, а со второго ударившего 50 коп. Если же в их драку вмешается третий и более и станут помогать дерущимся, то с каждого из них 3 рубля в пользу общества.

За порицание друг друга дурными словами, будь ссорившийся мужчина или женщина, с виновного взыскивается 3 рубля.

Дети незаконнорожденные всегда умертвляются без всяких на то взысканий.

Число присяжников при воровстве: из мечети — 12 человек, из дома, мельницы или по току — 5, за воровство лошади — 15, быка и коровы по 6, барана — 3 человека. Вор возвращает в 4 раза более уворованного и штраф, если из мечети — 36 рублей, из дома, мельницы или тока — 12 рублей, за воровство лошади, быка, коровы, барана по 12 рублей.

В Чамалальском обществе платеж за убийство 180 рублей. Если бы родственники убитого до примирения их с убийцей в отомщение убили своего врага, то они обязаны уплатить родственникам убийцы все разграбленное и разоренное имущество.

Если убийство совершено нечаянно, то имущество убийцы не разоряется, а он все-таки удаляется из деревни впредь до совершения между враждующими мировой. За убийство штраф в пользу общества не взыскивается, число присяжников при убийстве — 50, при поранении, смотря на степень раны, при поджоге — 12, при воровстве быка — 6 человек.

Если кто-нибудь украдет из мечети, с мельницы или тока, и будет найдено что-либо из украденного, то он подвергается взысканию шести стоимостей украденного в пользу хозяина, но если вещи не будут найдены и он будет обвинен только потому, что назначенные ему присяжники не приняли присяги, или, если он сам признается, то взыскивается с него только стоимость украденного.

За поджог кутана, мельницы, дома, виновный подвергается взысканию стоимости ущерба, нанесенного пожаром в пользу хозяина.

Адаты Тиндальского общества. Плата за убийство — 180 рублей или 60 коров (3 рубля корова), платимых родственникам убитого самим убийцей.

Кто прикоснется к девушке или вдове, этой женщине 12 баранов. Если же кто прикоснется к женщине замужней, с того взыскивается в пользу общества 1 бык и 7 баранов и стоимость 60 коров (3 рубля корова) в пользу родственников.

Обвиняемый очищается присягой 12 человек из родственников. Если кто застанет мужчину с посторонней замужней женщиной или найдут в преступных сношениях, то имеет право убить обоих, если же не в состоянии убить, то мужчина становится кровником и у него в пользу общества режут быка и с женщины тоже в пользу общества взыскивают корову. Женщины преследуют ее с ближайшими родственниками.

Если же у вора найдут украденные вещи, он возвращает стоимость в 6 раз больше против их стоимости, если вещи не найдены, простую стоимость.

В Хваршинском обществе. За убийство умышленное или нечаянное без различия следствия: изгнание из села

с семьей и кровомщение, разорение всего имущества, семейство убийцы удаляется из селения только на 3 месяца, после чего возвращается и мирится на мирном угощении с родственниками убитого, сам же убийца остается кровником. Если родственники убитого проявили согласие на мировую, то убийца должен дать за кровь родным убитого 150 годовалых барашков или их стоимость. Штраф в пользу общества взыскивается.

При убийстве число очистителей — 12. Если люди двух фамилий подерутся между собой, в драке окажется кто-нибудь убитым или раненым так, что виновный в преступлении неизвестен, то родственники убитого по своему усмотрению назначают кого-либо кровником из участвующих в драке противной фамилии и назначенный должен беспрекословно подчиниться всем взысканиям за убийство. Если рана будет глубокая и опасная, как например в голову с разубом черепа или в руку иногда с разрушением кости или в живот, то с виновного взыскивается в пользу раненого половинная плата за кровь.

Если кто-либо вызовет другого на драку и тот изъяснит согласие, но по каким-либо обстоятельствам драка не состоится, то с первого взыскивается ратал, т. е. 6 фунтов, а со второго — 3 фунта или 0,5 ратала мяса в пользу общества.

Кто в драке обнажил кинжал или возьмется за другое оружие, с того взыскивается в пользу общества 3 овцы, если он не нанесет удара, если же он ранил, то быка, стоящего 4 овцы.

Если кто-либо из коренных жителей какого-либо селения подстрекнет к воровству чьего-либо раба и раб вместе с подстрекателем или сам что-либо украдет, то обвиняется не раб, а его подстрекатель на воровство.

Кто из жителей какого-либо селения Хваршинского общества оставит свою деревню или правила управления и перейдет в другую деревню на жительство, подчиняясь ее порядку, с того в пользу общества его прежнего местожительства взыскивается лучшей пахоты поле, на котором засеивается 6 мер хлеба.

Если кто-либо из жителей Хваршинского общества наймет к себе в услужение человека из другого общества и нанятый им учинит что-либо в деревне, то взыскание производится с его хозяина и присяга дается не работнику, а хозяину; назначаются и присяжные не из родственников работника, а из родственников хозяина.

Кто в пятницу не явится в мечеть на общественную молитву, с того взыскивается в пользу общества 1 бык.

Технуцальского общества в селениях Ансалта и Шад-роди. В продолжение трех дней следствия за убийство дозволяется разграбление дома убийцы. Родственники убийцы дают 10 рублей и материал на 2 рубля в знак примирения. Убийца остается кровником и платит в пользу деревни штраф в 10 рублей, а если смертельно раненый до смерти укажет на кого-нибудь, то после его смерти лицо, на которое он указал без всякого потом расследования подвергается взысканиям за убийство. Если бы родственники раненого до его смерти бросились на дом поранителя и стали бы его разрушать или грабить, то каждый из родственников, ворвавшийся в дом, подвергается штрафу (1 корова или 3 рубля) в пользу деревни.

Если найдено будет мертвое тело или сильно раненый не могущий объясниться, то по предъявлении родственниками убитого подозрения в убийстве или поранении на кого-либо, 50 человек из них, т. е. из родственников убитого должны под присягой показать, что какой-то родственник их убит или ранен таким-то или потребовать от подозреваемого убийцы или ранившего, чтобы он очистил себя от обвинения присягой 50 его родственников.

Если кто прикоснется к замужней женщине или уворует ее вещи, тот подвергается изгнанию из деревни сроком на 1 год, подвергаясь в это время кровомщению, с крыши дома его вынимается 6 бревен и платит он штраф 10 рублей.

Если девица объявит, что какой-то человек снял с нее платье или покрывало, или что она, имея преступную связь с ним, забеременела от него и впоследствии родила, то: девице без всякого разбирательства с виновного взыскивается в пользу родственников ее за оскорбление девицы 20 рублей и в пользу деревни 10 рублей, а дитя отдают ему на воспитание. Это в том случае, если виновный не согласится жениться на обесчещенной, иначе только 10 рублей штрафа в пользу общества, а в пользу родственников девицы ничего.

Заподозренному в воровстве или поджоге назначается присяга 3 человек, выбранных истцом и ответчиком хороших людей общества. За воровство, как и за поджог, взыскивается двойная стоимость. Если кто убьет

гостя, то кроме родственников, только в пользу хозяина 60 руб. и в пользу деревни 10 рублей.

В сел. Көнхидатль. Кто в ссоре станет порицать отца или упрекать его сестру или жену в дурном поведении или скажет, что перебьет всех родственников его — платит в пользу общества штраф в 3 руб. За прикосновение к женщине виновный обязан пригласить всех родственников оскорбленной к себе в дом и угостить их в знак примирения как можно лучше, а также сделать весь новый наряд для оскорбленной. Кроме того, с виновного взыскивается штраф 3 рубля в пользу общества.

За преждевременное употребление винограда в виновного взыскивается в пользу общества одна корова.

В селении Буты за убийство виновный подвергается разорению всего его имущества в продолжении 3 дней по совершении убийства. Убийца из деревни не изгоняется, уйти или оставаться в деревне зависит от него. Родные убитого имеют право в отомщение убить и не убийцу, а его ближайшего родственника и тогда вражда между ними прекращается. По совершении убийства родственники убийцы обязаны дать родственникам убитого быка и материал на 2 рубля. Если же случилось убийство тайное и убийца неизвестен, ближний родственник убитого имеет право на мечь, призывает к себе в дом то лицо, которое он заподозрил в убийстве и призванный должен явиться. При появлении подозреваемого в убийстве в доме родственника убитого, последний может убить его, не подвергаясь за то ответственности и мести, а если не убьет, то уже после этого на подозреваемого родственник убитого претендовать не имеет права. Если же подозреваемый в убийстве по требованию родственников убитого к нему не явится, то он обвиняется в убийстве без всякого разбирательства.

За прикосновение к замужней женщине виновный подвергается кровомщению, или если мужчина, оскорбленный изъявит согласие, то они между собой примиряются и виновный обязан дать мужу оскорбленной 30 коров или стоимость их, считая корову в 5 руб. Для очищения же от обвинения назначается 18 человек, 9 из них по выбору обвиняемого, 9 по назначению мужа оскорбленной.

В селениях Годобери и Зибирхали. Обвиняемый в убийстве очищает себя присягой 60 человек из лучших людей селения, а не родственников истца или ответчика.

Обвиняемый кем-либо в поранении очищает себя присягой 30 человек.

Если собака укусит кого-либо и от того произойдет рана, хозяин ее подвергается тем же взысканиям, что и за поранение человека человеком.

За уличенное и не имеющее явных улик прикосновение к женщине, будь она замужняя или нет, или за снятие с женщины платка или какого другого платья, виновный подвергается всем тем взысканиям, каким подлежит убийца.

Если бы какая-нибудь девушка бежала за мужчиной из привязанности к нему по собственному ее желанию, то тот, с кем она бежала, подвергается взысканию, как за умышленное прикосновение к посторонней женщине.

Если же мужчина по обоюдному согласию родственников его и этой женщины женится на ней, то от всех взысканий избавляется.

За воровство виновный подвергается взысканию в 3 раза больше уворованного в пользу хозяина быка и 12 рублей штрафа в пользу общества.

В селении Ботлих. Родственники убитого разрушают 3 комнаты в доме убийцы в течение 3 дней и берут все, что ни попадется им под руки и разоряют все имущество.

Убийца изгоняется из аула, в течение 3 дней он должен оставить аул. Кто приютит его после 3 дней, платит штраф одного быка. При тайном убийстве родственники убитого сами назначают себя в кровники кого-либо из односельчан или постороннего человека и их назначение не подлежит разбирательству¹. Если поранитель до выздоровления раненого будет выходить из своего дома, за каждый раз, что он выйдет, взыскивается штраф по 2 рубля в пользу общества.

Кто прежде времени станет есть хотя и свой виноград, с того 2 рубля в пользу общества. Кто возбудит драку, когда жители всего селения выйдут на общественную работу, с того взыскивается в пользу общества 4 рубля, за всякий другой вид драки 2 рубля, за обнажение кинжала 2 рубля, за удар им 4 рубля.

За связь с замужней женщиной виновник подвергает-

ся взысканиям, как за убийство, с той разницей, что не дается родственникам женщины и ее мужу бык и саван. Очищает присяга — 12 человек, 3 по назначению мужа из родственников обвиняемого.

Если обиженной будет вдова или девушка, то виновный подвергается также разрушению трех комнат в его доме и кровомщению в продолжение одного года, после этого угощение, при желании женитьба избавляет от кровомщения. Штраф 10 рублей в пользу общества.

При краже из дома — двойная стоимость уворованного, при краже с поля — только стоимость украденного. Обвиняемый в воровстве очищает себя присягой с одним соприсягателем.

Те же адаты в Тандо, Тасуте и Миарсо.

В селениях Муни и Ортоколе семейство убийцы не имеет права без разрешения родственников убитого возобновлять поля и сады. Женщине, обвиняющей мужчину в связи с ней, верят, если между ними прежде не было вражды.

За преждевременное употребление винограда или если виноградные косточки найдены на чьем-либо дворе, с того взыскивается в пользу общества одна корова.

В Гумбетовском наибстве существует следующий обычай: если ранивший до примирения его с раненым выйдет из своего дома или двора хоть к соседу и родственники раненого заметят его, то они бросаются на него и имеют право поранить его, но не убить, в случае же убийства, убийца подвергается кровомщению. Если родственники раненого не заметят поранителя, а заметят его тулгаки, то с него взыскивается штраф в пользу деревни 2 рубля.

При увечьи руки или ноги, или при неспособности действовать ими — 120 рублей в пользу раненого, за выбитый зуб — 6 рублей, за выбитый глаз — 40 рублей.

Если какая женщина замужняя предъявила, что какой-то поступил с ней как муж, обвиняемый должен скрыться у себя дома, пока не приступят как родственники его, так и избранные люди из деревни помирить его с противником; при примирении он должен дать мужу оскорбленной за бесчестие 40 рублей, или 40 барашков. Если женщина будет просватанная девица, то в пользу ее родных тоже 40 барашков, если просто девица, то 15 рублей, а вдова 10 рублей и при примирении виновный должен угостить столько же человек со-

¹ Этот обычай, называемый джигка, был отменен администрацией области.

стороны обиженной, сколько он отдал его родственникам рублей или барашков.

Во всех этих случаях с виновных взыскивается по 15 рублей штрафу в пользу деревни.

Если кто войдет во двор другого и станет делать какие-либо беспорядки или наносить оскорбления хозяину, то с виновного 1 р. 20 в пользу обиженного и сверх того, виновный при помирении должен угостить 6 человек из фамилии обиженного.

За нечаянное убийство или поранение делается взыскание, как за умышленное, если родственники убитого или раненого не простят виновного.

В селении Нижнее Инхо выгоняется не один убийца, а все его семейство, которое только через год может вернуться. Число очистников в убийстве, как общее правило — 40, но в селении Қиялтль — 50 человек.

Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 103, оп. 1, д. 344. Сборник, датированный 1865 г., переписан М. М. Ковалевским.

Адаты андийского округа были подготовлены к изданию в 1910, однако, так и остались неопубликованными. Указанный сборник издан Х.-М. Хашаевым (Памятники обычного права Дагестана, 1965 г.).

Публикуемая рукопись, находящаяся в фонде М. М. Ковалевского, дает возможность проследить изменения в обычном праве, обусловленные влиянием судебно-административной практики в Дагестане.

СОБРАНИЕ АДАТОВ СЕЛЕНИЙ АВАРСКОГО ОКРУГА

В ТУКИТЕ

1. Кто выстрелит в другого из ружья — платит быка четырех лет.
2. Кто обнажит меч, кинжал или нож — платит барана двух лет.
3. Кто ударит другого ногой — платит меру хлеба.
4. Кто поможет другому — платит две меры хлеба.
5. Кто украдет что-нибудь из строительных материалов, бревно или еще что — платит вдвое и еще барана двух лет.
6. Кто ложно присягнет в том, что он не воровал и если свидетельством или чем будет доказано, что украл, то он платит барана.
7. Кто пойдет к неприятелям с каким-нибудь доносом, или будет пересылать им что-нибудь, платит деревне быка.
8. Кто ударит другого палкой или камнем — платит барана двух лет, если же он будет противиться этому взысканию, то платит деревне барана двух лет.
9. Если кто из неприятелей придет к нам и будет убит кем-нибудь из нас, то убийца платит три штрафа и все имение его разоряется, а семейство его высылается в другую деревню.
10. Кто украдет из мечети башмаки, платье или еще что-нибудь — платит деревне быка.
11. Кто скосит из общественной земли сено без дозволения жителей — платит деревне быка.

12. Кто не пустит сборщика штрафов к себе в дом, когда с него нужно взять штраф, или же будет сопротивляться оружием — платит барана двух лет.

В ЦОЛОДЕ

1. Кто обнажит кинжал — платит деревне овцу.
2. Кто будет бранить другого и говорить, что «я убил кого-нибудь из твоих родственников», то с него берется штраф две овцы.
3. Кто ударит другого кулаком — платит две меры хлеба.
4. Кто сделает другому какой-нибудь телесный недостаток, как например, выломает руку или выбьет глаз — платит деревне пять овец.
5. Кто ранит другого — платит пять овец.
6. Кто выколет стельной корове глаз или еще какое увечье сделает — платит пять овец.
7. Кто выбьет зуб другому — платит овцу.
8. Если женщина незаконно забеременеет от кого-нибудь, то тот платит деревне быка.
9. Если совершеннолетний ударит мальчика, или мальчик, который совершает уже молитву и получает часть из мечети во время поста, ударит кого-нибудь, то платит две овцы деревне.
10. Когда жители деревни выйдут для постройки мечети или куллы, или другого чего и если кто не выйдет, то с него берется мера хлеба.

В ИНГЕРДАХЕ

1. Если кто убьет другого, то все имение его разоряется, поля оставляются не обработанными, сенокосы и луга также, они обращаются в общественные земли до тех пор, пока родственники убитого простят убийцу или убьют его. Если убийца живет еще в доме родителей, то делается то же самое с имением, без малейшего исключения, если же убийца живет отдельно от родителей, то имение их не подвергается никакому вреду, а также если убийцей является муж, имение жены не подвергается уничтожению и наоборот, если убийцей будет жена — имение мужа не подвергается разорению.
2. Когда убийство совершено нечаянно, то только берется пеня за неосторожность в тридцать коров.

3. Если убийство произойдет от падения камня или бревна, то оставляется без всякого мщения.

4. Когда враг убьет врага своего, то тоже остается без мщения.

5. Если убийство совершено несовершеннолетним, то оно считается за нечаянное и платится только бык, хотя оно было совершено с намерением.

6. Если мужчина или женщина будут упрекать родственников убитого в том, что оставили убитого без отмщения, то с того берется три овцы.

7. Если раб убьет свободного и если этот живет со своим господином и участвует с ним в войне и т. п., то за убийство отвечает господин, так, как сказано об убийстве выше, если же раб-убийца живет отдельно от своего господина и если не убежит, то господин платит родственникам убитого только пеню за убийство, имение же его не подвергается вреду, или если раб и убежит, то то же самое платит господин.

8. Кто изменит что-нибудь из этих адатов или не будет исполнять, то платит три быка.

9. Если мужчина или женщина будут драться — платить овцу.

10. Кто в драке позовет другого на помощь, то каждый платит овцу.

11. Кто украдет что-нибудь у жителя этой же деревни — платит овцу.

12. Если же из двух дравшихся один будет говорить, что он дрался, то так и остается, если же будет доказано, что он дрался, то платит деревне овцу.

13. Кто будет ссориться с чаушем или сборщиком штрафов, платит деревне овцу, а начальнику округа (в подлиннике сказано, Умма-Хану, так как эти адаты составлены при Умма-Хане), барана, стоящего в две овцы, когда придет от него посланный за сбором штрафов.

14. Если кто из жителей будет упрекать кого-нибудь из родственников убийцы в поступке его, то жители Ингердаха положили брать с того сто овец в пользу начальника округа.

15. Если кто будет требовать удовлетворения за нанесение раны после того, как пройдет 20 дней, то требование его не принимается.

16. Если от пастуха пропадет лошадь, то он платит двадцать овец, если кобылица — пятнадцать, если пропадет бык — двадцать мер хлеба, если пропадет телок —

две меры, если корова — пятнадцать мер, если ишак — десять овец.

17. Кто убьет чужую скотину на своем поле, то платит за нее половину цены. Пастух за пропавшего самца платит тоже половину цены.

В МЕСТЕРУХЕ

1. Если кто ударит другого рукой, палкой или камнем — платит деревне один рубль.

2. Кто обнажит кинжал — платит три рубля.

3. Кто украдет быка или другое что — платит три рубля.

4. Кто поможет другому (украсть А. О.) — платит тоже три рубля.

В СИУХЕ

1. Кто убьет другого, то он выгоняется из деревни, имение его разоряется и родственники убитого могут убить его, если представится к тому случай.

2. Если кто украдет что-нибудь — платит старшине деньги четыре рубля, а хозяину украденной вещи, взамен того, что было украдено.

3. Если женщина, у которой есть муж, будет вести безнравственную жизнь с другим, то он выгоняется в другую деревню на год и в продолжение этого времени он находится под кровомщением, а также и то, что есть у него.

4. Если кто будет драться и обнажит кинжал — платит деревне шесть мер хлеба.

5. Если мужчина ударит женщину — платит пятнадцать рублей.

В ОБОДА

1. Если кто убьет другого, то он с семейством выгоняется из деревни, имение его разоряется и платит начальнику¹ сто овец, а семейству убитого — быка ценой в десять рублей, и его можно убить, если представится случай.

¹ Здесь и далее «начальник» — это хан. В примечании сборника указано, что в подлиннике штраф взыскивается в пользу Умма-хана, так как эти адаты составлены при Умма-хане.

2. Кто ранит другого — платит деревне телку двух лет и на нем лежит еще мщение за кровь, согласно с тем, как сказано в коране.

3. Если женщина, у которой есть муж, будет вести безнравственную жизнь с другим, то тот выгоняется из деревни на год, а родственникам его дает быка, если же он будет отказываться в своем поступке, то должен представить пятьдесят человек, а три из них должны присягнуть за него. Если же будет уличен, то платит упомянутое.

4. Если кто украдет что и хозяин украденной вещи будет подозревать его в этом, то он в подтверждение должен присягнуть с тем человеком, на которого укажет подозреваемый вор, если же хозяин будет сомневаться, то он должен заставить вора присягнуть в том, что он не воровал с человеком, на которого сам укажет.

5. Если кто схватит женщину, у которой нет мужа, то отец ее может отдать ее за него замуж, если захочет, если же не отдаст, то так остается.

6. Кто ударит другого, то платит меру хлеба.

7. Кто обнажит кинжал или возьмет палку или еще что, платит две меры хлеба.

В АХАЛЬЧИ

1. Кто убьет другого, платит начальнику тридцать рублей, семейству убитого — быка, а сам с семейством удаляется из деревни, имение же его разоряется.

2. Кто схватит незамужнюю женщину, платит двух быков, одного той женщине, а другого — жителям деревни, цена каждого быка должна быть восемь рублей.

3. Кто украдет что-нибудь — платит почетным лицам деревни четыре меры хлеба, а жителям деревни — десять рублей.

4. Кто обнажит кинжал, но не ударит — платит две меры хлеба.

5. Кто же ударит и нанесет рану — платит четыре меры хлеба.

В ГАЦАЛУХЕ

1. Кто убьет другого — платит начальнику тридцать рублей, а родственникам убитого — быка.

2. Кто ранит другого — платит деревне шесть мер хлеба и на нем лежит мщение за кровь согласно с тем, как сказано в Қоране.

3. Кто обнажит кинжал — платит деревне две меры хлеба.

4. Кто поможет в драке — платит две меры хлеба.

5. Кто будет драться с чаушем — платит деревне шесть мер хлеба.

6. Кто ударит другого рукой — платит меру хлеба.

7. Кто привяжет лошадь в общественном месте без дозволения — платит деревне шесть мер хлеба.

8. Кто скосит сено из общественной земли — платит шесть мер хлеба.

9. Кто похитит женщину — платит телку двух лет.

10. Кто украдет что-нибудь — платит деревне шесть рублей.

В ТАНУСИ

1. Кто убьет другого — платит начальнику тридцать три рубля, быка и саван для убитого и дом убийцы разоряется.

2. Кто украдет что-нибудь в деревне — платит пять рублей деревне и четыре начальнику, если же воровство произведено вне деревни, то укравший ничего не платит начальнику.

3. Если кто выбьет зуб или вырвет у женщины волосы — платит шестнадцать рублей пятьдесят копеек.

4. Если двое подерутся палками или обнажат кинжал, то платят по две меры хлеба, если же подерутся руками, то по одной мере.

5. Если кто схватит замужнюю женщину, то он выгоняется из деревни на год, а в продолжение трех месяцев его можно убить, если представляется случай, если же кто схватит незамужнюю, то по адату с ним ничего не делают, а когда родственники ее бросятся к нему в дом и не выдадут ее за него, то они платят быка, если же отдадут за него, то ничего не платят.

В ВЕРХНЕМ БАТЛУХЕ

1. Кто убьет другого, то он выгоняется из деревни в другую и дает родственникам убитого быка ценой в пятнадцать рублей, если же родственники убитого

простят убийцу, то он дает им еще пашню в девять мер посева.

2. Кто украдет что-нибудь, то он только платит взамен того, что украл.

3. Если кто будет драться, то платит телку двух лет.

4. Кто обнажит кинжал или ударит им — платит овцу.

5. Кто будет браниться — платит половину ратала (ратал — вес в шесть фунтов) мяса.

6. Кто ударит рукой — платит тоже половину ратала мяса.

7. Кто ударит палкой — платит овцу.

8. Кто будет клеветать на другого — платит начальнику тридцать три рубля.

9. Если одно племя выйдет на драку против другого, то платит начальнику тридцать три рубля.

10. Если будет убит кто и убийца не открыт, то родственники убитого должны представить пятнадцать человек, которые присягнули бы в подтверждение того, на кого они имеют сомнение.

В НИЖНЕМ БАТЛУХЕ

1. Кто убьет другого — платит родственникам убитого быка, имеющего хвост в два с половиной локтя длиной, жителям деревни тоже быка с охватом в два локтя и выгоняется из деревни до тех пор, пока родственники убитого простят его.

2. Кто ранит, платит телку двух лет.

3. Кто соблазнит женщину, платит родственникам ее быка и выгоняется из деревни на год.

4. Кто украдет что-нибудь, платит жителям деревни восемь раталов мяса.

5. Кто будет браниться, платит полтора ратала мяса.

6. Кто будет клеветать, платит полтора ратала мяса.

7. Кто будет драться, платит тоже полтора ратала мяса.

8. Кто же выйдет на помощь в драке, платит три ратала жителям деревни.

В ЗАНАТА

Относительно убийства, воровства, брани, клеветы, распутства те же адаты, которые в Верхнем Батлухе.

В МОГОХЕ

1. Кто убьет кого — платит родственникам убитого быка, деревне четыре рубля, имение его разоряется, а сам он выгоняется в другую деревню и на нем лежит кровомщение до тех пор, пока родственники убитого простят его.

2. Если кто украдет что-нибудь в деревне, то платит деревне быка и хозяину украденной вещи вдвое, если же будет украдено вне деревни, то хозяину платится вдвое, а деревне овцу.

3. Если кто схватит женщину, то платит родственникам ее быка и удаляется из деревни на год, в течение которого его дозволяется убить, если у него нет отца, если же есть отец, то платит корову четырех лет и удаляется из деревни только на три месяца, в течение которых его тоже можно убить.

4. Кто подерется, не нанося раны — платит овцу.

5. Кто же нанесет рану, платит быка трех лет.

В АНДИХЕ

1. Кто украдет что — платит старшине деревни быка и еще пять раталов мяса.

2. Если двое подерутся, то от каждого берется пять раталов мяса.

3. Кто возьмет палку или камень с намерением ударить, то с него тоже берется пять раталов мяса, хоть бы он и не ударил.

4. Если кто схватит женщину замужнюю, то платит родственникам ее быка и выгоняется из деревни на год, если же она будет незамужняя, то не выгоняется.

5. Если кто убьет другого, то платит деревне быка, сам выгоняется в другую деревню, а имением его и пашнями завладевают начальствующие лица деревни, в особенности старшина.

В КВАНИ

1. Кто ранит другого или украдет что, или насильственно завладеет имением другого, или ударит, с того берется десять рублей.

2. Кто схватит женщину, платит начальнику десять рублей, а родственникам ее быка.

3. Кто будет грабить на дороге, с того берется шесть рублей.

4. Кто соблазнит женщину — платит шесть рублей.

5. Кто обнажит кинжал против человека не из Квани, с того ничего не берется.

6. Если кто из другой деревни придет в Квани и убьет кого-нибудь из них по кровомщению, то он должен заплатить сто овец, потому что земля, на которой они живут, принадлежит начальнику.

В НИТА

1. Те же адаты, которые в Хунзахе, без различия.

В ГОЛОТЛЕ

2. Кто убьет кого — платит наследникам убитого самую лучшую пашню в восемь мер посева, одного быка родственникам убитого и одного жителям деревни.

3. Кто ударит кинжалом и прольет кровь — платит деревне быка.

4. Кто обнажит кинжал — платит деревне корову.

5. Кто ударит рукой, не употребляя никакого оружия — платит деревне меру хлеба.

6. Кто в драке выйдет на помощь родственнику — платит полратала из красной меди.

7. Кто пойдет в дом другого с намерением убить и войдет в дом — платит деревне быка.

8. Кто схватит женщину — платит деревне быка и удаляется из деревни на три месяца, в продолжение которых его дозволяется убить.

9. Если кто убьет кого тайно и будет отказываться, то пятьдесят человек из родственников убитого должны присягнуть в том, что он убил, если же они не захотят присягать, то пятьдесят человек из родственников убийцы должны присягнуть в оправдание его; также делается, если кто схватит женщину и будет отказываться.

10. Кто украдет что из дома, то он платит деревне быка, а хозяину украденного вдвое, если только вор будет открыт, но если он будет отказываться, то один человек должен присягнуть за него, или украдет быка, то шесть человек из той деревни присягнут за вора, или же корову, или другое что из имущества, то три человека должны присягнуть для оправдания вора.

В ХУНЗАХЕ

1. Если кто украдет что из дома или из сундука, то для оправдания вора должен присягнуть один человек, если хозяин вещи захочет, то присягает сам с одним человеком в том, что такой-то украл, или если захочет, то заставляет вора присягнуть тоже с одним человеком в том, что он не воровал. Если вор одержит верх, то с него ничего не берется, если же нет, то он платит жителям деревни шесть мер хлеба, начальнику шесть рублей, а хозяину украденного, взамен того, что украл. Если же будет украдено что из сундука, то вор платит хозяину в девять раз больше. Если кто украдет колосья из пашни, то для оправдания его должны присягнуть пятьдесят человек, если он будет оправдан, то ничего не платит, если же нет, то платит сто овец, то же самое, если украдет из инструмента мельницы что-нибудь или плуг из пашни во время пахоты или арбу во время перевоза хлеба, или молотильный камень.

2. Кто насильственно завладеет чужой овцой — платит хозяину быка ценой в двадцать пять ягнят.

3. Кто вырвет волосы у женщины или выбьет зуб — платит быка в двадцать пять ягнят, если при этом были свидетели, если же нет, то ничего не платит.

4. Если кто обрежет хвост у лошади или снимет подковы, то один человек должен присягнуть для оправдания и он сам присягает, хозяин же не присягает, если никто не присягает за него, то хозяин лошади берет с него быка ценой в двадцать пять ягнят. Это делается тогда, когда хвост будет обрезан без мяса, если же с мясом, то хозяин присягает.

5. Если кто схватит женщину и будут при этом свидетели, или она оставит на нем признаки какие-нибудь, то он выгоняется из деревни на год и в продолжение трех месяцев его дозволяется убить, если представится тому случай, и еще платит пятьдесят овец. Если же он будет отказываться от этого и не было свидетелей, когда он хватал женщину, или не будет никаких признаков на нем от нее, то для оправдания его должны присягнуть пятьдесят человек, если же не присягнут, то он платит той женщине пятьдесят овец.

6. Кто обидит другого, то обидчик платит обиженному быка в три рубля.

7. Кто ограбит кого в дороге, то платит ограбленному быка ценой в двадцать пять ягнят.

8. Кто съедет на чужую лошадь без дозволения — платит быка в три рубля.

9. Кто украдет что-нибудь и будет пойман хозяином на месте преступления, то платит хозяину быка в двадцать пять ягнят, если же хозяин убьет его в своем владении, то на нем нет ни кровомщения, ни пени за убийство.

10. Кто войдет к другому в стадо овец или коров и будет производить грабеж, то он платит быка ценой в три рубля.

11. Кто украдет что-нибудь у начальника, то платит в десять раз больше.

12. Если между крепостным человеком начальника и вольным произойдет ссора, то ничего не берется, а только присягает крепостной сам и один человек за него.

13. Если кто будет убит в степи и нет свидетелей, то тот, на кого имеют подозрение, должен присягнуть с пятьюдесятью человеками, которые присягнули бы для оправдания его, если присягнут, то он ничего не платит, если же нет, то он платит родственникам убитого сто овец и быка и выгоняется из деревни.

14. Кто убьет другого — платит начальнику тридцать три рубля, имение его разоряется, а сам с семейством выгоняется в другую деревню до тех пор, пока родственники убитого простят его, и еще платит родственникам убитого быка и саван для убитого.

15. Если кто убьет кого и другой скажет, что он убил такого-то, то показание его принимается, хотя бы и он не присутствовал при совершении убийства.

16. Кто ранит другого, то с ним поступают так, как сказано в коране.

17. Кто войдет к женщине, но не дотронется до нее и не будет при этом свидетелей или каких-нибудь признаков на нем, то он ничего не платит за то, что вошел, а только присягает сам и за него один человек, которого назовет женщина.

18. Если кто будет способствовать наследникам убитого убить врага их, то он платит жителям деревни быка ценой в двадцать пять ягнят, а начальнику тридцать три рубля. Если же придет кто убить своего врага и войдет в ту деревню, где его враг, или на пашни той

деревни, то все, что будет у него в руках, оружие, или еще что, если будет отнято у него, то принадлежит тому, кто отнимает. Если же он убьет врага своего и уйдет и жители той деревни нагонят его и убьют, то он остается без отомщения.

В Итле, Батлаиче, Харикуме, Цаде, Эбуте, Химагоро, Шотоде, Голококоло, Гонохе, Чондотле, Баитле те же адаты, которые в Хунзахе, без различия.

В ДЖАЛАТУРИ

1. Кто ранит другого, платит начальнику (в подлиннике сказано: Гиммару Каракишы-оглы) десять мер ячменя.

2. Кто ударит другого рукой, ничего не платит.

3. Кто схватит женщину, у которой есть муж — платит начальнику пятьдесят овец, выгоняется из деревни на год, а в продолжение трех месяцев его дозволяется убить, если представится тому случай.

4. Кто убьет другого — платит сто овец, имение и пашни его разоряются, а сам выгоняется в другую деревню.

В АМИШТЕ

1. Кто ранит другого — платит деревне три рубля и на нем лежит еще кровомщение, какое сказано в коране за нанесение раны.

2. Кто ударит другого — платит деревне меру хлеба.

3. Кто дотронется до женщины, у которой есть муж, платит начальнику пятьдесят овец и в течение года считается врагом родственников той женщины.

4. Кто убьет другого — платит начальнику сто овец.

В ЦЕЛЬМЕСЕ

1. Кто ранит другого — платит жителям деревни три рубля.

2. Кто ударит другого рукой — платит меру хлеба.

3. Кто дотронется до женщины, у которой есть муж, то он в продолжение года считается врагом родственников той женщины.

4. Кто убьет кого — платит начальнику сто овец.

5. Кто украдет что-нибудь — платит начальнику десять рублей.

В ГЛАЙЛУХЕ

1. Кто ранит другого — платит телку двух лет.

2. Кто ударит рукой или палкой — платит меру хлеба.

3. Кто схватит женщину, у которой есть муж, то он в продолжение года считается врагом.

В КАРАТИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Если кто ранит другого, платит десять рублей, если же ударит и прорежет только платье, платит четыре рубля, если же ударит и не прорежет платья, платит три рубля.

2. Если двое подерутся, то каждый платит по рублю, если оба будут совершеннолетние, если же нет, то только совершеннолетний платит рубль.

3. Кто выйдет на помощь родственнику, платит два рубля, если выйдет на помощь не родственник, платит пять рублей.

4. Если кто украдет что-нибудь из мечети или же не из мечети, платит десять рублей, если вор будет узан, если же вор не узан, то для оправдания того, на кого имеется подозрение, должны присягнуть столько человек, сколько полагается по адату.

5. Если кто по злобе подожжет имение другого и если он будет узан, платит десять рублей, если же подожжет ночью и не будет узан, то для оправдания подозреваемого поджигателя должны присягнуть столько человек, сколько полагается по адату, если же подожжет днем и не будет узан, то хозяин должен заставить присягнуть того, на кого имеет подозрение, если же он не захочет присягнуть, то платит взамен того, что поджег.

6. Кто схватит женщину с дурным намерением, платит десять рублей.

7. Если подерутся две женщины, то каждая платит один рубль.

8. Если побранятся две женщины, то каждая платит меру хлеба.

9. Если мужчина или женщина будет упрекать кого-либо в том, что он не отомстил своему врагу за убийство брата или отца, то с того берется десять рублей.

В АХВАХСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Если кто украдет что-нибудь и вор будет открыт, то он платит взамен украденного такую цену, какую под присягой покажет хозяин украденного и еще барана деревне.

2. Если кто пойдет к замужней женщине с дурным намерением и если она в присутствии пятнадцати человек признается, что он обесчестил ее, то муж ее его может убить, не подвергаясь кровомщению, если только будет иметь к тому случай, если же нет, то виновный платит мужу ее быка.

3. Кто нанесет другому рану большую, то он дает двух быков, одного раненому, а другого — лекарю, а раненый обязан кормить лекаря до тех пор, пока вылечит его, если же рана будет небольшая, то ранивший дает раненому четырех ягнят.

4. Кто убьет другого, платит сто сорок рублей, двух быков и начальнику еще одного быка.

5. Если подерутся две женщины, то они платят козу.

6. Кто схватит незамужнюю женщину, платит быка тому, кто женится на ней.

В БАГУЛЯЛЬСКОМ ОБЩЕСТВЕ

1. Если кто будет убит около женщины, у которой есть муж, то он остается без отомщения, если же он будет выведен от нее, не убит и не ранен, то платит деревне быка ценой в девять овец, выгоняется из деревни на год, а при возвращении в деревню дает мужу той женщины девятнадцать рублей, если же кто пойдет к незамужней женщине, то платит деревне семь рублей, если же не женится на ней, если же женится, то не платит ничего.

2. Кто украдет что-нибудь из мечети или же из другого места, смежного с деревней, платит быка ценой в девять рублей.

3. Кто ранит другого, платит быка ценой в семь рублей.

4. Кто обнажит кинжал против другого, платит два рубля.

5. Кто ударит другого палкой, платит два рубля, кто же ударит кулаком, платит пятьдесят копеек.

6. Кто выйдет на помощь другому, платит рубль.

7. Кто убьет другого, то на убийце лежит кровомщение.

8. Если кто найдет другого в своем доме или вообще в имении своем, который пришел украсть или нанести какой-нибудь вред, и если хозяин убьет его, то он платит только быка и саван для убитого. Кровомщение же не лежит на нем.

В КВНАДИ И ГИМЕРСО

1. Кто убьет другого, то его тоже должны убить, если будет возможно, если же нет, то все имение его разоряется, потом родственники убитого тоже должны убить, прежде чем они простят его.

2. Кто же убьет нечаянно, то за нечаянное убийство виновный платит только быка и саван.

3. Кто ранит другого так, что рана пройдет до кости, платит быка в девять рублей, если же рана нанесена не до кости, платит быка в три рубля.

4. Если мужчина и замужняя женщина будут убиты в то время, когда они будут наедине, то убийца не отвечает ничем и они остаются без отомщения, что же касается до имения их, то оно не разоряется, если же кто разорит, то платит взамен того, что разорено им.

5. Если вор будет убит в имении другого во время кражи, то он остается без отомщения и убийца не платит ничего.

6. Если кто употребит насилие над несовершеннолетней девушкой без ее согласия, то он платит деревне быка ценой в двадцать пять рублей, если же она была согласна на это, то он должен жениться на ней, если же нет, то платят оба девять рублей.

7. Если же двое подерутся, не нанеся никакой раны, то каждый платит меру хлеба.

В ТЛОНДОДА

1. Если кто в поле или в деревне схватит женщину и не будет там свидетелей, исключая женщин, или же

в руках у нее не останется что-нибудь из платья его; или она не порвет его платья, то свидетельство тех женщин не принимается, хотя бы они и были хорошего поведения, если же он будет отказываться, то должен присягнуть с двенадцатью человеками из своих родственников. Но если же там был свидетель (мужчина) или у нее в руках останется что-нибудь из платья его, или она порвет его, или же родственники его откажутся присягнуть с ним, то он платит быка, она же ничего не платит.

2. Если мужчина и женщина будут найдены в объездах друг друга, то он платит быка, а она корову.

3. Если кто украдет что и в руках у него будет найдено мясо зарезанного животного или кожа из него, то он платит в шесть раз больше, если же он будет отказываться, то должен присягнуть с двумя человеками, если же они откажутся присягать с ним, то он платит хозяину украденного только вдвое против цены того, что украл¹.

4. Если двое подерутся, не употребляя ни палки, ни камня, то каждый платит ратал мяса, если же подерутся палками или камнями, то платят быка ценой в четыре рубля.

5. Кто же поранит другого, то он обязан вылечить пораненного, кормить и поить его до тех пор, пока он вылечится, после же выздоровления его платит ратал мяса.

В ЦАТАНИХЕ

1. Кто убьет другого, платит начальнику сто овец, семейству убитого быка, дом его разоряется, а сам он выгоняется из деревни до тех пор, пока родственники убитого простят его, кто же убьет, то он останется без отомщения.

2. Кто украдет что, платит хозяину украденной вещи стоимость ее, а жителям деревни три рубля, если будет уличен ими или признается в воровстве.

3. Кто ранит другого, платит раненому две меры пшеницы, барана и должен вылечить рану, а жителям деревни — быка.

4. Кто схватит замужнюю женщину, платит жителям

деревни быка и выгоняется из деревни на три года, в течение которых родственники ее могут убить его, кто же схватит незамужнюю, платит родственникам ее три рубля и выгоняется из деревни на три месяца, если только не желает жениться, если же женится, то ничего не платит.

В Қоло и Ингердахе те же адаты, которые в Цатанихе.

В ОЧЛО

1. Кто убьет кого, платит начальнику сто овец и выгоняется из деревни.

2. Кто схватит замужнюю женщину, платит жителям деревни быка ценой в двадцать пять ягнят и выгоняется из деревни на год, в течение которого его дозволяется убить, если представится случай, если же нет, то по возвращении домой должен угостить всех родственников ее.

3. Кто украдет что, платит жителям деревни восемь рублей.

4. Кто обнажит кинжал, но не ударит им, платит жителям деревни рубль.

5. Кто ударит другого, платит жителям деревни меру хлеба.

В Тадколо те же самые адаты, которые в Очло.

В АРАДИРИХЕ

1. Кто убьет другого, платит начальнику сто овец, семейству убитого — быка, дом его разоряется, а сам выгоняется из деревни до тех пор, пока родственники убитого простят его.

2. Кто ранит другого или украдет что, или обнажит кинжал, или ударит палкой, или выйдет в чужие владения, чтобы произвести там бунт и беспорядок, или же схватит за грудь замужнюю женщину, во всех этих случаях платит быка двух лет.

3. Кто ударит другого, платит меру хлеба.

4. Кто продаст пашню или еще что жителю другой деревни, платит жителям деревни десять рублей.

¹ Размер взимания зависит от способа доказательства вины.

В МОХОХЕ

1. Относительно убийства тот же адат, который в Цатаныхе.

2. Кто ранит другого или украдет что, платит начальникам деревни четыре меры хлеба.

3. Кто схватит замужнюю женщину, то платит деревне пятнадцать рублей, выгоняется из деревни на год, а родственники той женщины идут к нему в дом и разрушают его.

В остальном же адат сходен с адатом Тануси и Ахальчи.

В ХИНДАХЕ

1. Кто убьет другого, то все имение убийцы, которым завладеют родственники убитого в этот день, остается им, платит двух быков: одного родственникам убитого, а другого жителям деревни и дом его разоряется, так же если кто схватит замужнюю или незамужнюю женщину, платит двух быков: одного родственникам той женщины, а другого жителям деревни.

2. Кто украдет что или ранит другого, платит деревне телку двух лет.

3. Кто обнажит кинжал, платит меру хлеба.

В КОХО-КОЛО

Те же адаты, которые в Хиндахе.

В ОРОТА

1. Кто убьет другого, платит родственникам убитого быка, дом его разоряется, а имение его, которым родственники убитого завладеют в этот день, остается им, а также и разоряются пашни, исключая той, которую выберет убийца, сам же он с семейством отправляется в другую деревню. По прошествии же трех лет жене его дозволяется возвратиться домой и владение имением его переходит к ней.

2. Кто схватит замужнюю женщину, выгоняется из деревни на три месяца, в продолжение которых муж ее может убить его, если представится случай, если кто схватит замужнюю женщину, то платит десять рублей, если родственники ее разорят его имение, то не платят взамен ничего.

3. Кто ранит другого, платит два рубля.

4. Кто украдет что, платит членам суда деревни два рубля.

5. Кто первый начнет драться или ссориться, тот платит меру хлеба.

6. Кто же поможет им, платит один рубль шестьдесят коп.

7. Кто отрежет ветку от чужого дерева, то платит шестьдесят копеек, хотя бы и можно было отрезать ее.

8. Кто не будет исполнять необходимые религиозные обряды, платит меру хлеба.

9. Кто украдет что-нибудь из мечети, платит восемь рублей.

10. Кто ударит другого в мечети, платит восемь рублей жителям деревни.

11. Если муж будет гордиться перед женой или наоборот жена перед мужем, то тот платит деревне пять рублей.

12. Если кто будет противиться обещанию, заключенному между женихом и невестой, то платит десять рублей.

13. Кто съест плод, который недозволено еще есть, платит рубль.

14. Кто будет найден во владении другого, платит два рубля, если же он будет убит, то остается без отщепеня.

15. Если между наследниками умершего будет разделено имение его и по прошествии года кто-нибудь потребует раздела, то требование его не принимается.

16. Если двое заключат какой-нибудь договор и по прошествии месяца один из них захочет нарушить его, то желание его не принимается.

В ХАРАХИ

1. Кто убьет другого, платит деревне двадцать рублей, остальное же относительно убийства согласно адатам Ороты об убийстве.

2. Кто схватит женщину, платит двух быков: одного родственникам той женщины, а другого жителям деревни.

3. Кто войдет во владение другого без дозволения, платит телку двух лет.

4. Кто поможет другому в драке, платит тоже телку двух лет.

5. Кто ранит другого, платит двадцать рублей.

6. Если женщина выйдет замуж за кого-нибудь из другой деревни, то она платит десять рублей.

7. Кто будет рассказывать жителям другой деревни то, что происходит у них в деревне, платит десять рублей.

8. Кто захватит женщину и оставит ее, платит быка.

9. Кто женится на женщине из другой деревни, платит телку двух лет.

10. Если женщина будет жить не в согласии с мужем, то она платит мужу тридцать рублей.

11. Кто не выйдет вместе с жителями, когда будут звать на помощь, платит телку двух лет.

12. Кто умрет в сражении за деревню, то положено давать семейству убитого с каждого дома по мере хлеба.

13. Кто убьет кого-нибудь из другой деревни за свою деревню, то тому положено дать по рублю с каждого дома.

14. Кто поймает вора, то тому положено дать десять рублей из имени вора.

15. Кто же будет в согласии с вором, то с того берется телок двух лет для жителей деревни.

16. Кто выгонит свою жену из дома и по прошествии трех дней не разрешит ей придти в дом, то с того берется телка двух лет.

17. Если же жена не придет в дом, когда муж прикажет ей, то с нее берется тоже телка двух лет.

18. Когда кто придет во владение другого, чтобы сделать ему вред, и будет убит, то он остается без отщипления.

19. Кто отрежет хвост у животного — платит хозяину две меры хлеба, а деревне — телку двух лет.

20. Кто первый из двух начнет драться, то с него берется две меры хлеба для деревни, а с последнего — одна.

21. Кто поможет убийце — платит шесть мер хлеба.

22. Кто обнажит кинжал — платит шесть мер хлеба деревне.

23. Когда родственники убитого завладеют именем убийцы, то имение жены убийцы не подвергается разорению.

24. Из штрафов, которые берутся с совершивших преступление, третья часть отдается тем, которые решают дела деревни по адату, а остальное употребляется на нужды деревни.

В Мутули те же адаты, которые и в Амуши.

В АМУШИ

1. Кто убьет другого — платит начальству двадцать рублей, дом его, сады разоряются прежде, чем убитый будет похоронен, имением же, которое в доме, завладевают родственники убитого, если успеют, не разоряется только то, из чего берется часть обществу и мечети и из чего платится подать начальству, а также имение жены не разоряется.

2. Если кто будет подозревать другого, что он украл что-нибудь, то для определения вора должен присягнуть один из его родственников, если присягнет, то вор оправдан, если же нет, то он платит деревне корову.

3. Если вор будет найден в имении другого и будет убит, то он остается без отщипления, а убийца платит корову деревне.

4. Кто поранит другого — платит деревне два рубля, будет ли рана большая или малая, а раненому то, что скажет лекарь.

5. Кто схватит замужнюю женщину — платит родственникам ее быка и выгоняется из деревни на год, а в продолжение трех месяцев его можно убить, если будет возможно, если же кто схватит незамужнюю, платит родственникам ее быка и если они завладеют чем-нибудь из его дома, то не платит затем этого.

В ТЛОХЕ

1. Кто убьет другого — платит деревне десять рублей, выгоняется с семейством из деревни, в продолжение трех дней родственники убитого имеют право уничтожить все его имение, по прошествии же трех дней семейству его дозволяется возвратиться в деревню, а ему тогда, когда родственники убитого простят.

2. Кто ранит другого — платит деревне три рубля, а раненому то, что скажет лекарь.

3. Кто обнажит кинжал — платит деревне один рубль.

4. Кто схватит замужнюю женщину, платит деревне десять рублей, выгоняется из деревни на три года, а дом его разоряется.

5. Если женщина скажет, что такой-то схватил ее за грудь и если при этом не было свидетелей, то слова ее не принимаются, а напротив пятьдесят человек должны присягнуть, то он оправдан, если же нет, то с ним поступают так, как с тем, который схватит женщину.

6. Кто схватит незамужнюю женщину, то платит деревне быка и выгоняется из деревни на три месяца, когда же родственники ему позволяют возвратиться домой, то должен угостить их. Это делается, если он не женится на ней, если же женится, то с ним ничего не бывает.

7. Кто украдет что-нибудь, то платит деревне восемь мер хлеба и цену того, что украл, если только вор будет известен, но если нет, то тот, на кого имеют сомнения, должен представить двух человек из своих родственников, которые присягнули бы за него, если они присягнут, то он свободен, если же нет, то он вор.

8. Если между кем-нибудь из жителей Тлоха и жителем Ануш произойдет тяжба за воровство или другое что-нибудь, то решение его предоставляется членам суда деревни Ботлих, если же тяжба произойдет между жителями Тлоха и жителями одной из шести деревень Амуши, Мушули, Харахи, Орота, Хиндах и Ком, то тяжба эта предоставляется для решения в Ороту.

9. Если в степи будет найден убитый и убийца его не открыт или же нет такого, на кого можно иметь подозрение, то на этот случай нет адата. Если же родственники убитого будут подозревать кого-нибудь, то приказывают ему, чтобы он присягнул с пятьюдесятью человеками в том, что он не убил, если они присягнут, то он оправдан, если же нет, то с ним поступают так, как с явным убийцей.

10. Если же женщина будет указывать на кого-нибудь, что он обесчестил ее и если он будет отказываться в этом, если нет свидетелей, то поступают так, как по тайному убийству в степи.

11. Если в степи будет найден раненый и он еще может говорить, то тот, на кого укажет, что он ранил его, или скажет что-нибудь, признается справедливым, но если он не знает, кто его ранил или не может уже

говорить, то родственники его имеют право заставить присягнуть пятьдесят человек из родственников того, на кого они имеют подозрение, чтобы они оправдали его, если они присягнут, то он свободен от приписываемого преступления, если же нет, то с ним поступают как с тем, который явно нанес рану.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБЩИЕ ДЛЯ ВСЕГО ДАГЕСТАНА

Если между жителем Хунзаха и жителем Цудахара произойдет ссора по воровству, то для оправдания вора цудахарца должны присягнуть двенадцать человек, если он украл лошадь, и шесть человек, если он украл кобылицу или другое какое животное. Место присяги — Карадахский мост. Если житель Хунзаха украдет, то присягает один человек. То же самое, если спор будет между жителем Хунзаха и жителем Андалала.

Если между жителем Хунзаха и жителем Голотля будет спор за покражу лошади, то для оправдания вора той или другой деревни должны присягнуть шесть человек, если же украдена кобылица или другое какое-нибудь животное или хотя самая ничтожная вещь, должны присягнуть три человека, место присяги Талул-Гоцо.

Если спор произойдет между жителем Хунзаха и жителем по ту сторону реки (Аварского Койсу), то для определения вора в покраже лошади должны присягнуть шесть человек из родственников за покражу кобылицы, быка или другого чего — три человека. Место присяги — Голотлинский мост. Местом присяги для жителей Гиль или Анцуха служит Гатных.

Если спор произойдет между жителями Батлуха и жителями одной из деревень Тморутль, то место присяги — Абадирида-джани, это для жителей внизу, но если придут сверху, то место присяги — Горолгох (холм ветра).

Если произойдет воровство между жителем Ахвахского общества и жителем Хунзаха, то для оправдания вора присягает шесть человек, если он украл лошадь, кобылицу или другое какое животное, то три человека.

Если воровство произойдет между жителем Каратинского общества и жителем Хунзаха, то для опреде-

ления вора должны присягнуть двадцать человек, если он украд лошадь, если же кобылицу или другое какое животное, то место присяги — Местерухисазул. Куаритли (низменность Местеруха).

Если воровство произойдет между жителем Хунзаха и жителем общества Хиндалал, то для оправдания вора должен присягнуть один человек. Место присяги — Вуцуль-меэр (Буцринская гора).

Жители Каха, Квани и Тлайлуха не могут присягать за жителей других деревень, потому что они платят подать, а должен присягнуть свободный человек одной из следующих деревень: Орота, Мушули, Амуши, Ингердах, Местерух, Цолода, Тукита и Глох.

Если же между жителями одной из упомянутых деревень и жителями Хунзаха произойдет спор, то для оправдания должен присягнуть один человек. Место присяги — Хунзах.

Если кто переселится из одной деревни в другую и будут у него родственники в первой деревне, то он не может назвать кого-нибудь из своих родственников, чтобы присягнули за вора.

Если житель Хунзаха ранит кого-нибудь из жителей податных деревень, то он платит только пять локтей материи и козла, если же наоборот, житель податных деревень ранит жителя Хунзаха, то с ним поступают так, как сказано в коране.

Если житель Хунзаха убьет кого-нибудь из другой области и наоборот, исключая области Юрть, то убийца платит двенадцать локтей материи и быка.

Если же житель Хунзаха убьет жителя области Юрть, то платит тоже двенадцать локтей материи и быка. Но если житель Юрта убьет жителя Хунзаха, то платит три савана и три быка.

ЦГИА Грузинской ССР, ф. 545, оп. 1, д. 88.

Сборник составлен в 1865 г. Каландаровым, с некоторыми сокращениями переписан М. М. Ковалевским (Ленинградское отделение АН СССР, ф. 103, оп. 1, д. 344). В своем капитальном труде «Закон и обычай на Кавказе» М. М. Ковалевский приводит много материалов из этого сборника (т. II, стр. 242).

СБОРНИК АДАТОВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В КАЗИКУМУХСКОМ ОКРУГЕ

1. Лицо, совершившее убийство в ссоре или драке, тотчас удаляется вместе с одним из ближайших своих родственников и остается там или в другом безопасном для него месте до тех пор, пока родственники убитого не изъявят согласие на примирение с ним и на возвращение его к своему семейству. Сам же канлы (так называется убийца) не вправе требовать возвращения своего. Второй же канлы, т. е. родственник, вышедший из деревни с убийцей, возвращается после происшествия через 40 дней. Убийца, удалившийся канлыем, никакому наказанию более не подвергается за совершенное им преступление, кроме штрафа в 30 рублей, взыскиваемых в пользу казны или расходов.

2. Если сопровождавший убийцу родственник будет убит в течение 40 дней родственником убитого, кровью искупает убийство и тем самым прекращается дальнейшее преследование первого убийцы, который получает теперь право вернуться в свое селение.

3. Если убийца будет убит родственниками убитого в том месте, где он укрывается от преследователей, тело его может быть привезено в его деревню и предано земле на общем сельском кладбище, если же он умрет естественной смертью, то хоронится там, где последовала смерть.

4. В случае, если родственники убитого пожелают примириться с убийцей и согласятся на возвращение его в деревню, убийца обязан уплатить за кровь в пользу семейства убитого 250 рублей.

Будут родственники убитого после этого посягать на жизнь убийцы или второго канлы, или кого-либо из родственников их, то совершивший такое убийство обязан

удалиться из деревни канлём не с одним, а с двумя ближайшими родственниками и в случае примирения их платит за кровь вдвое сравнительно с взысканием с первого убийцы, т. е. 500 рублей.

б. В том же случае, когда во время драки будут убиты с обеих поссорившихся сторон по одному человеку, тогда дело оканчивается заменой за кровь одного убитого кровью другого и остальные родственники убитых примиряются, но если с одной стороны было убито двое, а с другой один, то заменяется кровь одного убитого за другого и затем за второго убитого убийца подвергается тому же мщению и наказанию, какое определено выше.

За раны же, получаемые убийцей во время драки, он не получает никакого возмещения, но когда им, кроме совершенного убийства, нанесены раны кому-либо из родственников убитого или посторонним лицам, случившимся при их драке, то убийца платит особо и за раны.

Когда один убьёт во время драки несколько человек, убийца удаляется канлём и вместе с ним должны удалиться канлём из родственников убийцы по одному человеку за каждого убитого.

За кровь каждого убитого платят особо. Убивший в темноте домашнего вора свободен от ответственности, но если убийство вора совершено днем, убийца подвергается ответственности.

Брат, убивший брата или сестру, обязан оставить место своего жительства, если того пожелают остальные братья, или за неимением их, другие родственники.

Убийца подвергается тем же взысканиям и той же ответственности, что и всякий вообще убийца, но с той разницей, что в этом случае он выходит из деревни один, без всякого канлы.

Если сын убьёт отца и остальные сыновья убитого или родственники его не убьют его тотчас же и убийца спасется бегством, то платеж не полагается.

Отец, убивший сына или дочь, ни в каком случае не подвергается мщению других сыновей или родственников и за свое преступление освобождается от всякой ответственности и взыскания по адату.

Уздень, убивший бека, становится канлём, удаляется из аула и на общем основании платит 250 рублей за кровь и штраф 30 рублей.

Бек-убийца, происходящий из прямой ханской фамилии, т. е. сын или брат хана, не удаляется, как канлы из своего места жительства и не подвергается мщению родственников убитого и в то же время уплачивает последним за кровь, примиряется с ними. Но убийца из дальних родственников хана, т. е. чанков, удаляется канлём только на 40 дней, а по истечении этого срока, заплатив за кровь, примиряется с родственниками убитого.

Убийца холопа удаляется из места своего жительства только на сорок дней, по истечении же этого срока убийца, заплатив за кровь хозяину убитого им холопа, по стоимости его деньгами, примиряется как с самим господином, так и с родственниками убитого холопа и возвращается в свой дом.

А если холоп убьёт бека или узденя и убийца не будет в то же время убит на месте преступления, а спасется бегством, то его господин вместе со своим холопом, убийцей, удаляется канлём и подвергается тому же мщению и ответственности, каково объяснено в первом параграфе.

Убийца, уличенный в преднамеренном или подготовленном убийстве, с шестью родственниками должен удалиться из своей деревни и все они подвергаются мщению родственниками убитого и ежели до примирения, как бы оно долго ни продолжалось, будет убит один из них, то этим прекращают дело и остальные шесть человек избавляются от мести, за ограбленные же вещи они платят в 7 раз больше против стоимости их.

Если совершивший тайное убийство останется в неизвестности, а родственники убитого заподозрят кого-либо в преступлении том, не имея на то никаких улик, то заподозренный очищает себя присягой. Вместе с ним должны присутствовать и 50 человек из его родственников со стороны отца, а при недостатке и со стороны матери.

Одна из вещей убитого, найденная у кого-либо, служит также уликой в тайном убийстве. Тот, у кого будет найдена эта вещь, выдает того, у которого он ее приобрел, а в противном случае он сам подвергается ответственности за тайное убийство.

Когда лицо, совершившее тайное убийство без грабежа, останется также в неизвестности, а родственники

убитого заподозрят кого бы то ни было в преступлении, то подозреваемый оправдывает себя присягой, принятой с тем же числом родственников, т. е. 50.

Если беременная женщина вследствие испуга или побоев скинет ребенка, и ребенок не останется жив, то виновный в испуге или побоях беременной женщины обязан заплатить за кровь ребенка 15 рублей и подвергается тому же штрафу, каким определено убийство.

Если убийство было нечаянным или неумышленным, то виновный подвергается тому же мщению и ответу за кровь умершего, какое определено за убийство. Кроме штрафа, который взыскивается в подобных случаях, обвиняемый очищает себя присягой вместе с 50 родственниками. Вместе с убийцей должен удалиться канлём, если он имеет сыновей — старший из них; из братьев — тоже старший; с сыном — отец, за неимением же у убийцы отца, братьев и сыновей, канлём делается один из двоюродных братьев убийцы, а за неимением их — переходит в третью линию.

По поранению. Плата за рану определяется врачом. Если рана углублена до кости без повреждения ее, взыскивается 30 рублей, если перерублена кость — 60 рублей, если пуля прошла насквозь — 60 рублей, если пуля остановилась и пораженный излечился без увечья, поранитель платит тоже 60 рублей. Если рана нанесена в лицо, то за нее платят ту же сумму, как и за рану первого разряда, т. е. 30 рублей.

Ранивший, сверх установленной платы за нанесение раны, оштрафовывается на 15 рублей.

Если вследствие поранений последует увечье, потерпевший, например, лишится ноги, руки и глаза, поранивший платит $\frac{1}{2}$ крови, т. е. 125 рублей. Если раненый умрет, поранивший делается канлём. Когда в ссоре или драке оба нанесут друг другу раны и один из них впоследствии умрет, то оставшийся в живых за раны родственникам умершего не платит, а делается канлём. Если в поранении участвовало несколько лиц, отвечает тот, на которого укажет раненый, но будь кто из участников сам на себя укажет, раненому не верят, хотя бы его показание и будет подтверждено свидетелями, и ответственность падает на сознавшегося. В случае поранения одного лица несколькими, если все они будут уличены в проступке и затем последует сознание со стороны их самих, т. е. ранивших, то родственники

умершего от раны относят виновность в последовавшей смерти раненого на 2 по выбору своему из числа сознавшихся в поранении умершего, а эти 2 лица, названные родственниками умершего, удаляются канлями и подвергаются той же ответственности и взысканию, какие определены за убийство, все же прочие участники в поранении освобождаются от всякой ответственности, а когда родственники умершего примиряются с канлями, то за кровь умершего от раны 250 рублей обязаны заплатить все участвовавшие в поранении умершего от раны.

В тех случаях, когда требуется присяга, ближайшие родственники подозреваемого для оправдания его должны быть призваны к присяге: первыми отец, братья, сыновья обвиняемого, за ними все родственники со стороны отца, а по недостатке или по неимении их призываются и со стороны матери.

Но если из числа призванных к присяге 50 человек — трое, а из числа 12 — 6 по одному откажутся от принятия присяги, то ответчик признается виновным. Холопы (они же и кулы) не принимаются в свидетели и не допускаются к присяге ни по убийствам, ни по поранениям и др. делам.

О прелюбодеянии.

За изнасилование девицы, уличенный в проступке обязан при ее согласии жениться на ней, если же она не изъявит согласия выйти за него замуж, оскорбивший подвергается штрафу в пользу казны 30 рублей и в пользу общества своего 16 рублей.

Если замужняя женщина будет уличена в тайной связи, то муж дает ей разводную и платит кебинные деньги: бывшее же с нею в связи лицо обязано жениться на ней и платит штраф в пользу казны 30 рублей и в пользу общества своего 16 рублей.

Если родители девицы или вдовы или муж жены застанут и убьют обоих виновных в прелюбодеянии, то освобождаются от ответственности, кровь же убитых служит им заменой друг за друга. Но если убита одна преступница, а преступник спасся бегством, то бежавший подвергается мщению родственников убитой женщины, как убийца; если же спасется бегством или по другому случаю останется в живых женщина, а будет убит один преступник, убийца последней становится канлём.

Если у кого-нибудь будут найдены вещи укравшегося прелюбодеятеля, то хозяин найденной вещи, как предмета доказательства его присутствия там, подвергается мщению, как за убийство. По обвинению одних женщин в прелюбодеянии никто не признается виновным, но от него требуется присяга вместе с 50 родственниками.

О воровстве. За воровство, если вор застигнут на месте — 15 рублей штрафа и возвращение стоимости украденного. В случае воровства на дому или во дворе, очистительная присяга заподозренного и 12 человек — при воровстве вне дома довольно 6 очистников.

Если у вора, спасшегося бегством, впоследствии найдутся ворованные вещи, то с виновного за сделанную покражу взыскивается вдвое и кроме того он подвергается штрафу 15 рублей.

Если в воровстве заподозрено несколько лиц, живущих совместно и пострадавший, один из них старший, а за ним остальные должны принять присягу в том, что не крали и не знают вора, а затем потеря, понесенная хозяином, вознаграждается всеми совместно и поровну.

Если краденная вещь будет найдена в сараях, загонях или скотском дворе, хозяин этих строений присягает и с ним 12 человек ближайших родственников.

Если уворованы бараны из овчарни — 12 присяжников, а если с пастбища и украден 1 баран — 1 присяжник, 2 — 2, 3 — 3, 12 — 12 присяжников. При пропаже от 12 — 100, 200 и т. д. подозреваемый присягает только с 12 родственниками.

Когда уворована с гумна или со двора какая-нибудь скотина, кроме лошади, подозреваемый очищает себя присягой 12 родственников, а если уворован скот с открытого места, то 6 родственников-присяжников. Подозреваемый в воровстве имущества из мечети или в краже из скирды пшеницы или муки с мельницы, или же с кладбища или шатра или же в лесу из шалаша, построенного для пения муллой корана над умершим, должны представить в оправдание свое 50 человек родственников-присяжников.

До учреждения в Кази-Кумухском ханстве окружного управления, хан назначал посредника для примирения канлы с родственниками убитого, и этот посредник взымал с убитого быка и 25 рублей в свою пользу.

По поджогам. Обвиняемый в поджоге очищает себя присягой из 12 родственников. Виновный же подвергается взысканию стоимости подожженных предметов.

По уводу женщин. За увод замужней женщины виновный платит штраф в 30 рублей, если при уводе женщина не дает знать о том криком, с нее взыскивается тот же штраф, какой платит уводивший ее. Если муж по увозе жены не согласится взять ее обратно к себе, то уведший обязан на ней жениться.

В этом случае, кроме определенного выше штрафа в пользу казны, еще взыскивается с обоих по 16 рублей в пользу общества. То же при уводе вдовы и девицы. Если вдова или девица уйдет сама из дома, не вступив в связь с уведшим ее, то от последнего зависит, жениться на ней или нет. Бежавшая не подвергается наказанию.

От мужа зависит взять обратно бежавшую от него жену или развестись с нею, в последнем случае он обязан заплатить ей кебинные деньги.

По сватовству. Если после сватовства жених откажется от невесты или невеста от жениха, то каждый лишается своих подарков и не имеет права на возврат расходов, бывших при сватовстве или после.

АДАТЫ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ КАЗИКУМУХСКОГО ОКРУГА И СОСЕДНИМИ С НИМИ ЖИТЕЛЯМИ ДАРГИНСКОГО И ОБЩЕСТВА АНДАЛЯЛ ГУНИБСКОГО ОКРУГОВ.

Виновный в убийстве один подвергается лишению или платит за кровь 7 быков (4 рубля каждый) родственникам убитого да еще 7 кусков бязи (по 3½ ханских аршина и в пользу общества одного убитого быка).

Убийца, совершивший убийство с грабежом (кара), подвергается лишению вместе с 7 родственниками своими, а за кровь обязан платить родственникам убитого вместо 7 — 15 штук быков, из числа которых один остается в пользу общества убитого и 14 кусков бязи каждый в 7 ханских аршин.

Если же несколько человек убьют 2 или 3, то плата за кровь производится по числу убитых вдвое, за каждую особо и каждый убийца подвергается мщению с 7

родственниками своими или очищает себя присягой с 40 родственниками своими.

Это право предоставляется за каждого убитого родственника его, и они вправе требовать определения подобной же присягой от трех заподозренных ими лиц. К присяге могут быть призваны в одно время родственники всех 3 заподозренных и в разное время.

*Ленинградское отд. Архива АН СССР,
ф. 103 (М. М. Ковалевского), оп. 1, д. 344.*

*Сборник составлен администрацией
округа в 1865 г. Публикуется впервые.*

ПЕРЕВОД С АРАБСКОГО О СУЩЕСТВУЮЩИХ В БЕЖИДСКОМ ОКРУГЕ АДАТАХ

1. В ДИДОИСКОМ НАИБСТВЕ

1. Кто украдет овцу, с того взыскивается 3 рубля в пользу общества и в пользу хозяина по стоимости у него украденного.

2. Кто украдет лошадь, с того взыскивается 6 рублей в пользу общества и хозяину столько, сколько она стоит.

3. Кто войдет в дом другого с намерением украсть что-либо или другим подобным злоумыслом, с того взыскивается 3 рубля в пользу общества и 3 рубля в пользу хозяина.

4. За покражу чего-либо из мечети с виновного взыскивается 12 руб. в пользу общества, а стоимость украденного возвращается в пользу мечети.

5. Кто пристанет к посторонней женщине с намерением воспользоваться над нею правами мужа или с другим подобным злоумыслом, с того взыскивается 20 рублей в пользу женщины и 12 рублей в пользу деревни.

6. С того, кто дрался, взыскивается 1 рубль в пользу деревни, кто выйдет на помощь ему, с того взыскивается 2 рубля в пользу общества деревни, кто обнажит кинжал или будет драться им, с того взыскивается 3 рубля в пользу общества деревни и за рану сколько будет по шариату в пользу раненого.

7. За потраву травы с луга или вблизи посева с виновного взыскивается 1¹/₂ руб. в пользу общества деревни и стоимость украденного в пользу хозяина.

8. Тот, кого подозревали в воровстве или в чем-нибудь подобном, должен представить человека, который предложил бы оправдание его.

9. Кто не явится на общественную работу деревни,

как например, на исправление дорог и мостов, с того взыскивается по 28 коп. за каждый день.

10. Если сын подерется с отцом, то с сына взыскивается 1 руб. в пользу общества деревни.

11. Кто подерется с сыном, с того взыскивается 1 руб. в пользу деревни.

12. Кто подерется с мужем, с того взыскивается 3 рубля.

13. Если Матар¹ взыщет с кого-либо штраф, а потом кто-либо возьмет обратно взыскиваемое, то с него за это взыскивается еще 1 руб.

14. Если кто-нибудь придет на мельницу молотъ, а после него придет другой человек и обидит его за то, что он прежде начинает молотъ, то с него взыскивается 1 руб. в пользу деревни.

15. Кто начнет косить сено раньше общества деревни, с того взыскивается одна мера какого-нибудь хлеба в пользу деревни.

16. Если кто укажет место для сенокоса и за ним придет кто-нибудь косить сено, то с него взыскивается 25 коп.

17. Если женщина обругает женщину, то с виновной взыскивается 25 коп. в пользу деревни.

18. Если мужчина обругает мужчину, то с него взыскивается 25 коп. в пользу деревни.

19. Кто возьмет из дома другого насильно что-нибудь, с того взыскивается 1 руб. в пользу деревни.

20. Кто косит хлеб на вспаханной земле другого против воли того, с него взыскивается 1 руб. в пользу общества деревни.

21. Если пастух выгонит на луг прежде, чем позволит ему общество, то с него взыскивается 1 мера какого-либо хлеба.

22. Кто выгонит быка на луг с условием зарезать его, но не зарежет, с того взыскивается 2².

23. Если кто-либо отведет воду в то время, когда на мельнице идет молотъба, с того взыскивается 1 руб. в пользу деревни.

24. Кто нарочно пропустит молитву, с того взыскивается 3 рубля в пользу деревни.

25. Если постящийся перестанет поститься, то с него взыскивают одну овцу в пользу деревни.

26. Если кто нарочно пропустит молитву, с того взыскивается 5 овец.

27. Кто из постящихся надумает после соединиться с женщиной, тот должен накормить 60 человек нищих.

28. Если пастух придет с гор до окончания срока, то с него взыскивается 1 рубль.

29. Кто станет драться палкой, с того взыскивается 3 рубля в пользу деревни.

30. Кто бросит в кого-либо камнем, с того взыскивается 3 рубля в пользу общества.

31. Если кто, ища защиты против общества своей деревни у другого, присоединится к нему, с того взыскивается один бык в пользу общества.

32. Взысканные с виновного деньги делят на три равные части и отдают одну часть Нуцал-Бетеру, другую — на постройку мечети, мостов или дорог, по согласованию общества, и третью — почетным жителям.

33. За убийство с виновного взыскивается в пользу убитого 60 р., кроме сего он подлежит аресту при доме на сколько пожелают родственники убитого.

34. Если кто поселится в чужой деревне с женой в купленном или доставшемся ему в наследство имении, то жители той деревни не станут вытеснять его и он сможет жить в ней, так как они, но при этом он должен наравне со всеми участвовать во всех общественных работах.

II. В КАПУЧИНСКОМ НАИБСТВЕ

1. Если подерутся два человека, то с них взыскивается 2 руб. в пользу общества деревни, а кто выйдет на помощь, с того взыскивается 3 рубля серебром, кто обнажит шашку или кинжал, чтобы ударить, с того взыскивается 3 рубля и кинжал в пользу общества деревни, если же кто-нибудь будет поранен, то с виновного взыскивается за рану по пальцам, за каждый палец по 1 рублю, если он будет поранен в часть тела, которая не омывается для очищения, то с виновного взыскивается по 2 овцы за каждый палец и если поранение случится без умысла, то с виновного в обоих случаях взыскивается половина.

¹ Сельский исполнитель.

² Слово неразборчиво.

2. За пробитие головы до мозга с виновного взыскивается 32 рубля или 32 овцы, а за поранение головы не до мозга взыскивается 12 рублей или 12 овец.

3. За увечье, если оно будет, взыскивается одна корова или 5 рублей серебром.

4. Кто сломает или вывернет руку, то с виновного взыскивается половина того.

5. За убийство человека взыскивается 300 овец или деньгами 300 рублей серебром или другого имущества на 300 рублей.

6. За лишение глаза взыскивается половина.

7. Кто выбьет или вырвет ногу на ноге или на руке, с того взыскивается 1 рубль или одна овца.

8. Кто украдет что-нибудь из дома или амбара, с того взыскивается 3 рубля серебром и вдвое за украденное хозяину его.

9. Кто войдет во владение другого со злоумышлением без позволения хозяина, с того взыскивается три ягненка.

10. Кто ...¹ к посторонней женщине с намерением учинить блуд, с того взыскивается 6 рублей серебром.

11. Кто возьмет чужой скот и будет пользоваться им, не спросив позволения хозяина, с того взыскивается 3 ягненка и плата за скот — за лошадь 1 мера, за быка $\frac{1}{2}$ меры, за дойную корову 1 [мера].

12. Тот, кого подозревают в воровстве, должен оправдать себя присягой, но если украденного будет много, то он должен привести 3 или 4 человека, которые бы присягнули.

13. Кто украдет что-нибудь из мечети, с того взыскивается 6 рублей серебром.

14. Кто по окончании работы без причины разведет с женой, с того взыскивается 3 меры пшеницы, 3 меры ячменя и половина хлеба с его посева.

15. Если явятся два человека тяжущихся, то по адату нашему требуется, чтобы истец представил свидетелей, а ответчик присягнул, и если истец представит свидетелей, то дело решается в его пользу, если не представит, то ответчик приводится к присяге.

С ответчика требуется, чтобы, кроме его самого, еще несколько человек присягнули в оправдание его только в делах по воровству, а в других не требуется.

16. Если кто-нибудь подарит другому что-нибудь, то получивший подарок может передать его по завещанию.

17. Относительно раздела имущества умершего существуют следующие адаты:

а) женщина получает часть двух женщин,

б) женщина получает $\frac{1}{4}$ часть, если не будет у него детей,

в) если будут дети, то она получит $\frac{1}{2}$ часть,

г) муж получает $\frac{1}{2}$ [часть], если она без детей, а если при детях, то она получает $\frac{1}{4}$ часть.

III. В АНЦУХСКОМ НАИБСТВЕ

В Анцухском обществе

1. Кто убьет человека, с того взыскивается за кровь убитого 250 руб. серебром.

2. Кто поранит человека, с того взыскивается 1 руб. серебром за один палец размера раны и то, если рана будет нанесена в одну из частей, которая оmyвается, с виновного взыскивается 2 рубля серебром — безразлично, будет ли рана нанесена до кости или не до кости.

3. Кто поранит человеку голову до мозга, с того взыскивается 25 рублей серебром.

4. Кто поранит человека в лицо, так, что рана будет простираться внутрь со стороны рта, с того взыскивается 15 рублей.

5. Кто нанесет рану до внутренностей, с того взыскивается 25 руб. серебром.

6. Кто отрубит человеку руку или ногу, с того взыскивается половина дията.

7. Кто отрубит ухо, нос или выколет глаз, с того взыскивается половина дията.

8. Кто пристанет к посторонней женщине, с того взыскивается 50 рублей серебром в пользу той женщины, кроме того он изгоняется на 1 год.

9. Кто будет драться, с того взыскивается 1 руб. серебром, кто выйдет на помощь кому-нибудь из дерущихся, с того взыскивается 3 рубля, кто обнажит кинжал, чтобы драться, с того взыскивается 3 рубля.

10. Кто украдет одну овцу, с того взыскивается 5 овец хозяину и 1 овца в пользу общества деревни.

¹ Пропущено слово.

11. Кто уводит лошадь или быка с пастбища, с того взыскивается 30 рублей серебром в пользу общества, 100 рублей серебром хозяину лошади и 5 быков хозяину быка.

12. Кто ...¹ на пастбище скот, как например, овца, баран, лошадь, с того взыскивается 30 рублей серебром в пользу общества и за скот вдвое больше хозяину.

13. Кто украдет что-нибудь из мечети, с того взыскивается 12 рублей в пользу общества и 5 рублей в пользу мечети.

14. Кто украдет что-нибудь из мельницы, с того взыскивается 12 рублей в пользу общества.

15. Кто отнимет что-нибудь у другого, с того взыскивается 6 рублей в пользу общества и за отнятое вдвое хозяину его.

16. Кто войдет во владение другого, чтобы отнять или украсть что-нибудь, с того взыскивается 6 рублей серебром в пользу общества.

17. Кто зарежет овцу против воли хозяина, с того взыскивается две овцы в пользу хозяина.

18. За пастьбу скота, находящегося во владении другого, взыскивается 30 рублей серебром в пользу общества.

19. Кто отнимет часть пастбища, с того взыскивается 30 рублей в пользу общества и за отнятое вдвое.

В Кособском обществе

1. За убийство человека виновный должен заплатить за убитого следующее: 4 меры хлеба, 30 овец, 8 коров, 8 мер толокна и 1 барана для зареза.

2. Кто поранит кого-нибудь в часть тела, которая не омывается для очищения, с того взыскивается за каждый палец по овце, а кто поранит в часть тела, которая омывается, с того взыскивается по 2 овцы за каждый палец, если же рана будет нанесена до кости или внутренностей, то с виновного взыскивается 28 рублей серебром.

3. Кто пристанет к посторонней женщине с намерением воспользоваться над ней правами мужа или с другими какими-либо намерениями, с того взыскивается

50 рублей в пользу той женщины, кроме того его содержат один день под арестом в его доме.

4. Кто украдет что-нибудь, например, лошадь, корову, овцу, или что-нибудь другое, то он должен заплатить хозяину за все украденное и 3 рубля серебром.

В Томском обществе

1. Кто убивает человека, с того взыскивается в пользу убитого ...¹ 12 мер хлеба и 25 рублей денег.

2. Кто пристанет к посторонней женщине с намерением совершить блуд, с того взыскивается 50 овец в пользу той женщины.

3. За похищение чужой собственности с того взыскивается 25 рублей и один бык в пользу общества.

4. Если вор будет убит в чужом доме, то в пользу него ничего не взыскивается.

5. Кто пробьет человеку голову, с того взыскивается 25 руб. в пользу раненого.

6. За нанесение раны в лицо, руку (кисть руки) или в стопу ноги с раны в палец с виновного взыскивается 2 рубля серебром.

В селениях Мугар, Камди, Коболда

1. С убийцы в пользу родственников убитого взыскивается хлебопахотная земля размером в 4 меры хлеба, 9 мер толокна, 3 меры ...² и 6 мер земель, 8 коров, 1½ меры сыру, 30 овец, ¼ меры соли, 3 овцы тухуму убитого, его содержат дома или отправляют в другое общество, при этом, если родственники убитого убьют того убийцу, то взыскание не производится.

2. Кто поранит кого-нибудь в часть тела, которая омывается, с того взыскивается за каждый палец раны по одной овце, а кто поранит части тела, которые омываются, с того взыскивается по две овцы за каждый палец, если рана будет нанесена до кости, или так, что откроется мозг или внутренности, то с того взыскивается 25 рублей серебром.

3. Кто пристанет к посторонней женщине, с того

¹ Несколько слов неразборчиво

² Несколько слов неразборчиво

¹ Слово неразборчиво,

взыскивается 50 рублей серебром в пользу той женщины.

4. Кто украдет овцу, лошады или разрушит стену, разломает дверь для того, чтобы украсть что-нибудь, с того взыскивается стоимость всего пропавшего и сломанного в полтора раза, две части в пользу хозяина и одну часть в пользу деревни.

IV. В УХНАДАЛЬСКОМ НАИБСТВЕ

1. С убийцы за кровь убитого взыскивается следующее: 8 здоровых коров, 30 здоровых овец, соли 4 ратля, если же у него не будет коров, то с него взыскивается 4 меры хлеба, 6 мер толокна, 3 меры пшеницы, 6 мер буды¹, 3 овцы для 3-х ночей (для зареза) и быка для тухума, 1½ меры сыру, 1 меру соли, 4 локтя дров.

2. Кто выьбет или выколет глаз, с того взыскивается ½ дията.

3. Кто сломает руку, кисть руки или в локте, с того взыскивается половина дията, т. е. 50 овец, кто проколет щеку, бок или ухо, с того взыскивается половина сего.

4. За пробитие головы до мозга с виновного взыскивается 24 овцы, а за пробитие головы не до мозга, взыскивается половина того, т. е. 12 овец.

5. Кто разобьет ребро, с того взыскивается 4 овцы.

6. За слом ноги взыскивается как за сломанную кисть руки и за слом и разбитие колена, как за слом руки от локтя до плеча.

7. За слом какого-либо пальца взыскивается 10 овец, а за слом большого пальца взыскивается 15 овец.

8. За нготь взыскивается одна корова, за зуб тоже одна корова.

9. Кто вырвет или вывернет ухо, с того взыскивается половина дията.

10. Кто отрежет ...² один у другого, с того взыскивается дият.

11. Кто отрежет ухо, с того взыскивается половина дията.

12. Кто зарежет овцу против воли хозяина, тот должен заплатить за 2 овцы хозяину.

13. Кто с насилием ворвется во владение другого, с того взыскивается 6 ягнят.

14. Кто войдет во владение другого, хотя без насилия, но без позволения, с того взыскивается 3 ягненка.

15. За отнятие стада овец с виновного взыскивается 50 овец.

16. Кто насильно возьмет женщину, с того взыскивается 50 овец, если только то насилие будет доказано кем-нибудь, в противном случае мужчина тот в оправдание себя должен присягнуть сам и представить 25 человек, которые бы под присягой оправдали его, в противном случае он изгоняется на год.

17. Кто украдет что-нибудь из имения, с того взыскивается в 5 раз больше¹.

18. За покражу чего-нибудь из дома с виновного взыскивается 12 коров.

19. За покражу чего-нибудь из конюшни с виновного взыскивается 12 коров.

20. За покражу чего-нибудь из мечети, мельницы или укрепления с виновного взыскивается 24 коровы.

21. Кто украдет черного нехолощенного барана, с того взыскивается одна корова.

22. Кто обнажит меч или кинжал в собрании народа, с того взыскивается один однолетний бык.

23. С зачинщика драки взыскивается 2 овцы, а с другого 1 овца.

24. Кто выйдет на помощь тому, который будет драться, с того взыскивается 3 овцы.

25. Кто соберет у дверей дома своего партию, чтобы воспротивиться взысканию с него долга или по какой-либо другой причине, с того взыскивают в пользу общества одного быка, 12 овец, 6 мер толокна и 4 локтя дров, а кто окажет ему в том помощь, с того взыскивается один трехлетний бык.

26. Если женщина прежде ударит мужчину, то с нее взыскивают две овцы, а если мужчина прежде ударит женщину, с того взыскивается 6 овец.

27. Если сын ударит отца или мать, то с него взыскивается 25 овец.

¹ В этой и двух следующих нормах крупный размер взыскания объясняется тем, что потерпевшему, кроме ущерба, наносится оскорбление чести.

¹ Значение этого слова выяснить не удалось.

² Слово неразборчиво.

28. Кто убьет чью-нибудь собаку, с того взыскивается одна овца.

29. Кто убьет кошку, с того взыскивают одного ягненка.

30. Кто убьет петуха, с того взыскивается одна овца.

31. Кто убьет курицу, с того взыскивается $\frac{1}{2}$ овцы.

32. Если мулла или вали обвенчает кого-нибудь браком с нечестивым, то с него взыскивается 50 овец.

33. Кто притеснит человека в мельнице, на току или в доме, с того взыскивается 6 овец.

34. Если какая-нибудь женщина, проходя по дороге с посторонним человеком, остановится с ним вместе в пустом здании или в другом каком-нибудь безлюдном месте, то с нее взыскивают одну корову.

35. Если случится пожар по неосторожности или из-за беззаботности и сгорит дом, село, дрова или что-нибудь другое, то виновник пожара должен заплатить за все сгоревшее.

36. Кто разведет огонь, от которого сгорят соседние строения, тот отвечает за все сгоревшее.

37. Кто срубит во владении другого большое дерево, с того взыскивают одну овцу, или взыскивают штраф.

38. Кто срубит молодое дерево, с того взыскивают три овцы.

39. Кто срубит верх дерева, с того взыскивают одну овцу.

40. Кто срубит ореховое дерево, с того взыскивают одну корову.

41. Если случится между жителями деревни драка, в которой будет убит кто-либо, то родственники убитого могут считать за убийцу кого захотят из всех жителей. Если же это случится днем, то за убийство отвечает обыкновенно убийца, которого узнают по показаниям свидетелей или другим каким-нибудь образом.

42. Если убийца после требования родственников убитого не заплатит им дията, то за промедление с него взыскивают 3 дията.

43. Если женщина поблудит и родит дитя, то с нее взыскивается 20 овец.

44. За ложные показания со свидетеля взыскивается 15 овец.

45. Если родственники убитого, произведя взыскание с убийцы, отнимут у него какое-нибудь имущество, то за это они лишаются дията.

46. Кто поедет куда-нибудь на чужой лошади без позволения хозяина, за это взыскивают ягненка.

47. Если во время драки будет убит кто-нибудь и перед этим сам убийца будет ранен родственниками убитого или самим убитым, то с родственника убитого взыскивается сколько следует за рану, но если убийца будет ранен родственниками убитого после совершенного убийства, то в таком случае с родственника убитого не взыскивают барана.

48. Кто поранит у человека часть тела, которая омывается для очищения, с того взыскивают барана за каждый палец 2 овцы, а если поранит часть тела, которая не омывается для очищения, то взыскивается одна овца.

49. Если 2 или несколько человек нанесут несколько ран одному и тому же человеку, то каждый из них должен заплатить сколько необходимо за нанесенную им рану.

50. Если один человек нанесет несколько ран, то с него взыскивается за большую рану, а за остальные не взыскивается.

51. Кто пустит свой скот на пустой или общий луг в промежутке времени от 1 апреля до 15 октября, с того взыскивается две овцы или 3 ягненка.

52. Если кто будет держать собаку в деревне, с того взыскивается 3 овцы. Адат этот не распространяется на деревни Бимуда и Гибзуда.

53. Кто присягнет или приведет под присягу в первую половину поста, с того взыскивается 3 овцы.

54. Кто поранит животное, с того взыскивают 3 ягненка. Но если он не согласится отдать 3 ягненка, то в таком случае он должен отдать животное взамен пораненного.

55. Кто уворует или передаст вору из стада овец, лошадей или ягнят, с того взыскивается 12 овец.

56. Кто выьет или выколет глаз быку, с того взыскивается 4 часть цены того быка, также взыскивается и за прочих животных.

57. Кто разобьет или сломает рог быку, с того взыскивают одну овцу.

58. Кто собьет или разобьет рога корове, барану или козлу, с того взыскивается одна штофа хлеба.

59. Кто отрубит хвост лошади, ослу или быку, с того взыскивают цену той лошади, осла или быка.

60. Кто отрубит ухо животному, с того взыскивается половина цены его.

61. ...¹.

V. В Джурмудском наместстве В Джурмудском обществе

1. С убийцы за кровь убитого взыскивают всего на 230 баранов, половина вещами, а половина одушевленным имуществом, как-то: коровами, овцами и т. д.

2. Кто украдет одну овцу, то с него взыскивается за одну овцу в пользу хозяина той овцы и за 3 овцы в пользу общества.

3. За нападение на постороннюю женщину вне владения с намерением учинить блуд, с виновного взыскивается в пользу той женщины 15 баранов, а если в ее собственном владении, то 30 баранов.

4. Кто станет драться, с того взыскивают одну овцу, а кто выйдет на помощь дравшемуся, с того взыскивают 5 овец в пользу того общества.

5. За нанесение раны величиной в несколько пальцев в часть, покрытую одеждой, с виновного взыскивают одну овцу. А за нанесение раны величиной в палец в часть, не покрытую одеждой, с виновного взыскивают 2 овцы.

6. Кто только обнажит кинжал, хотя и не ударит им, с того взыскивают одну овцу. Кто насильно войдет во владение другого, с того взыскивают 3 рубля серебром.

В Кинедальском обществе

1. С убийцы за кровь убитого взыскивается всего на 230 баранов, кроме этого он прогоняется из деревни на один год, кроме того он прогоняется из деревни на столько времени, сколько будет назначено семейством той женщины.

2. Кто пристанет к посторонней женщине, чтобы учинить блуд, с того взыскивается 10 рублей в пользу женщины и 5 рублей серебром в пользу общества. Кроме того он прогоняется из деревни на один год.

¹ Текст статьи неразборчив.

3. За покражу чего-либо с виновного взыскивается вдвое в пользу хозяина и столько же в пользу общества.

4. Кто станет драться, с того взыскивают одну овцу.

5. За оказание помощи дравшемуся, с виновного взыскивается 3 овцы, кто обнажит кинжал, с того взыскивается 3 овцы.

6. За нанесение раны величиной в несколько пальцев в часть тела, покрытую одеждой, с виновного взыскивать 1 овцу, а за нанесение раны величиной в палец, в часть тела, не покрытую одеждой, с виновного взыскивать 2 овцы.

В Тлебельском обществе

1. Убийца должен заплатить за убитого 230 баранов, кроме того он изгоняется на год из дома.

2. Кто пристанет к посторонней женщине с намерением блуда, с того взыскивают 1 быка в пользу родственников той женщины, а если она покажется ему, то с нее взыскивают одну корову и 6 ратлей¹ с него и с нее в пользу общества.

3. Кто украдет одну овцу, с того взыскивается 2 овцы хозяину и одну овцу в пользу общества.

4. Кто станет драться, с того взыскивают 1 ратль, а кто выйдет к ним на помощь, с того по два ратля.

5. За нанесение раны величиной в палец в часть тела, покрытую одеждой, с виновного взыскивают 1 овцу, а за нанесение такой раны в часть тела, не покрытую одеждой, с виновного взыскивается 2 овцы.

В Бежадальском обществе

1. С убийцы за кровь убитого взыскивается всего на 230 баранов, кроме того он изгоняется на год из деревни.

2. Кто пристанет к посторонней женщине с намерением учинить блуд, с того взыскивают одну корову и котел в пользу женщины и 1 быка и 1 сакят дров в пользу родственников.

3. Кто украдет что-нибудь, с того взыскивается вдвое хозяину украденного и столько, сколько он украл, в пользу общества.

¹ Мера веса.

4. За вход во владение постороннего человека с злонамерением с виновного взыскивается три ягненка.

5. Кто станет драться, с того взыскивают одну овцу, а кто выйдет на помощь ему с обнаженным кинжалом, с того взыскивают 3 овцы.

6. За нанесение раны величиной в палец в часть тела, покрытую одеждой, с виновного взыскивают 1 овцу, а за нанесение такой раны в часть тела, не покрытую одеждой, взыскивается 2 овцы.

Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького, рук. фонд 54 — 12, инв. № 711.

Сборник составлен в 60 годах XIX века на основе нескольких древних арабских рукописей. Ф. И. Леонтович относит его к древнейшим сборникам не только в виду первоначального арабского текста, но и по самому содержанию и системе изложения (Ф. И. Леонтович. Адамы кавказских горцев, вып. I, Одесса, 1882, стр. 43—44).

Экземпляр сборника хранится также в ЦГИА Гр. ССР, ф. 545, оп. 1, д. 88.

Ф. И. Леонтович ознакомился со сборником по рукописному собранию адатов, которое было подарено Новороссийскому университету секретарем Ставропольского статистического комитета И. В. Бентковским. (М. О. Косвен. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Кавказский этнографический сборник. М.-Л., 1962, стр. 185).

БЕЖИТСКИЕ АДАТЫ

Бежитские адаты. Дети должны платить долг отца в размере полученного наследства. Отказ от наследства допускается и освобождает от платежа долгов. Завещанием отец из 3 сыновей может сделать наследником одного или отдать имение постороннему. Завещание может быть и не в письменной форме, в присутствии двух свидетелей. Усыновление само по себе не дает права наследования, но по завещанию усыновитель может оставить имущество усыновленному: брак между усыновленным и дочерью усыновителя дозволен: никаких обрядов при усыновлении не соблюдается.

Аталычество известно под названием «уджира» (по-арабски и по-капучински). Вознаграждение взявшему на вскормление по 50 коп. в месяц, 6 рублей в год. Корм со стороны отца. Брак между семьями, связанными молочным родством, не допускается. На вскормление ребенка остается пять-шесть лет.

Когда муж прогоняет жеңу, имеющую младенца, последний остается при ней до окончания времени вскормления, а затем вправе выбрать быть ли ему у отца или матери.

Побратимство устанавливается питьем из одной чаши, в которую настругано серебро. Брак между побратавшимися семьями возможен.

Опекун назначается, обыкновенно, при жизни. Он же и душеприказчик. Опекун назначается обыкновенно из родственников по отцу. При отсутствии такого назначения, молла выбирает обыкновенно опекуном кого-либо из родственников опекаемого по отцу. Опека продолжается до достижения опекаемым 15-летнего возраста.

Хотя шарият и дозволяет продажу недвижимого

имущества посторонним, но по адату, которого придерживаются капучи, продажа недвижимого имущества постороннему возможна только в том случае, если родственник по отцу не воспользуется правом предпочтительной покупки. Родственник, не знавший о продаже имущества в посторонние руки, может предъявить право родового выкупа, но только в том случае, если покупатель. ...¹ Современные порядки состоят в признании права собственности отдельных дымов на пахоты и сенокосы. Пастбища, ближайшие к селению, состоят в общественном пользовании этих селений, отдельные в общественном пользовании нескольких селений.

То же и леса. Каждый посылает на пастбища только свой скот, а не чужой и удовлетворяет потребность в топливе и строительстве лесом из общественного леса, но продать не могут. Иногда пастбищная гора сдается в наем от всего селения и получаемый от нее доход идет затем на построение дороги, помощь бедным и т. п.

В начале года (летом) скот пасется на верхних пастбищах и по мере падения жары спускается на нижние. Во время убора жатвы на ближайшие к хуторам пастбища не допускается иной скот, кроме того, который принадлежит хозяевам собственно хуторским. По окончании урожая он поступает в общее пользование.

Время и порядок производства сельских работ выкрикивается по утрам с мечети сельским старшиной. Ни ханов, ни кешкельного права, ни крепостных отношений между капучи никогда не было. Все они считают себя свободными узденями, аристократии между ними никогда не было. Движимая собственность подлежит свободному отчуждению.

Уловом рыбы все пользуются свободно. Кто нашел рой диких пчел, приобретает на него право собственности. Договоры заключаются только рукобитием. Без него договор не считается заключенным. Задатка при заключении брачного соглашения не платится.

Залог известен двоякого рода, с переходом и без перехода права пользования к кредитору. Оба обозначаются одним и тем же термином «Цау». Обозначением договора может служить и поручительство, но задаток неизвестен. Ссуда, как общее правило, безвозмездна,

хотя по шариаду процент не дозволен, но по адату взимается в скрытой форме прибавка по взятому в ссуду же натурой, а не деньгами.

Дарение возможно по отношению к недвижимому имуществу даже при существовании законных наследников.

Наем пастуха будет или за деньги и провизию, или на следующих условиях: пастух получает право пользования молочными продуктами и от всего стада, половина приплода от этой одной десятой принадлежит пастуху, другая половина — хозяину. Иногда пастух имеет собственное стадо, численностью равной численности стада, вручаемого ему хозяином сроком на 3 года, после чего дележ пополам, молочные продукты и шерсть также пополам. Сыр принадлежит тому, кто доит коров.

Наем земли на следующих условиях: наниматель получает обратно семена, затраченные на посев. Урожай пополам. Саман, т. е. солома — нанимателю. Охотнику, убитому зверю, кроме шкуры, принадлежит лучшая часть (фунта 2), годная на шашлык. Прочее делится поровну. Зверя тащат до селения все охотники, кроме убитого его. По адату дача на сохранение совершается при свидетелях. При потере данного на сохранение, хозяин вправе требовать стоимость, но должен ее доказать свидетелями. По шариаду, если взявшим на сохранение приняты были нужные меры к сохранению имущества и оно все же утрачено, нет ответственности. В Бежете придерживаются в этом случае адата.

Если данная на сохранение вещь будет испорчена, то и по адату, и по шариаду полагается вознаграждение собственнику вещи, так как получивший ее на сохранение не имел права пользоваться ею.

Договор товарищества при платеже пропорционален внесенным каждым затратам, хотя бы труд был равен.

Самоуправство в спорах барантования по отношению к неисправному должнику не допускается, но делается обращение к старейшинам соседних селений и производится экзекуция.

В старые годы были выборные судьи. Каждый род (тухум) выбирал своего судью. Если приговор, постановленный не удовлетворяет одну из сторон, призывали судей из соседнего селения.

¹ Несколько слов неразборчиво.

До времени Шамиля обращались в трудных делах к Аварским и Кази-Кумухским ханам, которые и умиротворяли их (т. е. например, к Сурхай-Хану и Уммахану аварским, Агалар-Хану Кази-Кумухскому, а также к Елисейскому Даниэлю Султану).

С появлением Шамиля ханы эти были уничтожены и назначены были в Капучинское общество и Анцухское — особые наибы, которые вместе с муллами и судили дела по шариаду.

Обыкновенным доказательством считалась присяга и соприсяга. Кроме присяги на Коране, встречалась еще особая присяга, так называемая «Талак», она связана с произнесением слов: «Да разрушится мой союз с женой». По-аварски «Талак» (арабское слово), называется цартами, по-капучински — мазар.

В случае обнаружения лжеприсяги жена не только вправе, но обязана оставить мужа. Сойтись с ним она может только после заключения брака с посторонними и развода. Свидетели-очевидцы, в числе четырех, в случае убийства, и в числе двух при поранениях, делают ненужным обращение к очистительной присяге ответчика.

Заключение договоров доказывалось свидетелями и только в настоящее время письменными доказательствами.

При завещаниях и купле необходимо 2 свидетеля (по шариаду). Если сумма незначительна, довольно одного, при присягающем истце.

Ордалии неизвестны. В старые годы во времена пророков в Дагестане (Мусы, Дауда, Шуаиба) существовали три вида ордалии.

1. У Мусы была палка. Виновный не мог дотронуться до палки и уличался ею.

2. У Дауда была цепь над очагом (рахас по-аварски, по-арабски — сил-снад). Когда виновный хватался за эту цепь, цепь удерживала его руку и тем уличала его.

3. У Шуаиба был огонь, в который опускали руки, правдивый мог удержать ее в огне, у виновного же рука сгорала.

У одного из пророков (имени не помнит) для испытания служил яд, который у виновного останавливается в горле и тот подвергается мучениям.

За убийство, причиненное нечаянно животным, хозяин

не отвечает. За покушение нет платежа за кровь, за обнажение кинжала или за выстрел — штраф в пользу сельского общества 3 рубля, убийство в необходимой обороне ведет к уплате диата, так и всякое другое.

Тоже в случае убийства вора, застигнутого с поличным. Диат платится также в случае убийства ребенком ребенка. Увеличивающих и уменьшающих вину обстоятельств не знают.

За убийство женщины $\frac{1}{2}$ диата, за убийство ребенка мужского пола полный размер диата.

В случае убийства отца или брата уплачивается или собственным братьям, или их детям, или братьям отца.

Диат поступает к тем же лицам, что и наследство, следуемым при отсутствии родственников со стороны отца, отцеубийца платит диат родственникам со стороны матери.

Убийца жены платит диат ее родственникам. В случае детоубийства (незаконнорожденного) мать платит диат при Шамиле — имаму, по адату — деревне.

Если раненый умрет от раны, следует платить полный диат. За отсечение ноги, глаза, уха, носа и руки $\frac{1}{2}$ диата, если бы даже не без увечья, но я не мог бы владеть рукой или ногой, следует платить $\frac{1}{2}$ диата. За выбитый зуб — по одной корове за каждый. За отсечение большого пальца $\frac{1}{2}$ диата, остальные каждый по 25 рублей. За отсечение члена $\frac{1}{2}$ диата. Подстрекатель не отвечает, диат платит виновник, с подстрекателя взыскивают только штраф в пользу сельского общества.

Штрафы взыскивались и до Шамиля. Пособники не участвуют в платеже диата, а только платят штраф.

Если пуля навьлет, то мерят расстояния между входом и выходом пули с помощью четырех пальцев, кроме большого, и за каждый палец по 1 рублю, если пуля осталась в ране — $\frac{1}{2}$ диата.

За воровство требовалась стоимость украденного, где в два раза (в Анцухе), а где и пять раз, но в старые годы требовалась только стоимость за поджог — стоимость сожженного.

В случае обманной продажи одного за другого, возвращается проданное и деньги.

За воровство из мечети — в 12 раз стоимости украденного. За мужеложство тот же платеж, что и в

случае изнасилования, т. е. 30 рублей потерпевшему. Случаев скотоложства не знают. За убийство прелюбодетянной жены муж платит диат. За кровосмешение по шарияту — побиение камнями. За кощуинство, также побиение камнями. За обиды словесные между мужчинами, наказания не полагается, а между женщинами есть, начавший платит 1 рубль, ответившая ей — 50 коп. За побой без ранений 2 рубля, за вступившего в драку вследствие побоев 1 рубль.

Когда дело об убийстве кончается платежом и мирением, убийца в старые годы одевался в белый саван с веревкой на шее, позади его вели быка. В этом виде он является к родственникам убитого, которые ждут его в определенном месте, сопровождают его родственники. Подходя к старшему родственнику убитого, убийца говорит ему: «я перед вами, делайте, что хотите». Родственники убитого могут убить его, но обыкновенно прощают. И в том и в другом случае следует прекращение мести, бычка режут и начинается угощение.

Усыновление убийцы не бывало. До времени Шамиля управление сосредотачивалось в руках выборных тухумами судей. Они назывались «чухби», выбирались на 3 или 4 года.

Кроме того были сельские сходы и наряду с ними общественные сходы всех капучи в наперед назначаемых постоянных местах, так, для капучинского общества в «Глеброс».

Раз в год были собрания всего нагорного Дагестана под председательством не одного лица, а всех «чухби» разных тухумов.

Откуда пришли капучи — не знают. Легенды такой не помнят. Анцухцы считают себя частью грузин, частью тушинцев и частью осетин. Дидойцев считают потомками русских пленных; Богнодальское же общество считает себя потомками греков. Джурмутское общество признает себя заселенными тушинцами и грузинами, весьма поздно принявших мусульманство.

Ленинградское отделение архива АН СССР, ф. 103 (М. М. Ковалевского), оп. 1, д. 343.

Б. В. ДАЛГАТ

МАТЕРИАЛЫ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ ДАРГИНЦЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые материалы по обычному праву даргинцев (по селению Урахи) частью были использованы покойным кавказоведом профессором М. Ковалевским в его двухтомном труде «Закон и обычай на Кавказе», и относясь к сравнительно далекому прошлому, 1887 году, представляют этнографический интерес для сравнения с современным мировоззрением населения на правовые вопросы и, полагаю, имеют значение вообще для этнографии дагестанских горцев, почему я и нашел полезным их издание.

Читатель увидит перед собою объективную картину быта горцев-даргинцев, как бы сфотографированную более 40 лет тому назад; весьма интересно проследить те изменения, которые внесены в него временем и Октябрьской революцией.

Чтобы понять ту колоссальную пропасть, которая отделяет настоящее от прошлого, и сознательно и умело строить настоящее и будущее горцев, нужно детально изучать прошлую их жизнь, быт, историю и обычное право.

Все имеющиеся печатные сборники адатов (Комарова в «Сборнике сведений о кавказских горцах» — выпуск I, «Адаты Дагест. области», издание канцелярии бывшего наместника в Тифлисе, «Адаты даргинских обществ» — в Сб. св. о кавк. гор. вып. VII) — касаются лишь адатов уголовных, или процессуальных.

В литературе описание бытовых — гражданско-правовых адатов даргинских горцев также почти не существует, так как не было в старое время на месте горской интеллигенции, способной и могущей заняться такой работой, а русские ученые Дагестаном мало интересо-

вались. Имеются кое-какие этнографические материалы в «Сборнике сведений о кавказских горцах», (воспоминания муталима А. Омарова и др.); но, повторяю, картина гражданских правовых воззрений горцев Дагестана еще полностью никем не была нарисована.

Этот пробел, хотя бы и в виде сырого материала, а не научно-разработанного очерка, призвана восполнить до некоторой степени настоящая моя работа.

Отдаленность периода, охваченного ею, с точки зрения этнографической, не умаляет, а увеличивает ее значение.

В этих материалах по главам освещены следующие отделы обычного права дагестанцев (по селению Урахи):

- I. Общие замечания.
- II. Родовой союз.
- III. О сословиях.
- IV. Признаки бывшего родового устройства.
- V. Союз родственный.
- VI. Древние формы брака и следы их.
- VII. Современный брак и свадьба.
- VIII. Р а з в о д.
- IX. Вторичный брак.
- X. Отношения между супругами: а) личные и б) имущественные.
- XI. Отношения родителей и детей: а) личные и б) имущественные.
- XII. Семейная община (большая семья).
- XIII. Семейные дележи при жизни отца.
- XIV. Распоряжения на случай смерти.
- XV. Семейные дележи по смерти отца или матери.
- XVI. Опек.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. Аул Урахи, в котором записаны настоящие юридические обычаи, находится в Дагестанской области, Даргинском округе и Микахинском наибстве.

2. Племенной состав жителей сел. Урахи, состоящих из свободных горцев-узденей, не бывших никогда в рабстве или крепостной зависимости, как раяты, и составивших еще при Шамиле вольную общину, — один и тот же.

3. Сел. Урахи отстоит от селения Леваша, местопребывание начальника Даргинского округа, в 30 верстах, а от селения Микахи, где находится наиб — в 15 верстах.

4. Большая часть населения занимается исключительно земледелием и других промыслов, за редким исключением, нет.

5. На отхожие промыслы, на плоскость, обыкновенно отправляются бедняки. Они осенью, зимой и весной там работают, а летом обыкновенно возвращаются на родину. Отходники обыкновенно уходят в Таркаму, приморскую полосу, в район Дербента, в Кизляр и другие места наниматься в работники к крупным хозяевам: жать хлеб, смотреть за скотиной, оберегать сады и пр.

II. РОДОВОЙ СОЮЗ

Родового союза, как объединенного главою его и имеющего общее имущество, теперь уже не существует; сохранилось название рода «тухум», как понятие родства.

III. О СОСЛОВИЯХ

Никаких сословий в Урахи не существует, все равны, все «уздени», т. е. свободные и не были никогда «раятами» у беков.

IV. ПРИЗНАКИ БЫВШЕГО РОДОВОГО УСТРОЙСТВА

10. Нет никаких поселков или аулов, состоящих из потомков одного общего предка, но существует в данной местности несколько деревень, носящих имя первого поселника таковых.

11. Ни отдельные семьи, ни лица не сохраняют своих фамильных и родовых прозвищ.

12. Каждый человек именуется лишь по имени и отчеству.

13. Ни семьи, ни отдельные лица сами себя не называют особыми прозвищами, но некоторых иногда называют как бы в знак порицания, кроме настоящего имени, еще и прозвищем.

16.¹ Невесту обыкновенно берут в своем селении и хотя иногда и берут в чужом, но это считается стыдом.

17. Причина тому та, что, во-первых, пойти невесте из своего родного селения в чужое считается пороком: она обижает и унижает своих односельцев потому, что предпочитает чужих женихов своим, как будто те лучше последних, тогда как каждое селение считает себя лучше другого; во-вторых, жениху также не рекомендуется брать невесту в другом ауле, чтоб не обидеть своих девушек. Если молодой человек женится на девушке из чужого селения, что случается редко, то детей от них, в случае недовольства на них, каждый называет как бы в знак укора именем того селения, из которого она взята. Кроме указанных причин этого еще много, и между прочим вообще принимают во внимание то, что если отдать невесту в чужой аул, то там ей приходится плохо, так как там нет для нее ни родственников, ни друзей, которые могли бы ее защитить, когда нужно.

19. Как по адату, так и по шарияту дозволяется жениться на родственницах, начиная с двоюродной сестры.

20. Обычай сменен шариятом и нет никакого следа его.

21. Существуют у некоторых родственников общие покосные места, не разделенные, но пахотных земель нет.

22. Свадебные издержки на лиц женского пола, взятые из общего (принадлежащего А. О.) семейству добра, при разделе между сыновьями и др. родственниками причисляются к доле дочери, и ей дают уже не всю долю, а оставшуюся после выделенной части.

V. СОЮЗ РОДСТВЕННЫЙ

1. Общее понятие о родственной связи в Урахи выражается следующими названиями: «тухум», «удзир-

¹ Здесь и дальше нумерация дается по оригиналу.

ши», «вукурти», «нушила джинс», «нушила», «нушила илавти», «нушила кицти», «нушила ургавти», «нушила вухнавти», «халавти», «тухумдиш», «вукурдиш», «кицдиш». Значение «тухум» — родственники; «удзирши» — братья, сыновья; «вукурти» — родственники; «нушила джинс» — наш круг людей; «нушила ахлу» — то же самое; «нушила илавти» — за нами находящиеся, стоящие; «нушила кицти» — наши близкие; «нушила ургавти» — наша среда, между нами находящаяся; «нушила вухнавти» — тоже, внутри нас находящиеся; «хадавти тухум» — близкие родственники; «тухумдиш» — родство; «вукурдиш» — тоже; «кицдиш» — близость; «насап» и «та-рап» — род, фамилия.

2. Все эти названия употребительны теперь, но «тухум» и «вукурти» наиболее употребительны.

3. Слово «тухумдиш», родство, выражает исключительно только понятие о кровной связи.

4. Словом «тухумдиш» никогда не обозначают определенной группы лиц; стоящих с кем-либо в родственной связи, а есть понятие родственной связи вообще.

5. Словами «тухум» и пр., т. е. родня и т. д. никогда не именуют некровных родственников.

6. Слово «тухум» — род, не употребляется в смысле «племени».

7. Слово племянник — «удзила урши» — сын брата, или «рудзила урши» — сын сестры всегда употребляется в собственном смысле, а не в каком-либо ином.

8. Родителями «ва'ти» или «ада-ава» не обозначают только умерших; а неродственников никогда так не именуют.

10. Родство всегда бывает по крови или по молоку, молочное родство.

11. Родня делится на «руршвела илавти» — женская линия; «уршвела илавти» — мужская линия; «адаивти» — по отцу, «аваивти» — по матери; «кицтигунти тухум» — ближайшие родственники, начиная с детей двоюродного брата и доходя до отцов и матерей; «характи тухум» — отдаленные родственники, — все за детьми двоюродных братьев находящиеся; они и между собою и для первых — отдаленные родственники.

12. Виды отдаленного и близкого родства означаются словами: «характи тухум» — отдаленные родственники, «кицти тухум» — близкие родственники.

15. Потомство называется «акисти тухум» — родственники, которые потом произойдут; дети наз. «дурхни».

16. Сирот называют «Цур-а», или по-арабски «ятим».

17. Близость и отдаленность родства (степень) народ определяет по поколениям «джара»: первые три поколения считаются близкими родственниками, а остальные не такими близкими; вообще чем дальше поколение, тем считается более отдаленным.

24. Родство, которое в данной местности бывает лишь кровным и молочным (братства или усыновлений и родства по свойству не существует), различается: первое гораздо ближе, чем второе, за вторым не признается никаких прав на имущество других молочных родственников.

25. Кровное родство по мужской линии ближе, чем по женской. Мужская линия называется «уртвела илавти» — родственники от сыновей, и женская «рурсвела илавтиахлу» — родственники от дочерей. Как по женской, так и по мужской линии брак по шариату разрешается двоюродным братьям и сестрам.

26. Братья единоутробные считаются более близкими, чем однокровные.

27. Родственникам по отцу придается более значения, чем родственникам по матери. Первые называются «адаивти», вторые «аваивти».

28. Следующие названия употребительны среди кровных родственников: «ада» — отец; «ава», «адай» — мать; «адала-ада» — дед по отцу; «авала ада» — дед по матери; «адала ава» — бабушка по отцу; «авала ава» — бабушка по матери; «удзи» — брат, «рудзи» — сестра, «удзикар» — двоюродный брат, «рудзикар» — двоюродная сестра; «кариган» — троюродный брат или сестра; «гариган» — четвероюродный брат или сестра; «туриган» — пятероюродный брат или сестра; «харк-икан» — переходящий реку; «дирха-хус» — таскающий палку; «адала удзи» — дядя по отцу; «авала удзи» — дядя по матери; «удзихла урши» — племянник (сын брата); «удзила урши» — сын племянника; «урши» — сын; «урше урши» — внук, «урше урше урши» — правнук и т. д.

29. Как при личном обращении, так и за глаза употребляются одни и те же названия родственников.

30. Ни единокровные, ни единоутробные дети не обозначаются никакими особыми местными названиями.

32. Жены в Урахи все равны, и дети их также равны (и не носят никаких особых названий; нет и никакой главной жены или именной).

34. В данной местности нет калыма, а есть подарки, а следовательно отец не платит за сыновей ничего.

41. Незаконнорожденными признаются те дети, которые рождены вне брака.

43. Случаев рождения детей от жениха и невесты не бывает.

44. На незаконнорожденных детей все смотрят с презрением, при случае им каждый напоминает, что такой человек «камх-надуак» т. е. рожден блудом; незаконных детей каждый считает во всех отношениях ниже себя, каковы бы они ни были, и их не допускают ни до какой общественной должности. Незаконных детей почти всегда убивают тайком от матери. Не помнят случая, чтобы такой ребенок остался жив. Если какая-либо незамужняя женщина сделается беременной и об этом узнают все, то она указывает на виновника. Тот или признается в этом, тогда должен жениться на ней, или отказывается; тогда 40 человек с его стороны (родственники) должны присягнуть, что он прав.

45. Такие дети никогда не считаются родными.

46. Незаконнорожденные приобретают значение родных детей лишь тогда, когда виновник признается в поступке и женится на их матери.

47. Незаконнорожденные не имеют отца, а только мать.

62. Лицо, дающее имя, не считается родственником, если оно не было раньше таковым.

62. Кормилица с ее детьми и мужем считаются в полном смысле родственниками, за исключением прав на имущество ребенка. Брак запрещается не только между молочными братьями и сестрами, но и между их родственниками до 3-го поколения (по шариату). Это вошло в адат.

63. Молочные братья с их родственниками по отношению друг к другу несут обязанности защиты и покровительства, и если у одной стороны есть кровники, то они для другой считаются таковыми.

68. Повивальная бабка никогда не считается родственницей.

69. Никаким почетом или уважением семьи, в кото-

рой она принимала, повитуха не пользуется, ей только дают известную плату.

73. Обычая побратимства нет. Посестрия также не бывает. Кумовства тоже не бывает, бывает только товарищество по знакомству, дружба.

88. Обычая усыновления также нет.

145. В Урахи вовсе нет аталычества, т. е. обычая отдавать своих детей на воспитание в другую семью.

157. Шафер не считается родственником, если он не был таковым.

160. Из некровных родственников пользуются почетом родственники молочные на том основании, что молочная мать, кормя чужого дитя, заменяет ему мать. Кроме того, это велит шариат.

161. Отношения взаимные родственников в Урахах довольно сложные и основаны преимущественно на старшинстве и взаимной привязанности. Отношения проявляются в радушном приеме, даче старшему почетного места, затем если куда-либо идут или едут, то старший всегда впереди. На свадьбу должны по приглашению идти все родственники. Если за убийство ближнего приходится мстить, то мстит младший брат, оставив старшего в покое. Материальную помощь родственники, в случае нужды, оказывают всегда. Если кто приезжает издалека, то ему почти все родственники идут навстречу, а также провожают его далеко.

164. Ни муж, ни жена не произносят имен друг друга ни в своем присутствии, ни за глаза, а также дети не произносят имен старших, а дают им прозвища или называют по имени родства.

165. Вообще дети, даже взрослые, не садятся перед старшими братьями, отцом, двоюродными братьями и др.

167. Сначала обедают мужчины, а потом женщины, и притом, пока мужчины не уйдут и не оставят одних женщин, последние не едят, за редкими исключениями, а именно, когда в комнате все знакомые, постоянные гости, соседи.

168. Если посторонних лиц в доме нет, то муж и жена обедают вместе. Если же есть посторонние, то жена обедала отдельно, но одновременно, сама себе положив в отдельную посуду пищу. Если семья большая, то, хотя бы даже не было посторонних людей, жена обедала отдельно из особой посуды, тогда как вся

семья мужского пола ест из одной, большой посуды, все вместе.

169. На пирах и празднествах старшему дают самое почетное место, а почетным местом для старшего считается возле очага одна сторона; на противоположной стороне почетного места и очага, возле жены садится муж, это для того, чтобы помогать жене подавать то или другое кушанье, раздать мясо и пр. Другие старшие родственники полукругом возле них, им прислуживают несколько молодых людей. Для* молодых людей кладется в таких случаях особое блюдо, подальше от старших.

172. Самым почетным гостем из всех родственников считается прежде всего тот, который старше всех. Затем смотрят и на его положение по службе, на его состояние, на образование и пр., но вообще самый старший из родственников, причем, если он не глуп, самый почетный.

174. Экономическое положение в настоящее время также влияет на характер отношений между родственниками.

175. Если один из родственников обеднел, то ему все стараются помочь, родственные чувства к нему не охлаждаются, но уважение и почет уменьшаются.

176. Начиная с двоюродных братьев и сестер, по адату и по шарияту, допускается бракосочетание. Но адат не признает это хорошим, ибо в случае раздора между мужем и женой приходится обижать своих же родственников.

177. Понятие народа о запрещенности брака в ближайших степенях родства (до двоюродных братьев) составляет правила закона шариата, ставшего и адатом.

178. Народ составил следующее понятие о браке близких: «близкие родственники, заключившие брак, никогда не полюбят друг друга», «лучше отдать за неродственника, ибо тем увеличивается число родственников», кроме того, в случае раздора между мужем и женой приходится в первом случае ссориться с родителями жены, т. е. со своими родственниками.

180. Брак в близком родстве не считается хорошей приметой и даже в общем — дурной.

183. Случаев, чтобы кто-либо домогался дозволения о вступлении в брак в более близких против принятого степенях родства не встречается.

VI. ДРЕВНИЕ ФОРМЫ БРАКА И СЛЕДЫ ИХ

1. Свобода полового общения ни в коем случае не допускается.

2. Никаких преданий о такой свободе нет.

6. Не существует никакого сборища, где парни с девушками сходились бы.

10. Посиделок также не бывает.

17. Нет обычая молодым людям ходить к девушкам.

19. Ни случаев, ни обычаев ночных посещений парнями девушек не встречается, за редким исключением, когда никто не может знать, и если девушка тоже желает.

21. Как бы и где бы ни было, половое общение вне брака запрещено и это исполняется под страхом смерти со стороны близких, а также из боязни от мужа, который узнав о нецеломудренности невесты, прогоняет ее, не дав отданного им ей и ею принесенного имущества.

38. Сожительства свекра (снохачества) со снохою не бывает.

50. Если жена бездетна, то муж женится на другой девушке, причем старую или оставляет, или прогоняет.

51. Родственники умершего не принуждают его вдову выйти замуж за одного из них, но обыкновенно умирающий просит ради своих детей не покидать дома его, и если она пожелает выйти замуж, то завещает для этой цели выйти замуж за своего брата или кого-нибудь из родственников, ближайшего (левират), с другой стороны для женщины большая честь, если она не покинула дома умершего мужа.

52. Обязанности жениться на вдове умершего для брата его нет.

53. Брат умершего тогда только берет жену умершего, когда у него самого нет невесты и в особенности, когда он не молод уже. Но если вдова не пожелает выйти, хотя бы и по прихоти, то ей предоставляется полная воля. Женщине, вдове предоставляется полная воля выйти замуж за кого угодно, но лучше, если она выйдет за родственника умершего, на нее тогда все смотрят лучшими глазами.

58. Обычай класть гостя с кем бы то ни было из женского пола нет.

59. Нет об этом и преданий.

60. Обычай ложиться женщине у порога кунацкой, где лежит гость, тоже нет.

61. Гость иногда даже не видит хозяйских женщин, ложится тоже он в отдельной комнате «таухана» — гостиная.

62. Жена во время отлучки мужа до тех пор, пока она не узнает о смерти мужа, не смеет выходить замуж.

71. Сожительства одной женщины с несколькими мужьями одновременно не бывает, но один муж может иметь до четырех женщин-жен, не более.

72. Многоженство в Урахи (по закону) существует, но их бывает не более двух, это принято обычаем, хотя можно иметь по шариату и четырех. Но обыкновенно почти все (из 100—99) имеют по одной жене потому, что:

1. богачей в ауле мало, следовательно, содержать несколько жен невозможно.

2. Если взять несколько жен, то происходят ссоры, и мир в семье нарушается. Вообще же двух жен берут, когда первая бездетная, или, если она плохая хозяйка, или, если мужу нехватает рабочих рук в доме, или, если первая жена состарится, или больна и пр. Но чтобы смотрели на человека неодобрительно, имеющего двух жен, нельзя сказать.

73. Большею частью, именно в богатых семьях и встречается двоеженство.

74. Обе жены считаются равными, но обычно одной из них муж дает больше преимущества.

78. Не только в одном селении Урахи, но и во всем Даргинском округе похищают невест, но не верхом и не из ее дома, а затаскивают в чей-нибудь дом, заранее приготовленный для этого, подкараулив ее с несколькими товарищами где-нибудь на работе, в поле, и после того, как похититель запрется с ней наедине, не пускают к нему никого, пока не придет старшина аула, последний отделяет молодых людей и отсылает их к наibu (приставу). Там берут пеню или с обоих, когда девушка не кричала, когда ее похищали, т. е. если она похищена с ее согласия, или с мужчины одного, если та кричала, т. е. похищение было насильно. У наiba же происходит совещание, если родители девушки согласны, то ее отдают молодому человеку тут же, а если не согласны, то отнимают, взяв у похитителя 10—20 руб.

«хавдусан», а найдется и такой родственник девушки, который и убивает похитителя. Но беда похитителю, если его застанут родные девушки во время похищения, его убивают тотчас же, если смогут.

79. Похищаемая большею частью сговаривается с похитителем, идет в установленное место и только для виду испускает стоны во время похищения, чтобы доказать, что ее берут насильно и тем избавиться от штрафа (25—30 руб.).

81. Никогда не случается, чтобы родители сами желали похищения своей дочери, считая нечестным выдавать ее своими руками.

82. Похищаемая не дает похитителю никаких вещей в залог. Ее не сопровождает никто из подруг. Надобно заметить, что похищение производит не жених, а посторонний молодой человек, которому понравилась та или иная, уже засватанная за кого-либо девушка, или девушка, в руке которой ему отказали.

84. Девушек похищают и помимо их воли для вступления с ними в брак. Брак считается заключенным, когда после того, как похититель успел войти в общение с похищенной, родители девушки и сама она согласятся на то перед набом.

85. Для примирения с родителями после похищения, похититель дает им 10—20 рублей, а затем отдает из своего имущества почти втрое большее количество земли на имя девушки, чем при обыкновенном браке.

86. Свадебных пиров сейчас же после возвращения девушки похитителю уже законным образом не бывает потому, что хотя родители девушки согласились отдать дочь ему, но все же несколько месяцев они бывают сердиты на похитителя и показывают хотя по виду, что они недовольны этим. Пир бывает только через несколько месяцев.

87. Случаи похищения девушек довольно часты (иногда в один день два случая, в год 5—15 случаев). В этих случаях нередко девушка сама соглашается на похищение, конечно, с целью вступления в законный брак.

88. Других побудительных причин для таких похищений не бывает, кроме несогласия родителей девушки.

89. Односельчане смотрят на это, как на обыкновенное явление. Молодые люди хвалят похитителя и назы-

вают «джигитом». Подруги же девушки, если похищение ее произведено с ее согласия, порицают ее и бранят.

90. Родителям должен платить похитивший девушку против их воли. Плата называется «хавдусан», т. е. «трехлетка», это означает, что похититель должен дать им трехлетнего бычка или деньги в размере стоимости его. Слово это вошло в адат и указывает на давнишнее существование обычая похищать девушек.

91. Похищение невесты не бывает, если родители отдают ее добровольно.

93. Обычай покупки невесты в Урахи нет.

94. Родителям невесты жених ничего не платит.

95. Сословий в Урахи нет.

96. Калыма, как платы за невесту родителям, также нет. Но всякий жених при женитьбе отделяет кусок земли (ценою от 100 до 200 рублей) для невесты, чтобы на случай, если впоследствии прогонит ее, отдать ей эту землю, а во время сватовства делают ей подарки.

VII. СОВРЕМЕННЫЙ БРАК И СВАДЬБА

1. Брак считается необходимостью, судьбою и богом определенный.

2. Вступление в брак считают необходимым по трем причинам:

1. Если не будет брака, то вымрет семья.

2. Кроме того, молодой человек не может не жениться за невозможностью другим путем удовлетворить свой половой инстинкт.

3. Наконец, без жены некому управлять в доме, нет хозяйки.

3. Случаи, что люди поздно женятся, бывают. Это случается потому, что или молодой человек беден и ждет, пока приобретет состояние, или он учится долго, или не находит пары и пр.

4. Если человек по необходимости, будучи занят, не женится, то его хвалят за воздержанность, за стремление к хорошему делу (своему благосостоянию), если же он лежит на боку, ничего не делая и только говорит, что не в состоянии сделать этого, или если за него не идут девушки, то такой человек в глазах населения низок.

6. Поверие о том, что будет с безбрачными на том свете, не известно.

7. Никогда в Урахи не живут вместе без брака мужчина и женщина.

8. Такое сожительство было бы страшным преступлением.

9. Любовницу (сожительницу) не имеет никто.

12. Девушки остаются безбрачными по собственному желанию, или по природным недостаткам, или когда некоторых никто не берет.

13. Если девушка бедна, но красива, то ее возьмет всякий, но если она при бедности да еще безобразна, то ее не берут. Но богачку, хотя и безобразную, не оставляют.

14. Никогда не вступают в брак с девушкой, если у нее есть ребенок.

15. Жители помнят несколько случаев, когда девушки одевались в мужское платье и занимались исключительно мужскими делами. (В Даргинском округе — вне Урахи и теперь есть еще таковые).

16. Никогда родители не обрекают дочь на безбрачие. Девушка же обрекает себя на безбрачие, по ее словам, вследствие отсутствия желания входить в круг семьи, сделаться матерью и пр. Но предполагают другое, что такие девушки лишены полового чувства.

18. Семья бывает недовольна на дочь, не желающую выйти замуж, но почти всегда такие девицы бывают без родителей.

19. Она кормится дома у себя же.

20. Если такая девушка впоследствии пожелает выйти замуж, то с нею поступают так, как это делается обыкновенно потому, что она отнюдь не дает обета не выходить вовсе замуж, а только не хотела того сделать.

21. Судьба и гадание не принимаются во внимание при браке.

22. В брак вступают обыкновенно мужчины 20 лет и девушки 15.

29. Население склонно к ранним бракам, что подтверждается тем, что замуж выходят девушки даже в самом раннем возрасте, 12—13 лет, а мужчины еще недавно все женились 15 лет.

30. Причина ранних браков та, что родители считают своим священным долгом поскорее своих детей сделать самостоятельными хозяевами и чем скорее они женят

их, тем для родителей лучше, и тем они себя считают скорее осчастливленными браком детей. (Еще в детстве мать скорбит о том, что, может быть, ей придется умереть, не увидев свое дитя в браке).

Ранние браки девушек, кроме того объясняются тем, что вообще родители боятся за своих дочерей, «кто знает, ведь случается, что ее похитят или свалят на нее небывалые пороки злые люди, а потому лучше отдавать ее поскорее, когда находится подходящий жених», — говорят они. Мужчина же женится лишь тогда, когда того сам найдет нужным, когда почувствует нужду в жене, и он в состоянии ее содержать.

31. Никаких особых доводов за ранние браки не приводится.

32. Годов истинных при замужестве не скрывают.

34. В былое время, по рассказам, в брак вступали почти всегда слишком рано (до 15 лет).

35. Не достигнув законного брачного возраста, можно вступить в брак.

36. Вообще годными для брака парень и девушка считаются с 15 лет.

37. Достигших брачного возраста называют «джухил» — юноша (девушка и мужчина).

38. Детей почти всегда сватают тогда, когда они находятся еще в младенчестве, и нельзя найти почти ни одной взрослой девушки, которая бы не была занята.

39. Приняв сирот на воспитание, никогда не обрекают их на брак с детьми принявших их на воспитание. Но если сирота девушка очень красива и хороша в других отношениях, то ее может взять и сын воспитавшего. Обыкновенно сирота остается у воспитавших до взрослых лет, а там, что случится, если он не пожелает уйти из этого дома, то остается работником, как неотъемлемый член семьи.

42. Соответствие между годами жениха и невесты не соблюдают.

43. Каких-либо соображений дольше оставаться холостым нет.

44. Нет также обычая удерживать девушку вне замужества, пока она дома не поработает известное время.

46. Распутства между девушками вовсе не бывает, а потому эта причина не могла бы задержать девушек до позднего возраста от брака.

48. Брак для мужчины и женщины считается возможным когда угодно, даже в 60—70 лет, только уж в таком возрасте мужчине приходится большею частью брать в жены или вдову или старую деву (не моложе 20 лет). Но если пойдет, старик женится и на 15-летней.

49. Большею частью сами родители назначают даже взрослому сыну (если уже в детстве ему не была назначена) невесту.

50. Обычая вступать в брак исключительно по согласию молодого человека и девушки без уведомления родителей нет. Но тогда, если молодой человек и невеста желают сочетаться браком, а их родители не пускают, то молодой человек похищает девушку по взаимному соглашению.

51. По большей части родители заключают условия о браке (помолвка) еще в детстве детей. После взаимного согласия на то, родители мальчика посылают к родителям девушки какую-нибудь из своих близких женщин с большим пирогом, куском шелковой материи и большим блюдом из меди, на котором положены эти вещи. Таково предварительное условие на брак (сватовство). По временам, кроме этого родители мальчика до самой женитьбы посылают девушке то деньги, то материю на платье, то платье, то посуду и пр. Впоследствии, если родители девушки раздумывают отдать дочь нареченному, то они должны вернуть все принесенное им для их дочери, причем молодой человек должен сам определить понесенное и потом подтвердить свои слова клятвою. Очевидно, в этом случае он может злоупотреблять, поклявшись на большее количество, чем он отослал девушке, так что по его указанию старшина заставляет вернуть ему иногда втрое и вчетверо более понесенного. Старшина за отказ невесты берет 10 рублей штраф. Молодой человек делается смертельным врагом до самой смерти, если ему отказать впоследствии в назначенной в детстве невесте.

52. О заключении условия о браке всегда заботится мать. Она заявляет свое желание мужу и, конечно, от него зависит дать свое согласие или не дать. Значит, голос отца имеет больше весу.

53. Молодых людей родители спрашивают только об их желании вступить в брак с известными им особами, и им остается себе выбрать ту или другую девушку, не говоря даже с нею до того времени и не давая лич-

но никакого согласия. Когда же уже состоялось соглашение через родителей, то жених может ходить к родным невесты (но она бежит сейчас же от него и не говорит), одарять ее подарками (кольца, деньги и пр.), конечно, все это отдает он не ей лично, а матери ее. Невеста также делает через посредство своей матери для жениха маленькие подарки: кисеты для табака, платки, халву и пр.

54. Вступивший в брак может жениться где угодно и без благословения родителей, потому что юноша считается уже самостоятельным человеком. Но девушка без разрешения родителей не может выйти замуж: ее не допускают к этому кадии.

55. Родители, если желают приискывать невесту в его отсутствии и совершать нужные обряды, то могут это сделать, но почти никогда этого не делают, боясь того, что сын их не одобрит их выбора и тем поставит их в весьма дурные отношения с родителями девушки.

56. У девушки никогда не спрашивают согласия на вступление в брак и решают судьбу ее помимо ее. Но если девушка не желает, то дает знать матери, а та уговаривает уже отца, от которого зависит отдать или не отдать дочь за кого угодно.

57. Отец что захочет, то и делает с дочерью, ни у кого не спрашивая согласия на брак ее.

58. Если родителей в живых нет, то, строго говоря, девушку насильно уже никто не может удержать: но если все родственники, начиная с брата, не желают отдать ее, то она не может выйти замуж за кого хочет, поэтому спрашивают, конечно, согласия и брата, и дяди и пр. Если родители умерли, но остался дед по отцу, то дед может насильно отдать и не отдать внучку.

59. Голос неродственников и даже не очень близких родственников, не имеет значения здесь.

60. Браки по принуждению родителей жениха не бывают, а по принуждению родителей невесты бывают, хотя весьма редко и то лишь, когда есть основание надеяться, что девушке будет хорошо в замужестве, и она сживется с мужем потом.

61. Такие браки не оказывают пагубного влияния на семейную жизнь, потому что девушка поневоле должна привыкать к мужу.

62. С водворением русской власти родительское

вливание не ослабевает, но смягчается. Это видно из того, что теперь случаи насильственного бракосочетания реже; и нередко делают даже угодное дочери потому, что характер теперь у людей стал более мирным, не так суровым, и настоящий отец редко пожелает лишиться дочь свою семейного счастья, отдав ее туда, куда она не желает, и бросить ее в скорбь.

63. Община не может ни в коем случае принудить никого вступить в брак против их воли. Вся власть над дочерью у отца.

64. Сoglасия общины на брак также не требуется.

65. Свадебный поезд ни в коем случае не задерживается общиной.

66. Кади не вмешивается в дела брака чьего бы то ни было.

67. Сборов и помощи бедной невесте со стороны аула не бывает.

68. Девушка-сирота, у которой нет родственников, близких, может выйти за кого угодно.

69. Браков дочерей против воли отца не бывает.

72. Отец не нуждается ни в жалобе на дочь, ни в другой законной помощи, пользуясь своим правом, он не отдаст дочь, если того не желает.

73. Случаев своеволия дочерей не бывает.

74. Если девушка у отца, то куда бы она ни бежала, ее всегда может отец вернуть. А если девушка вышла замуж и потом убежит, то муж может ее вернуть (по шариату и по адату).

76. Порядок вступления в брак бывает, обыкновенно начиная со старших детей, но если старшие почему бы то ни было остаются на время холостыми, то младшие вступают в брак, несмотря на старших.

77. Старший сын или старшая дочь преимуществами перед остальными не пользуется, но так принято, чтобы они раньше вступали в брак, чем младшие.

83. Никаких общественных смотрин для выбора детям невест не бывает.

84. Женщин, которые занимаются прискиванием невест, как постоянным промыслом, не бывает, но бывают такие старушки, которые за какой-нибудь подарок или деньги готовы услужить в этом случае молодому человеку и быть посредницами между ним и невестой, которую они найдут ему.

85. Жених должен, во-первых, уметь прокормить себя, должен быть не дураком по природе, не сумасшедшим, словом во всех отношениях сносным человеком.

86. От невесты требуется целомудренность и способность к работе, а иногда ищут и красоты, и богатства, и богатой семьи и пр.

88. 89. Красавцем называют человека, прилично и хорошо одетого, имеющего хорошее вооружение, высокого, стройного, не толстого, ловкого и пр. Красавицей считают девушку, которая «кругла, как яйцо, красна, как яблоко, плавна, как текучая вода», по словам песни. Красавица тоже должна быть одета хорошо, в Урахах на одежду обращают большое внимание и даже ее упоминают в песнях; она должна быть ловкой, иметь черные глаза, брови и волосы, должна быть телом белой и пр.

90. Смотри жениха и невесты не бывает, достаточно где-либо раз увидеть и узнать по слухам друг друга.

91. Большею частью в брак вступают с равной по благосостоянию. Но нередко женятся и на бедной, если она понравится.

92. 93. Больше всего свадьбы играют осенью, по окончании работ потому, что тогда и люди свободны от работ, и деньги бывают, и припасов для пирушки больше и т. д.

94. Между сватаньем и выданьем проходит время различное. Если с детства засватана девушка, то до выданья проходит много времени, если же засватана она, когда можно выходить замуж, то ее берут и через неделю, и вообще различно.

95. Для сватания нет определенного времени года.

96. Обряда ловли убегающего жениха родственниками невесты нет.

97. Сватовства с невестиной стороны не бывает.

99. Сватовство и брак. Сватовство из всех частей брака в Урахах представляется самым сложным потому, что оно продолжается иногда 15—20 лет, если начало его было в детстве. Сватовство распадается на восемь частей:

1. Сукни, т. е. отправка какой-нибудь женщины родителями жениха без ничего к родителям девушки, которую хотят засватать, для того чтобы она испросила позволения сватать их дочь. Эта женщина должна

уметь хорошо говорить потому, что в таких случаях языком возьмешь больше.

2. По испрошении согласия родителей девушки через несколько дней или недель так называемое «сукнихари», т. е. отправка вещей за позволение сватать, при этом девушке приносят от родителей юноши деньги (по усмотрению), платки (уагорти), кольца и пр. мелочь, не имеющую названия. После этого говорят, дали слово — помолвка. При этом подарки приносит одна женщина.

3. В третий раз собственно и происходит настоящее сватанье или обручение и с этого момента девушка уже считается невестой жениха. В этот раз должна ходить уже сама мать жениха, а при ее отсутствии самые близкие родственники. Девушке относят большой пирог с сыром и целым бараном внутри (или взамен 4 хлеба и одного барана), пару одежды для невесты, большой медный таз, на котором находятся все эти вещи, серебряное или золотое (редко) кольцо, которое надевают на палец невесты, и много мелочи, смотря по состоянию жениха. Родители девушки угощают пришедших и дают им 2 хлеба, целого барана и денег 2 рубля или платки и пр. мелочь. После этого через некоторое время невесту водят к родителям жениха, дают ей платок, кольца и посуду. Затем и жениха тоже приводят к невестинной родне с одним бараном и мелкими подарками, причем родители девушки дарят жениху и его товарищам 12 шелковых поясов и устраивают пирушку.

4. Когда идут в четвертый раз, то говорят: «несем хинкал» (горское мучное кушанье — галушки). Обязательно идут двое мужчин и двое женщин из родственников жениха с 2 одеждами, 1 бараном, 6 хлебами и с большим котлом (не менее 16 фунтов весом) для варки хинкала. Родители невесты дают им два платка (для жениха) шелковых и два пояса из ластика (мужчинам) и одно ожерелье для сестры жениха.

5. Идут с коноплею для того, чтобы невеста соткала ковры. Коноплю несет брат жениха. Ему дают у невесты один платок и 1 пояс, жениху также посылают 1 пояс и 1 платок. С этого времени все обряды совершаются уже при приближении срока свадьбы (остается после этого не более 1—2 месяца до свадьбы).

6. Идут с овечьими шкурами 40 штук, для шубы невесте или с 3 барашками. Идет или одна женщина (с пирогом), и тогда ей дают у невесты платок; или

идет 1 мужчина с одними шкурками и ему дают шедковый пояс у невесты. После этого иногда года два-три носят во время уразы (поста) чуду (пирог), 2 хлеба, куклу из хлеба и пр., причем каждый раз бывает у невесты пирушка.

7. Идут с одеждой, приносимой невесте. Причем идут 2 мужчин и 2 женщины от жениха с двумя баранами (один живой, а другой резаный), с тремя одеждами (платьями) для невесты, с материей и 6 хлебами. Замечательно, что при этом родители невесты не дают со своей стороны ничего, и иногда только на следующий день приглашают несколько родственников жениха и угощают.

8. Идут сделать халву из муки, масла и меда от 3 до 10 человек. От жениха, собственно, несут 6 фунтов масла и меру муки, а прочие тоже приносят (родные) понемногу того и другого. Родители невесты тоже кладут муку, масло и мед, и из всего этого делается «ауруша». Причем аурушу делают вечером во вторник, среду, четверг, пятницу или субботу, кроме воскресенья и понедельника (так принято, не знаю почему). Вечером, когда готовят аурушу, приглашаются и родственники невесты и устраивается выпивка-пирушка. На другой день то же продолжается до 12 часов дня. По окончании пирушки тот час же посылают по 2 доверенных лица с обеих сторон (жениха и невесты) к кадия для совершения бракосочетания. (При этом, если невеста засватана внезапно, то вместо всех вышеописанных обрядов с посылками и подарками все упрощается, и жених дает невесте одну одежду и землю при обряде бракосочетания у кадия; впрочем и при посылке указанных подарков отец жениха дарит невесте 2 варха (меры) земли около $\frac{1}{4}$ дес.). Надо заметить, что по адату всех одежд обязательных должно быть 3: 1) шелковая, 2) ситцевая и 3) крашенная; их относят в седьмой раз, при желании число одежд бывает больше, смотря по средствам.

При бракосочетании со вдовой все происходит втихомолку, без описанных посылок и без музыки. Ей делает жених лишь одну одежду, дает землю и немного других вещей при бракосочетании. По окончании обряда бракосочетания, который состоит в вопросах кадия о согласии уполномоченных сторон на брак и ответах их и

рукобיתье их, — через 5—6 часов жених посылает 4 человека, 2 женщин и 2 мужчин, за невестою; они называются «посланные за женою». Со стороны невесты тоже назначается 4 человека из родственников: 2 женщины — одна жена брата отца, одна жена брата матери, называемые «берущие за руку невесту» и 2 мужчин, называемые «сопровождающие невесту». Имущество невесты посылается часа за 3 до отправления самой невесты, так что до ее прибытия уже приготавливают и убирают комнату жениха те две женщины. К вечеру выводят невесту с покрытым шелковым платком лицом. При этом кидают в молодежь (мальчикам) орехи, конфеты. То же самое делается, когда невеста дойдет до жениха. С невестой несут чужу (пирог), аурушу (халву), несколько хлебов и бузу. Почти на каждом переулке толпа юношей загораживает путь свадебной процессии, говоря, что «остановилась арба», и не отпускают до тех пор, пока их не угостят всем, что несут. Поэтому для угощения юношей и берутся с невестой припасы съестные. Когда свадебная процессия проходит по улице, то из окон сыплют на невесту муку в знак того, что все желают ей и жениху счастья и богатства хорошего, как мука. Когда невесту вводят к жениху в дом, то для нее выводится женихом корова или буйволица, в знак ее собственности обрезают скотине кусочек уха. Когда невеста входит в комнату, то жених обыкновенно прячется за дверью и три раза ударяет ее по спине в знак своей власти над ней с этого момента. У порога комнаты, внутри под ноги невесты при входе постилают ковер, чтобы она вступила в комнату. Этот ковер сейчас же после входа невесты выносят в комнату и за один конец его хватают домашние, а за другой — аульные юноши и начинают у ворот тянуть; если внешние перетянут, то уносят ковер сейчас же; а если не перетянут, то внутренние иногда, в течение нескольких часов нарочно его удерживают, а потом уступают. Когда ковер достанется аульным юношам, то они садятся на крышу ближайшего дома и им относят угощение — (бузу, аурушу, хлеба и пр.). Когда невеста уже вступит в дом, то ее осыпают мукой; затем подносят ей меду, чтобы она отведала его и также сладко ела пищу у мужа и жила; за то, что она ела у мужа в первый раз, дарят ей в собственность медный таз. Затем ее сажают и окружают женщины. Ночью приходит брат жениха или близкое

лицо и снимает платок с лица невесты. Затем стелят постель и когда женщины готовятся выйти, оставив невесту, то входит мужская молодежь и кидается на постель, чтобы смять ее, и кто первый кинется, тому дают аурушу. Затем вводят молодого и их оставляют одних.

На другой день новобрачная дарит всем братьям и двоюродным братьям мужа по поясу (шелковому), а родственникам — кольца, а сестре мужа платок и ожерелье из бус. В другой комнате, а если ее нет, то у соседа, сидят мужчины. При желании в ту же ночь у жениха устраивается пир и призываются одни мужчины из родственников невесты, а если не пожелают, то откладывают пир на следующий день, и тогда уже играют на зурне и танцуют. Все кушанья, приносимые во время пира к невесте женщинами, отнимаются молодыми людьми у ворот и половину отделяют в мужское отделение. На пиру (ночью и днем) кто-нибудь из старших, даже не из родственников, разрезает аурушу, и при этом все родственники новобрачного дают жениху что-нибудь от себя (деньги, скотину, оружие и пр.). Отец дает также от себя сыну землю и другое имущество.

На другой день, после прибытия невесты, рано утром родственницы жениха приносят, каждая, много разных кушаний. После пира мужчин бывает приглашение и угощение женщин-родственниц невесты. Спустя некоторое время (от 1 дня до 1 месяца) родственники новобрачной приглашают всех родственников жениха (мужчин и женщин) и устраивают большой пир. По окончании пира, когда все выходят, то кто-нибудь кричит: «Что же вы даете новобрачной?», и отец молодой в присутствии всех дарит ей землю, не менее 2 варха (меры).

Тем и заканчивается свадьба.

101. До сватовства мать заявляет своему мужу о желании ее засватать дочь того или другого человека. Тот дает согласие или отвергает предложение. Когда к отцу девушки приходит посланный испросить позволения жениться на его дочери, то происходит то же самое.

104. Если после брачного договора девушка забеременеет, то жених ее не возьмет и заставит ее отца вернуть втрое и вчетверо больше понесенного, смотря по тому, на какую сумму поклянется, а она большей частью, чтобы снять позор с дома своего, кидается к виновному в дом и тот или должен жениться, или

дать клятву с 40 родственниками о своей чистоте, или дать ей 80 рублей.

106. В ту же ночь, в которую привели невесту, брачующийся разделяет ложе с женой, а до этого они даже не говорят ни слова друг другу, начиная с детства, и при приближении жениха невеста убегает всегда.

108. Сколько и что невеста должна получить от жениха, определено обычаем и зависит от имущества последнего.

111. Ни раньше, ни после брачного договора не бывает между двумя сторонами торга или совещания о расходах.

113. Невеста ничего не может требовать от жениха родни, для подарков или других назначений.

114. До заключения брака бывают взаимные подарки обеих сторон, но при заключении брака нет.

116. Подарки жениха всегда ценнее подарков невесты потому, что подарки жениха бывают невесте, а подарки последней бывают не жениху, а посланным жениха с подарками.

115. Свадьба играется на женихов счет. Но бывает многое принесено и родственниками невесты и вообще односельцами.

121. Особых условий при браке вдов не бывает.

122. Куда бы невеста ни выходила, выходных денег не берут.

123. Предбрачные условия бывают словесные. Вообще из всех условий брака письменным является только бракосочетание у кадия и то это установлено лишь последнее время (начальством).

125. Сторона невесты или сторона жениха не могут не исполнить предбрачных уговоров.

126. Залогов в обеспечение состоявшегося соглашения о свадьбе не бывает.

127. Отказываться от брака считается бесчестным, если это случается без причин после сватовства.

128. Размолвка допускается в тех случаях, когда жених или невеста заболел неизлечимой болезнью, или лишится какого-нибудь члена в теле, а также когда жених и невеста и их родственники взаимно согласятся на то без вмешательства закона.

129. Теми, которые произвольно отказываются от заключения брачного договора, все почти жители остаются недовольны и бранят их.

130. Если жених отказывается от вступления в брак, то он:

1. Враг невестиной родни,

2. Должен дать штраф родителям 10 рублей,

3. Все, что он понесет невесте, не возвращается ему, и кроме того, он должен вернуть все, к нему принесенное. Если невеста отказывается, то с нею тоже поступают так же.

134. Обряду заключения брака у кадия и сватанью настоящему обручению народ приписывает большое значение.

136. И прежде и теперь сожителство с женой бывает по отводе невесты к жениху.

137. Мужчин-распорядителей на пиру называют «стоящие». Смотрящего за котлом называют «котельщик», за приготовлением бузы и других кушаний, кроме «шашлыка», смотрят женщины.

138. В распорядители выбирают родственника жениха при начале пира.

139. Распорядителей бывает человек 10 и более.

141. У них знаков отличия не бывает, только они все время стоят, приготовившись к услугам.

142. Свои обязанности они слагают по окончании пира и тогда только их кормят.

143. Брат невесты в свадебных обрядах играет ту роль, что снимает платок с лица невесты, за что ему дается пояс шелковый.

144. Гостей на свадьбу приглашают, послав за ними молодых людей, даже мальчиков, даже чужих людей.

145. Жених никуда не едет, а сидит дома, дожидаясь прихода невесты, а потому никаких схваток с невестинными родными не бывает.

150. Жених невесте сам лично не делает никакого подарка.

152. Молодых в особую камору¹ не отводят, а просто к невесте вводят жениха.

153. Перед приводом жениха в комнату девки и женщины, постеливши постель, уходят, а потом вводят жениха одного к жене.

154. Брачная постель готовится всегда в обыкновенной сакле.

¹ Так в тексте.

155. Жениха к невесте сопровождают молодые люди.
156. Уловок для сокрытия невинности до свадьбы не употребляется, а узнать о невинности предоставляется жениху. (В ближайшем к Урахам ауле Микахах, где находится и наиб, и теперь существует следующий обычай. При отправлении невесты родители девушки посылают с какой-нибудь из близких женщин клок ваты, который отдают жениху, когда он ложится с невестой. Утром смотрят на вату и посылают ее родителям и если там окажется кровь, то девушка считается целомудренной, и за такое хорошее воспитание благодарят ее мать и других родственников. А если крови не окажется, то ее прогоняют и позорят).
157. В с. Урахи, если невеста окажется нецеломудренной, то жених отворяет двери и для всеобщего оповещения и для позора ее родных стреляет из пистолета и выгоняет жену из дома, или же не стреляя, через несколько дней разводится с ней.
158. Здесь взаимных попреков не бывает, потому что родители невесты от стыда не могут долгое время даже говорить с посторонними и нередко такую дочь убивает сам отец и брат ее.
159. Особых действий, кроме выстрела, для опозорения родителей девушки нет.
160. Невеста, оказавшаяся нецеломудренной, подвергается всегда побоям со стороны мужа и ее родителей.
163. На показ никаких знаков не выставляется о нецеломудрии невесты.
164. Брачную рубашку не исследуют вовсе.
166. Если девушка целомудрена, то честь и хвала воздается ее родителям.
168. Если выданная дочь окажется не девушкой, то с родителей штрафа не берут.
169. Неблагополучием невесты посрамляют всех родственников ее, но не свах.
170. Новобрачный, если захочет при этом случае, может побить жену только.
172. Если молодая оказалась нецеломудренной, то никаких обрядов не бывает.
173. Если молодой окажется неспособным, то говорят, что его «связали», т. е. при испрошении согласия у невесты на брак кто-нибудь, даже сама невеста; сняв свой перстень, надел его на палец наоборот, или сделал

узел из нитки или волоска шубы. Говорят, что иногда бывает муж завязан целый год и развязывает только из сострадания завязавший, который кольцо надевает на свой лад или развязывает нитку.

174. Мужа заменять нельзя в таких случаях.

175. Порок «завязывания» по мнению народа можно излечить или если развяжет завязавший, или иногда, если бог услышит молитву муллы и уничтожит порок.

176. Молодая не может не допустить мужа к сожительству, ни в этом, ни в другом случае.

177. Соительство дозволяется в ту же ночь свадьбы.

178. За последнее время вообще мелкие свадебные обряды не так строго исполняются, иногда даже некоторые пропускаются.

VIII. РАЗВОД

1. Случаи формальных разводов в селении Урахи весьма часты.

2. Причины развода весьма много; но вообще муж если не желает держать жену, то всегда может развестись с ней; теперь муж с женой должны идти в сельский суд и там записывают об их разводе. (Прежде муж только прогонял жену и разводил сам в присутствии двух свидетелей. Прежде можно было вернуть жену, с которой развелся, а теперь по постановлению начальства, нельзя). Жена не может, без желания мужа развестись с ним; она может только жаловаться, чтобы облегчили ее положение, или же попросили ее мужа развестись с ней.

3. При разводе имущество жены, вместе с приобретенным ею в замужестве, ею уносится, а мужнино оставляется; уносится женой и земля, за нею закрепленная при бракосочетании, и скотина, ей данная при входе в дом мужа. Имущество же, которое приобретено мужем и женой вместе, делится по шарияту, принимаемая при этом во внимание то, кто из них больше принимал участия в приобретении вещей. Дети негрудные все должны оставаться у мужа, если он того требует. Малолетнего же ребенка отец должен оставить у матери по шарияту, если она желает кормить его даром или с платой от мужа. Если у мужа есть мать и она говорит, что сама будет воспитывать грудного ребенка

и найдет кормилицу, то мать ребенка уже за плату не может взять ребенка, а потому или должна кормить его даром, или оставить у матери ее мужа (свекрови).

4. На развод супругов все смотрят как на обыкновенное явление.

5. При разводе супругов оба идут в горский суд, там муж отказывается от нее, а потом она со всеми своими родными идет в дом мужа и в присутствии кадия отделивают имущество обоих, и затем обе стороны расходятся.

6. Чтобы развод супругов имел значение, в последнее время должно разобрать и записать развод в горском суде.

9. Случаев фактического разлучения без развода супругов не бывает.

11. Без согласия мужа суд никаких льгот жене не может дать.

12. В случае неспособности мужа к брачному сожителству суд заставляет мужа развестись с женой. Но если муж свою неспособность объясняет болезнью, то жена должна ждать, пока эта загадка разрешится.

13. Если муж утверждает, что он способен к брачному сожителству, то к нему в дом посылаются 2 почетных стариков, на которых можно положиться, чтобы в присутствии их совершенно было испытание.

14. При безнравственном поведении жены, ее тот час же муж выгоняет. Но беда, если муж застанет жену с кем-нибудь на одном ложе, тогда он тихонько подкрадывается и убивает обоих. Бывало несколько случаев, когда муж пронзал одним кинжалом насквозь виновника и виновницу. За это по адату ничего не бывает, но начальство начинает теперь немного ослаблять этот адат. Так, недавно один человек, убивший жену и виновника позора, был схвачен начальством и только после убедительной просьбы жителей был отпущен без суда. По адату, если муж прогонит жену, узнав от других о ее сожителстве с кем-либо, то чаще ее убивает ее брат, а виновника — его брат за позор, нанесенный всей родне. Этот адат теперь почти что уничтожается.

16. Случаев добровольного согласия супругов вести раздельную жизнь не бывает потому, что если дело дойдет между ними до такой необходимости, то муж разводится с женой.

21. Жена вправе при разводе взять свое добро и в

том случае, когда она сама желала развода и вынудила к тому мужа.

24. В случае рождения ребенка уже после развода, но в скором времени, если мать желает свое дитя сама воспитать, то у ней его оставляют по шариату, но если мать отца ребенка (свекровь) скажет, что сама будет воспитывать ребенка своего сына, то ей отдают дитя в том случае, когда настоящая мать не хочет воспитать его даром и требует законной платы:

IX. ВТОРИЧНЫЙ БРАК

1. В брак можно вступить сколько угодно раз.

2. Ко второму браку относятся все равнодушно, и нет в этом ничего предосудительного. Если от первой жены были дети, а вторая жена нехорошая женщина, то, понятно, все говорят, что лучше бы было взять хорошую мачеху для детей.

3. При жизни жены условий не заключают с другой женщиной, но если жена по болезни или от старости не может исполнять роли жены и роли хозяйки, то еще при жизни ее, муж состоятельный берет другую, вторую жену.

4. Мены женами никогда не случалось в Урахи и нельзя этого сделать как по адату, так и по шариату.

5. Поверий, удерживающих вдовых супругов от вторичного брака, не существует.

6. Вдову мать действительно удерживает от нового брака нередко (но не всегда потому, что новый муж иногда бывает хорошим для детей жены от 1 мужа), тяжелая участь пасынков и падчериц, ожидающая ее детей в семье нового мужа, отчима. Кроме того надобно заметить, что дети вдовы при втором браке матери иногда остаются у себя дома; а если новый муж матери позволяет взять их с собой, то все-таки они кормятся там и на свой счет, своим хлебом, собираемым из их земли.

7. Вдова хотя с новым мужем не всегда может найти кормилицу ее детей, но защитника и мужа в нем найдет, а потому для этого нередко и вступает в брак. Вдове же, особенно пожилой, чаще всего в новой жене имеет

хозяйку и воспитательницу для малолетних своих детей. Бывают случаи, что мужчина женится вторично на молодой и зная, что молодая будет плохой мачехой для детей от первой жены, берет еще третью жену-старушку, исключительно в роли хозяйки и воспитательницы детей.

8. На девушке можно жениться сколько угодно, если только найдется девушка, желающая выйти за вдовца. Но обыкновенно девушки неохотно выходят за вдовцов, даже еще молодых, точно так же, как молодые люди весьма неохотно и только в крайности берут вдов.

9. В брак можно вступить сколько угодно раз. Еще теперь существуют люди лет 60, которые схоронили уже по 5, 6 и 7 жен.

10. Через день после смерти супруги можно вступить в брак снова потому, что можно это сделать и при ее жизни. А супруге для приличия и чтобы не показать, что она не любила мужа своего, считается необходимым вступить в брак не раньше, как через 3 месяца 10 дней. Это установлено шариатом. Чем позже пойдет жена умершего за другого, тем ей больше почта от родителей и если вовсе не пойдет, хотя ее берут, то она первая женщина.

11. Вдова в доме покойного мужа остается лишь тогда, когда у нее есть дети. А если муж умер бездетным, то все его имущество делится между родственниками и вдовой по шариату и когда очередь дележа дойдет и до дома, то вдова принуждена бывает уйти из него.

12. Свадьба вдовца и вдовы во многом отличается от свадьбы парня и девушки. Если женится вдовец, то вместо всех длинных обрядов сватовства, он кладет только на имя жены землю при бракосочетании и дает ей лишь 3 одежды. Затем резание ауруша, на котором его родственники кладут подарки, и большого пира с зурной также не бывает (перетягивание ковра тоже не бывает и вообще гораздо меньше веселья, чем при женитьбе в первый раз). Вдова же не может выйти замуж даже днем, а выходит как-нибудь тайком ночью, и если узнают, что вдова выходит замуж, то жители почти всегда стреляют из оружия назло ей (как говорят жители): Тогда и вся свадьба втрое сокращается: кроме одной одежды, небольшой пирушки в комнате втихомолку и взаимных приглашений двух брачующихся сторон, ничего больше почти не бывает.

Х. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

а) Личные

1. Мужской пол вообще считается выше женского как по понятиям народа, так и по шариату.

2. Женщины обязаны оказывать мужчинам знаки почтения. Так, при встрече на дороге, женщина всегда дает путь, посторонившись; женщина должна всегда раньше приветствовать мужчину; женщина не садится никогда с мужчинами, не ест с ними и всегда оказывает им услуги; девушка при встрече с мужчиной стыдится и опускает глаза, разговаривает боязливо и т. д. Затем, без мужчины дом считается беззащитным и несчастным.

3. Жена находится в полном подчинении мужа и «существует один бог, а второй бог — муж для жены», — говорят в народе.

4. В народе существует убеждение, что муж — повластный господин жены своей. Случается часто слышать выражение, что если жене не дать знать свойство плети, то она загордится и сядет на шею мужа. Если жену муж застанет в позорном деле с чужим мужчиной, то может ее убить и теперь, а прежде мог убить и в том случае, когда не он, а кто-либо другой застал ее в этом деле.

5. Власть мужа над женой простирается до того, что он всегда может убить ее и она, кроме слов, ничего не может сделать и жаловаться может лишь тогда, когда муж уж чересчур ее мучает. Муж вправе сделать ей как выговор, так и нанести ей удары в виде наказания, но, конечно, ее надо наказывать втихомолку. Муж может наказать жену всегда, когда какой-либо ее поступок ему не понравится.

7. Разница между воззрениями жителей на отношения супругов и настоящими фактическими отношениями та, что хотя мужу дана полная власть над женой, но если он будет наказывать жену свою напрасно или слишком часто, то такого мужа порицают; а жена может пожаловаться набу об облегчении ее участи.

8. В браке против своей воли, в особенности если муж пьяница, положение женщины бывает самое тяжелое. Напившись пьяным, муж часто бьет свою жену.

(В настоящее время более или менее облегчается положение жены потому, что теперь в дела адата и шарията начинает проникать и воля начальства).

12. Случай, что жена имеет верх над мужем благодаря своему языку, бывают иногда и, конечно, такого человека считают низким. Если говорят, что муж делает то, что ему говорит и советует жена, и ничего сам не может сделать, то значит он тряпка. Но надо заметить, что муж находясь в вышеописанной зависимости от жены, все-таки проявляет, когда нужно, над ней свою деспотическую власть.

16. Супруги никогда не называют друг друга ни в глаза, ни заочно по именам, а говорят в глаза просто «эй» или «ты», а заочно «хозяин дома» и «хозяйка дома» и пр.

17. Жену чью-нибудь ее родные называют своим прозвищем, а прочие жители прозвищем мужа. Обыкновенно замужнюю женщину зовут ее именем и прибавляют имя ее мужа в родительном падеже. (Например, Аминат Алибека).

18. По имени мужей жен не называют соседи.

19. Ни случаев продажи, ни обмена, ни заклада жены не бывает.

20. Муж от жены не уходит никогда, но если жена уйдет к родителям или родственникам, то муж имеет право требовать ее назад. (Почти до последнего времени жители ловили из стада той части аула, в которой она скрылась, трех быков и резали их, если эта часть не составляла родителей выдать мужу жену. Эти три быка назывались «три кобеля»).

22. Муж имеет право принять меры к задержанию жены в случае ее самовольной отлучки. Обыкновенно муж посылает за убежавшей женой и если она не желает идти, то идет жаловаться и власть удовлетворяет его требования. Но если жена говорит, что у мужа невозможно жить ей, то суд объявляет мужу ее, чтобы он хорошо держал ее. Если последует затем вторичная жалоба жены, то дело доходит до наиба и тот или составляет их жить мирно, или требует развода, а в третий раз случается и наказание мужа.

22. Во всех случаях, если муж хочет, суд постановляет водворить ушедшую жену к нему.

23. Родители, принявшие убежавшую жену, не при-

знаются виновными и за это не подвергаются никакому наказанию.

24. Суд постановляет просто водворить жену к мужу, и она сама идет тогда к нему.

26. Жена навсегда оставить мужа без развода не может: или она должна вернуться, или развестись.

27. Муж также не может выгнать жену, не разведясь с ней; а если он того не хочет, то иногда случается, что он дает ей пропитание, но не посещает ее.

29. Муж собственной властью может выгнать жену из дома, но тогда дело доходит до суда, при посредстве которого дается развод.

30. Жена вправе требовать, чтобы муж не уклонялся от совместного с ней сожительства. Народный суд в таких случаях приказывает мужу исполнить желание жены, или развестись.

31. Из малых семей мужья чаще прогоняют жен, потому что жену в большой семье связывают дети.

32. Жена должна всегда слушаться мужа, если только не требует противозаконного.

33. Муж на жену первым никогда не жалуется, а когда нужно, то расправляется сам с ней. Если же жена пожаловалась на мужа, то и он объявляет свою жалобу.

34. Муж советы жены принимает только во внимание, но не придает им большого значения. В книге сказано: «Советы жены внимательно выслушай, но в дело не приводи их».¹

35. Муж по самому назначению своему, как супруг, должен иметь попечение о жене, а если он к этому относится небрежно, то все-таки суд не вмешивается в его дела до тех пор, пока положение жены не дойдет до крайности. Жена не может ни в коем случае не жить с мужем, а может только на время убежать, пока гнев его пройдет, или пока суд решит дело.

36. Если жена не работает и не исполняет своих обязанностей, то муж не обязан не только содержать, но и держать ее.

37. Муж должен пахать, пасти скот, сеять, косить, работать топором (рубить дрова, возить и пр.), строить дом тоже его дело. Жена должна стряпать, дергать

¹ Имеется в коране.

коноплю, молоть на мельнице, печь хлеб, шить, доить, ходить за водой, смотреть за детьми, мазать комнату, жать, молотить, смотреть за скотиной должны муж и жена и т. д.

38. В указанные женские работы муж не вмешивается.

39. Муж всегда наблюдает за поведением жены, но он за поступки жены не несет ответственности.

40. Мужа не наказывают вместе жены за вину ее, даже штрафует ее из собственного ее добра, если муж не хочет давать таковой, так что, если у жены ничего, то штраф заставляют платить не одного мужа, а всех ее родных.

41. Случаи нарушения супружеской верности весьма редки. Такие случаи бывают чаще всего в отсутствии мужа. Народ к нарушению супружеской верности относится очень строго и недавно еще такую женщину, если кто ее заставал в этом позорном деле, забрасывали камнями все жители (по шарияту) или убивали ее родные; мужчину, с ней связавшегося, тоже убивали родные мужа или сам муж ее, если их заставал сам он.

42. Нарушение супружеской верности со стороны мужа также считается преступлением, — недавно еще мужчину тоже убивали его родные, — но не таким, как со стороны жены.

44. В случае неверности мужа, жена ничего не может сделать, кроме порицания, но муж ее бьет и прогоняет.

47. По адату муж может не только нанести побои любовнику жены, но даже убить его, если сам застанет в позорном деле с женой, а если сам не застанет его, то он не сможет безнаказанно коснуться до любовника жены.

48. Жалоб на неверных жен мужья не подают, а расправляются сами по адату (только теперь убивать начальством воспрещено, а для развода надо идти в аульский суд, чтобы там записали развод).

50. Аульским судом также считается нарушение супружеской верности за тяжкое преступление, достойное наказания со стороны мужа.

51. Если побои, нанесенные жене, не опасны, то муж почти не ответственен, даже если они нанесены ни за что. Но если побои в этом случае опасны, то муж должен явиться к наibu и тот его наказывает. Если же

побои нанесены мужем за плохие поступки жены, то он не ответственен. На мужа, который увечит жену напрасно, народ смотрит с негодованием, его все считают низким человеком и постоянно осуждая говорят: «Зачем он мучает жену, если не любит, пусть лучше даст развод».

52. Никто в семье не может запретить мужу бить жену, разве только его отец.

53. Истязания жен мужьями весьма редко случаются, а чаще муж, рассердившись на жену, ударяет ее в спину самое большее три раза или кулаком, или плетью. На такие поучительные удары народ смотрит одобрительно. (Но если муж мучает жену, то его поступок не одобряют и такие дела кончаются или разводом, если жена пожалуется, или ничем, потому что бывают и такие женщины, которые сами соглашаются на вечное мучение и сносят все).

54. Случаи убийства одного супруга другим бывают, хотя редко. Муж является чаще убийцей, чем жена, муж обыкновенно убивает жену оружием, а жена ножницами или южом, а иногда ядом. Муж покушается на жизнь супруги или вследствие ее безнравственного поведения, или иногда напрасно в пьяном виде; а жена, чтобы избавиться от плохого мужа, или, чтобы выйти за любимого человека. (В ауле есть две женщины, убившие мужей ножницами и вышедшие за других).

55. Случаются и преступления, вызываемые неладом между супругами.

56. Муж беден ли, богат ли, а жена богата ли, бедна ли — супружеские отношения между ними всегда остаются одинаковыми.

57. Муж, даже принятый в дом, имеет одинаково равную власть с другими мужьями. Принятые мужья и прозвища оставляют свои. (В 1886 году один молодой человек преспокойно вошел в дом одной вдовы, конечно, предупредив ее; и повесив на стенку преспокойно свое ружье, без всяких обрядов женитьбы, совершивши только у кадия бракосочетание, стал ее полновластным мужем).

58. Жены, в случае дурного обращения с ними мужей, большею частью терпят безропотно, или иногда говорят родителям и те уже, если найдут нужным, то жалуются в суд или наibu.

59. Если при ссоре жены и мужа случаются посторонние люди, то они должны остановить их.

60. Дела между мужем и женой разбирает обыкновенно кадий или «маслагат», третейский суд стариков.

61. Жену не может наказать никто, кроме аульского суда, или начальства.

62. Женщины жалуются на мужей лишь в редких случаях:

1) потому что не желают развестись с мужем, особенно если у них есть дети,

2) потому, что женщина не привыкла к таким вещам, боится вообще начальства,

3) и главное, народ не одобряет вообще жалоб жены на мужа: считается лучшим по возможности терпеть все и выносить побои мужа,

4) иногда жена слушается советов близких и не жалуется. Но иногда, действительно, жена не жалуется потому, что не всегда обращают внимания на ее жалобы и если после жалобы ей придется жить опять с мужем, то ей придется плохо.

63. Жена никогда почти не жалуется, если муж ее побил за дело, или если и напрасно, но не сильно.

64. За дурное обращение и побои, нанесенные жене мужем, народный суд может только требовать сперва хорошего с ней обращения, но если и вторично или несколько раз, последует такая жалоба, то запирают мужа под караул или берут штраф, но насильно, против воли мужа, никто не смеет отнять у него жену, если только его плохое обращение с ней не превышает известных пределов.

65. Жена не может жаловаться на мужа ни по поводу его нетрезвой жизни, ни по поводу расстройства хозяйства, если только он не уничтожает ее добра.

67. Только в случае жестоких побоев, нанесенных мужем жене, присуждают его к наказанию, к штрафу, тюремному заключению и пр.

68. Мужей не заставляют давать подписку на суде не бить жену.

69. Чтобы муж не бил жену, никто не наблюдает и суд не поручает этого никому.

70. Ни в каком случае жена не может требовать удаления мужа из дома.

71. Все аульское общество никогда не подает жало-

бы на дурное обращение мужа с женой, но родственники жены иногда жалуются на это устно.

72. Общество вообще не вмешивается в семейные дела отдельных лиц.

74. Муж никогда не жалуется на жену потому, что если она будет с ним обращаться жестоко, то он может развестись с ней в любой момент.

75. Мужья сами наказывают жен, когда нужно, и никогда того не требуют от суда.

76. В тех случаях, когда, несмотря на все предпринятые судом меры, дело между супругами не ладится, то оно отсылается к высшим властям.

79. В последнее время, с появлением русской власти, отношения между супругами начали, видимо, изменяться к лучшему, сравнительно с прежним временем; так власть мужа более или менее начинает слабеть и права мужа над женой ограничиваются, потому что в прежнее время, по рассказам и даже по устарелым адатам, муж мог делать с женой, что угодно, как с рабыней, а теперь, когда начальство стало само судить иногда дела супругов и оставлять в стороне некоторые адаты горцев, то власть мужа стала слабеть.

б) Имущественные

1. Имущество супругов, пока они живут вместе, всегда бывает общее, но в случае разрыва, обращают внимание на имущество мужа, и жены и на пользу, извлеченную из имущества того или другого, польза эта отдается отдельно хозяину имущества. Жена, действительно хозяйка своего добра. Женино имущество, которое отдается ей шариатом после развода с мужем, составляет или от ручной ее работы (тканье материи, сукна) и покупки земли или посуды и пр., или от продажи скота, собственно ей принадлежащего. Если жена что-либо сработала без помощи мужа и приобрела на свои собственные средства (в особенности то, что сделала в отсутствие мужа), то оно по адату и по шариату принадлежит ей отдельно. А если жена приобрела какое-либо имущество вместе с мужем, или если она приобрела не на свои средства, то по адату такое имущество считается мужниным, а по шариату — обоих супругов вместе. Все, что приобретено от продажи хлеба с земли жены, также считается ее собственным.

2. Предбрачного взноса в Урахи не бывает, а только при венчании у кадия жених отделяет на имя жены около 2 варха (мерка) земли, чтобы обеспечить заранее жену, если впоследствии случится разрыв.

7. При выдаче замуж дочери принято по адату давать хоть небольшое приданое, состоящее из домашней утвари, необходимой для жены: подушек, постелей, одеял, посуды разной и пр. мелочи, а также кусок земли от 1 до 6 варха, смотря по состоянию ее родителей. Обыкновенно состоятельные люди дают не менее трех варха земли, хотя впрочем это их добрая воля, они могут даже не дать ничего.

9. Иногда отец вместо маленького приданого, дает дочери выдел, равную той доле семейного имущества, которая бы досталась дочери при семейном разделе по смерти родителей, но эта часть вполне зависит от отца и он дает прямо произвольную часть имущества, смотря с размером последнего, иногда меньше чем следовало бы на самом деле, иногда и больше. При этом отец объявляет дочери, что она по его смерти уже после этого надела не имеет права требовать себе большее имущество. Это решение отца заносится и в книгу судебную.

10. Приданое дает отец (землю и скотину) и мать (прочие необходимые в доме вещи). Подушки, ожерелья и прочие вещицы составляют предмет особых забот матери, которая скопляет их понемногу в течение многих лет. Мать дочери может дать что угодно, но обычая давать половину своего приданого, не существует. Все родственники, если им будет угодно, дают девушке от себя что-нибудь.

11. Приданое состоит из движимого и недвижимого имущества.

12. Приданое не составляет предмета каких-либо условий при заключении брака, а просто передается жениху и его родным.

13. Письменных условий о приданом не составляется.

14. Приданое отсылается к жениху за несколько часов до свадебного поезда. Споры о приданом между зятем и родными жены не бывает.

15. Приданое всегда считается собственностью жены, а потому при ее уходе все оставшееся от него, она уносит с собой.

16. Приданое поступает в общее распоряжение

супругов, но муж лишь с согласия жены может распорядиться приданым, но если впоследствии случится разрыв между супругами, то та часть приданого, которая осталась еще не истраченной, отдается жене.

17. Чтобы приданое входило в состав общего имущества супругов, не требуется никаких условий.

18. Муж самовольно против воли жены не может распорядиться приданым, а жена может, если дело до этого дойдет, потребовать сейчас же судом назад свое потраченное имущество.

19. Денег в приданое не дают, но скот дается, и он считается вместе с приплодом добром жены, хотя впрочем, если жена не противится тому, и муж распоряжается им. Если в приданое дана недвижимая собственность, то и им также распоряжается жена. Вообще все приданое считается собственностью жены и тратится мужем лишь тогда, когда она не противится этому. Если, например, муж продает землю, отданную в приданое, без ведома и согласия жены, то жена заставляет его взамен проданного дать ей из своих земель часть.

20. Иски жен о растрате приданого бывают, но эти иски не принимаются, если жена при самой растрате жалобы не заявила в суд. Только при исключительных обстоятельствах принимаются такие иски в суд.

21. В случае смерти жены, если от нее остались дети, то все приданое ее делится вначале на 12 частей по шарияту, и муж берет $\frac{1}{4}$ часть всего имущества, т. е. $\frac{3}{12}$, и мать умершей берет $\frac{1}{6}$ часть, т. е. $\frac{2}{12}$, а остальное остается детям. Если нет детей, то все приданое делится на 2 части, одна часть мужу, другая ее родным.

22. Все подарки жениха принадлежат невесте. Жених ничего не выкупает у невесты. Если невеста оказалась нецеломудренной, то муж ничего не дарит.

23. Вещи, полученные молодыми во время свадебных пиров в виде даров гостей, бывают принадлежностью жены, если подарки получены от ее родственников, а те, которые получены от родственников мужа, считаются принадлежностью мужа. Во время супружеской жизни это не различается и подарки поступают в общую собственность, но при разрыве поступают по высказанному. Это по адату.

24. Добро, нажитое трудом обоих супругов в совместной жизни, считается общей собственностью, и при

разрыве оно делится между ними по шарияту и по адату.

25. Деньги, заработанные женой по найму, остаются ей.

26. Все нажитое ею по смерти ее идет в счет приданого и вместе с ним делится.

27. Весь дом с посудой, коврами и коровами, находится в исключительном заведовании жены.

28. Головной убор и ожерелье не составляют исключительной собственности женщин и не передаются от женщины к женщине.

29. Над мелкой домашней утварью или вообще над небольшими расходами жена имеет полную власть. Она также распоряжается своим приданым и землей, данной ей мужем при обручении, если только пожелает.

30. Доходы с хозяйственных произведений поступают в общую собственность жены и мужа.

31. Заготовка одежды для семейства — обязанность мужа и жены; жена шьет, а покупает муж, за исключением небольшого количества материй, которое покупает и жена.

32. Муж никогда не предъявляет иска по делу об оскорблении жены; но жена, обиженная кем-либо, сама жалуется в суд и штраф, взятый с виновника, остается в пользу людей, заведующих аульным судом.

33. Жена по обязательствам мужа не ответственна; если жена пойдет в суд и заранее предупредит, до судебного требования, что не будет платить за мужа, то ни в коем случае ее не заставят платить по долгам мужа. Если же она не предупредит суд, то заставляют и ее платить за мужа. (Прежде до русской власти всегда жену заставляли платить за долги мужа по адату).

34. На сделки, совершенные женой, всегда по адату требуется согласие мужа. Но если жена преступит адат и не захочет слушаться мужа, то только судебным порядком, поссорившись с мужем, может распоряжаться своим имуществом и то, если это суд найдет необходимым. Вообще, надо заметить, почти всегда муж, как господин, распоряжается всем в доме, и жена поневоле должна уступать мужу, хотя в некоторых случаях по адату и шарияту она и может воспротивиться мужу.

35. Муж всегда обязан отвечать по обязательствам жены.

36. Ведение по судам жениных дел мужем и мужниных (чаще первое) допускается и без особой доверенности.

37. В двух случаях только муж может не выдать жене ее имущество:

1) если муж нашел жену с другим в позорном сочинении,

2) если его жена убежит от него вместе с другим человеком. Во втором случае даже увезший жену должен еще сам дать известную плату обиженному супругу (адат). По шарияту в таких случаях жену должны забросать камнями. Кроме указанных случаев, жена может взять свое имущество от мужа.

38. Между супругами не совершается никаких сделок. Муж должен кормить жену на свой счет, несмотря на ее имущество.

40. Жены также, как и мужья, делают письменные завещания, подкрепленные двумя свидетелями в пользу своих мужей и детей.

XI. ОТНОШЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ

а) Личные

1. Дети служат признаком благословения божьего, а неимение их считается несчастьем.

2. Бесплодие объясняется просто тем, что бог не дал той или другой женщине способности к зачатию. При бесплодии жены муж женится на второй жене, а первую или бросает, или оставляет как работницу.

3. Для прекращения бесплодия никаких мер не предпринимается, кроме морских купаний. Но интересно знать, как поступают при трудных родах:

1) к женщине приводят человека, у которого два пальца ноги срослись, и он должен этими пальцами коснуться живота ее. Тоже делают, когда скотина не может испустить мочу,

2) заставляют эту женщину пить воду из спины (щита) черепахи,

3) заставляют пошатать минарет.

5. За неимением детей никогда не случалось, чтобы жену предоставили соседу.

6. Для плодизгнания (только в случае внебрачного зачатия или вследствие множества детей, бедности) едят мясо ласки или пьют в последнее время какое-то лекарство, которое называют «тазавсув» (чистая вода), и которое красит дерево. Плодизгнание считается величайшим преступлением против религии. (Женщин, занимающихся плодизгнанием, неизвестно, но есть у аале одна женщина, научившаяся умертвлять детей у матери. Для этого на живот кладут мешки пшеницы и давят или заставляют ее поднимать тяжести, ударяют ее в живот и пр.).

7. Мальчик считается более желательным, чем девочка. Так, вестнику, известившему отца о рождении сына, дается им подарок, а известившему о рождении дочери, простое «спасибо».

8. Никаких песен и символических действий о желании сына не бывает.

9. Рождение сына встречается с большей радостью, чем рождение дочери потому, что сын, по понятиям горца, в жизни необходимее девочки, которая не является постоянной обитательницей дома, а еще потому, что сын, как мужчина, вообще ценится выше женщины.

12. При рождении ребенка никаких обрядов, кроме приношения женщинами мучной каши, ни суеверий не бывает.

13. При родах отец не присутствует. Только через несколько недель он входит к жене и видит ребенка.

14. От новорожденного отец не может отречься, как от незаконнорожденного. Если он знает, что дитя незаконнорожденное, то должен был раньше прогнать жену, а потому его отречение не признается. Спрашивать родителей об их детях принято и не считается неприличным. Отец может ласкать детей в присутствии посторонних лиц, но это делается не совсем свободно и не всеми, а также нельзя слишком проявлять свои родительские нежности.

15. Отец имеет всегда больше власти, чем мать. По смерти отца все равно власть матери не увеличивается.

16. Отец может приказывать детям что угодно, как работникам и даже иногда, как рабам, кроме противозаконного.

17. Власти жизни и смерти отец теперь не имеет, но прежде имел, как и все родственники, которые могли убить кого угодно из своей среды, если только он бывал

достойн того за свои дурные проступки, позорящие их всех.

18. Детей никогда не продают. Прежние рассказы упоминают о продаже одним человеком своих детей Акушинскому кадию.

19. По современным воззрениям отец волен в своих детях. Только за незаконные поступки против детей отец наказывается адатом и законом.

20. О выбрасывании¹ детей на произвол судьбы родителями нет никаких преданий. Обычай класть ребенка у порога, чтобы взял его отец, тоже нет. Подкидывание детей тоже не встречается.

21. Детоубийство вообще в народе считается величайшим преступлением и грехом. По закону (шариат) убийство всякого человека, своего или чужого, кроме кровников, убийство которых разрешается, считается одинаковым грехом и преступлением, но в народе убийство своих близких, а в особенности детей, считается высшим преступлением, чем чужого. На убийство незаконнорожденного народ смотрит не так строго, как на убийство законного дитя, и это не считается большим преступлением.

22. Взгляд народа на убийство сына или дочери не различается, и это считается одинаковым преступлением, но по шариату, в котором мужской пол считается выше женского во всех отношениях, убийство сына более преступно, чем дочери.

25. Отец имеет право отдать детей в наймы, заставлять их сделать ту или иную работу и принуждать к браку, хотя в последнем случае сын может не послушаться отца.

26. Отец имеет полное право лишить своих детей наследства. Случаи подобные бывают, хотя и весьма редко.

27. По адату отец имеет право непочтительного, задорного сына выгнать из дома, не дав ему никакой части имущества. Сын в таких случаях не жалуется в аульный суд, а уходит куда-нибудь на работу, пока не примирится с отцом.

28. Если сыновья самовольно уйдут из дома, то это дело отца, он сам должен возратить их, а суд не вме-

---

¹ Так в тексте.

шивается в это дело. В последнее время только в это и подобные адаты вмешивается начальство и решает по-своему дела.

29. Отец властен над сыном лишь до женитьбы сына, а затем сын повинуется ему лишь из уважения к своему отцу, а не по обязанности.

30. Случаев проституции дочерей по настоянию родителей никогда не встречалось.

31. Родители над выданной замуж дочерью власти не сохраняют, но имеют лишь нравственное влияние.

32. Дочь-вдова подчиняется родительской власти в гораздо меньшей мере, чем дочь-девушка. Так по шариату вдова-дочь может выйти замуж сама за кого угодно, даже против воли отца, чего дочь-девушка не может сделать. В шариате сказано, что дочь-девушка еще не опытна и не может сама для себя найти надлежащее место, но вдова сама способна это сделать и без помощи отца, потому у него власти над этим нет.

33. Отец распоряжается всем семейством, но он более распоряжается сыновьями и в общем взрослыми детьми, а мать дочерьми и в общем младшими детьми.

34. Родители должны своих детей кормить, одевать, защищать, когда нужно, содержать, учить правилам религии, заставлять молиться, воспитать, женить и пр.

35. При воспитании детей родители употребляют и строгие, и мягкие средства, это зависит вообще от характера родителей, но надо заметить, что без некоторой строгости, по крайней мере со стороны отца, не воспитывается ни одно дитя потому, что в понятие нравовения входит в народе и розга.

36. Обычай праздновать достижение совершеннолетия нет.

37. Дети не могут жаловаться на грубое обращение родителей.

38. Родителей, нанесших побои детям даже без причин, суд не подвергает наказанию.

39. Общество не вступает в защиту угнетаемых родителями детей по адату. Но в последнее время в подобных случаях жалобы принимаются начальством.

40. Дети должны повиноваться родителям, содержать и кормить их, когда у последних нет пропитания.

41. На детей возлагается обязанность честно похоронить и поминать родителей (под пятницу все должны

идти на кладбище для чтения молитв за умерших родителей).

42. Предания о выбрасывании стариков и старух, не способных к рабте, на произвол судьбы не существует.

44. На детей, которые имея средства, не желают кормить престарелых и нуждающихся родителей, смотрят все с презрением и их проклинают, и детей силой заставляют кормить родителей.

45. Личные обиды, побои и убийства, совершенные детьми над родителями, считаются шариатом величайшим грехом, а адатом в народе считается преступлением, выше которого нельзя и придумать. Отцеубийцы, по понятиям народа, идут прямо в ад.

46. Родители в случае непослушания детей вначале подают жалобу в суд, если и это не поможет, то народ объявляет отцу, что он волен в своих детях и может делать что угодно за непослушание (наказать, убить и пр.). При отказе детей дать содержание родителям, суд принуждает их к тому насильно.

47. Против детей чаще всего употребляют наказание-удары руками. Но могут бить и палками и плетями и даже убивать (адат).

49. Проклятие детей родителями не встречается, но отречение бывает, если только дети непослушны, задорны и причиняют родителям явный вред.

52. Наказывать детей по адату должны сами родители.

53. За неповиновение родителям детей общество не исключало из своей среды, но предоставляло отцу или убить их, или отречься от них. В знак отречения отец при сборе всего аула на намаз в пятницу в главной мечети забивал гвоздь в столб и производил отречение. Но несмотря на отречение отца в прежнее время, если с сына нужно было взыскать штраф или другую сумму, то общество брало с отца. Теперь же отец не вмешивается совершенно в дела сына, от которого он отрекся. Если отец не мог убить сам сына, от которого он отрекся, но который своим дурным поведением разорил отца, то убивали его другие родственники.

54. Если при разборе дела оказывалось, что отец и сын оба виновны, то все-таки по адату, жалоба отца принималась, а сына нет.

55. Содержание, определенное судом для выдачи

отцу сыном (алиментов), бывает сообразно с тем, сколько необходимо отцу для содержания. Минимум 12 варха пшеницы в год, дрова и кров.

56. Если есть несколько взрослых сыновей и дочерей, то каждого из них обязывают кормить родителей по очереди, причем сыновья должны давать вдвое больше, чем дочери (если дочь кормит 1 месяц, то сын должен кормить 2 месяца), по шариаду. Это делается потому, что при дележе наследства умершего отца сын получает 2 части, а дочь 1 часть. Сыновья, даже не получившие никакого имущества от отца, должны кормить его.

57. Если мать не может ужиться со своими снохами, то ее отделяют сыновья.

58. Мачеха не считается матерью пасынков, а потому по смерти их отца, они не обязаны ей ничем (перед ней).

59. Родительская власть с водворением русского управления слабеет. Прежде родители могли убить своих детей безнаказанно, а теперь это не всегда им удается, и вообще теперь дети могут жаловаться и за это иногда родители отвечают.

б) Имущественные

1. Дети, вступившие в брак, имеют свое имущество отдельно от родителей. Но до брака все заработанное или приобретенное как-нибудь имущество не считается собственностью детей. Но если дед или кто другой завещал им свое имущество, то отец является лишь опекуном.

2. Выручку от мелких заработков, если отец требует, дети отдают ему, а если нет, то оставляют у себя.

3. Заложное отцом имущество и выкупленное сыном, если не делается собственностью сына целиком, то от него отделяется в пользу сына часть стоимостью цены выкупа его.

4. Отец ни растратить, ни отнять у сына имущество, завещанное ему дедом, не имеет права.

5. Родители распоряжаются этим имуществом, как опекуны, до брака детей.

6. Детское имущество родители не могут продавать.

7. За растрату детского имущества родители ответственны.

8. Отец не имеет права отчуждать какую-либо долю от дедовского имущества детей, а закладывать может на время.

9. Отец имеет право отнять имущество, данное детям при выделе. (Так, в Урахи, недавно отец отнял у дочери-вдовы землю, данную ей при вступлении в первый брак за то, что она не вышла при втором браке за того, за кого он хотел ее выдать).

10. Родители всегда отвечают за убытки как бы то ни было, нанесенные их малолетними детьми.

11. Отец ответственен и за убытки, причиненные его совершеннолетними детьми, если даже те не живут с ним вместе.

12. Отец должен уплачивать долги неотделенных детей и даже вступивших в брак, если последние не в состоянии сами сделать этого. Отказы родителей платить долги детей бывают, когда те разоряют их слишком, или если они на них сердиты. (Прежде подобные отказы адатом не принимались, требуя или усмирить сына (даже убить), или платить за него, но теперь начальство разрешает это сделать, если отец до требования предъявит свой отказ).

13. Между неотделенными сыновьями и отцом не может быть никакой купли-продажи или займа потому, что дети не имеют ничего.

14. После беспотомственноумерших супругов наследуют их родственники.

15. Неотделившиеся дети не платят податей, а вступившие в брак платят отдельно от отца.

16. Неотделенные сыновья при жизни отца не отвечают за неисправное отбывание семьей податей.

17. Условий об отбывании податей между отцом и сыновьями не бывает.

18. Неотделенные дети не ответственны за долги отца, если он сам может уплатить долг.

19. Народный суд не обязывает сына жить вместе с родителями до уплаты семейного долга. Но если отец не может заплатить долга, то долг по адату взыскивается даже с отделившихся сыновей.

21. Долги матери взыскиваются также с ее имущества, а если у ней его нет, то с имущества мужа, детей и т. д.

ХII. СЕМЕЙНАЯ ОБЩИНА

(«Большая семья»)

1. В Урахах иногда живут по несколько брачных чет вместе, но они не находятся под властью одного родственника, если не считать добровольного повиновения женатых сыновей отцу или деду.

2. Большие семьи, в самом узком смысле этого слова, состоят также из отца или деда с сыновьями, но никак не из одних женатых братьев без отца, или из дяди с племянниками. Впрочем и в последних двух случаях бывает иногда некоторое подчинение старшему брату или дяде-старика.

3. Всегда все члены такой семьи состоят в кровном родстве между собой.

4. Никогда не случается, чтобы целая семья присоединялась к другой семье совершенно ей сторонних людей.

5. Случаев поступления целой семьи в другую семью по каким бы то ни было причинам не бывает.

6. Большие семьи в собственном смысле (потому, что над семьей не бывает ограниченного главы), в Урахах нередки.

7. В таких семьях обыкновенно члены состоят из отца и двух или трех женатых сыновей.

8. Самая многочисленная семья имеет иногда до 5 и 6 женатых чет при одном отце.

9. Существует еще и теперь отец, у которого находятся пять сыновей женатых.

10. Такие семьи большею частью живут в одном или двух домах.

11. Подобная семья носит прозвище официально по имени отца или деда.

12. Основывать такие семейства в Урахах не основывают, а это зависит от количества детей отца, так что каждый отец является и основателем такой семьи.

13. Отец или дед, хотя и являются главарями таких семей, но они не носят никаких особых названий и не выделяются как большаки. Можно сказать, что больших семей, как таковых, вовсе нет в Урахах потому, что подчинение (добровольное) старшим в доме принято по обычаю и происходит от родства.

14. Члены семьи не носят также никаких названий.

15. В большой и малой семье всегда один глава.

16. Женщина никогда не бывает главой семьи.

16а. Глава семьи всегда старший, а не избранный.

17. Если живут совместно братья женатые, то каждый из них совершенно отдельно заведует своим имуществом. А если неженатые братья, то старший заведует в доме.

20. Если старший в семье умер, то семья уже остается без старшего, если не заменит его старший брат или дядя в случае нужды.

21. Большаков не бывает. А тот, кого слушаются дома в известных случаях, должен быть опытным и старшим в доме (не молодым).

22. В «большаке», в собственном смысле этого слова, не нуждаются женатые сыновья; если им угодно, то они могут и не повиноваться видимому «большаку», которого нет вовсе и есть только отец семьи, или, если его нет, то дед, дядя, старший брат и пр., от которых не требуется ни женатого, ни холостого состояния, а чаще хорошее общественное положение.

23. Власть старшего проявляется в том виде, что у него спрашивают иногда совета в тех или других делах и он может запретить то, или другое дело, советом, а не фактически.

24. Старший в доме не может насильно отдавать кого-либо в работники, а только посоветовать.

25. Отец в семье не может заставить сына выгнать жену свою потому, что сын в своей семье — сам глава.

26. Старший в доме может удержать советом ссорящихся детей, но вообще власти не имеет ни в каком случае, его слушаются как старшего, опытного, как отца, а не как избранного главу. Каждый сын женатый во всех делах управляет сам, и отец редко вмешивается, он не имеет никаких особых прав, власти или суда и имущество у старшего всегда отдельно.

63. Каждый женатый член семьи имеет свою отдельную комнату, отдельную землю, отдельную хозяйство и ни от кого не зависит, а только в некоторых случаях он слушается советов отца, если последний не дурак.

64. Отец не имеет никакой власти над детьми, вступающими в брак, он может только ругать их, если что сделает не так, упрекать, советовать, отсоветовать что-либо, и его часто слушаются. Над детьми же, не вступающими в брак, он имеет власть.

пившими в брак, особенно над дочерьми, отец имеет полную власть, даже власть жизни и смерти (прежде), хотя впрочем, теперь за убийство детей начальство начинает наказывать родителей.

65. В семье, в которой живут несколько племянников с дядей, сыновей с отцом, всегда имущество отдельное у каждого. (Есть еще теперь несколько семей, состоящих из нескольких членов, у которых есть общий дом, мельница и общий сенокос, который не разделен, как у других, а косится вместе всеми, а потом уже делится сено. С мельницы же каждый член прибыль берет поочередно. Во всех же других делах и хозяйствах эти члены семьи находятся совершенно отдельно, хоть дом у них общий, но стол не общий).

70. За участие в труде малолеток не платят им ничего.

71. Заработанное каким-либо членом семьи считается его отдельной собственностью.

72. В неурожайный год или в случае другого несчастья член семьи не обязан выдавать другому члену свое имущество, но обыкновенно брат брату помогает в случае нужды.

73. Каждый из членов семьи может завещать свое имущество детям. Если отец не завещает детям, при том, если есть сыновья, то все имущество по шариату все-таки остается детям, а если нет сыновей, а только дочери, то имущество их отца делится между всей родней отца и дочерьми, т. е. между близкими родственниками.

74. Долговременная отлучка члена семьи не служит никогда причиной потери права на общее имущество, если таковое существует, и такой член может всегда возвратиться равноправным членом семьи.

75. Если член семьи уходит на долгий срок, то не вносит залога. Во время его отсутствия дети и жена управляют его имением и домом, получая также долю с общего имущества, только с вычетом за работу над его долей.

76. Если кто уходит на заработки, то все им заработанное считается лично его, как и в городах.

80. Всякий член семьи может просить отделить ему его долю, если имущество делимо (сенокос, дом и прочее), а если неделимое, то не может просить (мельница, фруктовое дерево и пр.). Но если член, получивший

свою долю, вздумает продавать ее чужим людям, то адат велит продавать непременно другим членам семьи, если только те пожелают купить.

81. При разделе общего имущества детей единого отца каждый член и участник в нем получает так: по 2 части сыновья, а по 1 части дочери. Если же имущество принадлежит нескольким родственникам, то оно делится, смотря по праву на него каждого.

82. Отношения между братьями отделенными и не-отделенными не отличаются ничем, только отделенные братья уже не имеют имущественной связи между собой. Разница бывает, когда братья еще не женаты, тогда младшему считается приличным слушаться старшего брата, а когда братья женятся, то младший брат, даже по обычаю может не слушаться старшего, не только фактически. Брат единокровный или единоутробный должен помогать, наставлять и смотреть за сестрой, а она должна слушаться его до замужества.

84. Если в семье хотят купить землю, то каждый член покупает для себя, а общей не покупают, общей казны (денег) также в такого рода семье не бывает.

87. Если у большого семейства бывает общее сенокосное место. (пашни общей не бывает), то они действительно косят, другие возят сено или все вместе работают, в работе должны участвовать все, иначе за неучастие в работе из его доли могут иногда вычесть часть.

88. Каждый отец платит за своего сына при его обучении.

89. Приданое за девушек дается ее отцом из своих земель.

91. Большая семья (в слабом смысле) может учинять браки и между своими членами, начиная с третьей степени родства.

92. Женщина в большой семье находится в том же положении, как и в малой, т. е. женщина подчиняется мужу покорно, делает ему угодное, считается управительницей дома и хозяйства, и права дочери на имущество, оставшееся от отца, состоят в получении одной части из трех (2 части сыну) или $\frac{1}{2}$ (при отсутствии брата).

94. Жена не имеет никакого права покинуть дом вообще без дозволения мужа. В противном случае, т. е. если покинет, то она возвращается адатом к мужу. Если муж в далеком отсутствии, то его жена может уйти до

его прихода, не спросясь никого, но при жалобах свекра суд прикажет ей вернуться, а если она не хочет вовсе, то суд письменно требует у мужа развестись с ней.

95. После смерти мужа сноха должна жить у свекра непременно, пока мужа не похоронят, а оставаться дальше зависит от нее самой и родных мужа. Но выйти замуж может лишь через 3 месяца.

96. Если вдова вторично выходит замуж, то свое дитя может взять с собой и держать до 7 месяцев по обычаю, лишь только тогда, когда она будет его кормить даром; а если она будет требовать от свекра платы, то свекор может не дать ей дитя.

98. Женщина готовит пищу, печет хлеб, моет посуду, мелет на мельнице муку, доит коров, моет и чистит комнату, шьет одежду, воспитывает детей, смотрит за всем хозяйством, жнет хлеб, иногда и помогает молотить его.

99. Все исчисленные работы лежат на замужней женщине, а незамужняя только помогает матери.

100. Для всей семьи (большой) обеды не готовят вместе, а жена каждого члена готовит для своего дома отдельно от прочих членов.

101. Каждая женщина шьет для своего дома (мужа); но покупает материю муж.

102. Женщина может иметь свое собственное имущество отдельно от имущества мужа.

103. Женщина может независимо от мужа всегда производить мену своего имущества.

104—105. Плоды и урожай каждой семьи бывают всегда отдельно, и они находятся у женщин.

52. Так как большой семьи в собственном смысле в Урахах нет, то и имущество членов всегда отдельное, кроме вышеуказанного (сенокосное место, мельница, сад и пр.), а потому ничего у членов в доме не бывает общего, а каждый женатый член (сын) имеет свое отдельное имущество, не вмешивая в это и имущество других. Большая семья и то в слабейшем виде существует лишь в том отношении, что у членов ее есть несколько мест общих и что касается каждый из них слушается более или менее отца, который не является ни «большаком», ни избранником.

107. Каждая жена продает свои продукты.

108. Если невеста приносит что-либо к мужу, то оно есть достояние ее и мужа.

109. Приплод от приданого скота принадлежит жене.

110. Положение девушки в семье состоит в том, что она покорно слушается отца, работает и помогает матери, она имеет право получить от отца что-либо (землю) при выходе замуж, а если отец умрет, то имеет право наследовать определенную по шариату часть имущества. Девушку дома должны одевать, кормить и пр.; положение ее дома почти одинаково с положением матери.

111. Девушки не имеют отдельной собственности.

112. Деньги, заработанные девушкой, отдаются отцу.

113. Бабы и девушки никогда в Урахах не уходят для заработков в сторону.

114. Бабы не освобождаются никогда в определенное время года от работ.

115. В крайней нужде муж имеет право продать имение жены, но потом обязан возратить ей проданное.

116. В Урахах никогда не случается, чтобы девушки давали обет безбрачия.

132. Пользование батрацким трудом не считается вовсе грехом, а, наоборот, это принято, если только у хозяина есть возможность нанять батрака. Положение наемных рабочих (батраков) весьма хорошее: рабочий ест и пьет с хозяином из одной посуды, одет и обут хозяином и никаких насильственных или грубых мер против него не предпринимается никем¹.

64. Слуги, работники, если они хороши, у хорошего хозяина приживаются до самой смерти, становясь как бы членами его семьи, от которой нельзя их отделить. Таким хорошим слугам хозяева нередко дают жилье отдельное, участок земли, и женщины их не расстаются с ними.

65. Нередки также браки между наемными работниками и домохозяевами, за работника выходит иногда даже сама хозяйка по смерти супруга потому, что работник не считается ниже хозяев.

---

¹ Акцентируя внимание на патриархальных формах быта, автор упускает из виду классовую сущность явления и вследствие этого допускает ошибку в характеристике положения батраков.

ХІІІ. СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛЕЖИ ПРИ ЖИЗНИ ОТЦА

1. Семейные дележи при жизни отца весьма редки.
2. Внешними поводами семейных дележей всегда почти выставляются невозможность не разделиться, но на самом деле причины следующие:

1) желание отца, чтобы по его смерти не произошло ссор и недовольства между детьми, отчего могут нарушиться дружественные отношения, т. е. дележ производится ради благополучия и спокойствия детей,

2) желание отца, чтобы дележ не был произведен по шариату (что делается по его смерти), а по собственному его усмотрению, т. е. желание одному дать больше, а другому меньше. Так отец нередко дочерям дает при таком дележе равные доли с сыновьями, тогда как по шариату дочь должна получать вдвое меньше сына (1 часть из трех). Это впрочем отец может сделать и по завещанию;

3) желание отца лишить доли кого-либо из детей, на которого он сердит.

4) Если он и все сыновья платят подати отдельно, т. е. дети женаты, то отец, чтобы отделаться самому от подати, производит дележ имущества с тем обстоятельством, чтобы до смерти каждый из сыновей давал ему на пропитание;

5) если отец по своей старости и дряхлости не может управлять имением, то обыкновенно он делит его между детьми;

6) желание отца в случае отсутствия сыновей, чтобы его имение перешло лишь к дочерям потому что, если отец умрет без сыновей, то его имение по шариату делится не только между его дочерьми и женой, но и между всеми родственниками, хотя это же можно сделать и по завещанию, но вообще на бумагу в Урахах не очень то надеются, боясь, что она пропадет или не будет принята;

ХІV. СЕМЕЙНЫЕ РАЗДОРЫ И ССОРЫ МЕЖДУ ЧЛЕНАМИ СЕМЬИ

5. Отхожие промыслы, которые весьма редки, не влияют вовсе на учащение разводов.

6. Народ находит лучшим заранее обеспечить детей, отдать им что следует без всякого суда.

7. От дележа удерживает то, что после дележа неблагодарные дети не исполняют условия с отцом и не кормят его. (Так, в 1886 году одна вдова в Урахах из желания избавиться от податей отдала свое имущество сыну с условием, чтобы он кормил ее. Но сын не стал кормить ее, и она теперь питается милостыней). Другая причина нежелания дележа та, что отец сам хочет пользоваться своим имением, не раздавая его сыновьям. Дележи ведут к тому, что среди населения весьма мало людей состоятельных, хозяйства мельчают, но с другой стороны не разделить имение (землю) также нельзя, если не при жизни родителей, то все равно по их смерти дележ производится, если только родители не отдадут завещанием все имущество кому-либо одному из детей, а если их нет, то одному из родственников. Случаи дележа при жизни обоих супругов тоже бывают.

8. Чаще всего разделы бывают между родителями и детьми.

10. Против воли отца холостой сын не может выйти (выделиться).

11. Семейные дележи не сопровождаются никакими символическими обрядами. Но выдел сына при его жизни и женитьбе производится при резании ауруши (смотреть сватовство и брак § 100).

12. При разделах согласия общества не требуется.

13. Случая, чтобы сход не допустил раздела из боязни, что поделившиеся крестьяне станут плохо выплачивать подати, не было).

14. Если жив дед, то он не имеет никакого влияния на право отца (его сына) выделить сына потому, что сам отец имеет уже свое отдельное имущество. (Случая, чтобы внук остался при деде, а отец отошел, не бывает потому, что между дедом и отцом внука нет имущественной связи, разве только не считать наследства, которое отец должен будет получить по смерти деда).

15. Если домом по старости отца управляет старший сын, то все равно, отец властен в разделе сыновей.

16. Самовольные уходы сыновей от отца весьма редки.

17. Самовольно ушедший сын получает долю из семейного имущества, как и все сыновья, если только

отец, рассердившись на него, не лишит его доли в имуществе.

18. Если отец не согласен, то сыновья ни в каком случае не могут требовать выдела.

19. Без согласия отца, даже народный суд ни в каком случае не может выделить его сына.

20. Величина доли при выделе хотя вполне зависит от воли отца, но по большей части, чтобы не обидеть сыновей и не посеять между ними розни, отец выдел производит по шариату и по соображениям своим и совету опытных людей.

21. Отец, у которого несколько сыновей, имеет полное право дать одному сыну все имущество.

22. Самовольно отходящему сыну отец, если захочет, то может отказать во всем, кроме одежды на нем, оружия и пр.

23. Своей отдельной собственности мужские члены семьи еще не женатые не имеют, даже все ими заработанное считается отцовским. Если что и есть у них собственного, то это — оружие, лошадь, одежда, и то это потому лишь становится собственностью, что отец не в состоянии отнять их законным порядком, а может лишь насильно по адату.

24. Разделяя сыновей, отец или дает каждому из сыновей то, что сам он (отец) пожелает, или кидает жребий.

25. Если при разделе отец дает не всем сыновьям равные части, то причины следующие:

1) если одному придется доля из хорошей части земли, а другому из нехорошей, то второму дает больше;

2) если один сын более способен к работе и может сам добывать себе хлеб, а другой не способен по болезни к труду, то последнему отец дает больше;

3) если одного сына отец любит больше другого, то ему он выделяет больше земли;

4) причина же того, что отец дочерям дает равные доли с сыновьями, тогда как по шариату дочь получает вдвое меньше сына та, что отец всем детям желает одинакового добра.

26. При разделе старшие не получают больше младших. Незаконных детей и приемышей не бывает.

27. Величина доли выдела не зависит от сыновей и

участия их в хозяйстве, даже тот сын, который убежал от отца вовсе, но от которого отец не отрекся, получает по шариату равную долю с сыном, который много трудится у отца.

28. Дети не имеют права жаловаться на то, что отец наделил их не поровну.

29. Внуки, достигшие 15 лет, т. е. совершеннолетия, уже не зависят по смерти отца от своего деда и без его разрешения могут требовать раздела по шариату или по завещанию отца, если таковое есть.

• 30. Мальчик-сирота, достигший 15-летнего возраста, может требовать раздела и до женитьбы.

31. Часть, которую отец оставляет себе в случае, если он выделяет всех детей, зависит от него самого.

32. Если отец не берет себе части при общем дележе имущества между сыновьями, то его обязаны содержать все сыновья, выдавая ему в год не менее 12 варха пшеницы и воза дров. Эта выдача впрочем зависит от желания и условия отца при разделе с сыновьями.

33. Жребием служат отрезки палочки, на которых сделаны различные метки.

34. Недвижимое имущество делится так: дом делится между всеми сыновьями или берут его двое или трое, а остальные вознаграждаются из земли за долю дома; мельница не делится, а от нее получается прибыль поочередно каждым сыном; садов в селении Урахи не бывает, землю делят по шариату поровну между сыновьями, если есть дочь, то и она получает долю, вдвое меньше чем сын.

37. От отца вполне зависит оставить дом тому из сыновей, которого он больше любит.

38. Кого из сыновей оставить в родительском доме зависит от отца, т. е. от раздела, кому он придется, тот и останется в нем.

39. Хлеб делится мерами, скот делится поштучно, если мало скота, а много сыновей, то отец отдав одним скот, других вознаграждает чем-либо иным. Конечно, это все бывает при правильном шариатском и по адату дележе.

40. Деньги также делятся при правильном дележе поровну.

41. Общие семейные долги платятся отцом до дележа, так что теперь во избежание недоразумений долги платятся отцом до дележа; отец, производящий дележ и

должен объявить предварительно в горском суде, чтобы там нашли всех людей, кому следует уплатить долг, или от которых надо получить долг.

42. Иногда случается, что выделив сына, отец предоставляет им право пользоваться теми или иными предметами, которые остаются ему в собственность до самой смерти.

43. Если члены семьи разошлись по недостатку места в доме отца, так же как, если они разошлись от ссоры, то никогда не сходятся снова, но если они разошлись по другим причинам, или отправившись на работу, или ища лучшего места, то случается иногда, что они и сходятся снова.

XV. РАСПОРЯЖЕНИЯ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ

1. Распоряжения на случай смерти составляются в Урахах довольно часто. Прежде, до прихода русских, распоряжения бывали устные, произнесенные в присутствии двух свидетелей (Шариат) — но в виду того, что в таких случаях происходило много споров и недоразумений, русское правительство постановило, чтобы распоряжения бывали письменные и записывались в книгу у кадия.

2. Духовных завещаний (васият) обыкновенно не бывает, а бывают как бы дарственные, т. е. распоряжения при жизни (назру). Только, конечно, в этом случае хитрят люди. Так, например, если кто-либо хочет, чтобы имущество перешло в руки известного лица, но не при жизни, а после смерти его, то пишет распоряжение будто распоряжение это (дарение) написано за 3 дня до смерти, т. е. он передал свое имущество за три дня до смерти, иначе, если он этого не сделает, то тот, кому завещено имущество, по получении завещания может не исполнить условия завещания, чтобы он имущество взял по смерти его, а возьмет при жизни его и таким образом лишит его возможности к существованию. (Такой случай был в Урахах. Большею частью распоряжения бывают в тех случаях, когда кто-либо желает отдать все свое имущество кому-либо одному из близких людей или когда одному хочется дать больше, а другому меньше).

5. Распоряжения в последнее время должны быть утверждены в аульском суде, у кадия, с приложением печатей, и должны быть подкреплены двумя свидетелями.

7. Письменные распоряжения теперь составляются исключительно кадием (прежде кем угодно, потому что тогда писались распоряжения, чтобы лишь не забыть об этом, и они не имели значения без 2-х свидетелей), в присутствии двух свидетелей, не причастных к его имуществу и всего суда и нередко подкрепляются самим начальником округа, если имущество велико.

8. Письменные распоряжения находятся у хозяина его, т. е. производящего распоряжение, а у кадия в книге находится копия.

10. Предметом распоряжения бывает что угодно из движимого и недвижимого имущества.

11. Распоряжение делается и для прекращения ссор, указывая на части имущества, кому какая следует по закону, и для отдачи всего имущества одному из наследников или дальнему родственнику, или даже человеку постороннему. Различие между имуществом наследственным и прижитым личными трудами в этом случае не делается.

12. Полной свободой распоряжения на случай смерти пользуется всякий человек.

13. Устранить кого-либо из сыновей от наследства зависит от отца, но по большей части устраняются те, которые были непочтительны к родителям.

14. Хотя сын и участвует иногда в скоплении имущества отца, но даже все им заработанное до женитьбы считается принадлежащим отцу, а потому отец может указать в доле всякому из сыновей.

15. Для того, чтобы обойти в распоряжении ближайших своих наследников, не требуется согласие их, а только объявляется им воля.

16. Все по распоряжению отдается только сыну:

1) когда остается один сын из детей, и отец не желает чтобы его имущество было разделено между сыном, женою, отцом и матерью (что делается по шариату);

2) когда отец сердит на других детей и любит одного из них.

17. Распоряжения бывают в пользу детей, жены,

мужа, родителей, знакомых, других родственников, бедных и пр.

18. Бывают распоряжения о передаче имущества внуку и внучке, племяннику помимо детей (особенно дочерей).

19. Случаи передачи имущества племяннику в том случае, когда есть у завещателя дочери, довольно часты.

20. Следующим посторонним лицам отказывается имущество: бедным, сиротам, для мечети (вакф), для друзей и знакомых и для разных благотворительных целей (последний случай бывает весьма редко).

21. Муж может давать жене свое имущество и при детях, но это бывает весьма редко, обыкновенно это делается, когда детей не бывает.

22. Если кому-либо по письменному распоряжению передано имущество, то оно считается полною собственностью получившего, и никогда никто не может отнять.

23. Сын, не отделенный от отца, не может составлять распоряжения потому, что у него нет ничего.

24. Женщины имеют право делать письменные распоряжения насчет своего имущества.

25. Передача имущества женою мужу с устранением от наследства родных ее детей случается часто.

26. Мать может отдать письменно свое имущество кому угодно.

27. Обычая завещания дедом и бабкою что-либо внукам нет.

28. Дед может завещать по назру (сделать распоряжение о передаче при жизни его самого, а не по смерти), что угодно внуку, минуя отца, а отец, конечно, отдаст это имущество сыну в руки не прежде, чем он возмужает и женится.

29. Отец, не спросив никого, даже при наличии сыновей может продать свое имущество и зятю и вообще кому угодно.

30. Случаи, что муж и жена совместно передают свое имущество кому-либо, довольно часты.

31. Бывает по шариаду и другого рода письменные распоряжения о передаче имущества, по которым переданное имущество по смерти получателя возвращается снова к передавшему, или такие, по которым по смерти получателя непременно оно переходит к сыну его и т. д. в несколько поколений, пока не кончится прямое поколение; тогда уже делится между родственниками послед-

него владельца. Это называется «вакпу» в отличие от «назру», т. е. обыкновенного письменного распоряжения при жизни, но на случай смерти (хиба), т. е. отдачи имущества в дар, т. е. пожертвование по завещанию. Все эти акты: вакпу, назру, хиба, васият — являются довольно сложными и хорошо известны только ученым-юристам.

32. Наследования по договору не существует.

33. При передаче имущества одному наследнику помимо других нельзя присоединить к завещанию никаких условий, потому что все, что раз передано кому-либо, по шариаду считается полною его собственностью и он может не исполнить никаких условий, например, содержать завещателя до смерти, снабдить его дочерей приданым и пр. Если завещатель желает, чтобы были исполнены все его устные условия и желания, то он не должен завещать все наследнику, а выделить самому часть имущества для исполнения всего этого, а потом уже то, что остается, завещать всецело, без всяких условий наследнику, потому что если к завещанию присоединить письменные условия, то не только они не будут исполнены, но это завещание по шариаду негодно.

34. Завещания с условным назначением наследника не может быть (см. п. 33).

35. Если уже раз передано имущество во владение наследника, то он должен стать полнейшим его хозяином, а потому ограничить его права в завещании значит не дать ему ничего, ибо тогда завещание не принимается.

36. Под завещанием (назру) разумеются такие акты, исполнение коих может последовать как бы при жизни завещателя, а не такие, исполнение которых последуют по смерти завещателя (васият). Хотя завещание (назру) на бумаге есть акт, как бы исполняемый при жизни завещателя за 3 дня до его смерти, но однако в действительности оно исполняется по смерти завещателя.

37. Завещание «назру» можно уничтожить и изменить, но «вакф», совершенное при жизни уничтожить нельзя. Вопрос об уничтожении «назру» тоже имеет разные толкования.

38. Воля завещателя исполняется наследниками беспрекословно и оспаривается лишь тогда, когда не совсем ясна она.

39. Завещание, хотя бы оно казалось по народным воззрениям, несправедливым, нельзя нарушить ни за что.

41. Завещание приводят в исполнение так, что наследник по смерти завещателя объявляет свои права на имущество и если возникнут споры, то за разрешением их обращается в суд.

XVI. СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛЕЖИ ПО СМЕРТИ ОТЦА (ИЛИ МАТЕРИ)

2. При наследстве принимается всегда во внимание степень кровного родства. Если по смерти отца остаются сыновья и дочери, то все имущество делится между ними, матерью, дедушкой и бабушкой (по отцу по $\frac{1}{6}$ доле имущества дедушке и бабушке), $\frac{1}{8}$ часть матери, затем оставшееся делится между дочерьми и сыновьями, считая сыновьям вдвое больше, чем дочерям.

Если сыновей не остается по смерти отца, то имущество делится между дочерьми, бабушкой и дедушкой (по отцу), матерью, сестрами умершего, братьями умершего, а если братьев и сестер нет, то между их сыновьями и т. д. В том случае, если осталась одна дочь, то ей дается половина, а если их несколько, то им дается $\frac{2}{3}$ всего имущества, а остальное делится между родственниками по отцу, соблюдая при этом тот же порядок дележа, что и при сыновьях и дочерях, т. е. лицо мужского пола получает вдвое больше лица женского пола.

4. Если нет родственников умершего, то его имущество остается казне, по шариату, или обществу.

5. Усыновления не бывает в Урахах.

6. По смерти бездетной жены из ее имущества $\frac{1}{6}$ часть идет ее матери, $\frac{1}{6}$ отцу, $\frac{1}{2}$ мужу, а остальное делится также между родителями. Если же от жены остается дочь, то ей дается $\frac{1}{2}$, а мужу $\frac{1}{4}$, а ее матери и отцу по $\frac{1}{6}$, если — 2 дочери, то для них берется $\frac{2}{3}$ всего, но так как в этом случае $1\frac{1}{4} + \frac{1}{2} + \frac{2}{6} = \frac{13}{12}$, то все имущество делится на 13 частей и дочь берет $\frac{6}{13}$, отец $\frac{3}{13}$, родственники $\frac{4}{13}$, если останется один сын, то для него берется все оставшееся после взятия долей отцом и родителями умершей, если останутся и сыновья и дочери, то все, что останется после взятия

долей их отцом и родителями матери, делится между ними, считая долю сына вдвое более доли дочери. Если нет мужа умершей, то отделяется доля для ее детей и ее родителей, а остальное также между теми же лицами.

7. Если умрет жена, то для доли, доставшейся ее детям, но по их малолетству находящейся у отца их, ее родителями не делается никакой описи.

9. Бездетная вдова из имущества мужа может получить лишь $\frac{1}{4}$ часть, а при детях $\frac{1}{8}$ часть, а остальное идет его родственникам. Если у умершего нет ни детей, ни братьев, ни сестер, то вдове идет $\frac{1}{3}$ часть имущества.

11. Если у вдовы только одна дочь, то $\frac{1}{8}$ часть имущества умершего мужа идет вдове, по $\frac{1}{6}$ части отцу и матери мужа, $\frac{1}{2}$ дочери, а остальное идет родственникам умершего, а если их нет, то оставшееся делится между теми же, исключив мать.

12. Любовниц (сожительниц) в Урахах не бывает.

13. Если у умершего нет ни жены, ни детей, то наследуют его родители, братья и сестры; тоже бывает, даже когда есть дочери, но не сыновья, при которых наследуют они с сестрами, мать их, дедушка и бабушка; если нет братьев, то их заменяют внуки, дети их сыновей; если нет ни родителей умершего, ни братьев, ни сестер, то все переходит к дальнейшим родственникам его; а если и их нет, то не переходит к родственникам жены, а переходит в казну. Родители после детей не всегда имущество наследуют, а только получают по $\frac{1}{6}$ части.

14. Родственники женской линии также допускаются шариатом к наследованию. При отсутствии сыновей-наследников сын замужней дочери покойного (внук) не получает ничего, если есть еще другие дочери или братья умершего или сестры; а если их нет, то он (сын дочери) получает долю. Сын же, прижитый вдовой после смерти мужа с посторонним лицом, не получает ничего.

15. Внук со стороны дочери не наследует деду, если только будут живы мать умершего, другие ее сестры и вообще родственники деда.

16. Жена по смерти мужа остается полной хозяйкой лишь до женитьбы детей, а потом уже остается жить на свою долю.

17. Мать-вдова не может отказать сыновьям в разделе.

18. Разделяясь с сыновьями, мать-вдова оставляет себе лишь свою долю, полученную по смерти мужа, т. е. $\frac{1}{8}$ часть всего имущества мужа.

19. Раздел матери-вдовы с сыновьями состоит лишь в взятии ею определенного после смерти мужа участка, а потом никаких уже свидетелей не требуется при его взятии.

20. По смерти матери-вдовы ее имущество не переходит к сыну, у которого в последний раз она жила, но разделяется по шариату (см. 6).

21. Если по смерти родителей остались вместе братья, то в такой семье каждый член может требовать раздела и по крайней мере выделения части, которая ему приходится.

22. Все имущество, принадлежащее родителям и приобретенное детьми при жизни родителей, считается собственностью последних, а потому оно делится целиком между всеми.

23. Если в промежуток времени между смертью представителя семьи и разделом доли, доставшейся детям после взятия другими своих долей, произошло увеличение имущества, то оно делится своим порядком, не обращая внимания на то, кто именно увеличил его.

24. При разделах всегда принимаются во внимание и малолетние наследники и взрослые, даже вовсе не работавшие.

25. Старший брат-хозяин, в случае, если он вырастил и воспитал своих братьев младших, то должен дать им пай из имущества отца одинаковый с самим собою, а его дети не являются наследниками его отца.

26. При разделе вовсе не принимается во внимание, кто сколько внес труда в семью.

27. Малолетние получают равные доли со взрослыми.

28. Все население аула подвержено влиянию шариата, а потому доли всегда те же.

29. Те дольщики, которые на свои личные, особые издержки увеличили имущество, являются и владельцами новоприобретенного добра, если только для его приобретения они не пользовались общим имуществом.

31. Издержки на свадьбу какого-либо члена семьи изменяют его долю, ибо они причисляются к доле его.

33. Отделившиеся от семьи члены также участвуют в дележе после смерти отца; только уж при дележе в их пай входит и то, что они взяли, отделяясь при жизни отца, а потому им дается только недостающее для полного пая.

34. Брат, живущий на заработках на стороне и не посылающий ничего в дом, получает пай наравне с прочими братьями.

38. Выморочное имущество идет в казну или обществу.

40. Если у умершего нет родственников по мужской линии, то наследуют его родственники по женской линии, но если и их нет, то родственники жены не получают ничего, и имущество идет в казну.

41. В случае отсутствия одного из наследников его долею управляет до его прибытия или кто-либо из других наследников, или вручают ее постороннему лицу с тем условием (в обоих случаях), чтобы управляющий половину прибыли брал себе, а половину оставлял настоящему наследнику до его прибытия.

42. Раздел имущества каждый записывает в судебную книгу. Прежде кадий давал также бумагу (копию) о разделе наследникам, чтобы они как-нибудь не говорили, что еще не разделено имущество, она давалась более надежному из них, но теперь этой копии не выдают.

43. При разделе между свекровью и снохою, у которой все дети дочери: сама свекровь получает $\frac{1}{6}$ часть имущества, сноха $\frac{1}{8}$ часть имущества, $\frac{2}{3}$ части дочери, а остальное идет другим родственникам (братьям умершего и сестрам).

44. При разделе имущества умершего, если у него есть сыновья, то дядя не получает ничего по шариату.

45. Если происходит дележ по смерти дяди, племянник-сирота не получает ничего из имущества дяди, когда есть другие, прямые наследники, а остается лишь при своем имуществе, полученном при смерти своего отца, т. е. брата, дяди.

46. Раздела братьев двоюродных (детей двух умерших родных братьев) не может быть потому, что у каждого из них остается отдельное, отцовское имущество, не смешивающееся друг с другом, общее же имущество

их отцов, как-то иногда: сенокосное место, мельница и пр., остается при них нераздельно.

51. Приданое по смерти жены также поступает в общий дележ (см. 6).

53. После раздела ничего не остается общим, разве только у сыновей — сенокосное место, дом и мельница, и то лишь при желании их, что бывает очень редко.

54. Хлеб на корню и хлеб скошенный (убранный) делится на равные части между делящимися.

57. Предварительная оценка имущества производится, особенно движимого имущества: кадием и судьями или, если не по шариату имущество делится, а по взаимному согласию, то знакомыми стариками или знатоками.

58. Лицо дурного поведения получает долю одинаковую с остальными.

59. Если родится незаконнорожденное дитя от сношения с незамужней женщиной, то она или убивает ребенка, или вместе с ним кидается в комнату виновника этого дитя и тот должен взять ее в жены, объявивши, конечно, ребенка своим. Такое именно незаконнорожденное дитя (другого рода не бывает) пользуется наравне со всеми законными детьми умершего равными правами, и ему дается та же доля, что и законному.

61. Зять-приемыш не получает ничего по смерти тестя, а получает его жена, т. е. дочь этого тестя. Пасынки и падчерицы также не получают ничего при жизни ближайших родственников их дедушки.

XVII. ОПЕКА

1. По смерти жены отец является опекуном над детьми своими, как и при жизни ее. Но по смерти мужа таким опекуном является кто-либо из близких его, прежде всего дед малолетних, затем брат и пр., назначенные кадием до 15-летнего возраста малолетних.

2. Опекунов назначают и по словесному завещанию.

3. Общество не заменяет опекуна: его непременно должны избрать и только в редких случаях опекуншей делается сама мать, если она надежная женщина.

4. Сирот, не имеющих никакого имущества, по шариату должно воспитывать общество, но на самом деле не воспитывает, а приказывает воспитать их (также по

шариату) родственникам, а также им дается закят, т. е. часть хлеба, полученного после жатвы людьми состоятельными.

6. Опека назначается над круглыми сиротами (всегда) и когда остается одна мать (с исключениями).

7. При матери-опекунше обычно уже соопекунов не назначают.

8. Если мать выходит замуж, то назначается другой опекун.

9. Если мать вторично выйдет замуж, то малолетние не поступают под опеку своего отчима, а опекуном назначается родственник их по отцу с той мыслью, что родственник будет лучше блюсти их имущество.

10. В опекуны обыкновенно назначают лицо родственное; но если нет подходящего родственника, то назначается и лицо постороннее, надежное. Опекун всегда один.

11. Опекун может иметь местопребывание где угодно, но только в том же селении.

12. От лица, выбираемого в опекуны, прежде всего требуют, чтобы он был не рабом, мужчиной (женщина только является как бы заменяющим лицом опекуна и то лишь при завещании умершего); затем требуется, чтобы он был человеком религиозным, умным, хорошим, известным и пр.

13. Отказ от опеки шариатом допускается. Причины отказа в опекунстве не спрашивается.

14. Опекун обязан содержать, воспитать и обучать, если можно, опекаемого, сохранить его имущество, словом, до 15 лет быть ему отцом.

15. Опекаемый должен слушаться и почитать опекуна, как отца.

16. Опекун, в случае неповиновения и дурного поведения опекаемого, дает ему советы, уговаривает и пр., но бить не смеет, жаловаться также не может. Если тот убежит, то опекун должен вернуть его.

17. Имущество опекаемого строго блюдет, польза от него сохраняется; оно отдается в пользование (аренду), или обрабатывается рабочими руками.

18. Кадием всегда производится опись имущества опекаемого.

19. Имущество должно сдаваться опекуну по описи.

20. Деньги также находятся у опекуна.

СБОРНИК АДАТОВ КАЙТАГА И ТАБАСАРАНА АДАТЫ КАЙТАГА

ОТДЕЛ I

О наследстве

1. После смерти отца семейства имение разделялось следующим порядком: начально приступают на уплату долгов из всего имения оставшего, потом отделяется из оногo на поминование умершего сходно его желания, из сего же отдается кебин жене умершего в таком количестве деньгах, кди обыкновенно до совершения брака был между ими условием. После сего следует раздел имения умершего, сыновья по призыве к себе в дом одного муллу и двух почетных стариков, кои отделив наличность денег, последние все имение заключающее в движимом и недвижимом, делают оному оценку и приведя в известность разделяют на 8 частей, как равно и деньги, отделив общую часть жене умершего, сыновьям две, а дочерям третью часть, от сих наследство имения имение переходит наследственно по связи родства и буде оное оканчивается, не имея наследника, поступает, если умерший принадлежал беку, то ему, если же уцмею, то остается в его владении.

2. По смерти матери, оставшееся имение наследуют сыновья и дочери, и раздел точно соблюдается, как в первом параграфе сказано, при одном мулле, шестая часть отдается отцу, матери умершей; если отца и матери нет, то все имение наследуют дети умершей.

3. После детей мужского пола имение наследуют: жена умершего пользуется 4 частью, а три поступают отцу умершего, буде оногo нет, дяде, двоюродному брату, их детям.

4. Имение умерших дочерей бездетных, но от родителей отделенных, разделяется: буде они имели мужей, то имение их разделяется на две части, одна поступает мужьям, а другая отцам умерших дочерей, а буде отцов нет, то братьям их. Если же братьев нет, дядям их, двоюродным братьям, а буде и их нет, дядям их.

ОТДЕЛ II

О браке

5. Всякий бек может быть женат на дочери простого жителя, но дети, происходившие от сего брака, не

21. Никаких особых заведений для заведывания сиротским капиталом нет.

22. Убытки, причиняемые опекаемыми третьим лицам, удовлетворяются (взяв) из их имущества.

23. В случае самовольной продажи опекаемым чего-либо из имущества опекаемого, оно отбирается обратно у купившего.

24. Опекун при сложении обязанности должен представить кадию отчет.

25. Опекаемый может жаловаться и до 15 лет на растрату опекуном имущества, но если опекун поклянется, что опекаемый неправ, то с него ничего не требуется. Опекаемый, по достижении совершеннолетия, может смело потребовать отчета от опекуна, и если последний не выставит свидетелей растраченного им имущества, то после клятвы опекаемого с него взыскивается судом растраченное. Если опекуном был дед, то никакой жалобы на него не принимается.

26. Опекун управляет сиротским имуществом лишь до 15 лет каждого из сирот. С достижением 15 лет каждый сирота требует выделения своей доли и управляет им сам.

27. Опекун может втихомолку растратить, уменьшить, расстроить имущество опекаемого и, если это будет доказано, то он должен будет вернуть растраченное.

28. Ответственность опекунов за нерадение состоит только в возмещении убытков.

29. Опекуну не полагается никакого вознаграждения шариатом, только иногда добровольно дается.

30. Опекун, если сам будет трудиться над имуществом опекаемого, а не отдавать его в наем, берет ту же плату, какую бы следовало при отдаче такового другому человеку.

33. Над стариками дряхлыми, больными, лишенными умственных способностей, над больными и расточительными и вообще людьми, которые вовсе не способны управлять имуществом, опекуном делается сам кадий, но он обычно сам назначает другого. Обыкновенно над сумасшедшими опекуном бывает, если существует, его дедушка — (шариат).

*Рукописный фонд института ИЯЛ
Даг. филиала АН СССР, ф. 5, оп. 1,
д. 28,*

признаются сыновьями, пользующимися правами своего рождения и называются «джанка», а потому для соображения и распространения своей фамилии бек обязан иметь равный брак по своему происхождению, от сего уже дети наследуют уже права своего рождения, всякий простой поселянин по закону мусульманскому может быть женат на дочери бека, но по обыкновению сие делать воспрещается; весьма редко случаются таковые браки между здешними жителями.

6. Каждому мусульманину уцмию, беку и простому поселянину закон велит иметь 4 жен, во власти каждого развестись с ними в одно время и столько же вновь приобрести, но больше 4 жен иметь не могут.

7. Муж платит за жену кебин, — уцмий, бек и простой поселянин первым и последним невозможно определять количество денег, но смотря по состоянию каждого и условия при совершении брака.

8. За женой обыкновенно поступает приданое, состоявшее из вещей: золотых, серебряных, богатых камней, медной посуды, в рогатом скоте, некоторые отцы уделяют даже деньгами, судя по состоянию.

9. Права жены в доме распространяются на одно хозяйство, устроенное мужем, жена собственно собою в доме делать без власти мужа ничего не может, а власть мужа над женой во всех отношениях есть верховная, он при малейших ссорах или капризе, возвратив ей кебин, отпускает от себя, за малейшие же глупости против его и послушания жестоко наказывает.

ОТДЕЛ III

О благочинии

10. Кто в городе, селе или кочевье во время дня или ночи делает шум и тем нарушит общее спокойствие, тот наказывается уцмием штрафом с виновного — взятием рогатой скотины, лошадей или оружием.

11. Кто в ссоре с равным себе подымет руку или палку, но не ударит, если бек, то во времена уцмия по жалобе обиженного таковые поступки наказывались одним уцмием выговором тому беку с подтверждением, если он в другой раз сделает это, то будет ему вред, а поселянин штрафован рогатым скотом, деньгами и телесным наказанием, а иногда за таковые поступки

уцмий прощал; духовные тоже одинаковое имели наказание с поселянином, но более всегда пользовались снисходительностью к себе уцмия.

12. Кто в ссоре с равным себе обнажит кинжал или саблю, но не поранит, тот подвергался: бек штрафом деньгами, скотом рогатым, иногда уцмием были прощаемы, поселянин имел такое же наказание.

13. Кто в ссоре выстрелит из ружья или пистолета, но никого не убьет и не ранит, того наказывали: если бек с беком, то уцмий иногда прощал сие и наказывал штрафом, как сказано в 12 параграфе. Если имел ссору сию поселянин с беком, в которого выстрелит, но не поранит, тот наказывался лишением всей своей собственности, как-то: дома, рогатого скота и всего имения, какое имел; во власти уцмия иногда были подобныя поступки прощать. Если духовный сие сделал с поселянином, наказывали как сказано в 12 параграфе.

14. Кто ссорясь с равным, ударит его рукой: если бек с беком и жалоба доходила к уцмию, который виновному делал строгий выговор и приказывал обоим примириться. Тоже если поселянин с поселянином, или духовный с духовным наказывались, как в 12 параграфе сказано.

15. Кто в драке ранит кого кинжалом или оружием, бек, поселянин, духовный, те наказывались как в 12 параграфе сказано, с тем, что ранивший платит за лечение больного лекарю деньги, и если больной получит от раны выздоровление, и часть тела имеет от раны повреждения, то первый платит последнему деньгами, рогатым скотом и после сего примиряются.

16. Кто в ссоре нанесет кому огнестрельную рану пулей, картечью или дробью, бек, поселянин, духовный, те не наказывались уцмием, как сказано в параграфе 12, а виновный или ранивший платить должен лекарю, как сказано в параграфе 15.

ОТДЕЛ IV

О измене, заговоре, бунте и оскорблении достоинства уцмия

17. Измена, заговор, бунт и оскорбление достоинства ханского наказывались уцмием при изобличении виновного лишением глаз, отнятием у него носа, рук и убий-

О разбое и грабеже

ством. Сие наказание распространялось на беков, поселян и духовенство одинаково.

18. Если кому именем уцмия объявлена какая служба, а он против того окажется ослушным, — бек, поселянин и духовный за невыполнение сего наказывались отобранием от виновного лошадей и оружия и наказывались телесно палками, иногда приказывал одному не показываться к нему на глаза.

19. Если кто посланного с приказанием уцмийским оскорбит словами, ударит, поранит или убьет, тот наказывался уцмием разорением его дома за первые три поступка, а последний при взыскании случая приказывал убить, кто бы он ни был, бек, поселянин и духовный, и мог прощать.

20. Если кто словами поносит достоинство поставленной над ним власти, будь сие относилось к уцмию, то за сие приказывал он убивать того, кто бы он ни был, если против бека поселянин и духовный сие сделал, то бек штрафовал виновных деньгами и рогатым скотом.

21. Если кто в злобе покушался на жизнь своего начальника, если сие сделано против уцмия, то наказывался, как сказано в 17 параграфе. Если против бека, тоже одинаково, с тем чтобы бек в обиде своей должен жаловаться уцмию, или налагает ему¹ наказание.

22. Кто ранит кого-либо из своих начальников, кто бы он ни был, тот даже наказывался лишением жизни.

23. Изобличенный в убийстве своего начальника, с тем было поступлено, как сказано в 22 параграфе.

24. Измена, заключающаяся в личных и в тайных сношениях с неприятелем ко вреду правительства, наказываема кто бы он ни был, бек, поселянин, духовный, лишением жизни, или изгнанием из своей родины.

25. За явную измену, сопровождаемую возмущением и оскорблением к тому других, определялось начальнику того заговора наказание, как сказано в 17 параграфе. при том же, смотря по состоянию, полагался штраф и телесное наказание.

26. Посягнувший на жизнь правителя подвергался наказанию, как сказано в 17 параграфе, и участвовавшие с ним, смотря по состоянию, наказывались телесно, штрафовались денежно и рогатым скотом.

¹ Покушавшемуся.

27. Разбойники, для собственной корысти убивающие проезжающих на дорогах или умертвляющие в домах по городам и селениям, подвергались наказанию, как в 17 параграфе сказано.

28. Если кто во время преследования разбойников даст им убежище и скроет от преследователей, тому от уцмия полагалось наказание; разорить дом, когда уцмий приказывал сему же виновному отыскать разбойника, кто его скрывал у себя.

29. Если бы кто мог дать помощь против разбойников и того не сделал, тот наказывался уцмием телесно и штрафовался рогатым скотом.

30. Кто убегающему от разбойников не даст приюта, не укроет от убийц или выдаст им, полагалось наказание как в 17 параграфе сказано.

31. Грабеж, не сопровождаемый убийством, если нанесен частным людям, тот наказывался как в 29 параграфе сказано.

32. Разграбленное имущество, принадлежащее правителю или правительству, было наказываемо за первое — за одну вещь возвращением девятью, а за последнее — совершенным разорением своей собственности в пользу уцмия и потом лишением жизни¹.

ОТДЕЛ VI

О воровстве

33. Кто ночью или днем разломает дом или сундук для воровства, а украденное будет состоять из товаров, денег, металлических и других вещей, тот и участвовавшие с ним одинаково наказывались штрафом, возврат хозяину уворованные вещи.

34. Кто мог бы поймать вора и с умыслом заведомо сего не сделает, тот наказывался штрафом; как он не поймал вора, то за украденные вещи взыскивались деньги.

¹ Под «имуществом правительства», вероятно, имеется в виду собственность уцмия.

35. Кто принял заведомо украденные вещи, тот наказывался как в 33 параграфе сказано.

36. Пособлявший посредственно и непосредственно вору или скрывший его, тот наказывался штрафом денежно и рогатым скотом, равно за украденные вещи он же вместо вора платит¹.

37. За воровство лошади наказывались отнятием правой руки по кисть или за украденную лошадь возвратити двух, за жеребца, за кобылу, мерина и жеребенка тоже.

38. За воровство рогатой скотины определялось наказание, за буйвола, буйволицу, за быка, корову и теленка одинаково, как в 37 параграфе сказано.

39. Кто изобличен в воровстве одного барана и за воровство многих овец, определялось наказание, как сказано в 37 параграфе, равное за козла, козу, барашка и козленка.

40. Укравший осла или ослицу, лошака и катера, подвергался наказанию как в 37 параграфе сказано.

41. За воровство собаки борзой, тому, кто оную украл, от уцмия приказывалось тот час возвратити хозяину, а когда уцмий наказывал вора за сие телесно, за гончую, лягавую, дворную овчарку наказание вору определялось одинаковое с первым.

42. Изобличенный в краже дворной птицы, как-то: гусей, кур, уток, индеек, и тому подобное, штрафовался рогатым скотом.

43. За воровство ястреба наказывались так же, как в 42 параграфе сказано.

44. Кто с поля украдет хотя в снопах, тому определялось наказание, как сказано в 42 параграфе, за воровство черного хлеба из ям или с гумна наказание одинаковое с тем, чтобы возвратити хозяину украденный хлеб.

45. Укравший сено с поля или сада, или семена, наказывался как сказано в 42 параграфе.

46. За воровство разных огородных овощей и садовых плодов определялось наказание платити деньги и виновный сверх сего штрафовался рогатым скотом.

¹ Здесь, очевидно, ошибка. Пособник нес ответственность, как и исполнитель, но не платил за украденное вместо вора, а вместе с ним.

ОТДЕЛ VII

О смертоубийстве

47. Кто по злобе убьет кого-либо тайно или явно, тому определялось наказание, родственники ближайшие убийцы штрафовались уцмием, а по обыкновению мусульманскому вся родня убитого непременно должна отомстить кровью, хотя бы через несколько лет после прошествия.

48. Убивший своего брата, если еще у убитого имелись братья, или был убиваем, буде братьев нет, то ближайшими родственниками. Со стороны же уцмия брался штраф из собственности братоубийцы.

49. Отцеубийца наказывался лишением жизни родственниками, какие могли быть. Если отцеубийца имел жительство отдельно от отца, тогда дом его предавался огню, а собственность поступала в пользу общества или уцмия.

50. Изобличенные в убийстве одного или многих собственных детей, если отец убьет сына, замеченного во многих преступлениях, в таком случае он не наказывался ничем. Если же невинно, то родственники со стороны матери должны отомстить кровью, или сей убийца бывал лишен жизни уцмием, который сверх сего брал штраф.

51. За убийство своей жены определялось, если жена за свои порочные, противозаконные преступления убита, то убийца не наказывался, если же невинно лишалась жизни, то родня убитой должна кровью отомстить тому, а уцмий штрафовал убийцу.

52. Убивший своего нукера наказывался, родственники убитого могут отомстить беку кровью, равно по жалобе уцмию, которым убийца штрафовался, иногда бывал лишен жизни, смотря достоинство происхождения убитого: за убийство крепостного человека или кула убийца не наказывался, ибо за собственность свою бек никому ответственность не мог.

53. Убийство случайно не наказывалось, вины сему не полагалось, как в 52 параграфе сказано.

54. Женщина, изобличенная в убийстве своего мужа, наказывалась лишением жизни родственниками мужа, таковое же наказание полагалось и от уцмия за убийство отца своего, мужа, матери своей, матери мужа,

сестер своих, сестер мужа, братьев своих, братьев жен, тоже отомщением крови родственников их.

55. Убившая одну из жен своего мужа наказывалась лишением жизни сыновьями или родственниками убитой.

57. Женщина или девица, забеременевшая незаконным образом, и стыда ради умертвит младенца при рождении, дабы скрыть поступок свой, была наказана по удостоверению мужа в преступлении своем, или родственниками мужа, лишалась жизни, а девица отцом или родственниками лишалась так же жизни, а сверх всего из собственности обеих уцмий брал штраф.

ОТДЕЛ VIII

О собственности и неправильном присвоении

58. Кто неправильно присваивает себе крестьян, заводов конных, скотских и прочих, из капитала денежного и из дела как-то: домов, лавок, фабрик, мельниц и тому подобного, из земель садов, огородов из водопроводных каналов и пр. таковые дела уцмий представлял на суждение духовному суду, который решал и возвращал всю собственность правому.

59. Безопасность движимой и недвижимой собственности каждого обеспечивалась попечением правительства и переходила в наследство по обычаю, кроме крестьян и земель, кои раздаваемы были за заслуги во временное владение. Так точно и ныне ведется этот порядок.

60. Собственность, оставшаяся после чьей-нибудь смерти, никому не завещана и на которую нет наследников, поступала, если умерший принадлежал беку, то он и собственностью этой пользовался, если же уцмию — то вся собственность умершего переходила во владение уцмня.

61. За неправильное присвоение чужого имени определялось наказание, как сказано в 58 параграфе.

62. Кто отведет из чужой канавы воду на свою землю, тот наказывался штрафом одной рогатой скотины.

63. Кто скосит чужое сено, наказывался, как сказано в 62 параграфе и возвращением того сена хозяину оно.

64. Кто завладеет чужим садом, если достаточны

доказательства правого, сие дело решалось уцмием, который приказывал возвратить собственность его и сверх того штрафовал виновного, буде же доказательства неясны, то предоставлял на решение духовному суду.

65. Кто сожнет и увезет с поля чужой хлеб, тот штрафовался одной рогатой скотиной и за один сноп хлеба возвращалось два снопа.

66. Кто присвоит к себе чужого крестьянина или служанку, буде подлинно узнает уцмий, что несправедливо присваивает сих людей, то приказывал без всякого возвратить правому сих людей, если недостаточны доказательства, представлял на решение духовному суду.

67. Кто присвоит себе чужое пастбище, разбирательство оному было, как сказано в 66 параграфе.

68. Кто завладеет чужим заводом, фабрикой, мельницей, и тому подобным, разбирательство было, как сказано в 66 параграфе.

69. Кто захватит и насильно за собой удержит не принадлежащее ему место, тот уцмием или беком штрафовался, сверх всего место кочевья тому возвращалось, כמו оно по всем правилам принадлежало.

ПО ТАБАСАРАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

ОТДЕЛ I

О наследстве

1. После смерти отца семейства, имение разделялось: жена умершего получает кебин, означенный в нижеследующем параграфе 9, уплачиваются долги, определяется часть по завещанию покойного, на поминки так, чтобы она не превышала более третьей части, по разделу всего имения, но менее третьей части отдавать на поминки предоставляется на волю покойного. Потом имение делится следующим порядком: сыновьям дается две части, дочерям третья, жене осьмая, матери или отцу (если умерший имеет) шестая часть. При кончине жизни умерший делает завещание, если у него в возрасте сын, он принадлежащую ему часть отдает в полное его распоряжение, а часть малолетним детям принадлежащую, отдает до возрасту опекуну, который принявши в полное свое заведование, управляя оным, отдает долги, дает всему запись и когда малолетние [придут] в возраст, он сдает им. Буде же опекун начнет управлять имением незаконно и расточительно, в таком случае собираются почетные старшины и муллы и отбирают имение, отдают избранному ими надежному человеку, который управляя порядком до возраста лет, после сдает кому принадлежит.

Если умерший не имел детей, жены, отца и матери, то отдается имение его, две части дяде и одна часть тетке, буде он имел мать, а у ней есть сестра и брат, то они между собой делят имение по равной части. Если умерший имеет брата и сестру, то имение отдается: две части брату, а третья сестре, когда же умерший имеет деда и брата, то они имение делят по равной части: равно, если остается бабка и сестра, то и сеи разделяют по равной части. Если умерший не имеет никаких род-

ственников, тогда имение поступает в пользу владевшего и был ему подвластный. А кто помрет, не сделав никакого завещания об своем имении, тогда с таковым поступают родственники таким же порядком, как сказано.

2. После матери наследуют оставшим имением дети, буде оных нет — братья, если сих нет, дед или бабка, буде же оных нет, то — дядья и тетки и за неимением сих, племянники, а ежели не имеется никаких родственников, тогда поступает на бека порядком, изложенным в параграфе 1.

3. После детей мужского пола, если они были отделены от родителей и своих детей не имели, наследуют оставшимся имением братья, сестры, дядья и тетки, племянники и племянницы, буде нет никаких родственников, тогда имение поступает на бека порядком, изложенным в параграфе 1.

4. Имение умерших дочерей бездетных, но от родителей отделенных, разделяется на родственников, появившихся в параграфе 3.

5. После умерших братьев, не имеющих детей, оставшееся имение братьями и сестрами делится: первые брали две, а последние одну часть.

6. После умерших сестер, не имеющих детей, оставшееся имение сестрами и братьями делилось порядком, изложенным в параграфе 5.

ОТДЕЛ II

О браке

7. Беки себе могут брать жен у беков или простых граждан, граждане и весь народ берут себе жен у людей равного с собою состояния, а бекских дочерей брать не могли.

8. Жен иметь позволено: беку и простому гражданину по 4, кроме крестьян, кои могут иметь не более двух до тех пор, пока находятся в крестьянстве, а по увольнении их от крестьянства и они при себе также могут содержать 4 жен, коих как беки, так и крестьяне более 4 иметь не должны, они имеют полное право отдав кебин отсылать от себя и вместо их брать других, продолжая таким образом перемену их даже до сотни и более.

9. Муж за жену платит столько, сколько они между собой по согласию положат; что называется кебином, т. е. когда усватает невесту, то уговаривается заплатить ей денег сколько согласится, и тогда, когда захочет последняя, получит в приданое. За женою последуют вещи и деньги, смотря по состоянию жены, коими однако ж муж не пользуется.

10. Жена пользуется теми правами, что ее не должен муж напрасно ругать, бить всячески, поносить и буде сее от мужа делается, то она жалуется отцу или другим родственникам, кои сказывают ахуну и после жалуются беку, который приказывает мужу обращаться с нею как следует. Мужа над женой простираются права такие, что жена должна ему во всем повиноваться, слушать, выполнять приказания, и без позволения никуда совершенно, даже к отцу не ходить, и если она его не слушает и не повинуется как следует, то он жалуется ее отцу и матери, и буде после сего продолжаться, то муж отдает ей кебин и отправляет от себя; напротив того жена, как бы с нею худо муж не обращался, не имеет права сама от него отойти до тех пор, пока он ее сам не отпустит.

ОТДЕЛ III

О благочинии

11. Кто в селении, деревне или кочевье во время дня или ночи делает шум и тем нарушит общее спокойствие, тот наказан был умеренно палками или делался только выговор.

12. Кто в ссоре с равным себе подымет руку или палку, но не ударит, если он бек, тогда делается ему выговор, а если поселянин, того ругали непристойными словами, буде духовный, тому давалось наставление с тем, чтобы он того удерживался.

13. Кто заведет с кем-либо ссору на базаре, площадке, мечети или в другом публичном месте и будет поносить его словами, наносящими бесчестие, с теми поступали порядком, изложенным в 12 параграфе.

14. Кто в ссоре с равным себе обнажит кинжал или саблю, но не поранит, тот подвергался тому же наказанию, как сказано в параграфе 12.

15. Кто в ссоре выстрелит из ружья или пистолета,

но никого не убьет и не ранит, того наказывали: если бек сделал сие духовному особе или поселянину, тому наказания никакого не было, буде то сделал духовной беку, тогда сей его убьет самого, а если поселянин делает беку, тогда бек его убьет и ежели духовному, то наказывали и ругали, а когда они сделают между собой, т. е. бек беку, тому ничего не было, духовный с духовным, то бек виновному делал выговор, поселянин с поселянином — виновного наказывал бек палками.

16. Кто ссорясь с равным, ударит его рукою или палкой, тому бек делал выговор и ругал.

17. Кто в драке ранит кого кинжалом или оружием, того бек штрафовал в свою пользу и сверх того взыскивал ту сумму, какая должна употребляться на излечение раненого.

18. Кто в ссоре нанесет кому огнестрельную рану пулей, картечью или дробью, с тем поступали так, как сказано в 17 параграфе.

ОТДЕЛ IV

О измене, заговоре, бунте и оскорблении достоинства бекского

19. Если кому именем бека объявлена какая служба, а он против того окажется послушным, то таковой наказывался от бека смертью, т. е. либо велит убить из ружья или срубить саблей голову, палками забить, повесить, глаза выколоть, или, если богат, то отобрать все его имение под видом штрафа в пользу бека.

20. Если кто посланного с приказанием бекским оскорбит словами, ударит, поранит или убьет, то таковой за оскорбление словами или драку наказывался от бека, а за поранение или убийство предавался смерти и имение его отбиралось для бека.

21. Если кто поносит словами достоинство поставленной над ним власти, т. е. будет в глаза ругать бека, таковой наказывается по произволу бека или штрафом в пользу его, или ж смертью, а если за глаза и кто о том донесет беку, такового прежде самого бьют палками по приказанию его, потом отыскивают того, который ругал и с ним также поступают.

22. Если кто покушался в злобе на жизнь своего начальника, тогда таковой бек, т. е. начальник, прика-

зывает изрубить на мелкие части, братьям или сыновьям выколоть глаза и истребить, чтобы той фамилии вовсе не было и оставшееся имение бек отбирал в свою пользу.

23. Кто ранит кого-либо из своих начальников, такого самого убивали.

24. Изобличенный в убийстве своего начальника наказывается смертью и отбиралось его имение в пользу бека.

25. Измена, заключающаяся в личных, но тайных сношениях с неприятелем ко вреду правительства, наказывалась так, буде такового в скорости поймают, то в ту же минуту бек наказывал смертью, а если бежит, пробудет три или четыре года, после явится, тогда уже бек его прощал.

26. За явную измену, сопровождаемую возмущением и склонением к тому других, определялось наказание: начальникам такого заговора — смертельная казнь, прочие же, смотря по вине, наказывались смертью, выкалывались глаза и некоторые, будучи из бедного состояния, не имеющие никакого имения, по усмотрению бека прощались.

27. Посягнувший на жизнь правителя подвергался смертной казни, участвовавшие же с ним наказывались смертью.

ОТДЕЛ V

О разбое и грабеже

28. Разбойники, для собственной корысти убивающие проезжающих на дорогах или умертвляющие в домах по городам и селениям, подвергались смертной казни или таковым выкалывались глаза; в противном случае и прощались.

29. Если кто во время преследования разбойников даст им убежать и скроет от преследователей, таковые наказывались штрафом в пользу бека.

30. Если кто мог бы дать помощь против разбойников и того не сделал, таковой наказывался, как и самый разбойник, порядком, изложенным в 29 параграфе.

31. Кто убегающему от разбойников не даст приюта, не укроет от убийц или выдаст им, тот наказывался таким же образом, как и самый разбойник, порядком, изложенным в 29 параграфе.

32. Грабеж, не сопровождаемый убийством, если он нанесен частным людям, разбирался следующим порядком: если он учинен человеком в первый или во второй раз, то таковой прощался, и ограбленное имение отбиралось и отдавалось тому, у кого взято, а если делался много раз, тогда таковой наказывался смертью, и ограбленное имущество отбиралось или взыскивалось из его имения.

33. Разграбление имущества, принадлежащего правителю или правительству, наказывалось телесно палками и за ограбленное взыскивалось в девять раз больше ограбленного.

ОТДЕЛ VI

О воровстве

34. Кто ночью или днем разломает лавку, дом или сундук для воровства и украденное все будет из товаров и денег состоять металлических и других вещей, тот и участвовавший с ним наказывались палками, все украденное взыскивалось из их имения, отдавалось хозяину. Сверх того штрафовались в пользу бека, смотря по состоянию.

35. Кто мог бы поймать вора и с умыслом заведомо сего не задержал, то наказывался палками и штрафовался в пользу бека.

36. Кто принял украденные вещи заведомо, тот наказывался палками и с богатых взыскивался штраф в пользу бека.

37. Пособивший посредственно и непосредственно вору или скрывавший его, с тем поступаемо было так, как с самим вором.

38. За воровство лошадей, т. е. жеребца, мерина, кобылы и жеребенка, виновные наказывались палками, а буде имел состояние укравший, то взыскивался штраф в пользу бека, отбиралось украденное и возвращалось хозяину.

39. За воровство рогатой скотины определялось наказание: за буйвола, буйволицу, быка, корову и теленка, как сказано в 38 параграфе.

40. Кто был изобличен в воровстве одного барана, козла, козы, барашка, козленка, того наказывали палками умеренно. За воровство многих овец определялось

наказание больше, нежели как за одну штуку и с богатого взыскивалось за украденное сумма (штраф) в пользу бека.

41. Укравший осла, ослицу или мерина наказывался, как изложено в 38 параграфе.

42. За воровство собак: борзой, гончей, лягавой, дворовой и овчарки наказания не было и не доводилось таковое до сведения бека и смирляли старики обеих сторон.

43. Изобличенные в краже дворовой птицы: гусей, кур, уток, и индеек и тому подобного наказывались умеренно палками и отбиралось украденное у бедных, а богатый платил штраф беку.

44. За воровство ястреба виновный штрафовался в пользу бека и отбирался украденный ястреб.

45. Кто с поля украдет хлеб в снопах, тому определялось наказание: бедному умеренно палками и отбиралось украденное, а богатый платил штраф, смотря по количеству украденного, в пользу бека, тоже делалось за воровство зернового хлеба из ям или гумна.

46. Укравший сено с поля или сада, или солому, наказывался, как сказано в 43 параграфе.

47. За воровство разных огородных овощей и садовых плодов, определялось наказание умеренно палками, украденное отбиралось и отдавалось тому, кому принадлежит, и взыскивался в пользу бека штраф.

ОТДЕЛ VII

О смертоубийстве

48. Кто по злобе убьет кого-либо тайно или явно, тому определялось наказание, если преступник вскорости пойман, приведен к беку, то беком отдавался родственникам, кои его убивали или, приведя к могиле убитого, обводили вокруг оной два или три раза, потом прощали, буде преступник, сделавший смертоубийство учинит побег, то стараются родственники сами или через людей его убить, а когда не убьют и будут убеждены просьбою от сторонних людей о прощении, тогда вызвавши преступника и сделавши бек прощает и прекращают свое мщение; и убийца этот принят в общее житье и никем не пренебрегаем.

49. Убивший своего брата отдавался беком детям убитого, буде они имелись, кои по желанию своему его убивали или прощали, буде не имел убитый детей тогда бек наказывал строго и взыскивал штраф в пользу свою или отдавал отцу или другим братьям если они были, которые если хотели, то убивали или также поступали.

Отцеубийца наказывался беком так, что по поимке таковой забирался и забивался почти до смерти палками и если оставался жив, тогда взыскивался штраф в пользу бека.

51. Изобличенный в убийстве одного или многих собственных детей подвергался наказанию палками и если оставался жив, тогда взыскивался штраф в пользу бека.

52. За убийство своей жены определялось: буде жена честная, то убийцу поймав, бек наказывает штрафом в свою пользу, потом отдает матери умершей или детям, кои его убивают или прощают, если же жена распутного поведения, тогда с убийцы взыскания никакого не делается.

53. Убивший своего нукера бек, так как сам правитель, ничем не наказывался, буде кто убьет крепостного своего человека, тогда подвергался беком оштрафованию в пользу бека и телесному наказанию палками.

54. Убийство служанки наказывалось, как сказано в параграфе 53.

55. Женщина, изобличенная в убийстве своего мужа, наказывалась смертью отцом или матерью убитого, которых состояла воля убить или простить или же взыскать с нее, если богата какое-либо количество денег; буде преступница имеет детей и есть брат убитого, тогда первые последнему убивать не позволяют, а буде нет у преступницы детей, тогда брат убитого ее убивает или прощает. За убийство отца или матери отдают ее братьям, кои хотят убьют или простят. Отца своего мужа или матери отдается по наследству, т. е. которые поступают с нею так, как и ее братья. За убийство братьев или сестер своих отдают отцу или матери первых оставшихся еще братьям своим, кои убивают ее или прощают, за убийство братьев и сестер мужа поступают с нею, как родные братья.

56. Убившая одну из жен своего мужа женщина отдается детям если есть, буде нет, убитой отцу и

братьям, кои ее по своему желанию и согласию предают смерти или прощают.

57. Убиение одного или многих детей своих, подвергали женщину по воле мужа ее или родственников последнего либо смерти, или прощению, в чем их состояла воля, а буде у нее нет мужа и родственников, тогда по распоряжению бека наказывалась телесно и с состоятельной взыскивался штраф в пользу бека.

58. Женщина или девица, забеременевшая незаконным образом и стыда ради умертвляла младенца при рождении, дабы скрыть поступок свой, наказываема была от отца или братьев смертью, за что последние не отвечали.

ОТДЕЛ VIII

О собственности и неправильном присвоении

59. Собственность состояла из крестьян, заводов, конных и прочих, из капитала денежного изделия, как-то: домов, лавок, фабрик, мельниц и тому подобного, из земель, садов, огородов и пр.

60. Безопасность движимой и недвижимой собственности каждого обеспечивалась попечением хозяина и переходила в наследство по обычаю.

61. Собственность, оставшаяся после чьей-либо смерти, никому не завещанная и на которую нет наследников, поступала в пользу бека.

62. За неправильное присвоение себе чужого имени определялось: возвращалось то имение, которое неправильно присвоено. Взыскивался весь доход с имени полученный и сверх того платил штраф беку, смотря по состоянию.

63. Кто отведеет из чужой канавы воду на свою землю, тому делался выговор от бека и пускалась вода тому, кому принадлежала.

64. Кто скосит чужое сено, с тем поступали так, как сказано в 43 параграфе.

65. Кто завладеет чужим садом, тогда у того отбирался сад, доход с него прлученный и возвращался хозяину сверх того наказывался палками и взыскивался штраф в пользу бека, смотря по важности дела.

66. Кто сожнет и увезет с поля чужой хлеб, тогда у того отбиралось увезенное, если бедный наказывался

умеренно палками, а если богатый, то взыскивался с него штраф в пользу бека.

67. Кто присвоит к себе чужого крестьянина или служанку, тогда у того отбиралось присвоенное и наказывался, если бедный — палками, а буде богатый — штрафом в пользу бека.

68. Кто присвоит к себе чужое пастбище, у того отбиралось присвоенное и отдавалось хозяину, а с ним поступали, как сказано в 67 параграфе.

69. Кто завладеет чужим заводом, фабрикой, мельницей и тому подобным, с тем поступали так, как сказано в 68 параграфе.

70. Кто захватит и насильно за собой удержит не принадлежащее ему место кочевья, с таковым посту- паемо было таким же порядком, как сказано в 68 параграфе.

*ЦГИА Гр. ССР, ф. 545, д. 3074,
лл. 99—146.*

Содержание и стиль изложения дают основание предполагать, что сборник составлен в начале XIX века.

СБОРНИК АДатов, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ГУНИБСКОМ ОКРУГЕ СРЕДНЕГО ДАГЕСТАНА

1. КУЯДИНСКОГО НАИБСТВА В селениях Корода и Гонода

Статья 1-я — Убийство

Убийца выходит в канлы, удаляясь из своей деревни до тех пор, пока родственники убитого не изъявят согласия на примирение; если во время нахождения в канлях, убийца будет убит одним из родственников убитого, то последний такому наказанию не подвергается и тем прекращается кровомщение. По совершении преступления с убийцы взыскивается в пользу родственников убитого 100 рублей и в пользу общества штраф 20 рублей.

Статья 2-я — Поранение

Ранивший обязан пригласить лекарей, доставить необходимое для лечения раны, содержать как раненого, так и лекаря на свой счет до совершенного выздоровления раненого, по излечении уплатить раненому за рану по определению лекаря, а для окончательного примирения по выздоровлении раненого угостить последнего и несколько человек родственников его и в пользу общества взыскивается штраф 10 рублей.

Статья 3-я — Обнажение кинжала и вообще холодного оружия

Взыскивается в пользу общества 5 рублей серебром.

Статья 4-я — Прелюбодейание

За прелюбодейание с замужней женщиной мужчина выходит в канлы на три года и взыскивается с него 30 рублей в пользу общества, а за прелюбодейание с девицей мужчина выходит в канлы на 3 месяца и с него

взыскивается в пользу общества 10 рублей. Вышеобъясненное взыскание производится с одного мужчины в таком только случае, если будет доказано, что со стороны женщины не было согласия на проступок, в противном же случае ответственность полагается на одно и другое лицо в одинаковой степени.

Статья 5-я — Воровство

Если украденная вещь найдена у вора, то с виновного взыскивается в пользу обиженного стоимость уворованного и в пользу общества штраф 10 рублей; в тех же случаях, когда лицо только заподозрено в воровстве, то хозяин, у которого сделано похищение, обязан сам с двумя человеками своих родственников принять присягу и тогда с обвиненного взыскивается выше сего объясненное.

В селениях Куяда и Гоготль

Статья 6-я — Убийство

Лицо, совершившее убийство, выходит в канлы, удаляясь из своей деревни, и считается канлы до того времени, пока родственники убитого не изъявят согласия на примирение; с убийцы взыскивается в пользу наследников убитого 100 рублей, в пользу картов 10 рублей и в пользу общества 10 рублей. Если канлы до примирения будет убит одним из родственников убитого, то последний остается без наказания и кровомщение прекращается.

Статья 7-я — Поранение

Тот же самый адат, как объяснено в статье 2, с тою только разницей, что с ранившего взыскивается в пользу общества 5 рублей серебром

Статья 8 — Прелюбодейание

За прелюбодейание мужчины с женщиной, если она не забеременеет, если они обвиняются только в преступлении, но на то нет ясных доказательств, взыскивается штраф с мужчины 25 рублей; в тех случаях, когда жен-

щина забеременеет или они оба будут пойманы на месте преступления, взыскивается с мужчины штраф 120 рублей, из числа которых поступает 10 рублей в пользу общества, 10 рублей в пользу картов и 100 рублей в пользу родственников женщины; в одном и другом случаях мужчина выходит в канлы на 3 месяца.

Статья 9-я — Воровство

С вора взыскивается в пользу общества штраф 3 рубля серебром, затем в остальном существует тот же самый адат, как объявлено в статье 5.

Статья 10 — Обнажение холодного оружия

За обнажение кинжала и вообще холодного оружия против кого бы то ни было, взыскивается штраф в пользу общества один рубль серебром.

В селении Миатли

Статья 11 — Убийство

Совершивший убийство выходит в канлы и удалившись из своего дома (деревни) находится там до тех пор, пока родственники убитого не изъявят полного согласия на примирение; если убийца до примирения будет убит одним из родственников, то кровомщение прекращается и последний никакому взысканию не подвергается, по совершении убийства с виновного взыскивается в пользу родственников убитого бык и корова, и в пользу общества штраф 10 рублей.

Статья 12 — Поранение

С поранившего взыскивается штраф в пользу общества 2 руб. 50 коп., затем в остальном существует такой же адат, как объяснено в статье 2.

Статья 13 — Прелюбодеяние

За прелюбодеяние взыскивается с мужчины в пользу родственников женщины, с которой имел преступную

связь, один бык и в пользу общества штраф 10 руб., кроме того виновный выходит в канлы на 3 месяца; в том же случае, когда прелюбодеяние совершено с согласия самой женщины, то последняя тоже выходит в канлы.

Статья 14 — Обнажение холодного оружия

С виновного в обнажении кинжала или какого-либо другого холодного оружия против кого бы то ни было взыскивается в пользу общества штраф 2 руб. 50 коп.

Статья 15 — Воровство

С вора взыскивается в пользу общества штраф 5 рублей, в остальном существует тот же самый адат, как объяснено в статье 5.

В селениях Дарада, Мурада, Тунзы и Хартикун

Статья 16 — Убийство

Убийца выходит в канлы, удаляясь от своей деревни кровником до тех пор, пока родственники убитого не изъявят согласие на примирение, если же канлы будет убит до примирения одним из родственников убитого, то кровомщение прекращается и последний никакому взысканию не подвергается; по совершении убийства с виновного взыскивается три быка, из которых поступает два в пользу родственников, а один в пользу общества.

Статья 17 — Поранение

Если рана нанесена холодным оружием, то с виновного взыскивается в пользу общества бык стоимостью в 4 рубля, с поранением же огнестрельным оружием взыскивается в пользу общества по одному быку, затем ...¹ лечение по удовлетворению лекаря и раненого существует тот же самый адат, как объяснено в статье 2.

¹ Слово неразборчиво.

Статья 18 — Прелюбодеение

За прелюбодеение с девицей и с женщиной взыскивается с мужчины в пользу обиженной два быка и в пользу общества один бык, кроме этого выходит в канлы на три месяца; в тех же случаях, когда будет доказано, что преступление совершено с обоюдного согласия, то взыскание на обоих полагается одинаковое.

Статья 19 — Воровство

С вора взыскивается в пользу общества один бык, а в остальном существует такой же адат, как объяснено в статье 5.

В селении Салты

Статья 20 — Убийство

Совершивший убийство обязан выйти в канлы с семейством и удалившись из своей деревни считается канлы до тех пор, пока родственники убитого не изъявят полного согласия на примирение; если во время нахождения в канлы, убийца будет убит одним из родственников убитого, то последний никакому взысканию не подвергается и с того времени кровомщение прекращается; по совершении преступления с убийцы взыскивается в пользу наследников и в пользу общества по одному быку.

Статья 21 — Поранение

Тот же самый адат, который объяснен в статье 2, с тою только разницей, что в пользу общества взыскивается штраф 4 руб.

Статья 22 — Обнажение холодного оружия

За обнажение холодного оружия существует тот же самый адат, как объяснено в статье 10.

Статья 23 — Прелюбодеение

За прелюбодеение взыскивается с мужчины в пользу общества 8 руб. и в пользу обиженной женщины

с движимого имущества 8 руб. и столько же с недвижимого, в остальном тот же самый адат, как объяснено в статье 4.

Статья 24 — Воровство

С вора взыскивается штраф в пользу общества 4 рубля, в остальном существует такой же адат, как объяснено в статье 5.

II. АРАКАНСКОГО НАИБСТВА

В селениях Аракань, Кодухе и Ирганай

Статья 25 — Убийство

С убийцы взыскивается в пользу родственников убитого 40 рублей и штраф в общественную сумму 36 рублей; убийца выходит в канлы, удаляясь в другую деревню, где пребывает до того, пока родственники убитого не изъявят полного согласия на примирение. Если же убийца до примирения будет убит одним из родственников убитого, то сей последний не подвергается никакому взысканию и кровомщение прекращается.

Статья 26 — Поранение

С поранившего взыскивается в общественную сумму 8 рублей, кроме того виновный этого преступления обязан доставить для лечения раны: масло, мед и бязь и все те материалы, которые необходимы будут для лечения раны, пригласить лекаря для лечения раненого, которого обязаны содержать на свой счет, по излечении раненого уплатить лекарю за лечение.

Статья 27 — Прелюбодеение

За прелюбодеение с замужней женщиной существует тот же самый адат, как за убийство, т. е. объясненной в ст. 25, за прелюбодеение с девицей, если виновник этого поступка согласится жениться на ней, то взыскивается штраф в пользу деревни 2 руб., если же не изъявит согласия жениться, то взыскивается штраф в пользу деревни 8 руб., и мужчина выходит в канлы на

три месяца. Вышеобъявленный штраф взыскивается с одного мужчины за прелюбодейние с женщиной или девицей в таком случае, если женщиной будет доказано, что с ее стороны согласия на совершение подобного проступка не было, в тех же случаях, когда проступок этот был совершен с обоюдного согласия, то взыскание налагается на обоих одинаковое.

Статья 28 — Воровство

Если вор, как лицо заподозренное, будет обвинен одной только присягой хозяина уворованной вещи, то с обвиняемого взыскивается в пользу того, кого он обокрал стоимость уворованного и в штраф в пользу деревни 5 рублей; в тех же случаях, когда уворованная вещь будет найдена у вора, или он сам сознается в покраже, то лицу, кого он обокрал, возвращается уворованное и в пользу деревни взыскивается в штраф не 5, а 10 рублей.

В селениях Могох, Уркачи, Шагада, Буцра, Гоцо и Туляглита.

Статья 29 — Убийство

По совершении убийства родственники убитого имеют право грабить все движимое имущество убийцы и все, что таким образом достанется им, поступает в их пользу, недвижимое же имущество разрушается в продолжении трех лет. Убийца выходит в канлы, удаляется в другую деревню со всем своим семейством, в пользу общества взыскивается штраф один бык, если же враждующие пожелают примириться, то виновник совершенного преступления, пригласив 50 человек родственников убитого, обязан их угостить, канлы считаются впредь до примирения и если в продолжение этого времени убийца будет убит одним из родственников убитого, последний не подвергается никакому взысканию и кровомщение прекращается. Если вор будет убит на месте совершенного воровства или мужчина и женщина, совершившие прелюбодейние, будут пойманы на месте проступка и будут убиты, то убийца не подвергается никакому взысканию, а также кровомщение не бывает.

Статья 30 — Поранение

С поранившего взыскивается в пользу раненого 10 руб. и в пользу лекаря 8 рублей, кроме того до выздоровления раненого он обязан продовольствовать на свой счет как раненого, так и лекаря и в пользу общества дать в штраф одного быка.

Статья 31 — Прелюбодейние

За прелюбодейние с замужней женщиной мужчина выходит в канлы, по истечении года он обязан пригласить 50 человек родственников, которых должен угостить так, чтобы они простили его за совершенный им проступок. За прелюбодейние с девицей выходит в канлы на 3 месяца, после этого поступает так же, как выше означено в отношении примирения с родственниками обиженной и кроме того взыскивается штраф в пользу деревни один бык.

Статья 32 — Воровство

Лицо, у которого совершено воровство, должно присягою доказать, что такой-то именно человек виновник покражи, если будет уворована лошадь, присягают с хозяином 12 человек, за кобылицу 9, за быка 6, за овцу 3 человека, с обвиняемого в воровстве присягою взыскивается стоимость уворованного в пользу хозяина и в пользу общества 1 бык.

В селениях Кикун и Гергебиль

Статья 33 — Убийство

Убийца выходит в канлы и, удаляясь из деревни, находится до тех пор, пока не изъявят согласие родственники убитого на примирение, если во время нахождения в канлы, убийца будет убит одним из родственников убитого, то последний никакому взысканию не подвергается и кровомщение прекращается, с убийцы взыскивается 4 быка.

Статья 34 — Поранение

С поранившего взыскивается штраф в пользу деревни 20 руб., в пользу раненого один баран, 3 сабы

пшеницы и кроме того обязан дать все необходимое для лечения раны.

Статья 35 — Прелюбодейние

За прелюбодейние с замужней женщиной мужчина выходит в канлы как за убийство и взыскивается штраф в пользу деревни 20 рублей, за прелюбодейние с девицей взыскивается в пользу обиженной бык и корова и выходит в канлы на 3 месяца, по истечении этого срока возвращается в свою деревню; когда прелюбодейние будет совершено с обоюдного согласия, ответственность обоих лиц одинакова.

Статья 36 — Воровство

За воровство взыскивается штраф в пользу деревни один бык, в остальном существует тот же самый адат, как объяснено в статье 32, с тою только разницей, что, если хозяин, у которого случилась пропажа, не пожелает принять присягу в обвинении заподозренного, то представляет вору право принять очистительную присягу с 12 человеками.

В селении Балаханы

Статья 37 — Убийство

Совершивший убийство выходит в канлы и удалившись из своей деревни находится там до тех пор, пока не состоится примирение с родственниками убитого и если во время нахождения в канлы, он будет убит одним из родственников убитого, то последний никакому взысканию не подвергается и тем прекращается кровомщение, кроме того дом убийцы разрушается до основания, портятся его пахотные поля и вырубаются его сады.

Статья 38 — Поранение

С поранившего взыскивается штраф в пользу деревни 10 руб. в остальном существует тот же самый адат, как объяснено в статье 30.

Статья 39 — Прелюбодейние

За прелюбодейние мужчина выходит в канлы на три года и кроме того взыскивается с него штраф в пользу деревни 10 руб.; в тех случаях, когда будет обнаружено, что прелюбодейние совершено с обоюдного согласия, то ответственность налагается на обоих лиц одинаково.

Статья 40 — Воровство

Если вор в покраже уличен, то взыскивается в пользу хозяина стоимость уворованного и в штраф в пользу деревни 10 рублей, в тех случаях, когда требуется доказательство с воровства присягою, то соблюдается тот же порядок, как объяснено в статьях 32 и 36.

III. УНЦУКУЛЬСКОГО НАИБСТВА

В селениях Гимры, Игали, Ахкенте и Лишита

Статья 41 — Убийство

С убийцы взыскивается в пользу родственников убитого 20 руб., и штраф в пользу деревни 10 рублей, убийца выходит в канлы, удаляясь из своей деревни, в канлы находится до тех пор, пока родственники убитого не изъявят согласие на примирение; если этого не состоится, то убийца считается канлы до смерти своей, в том случае, когда убийца умрет во время нахождения в канлы, то на место его выходит в канлы один из родственников, если же этот последний умрет, а примирения не состоялось, то выходит в канлы третий тоже из числа родственников убийцы и т. д. до 7 человек, затем, если примирение не состоялось, со смертью седьмого человека кровомщение прекращается.

Статья 42 — Поранение

С поранившего взыскивается в пользу раненого 3 сабы пшеницы, овца, он же обязан дать все необходимое для лечения раны, а также по излечении удовлетворить лекаря за пользование раненого и уплатить в штраф в пользу деревни 3 рубля серебром.

Статья 43 — Прелюбодейние

Если мужчина и женщина, совершившие прелюбодейние, будут убиты на месте проступка, то кровомщени не бывает, если же из них будет убит только один, убийца выходит в канлы на всю свою жизнь.

Статья 44 — Воровство

Существующий адат тот же самый, который объявлен в статье 40 с той только разницей, что в штраф, в пользу деревни взыскивается 3 рубля.

В остальных деревнях Унцукульского наибства

Статья 45 — Убийство

Если убийца убьет своего односельца, то выходит в канлы, удаляясь из своей деревни со всем семейством, где находится до самой смерти или до примирения с родственниками убитого; во время же нахождения в канлы, если убийца умрет, то вместо него выходит в канлы один из родственников, кроме того дом убийцы разрушается до основания, рубятся сады и режут скот его; если же кто убьет не своей деревни, то с известием о том убийца обязан послать в общество убитого быка с привязанным на нем саваном, сам же убийца выходит в канлы.

Статья 46 — Поранение

Поранивший другого платит в пользу раненого 6 рублей и в пользу лекаря ту же сумму в случае, если рана будет до кости или же поранение не до кости, то каждому по 3 рубля и кроме того обязан зарезать овцу и дать все средства для лечения раны.

Статья 47 — Прелюбодейние

Если мужчина и женщина, совершившие прелюбодейние, будут убиты на месте проступка, то кровомщени не бывает. В противном же случае как мужчина, так и женщина выходят в канлы на один год и взыскивается с каждого по быку; мужчина за прелюбодейние с девицей выходит в канлы на три месяца и взыскивается с него штраф один бык.

Статья 48 — Воровство

Если воровство доказанное, то с вора в пользу обиженного взыскивается в девять раз более стоимости уворованного и в пользу деревни штраф 1 рубль. Если же вор не сознается в покраже, то воровство доказывается присягою 12 человек посторонних лиц.

IV. ЧОХСКОГО НАИБСТВА

Статья 49 — Убийство

Совершивший убийство обязан выйти в канлы. На убийство его имеют право родственники убитого до того времени, пока не состоится между враждующими примирение. Последнее зависит от родственников убитого. Если убийца будет убит до примирения, то кровомщени прекращается. В сел. Ругудже, кроме вышеизложенного, общество постановило правила для прекращения часто повторяющихся убийств взыскивать с убийцы в пользу родственников убитого 100 рублей серебром. Если произойдет драка между двумя тухумами и из одного тухума будут убиты два или три человека, то другой тухум со стороны убитых выбирает по своему желанию столько канлы, сколько у него будет убитых и выводит их в канлы через посредство целого общества. Если отец убьет сына или дочь без всякой вины, то он выходит в канлы к другому сыну своему, если другого сына у него не будет, то на кровомщени имеет право то лицо, которое будет избрано родственниками убийцы из своей среды, если брат убьет брата или сестру также без всякой вины, то он выходит в канлы и на право кровомщени избирается лицо тем же порядком.

Одесская государственная научная библиотека им. А. М. Горького. Рукописный фонд 54—12, инвентарный № 711.

Данный сборник находится в числе рукописных материалов, подаренных Новороссийскому университету секретарем Ставропольского статистического комитета И. В. Бентковским.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КАЙТАХСКОГО УЦМИЯ * РУСТЕМ-ХАНА **

Рустем-Хан, написав эти постановления, отдал их на хранение кадию селения Кишша, с тем, чтобы они постоянно передавались старшему в его роде.

В настоящее время они находятся на хранении у кадия селения Кишша, Абду-р-Рахмана.

Чтецу *** этих постановлений — кусок шелковой материи (или три рубля) с того ****, в чью пользу будет решено дело.

Бек должен давать чтецу лошадь.

Не читать для того, кто не имеет от бека бумаги с приложением его печати.

Если же кадий прочитает для того, у кого нет письменного позволения от бека, то с него, с кадия, взыскивать одну лошадь в пользу бека.

Кто убьет вора в своем доме, или в стаде, того оставлять безнаказанным.

С того, кто убьет убившего вора, две пени ^{5*} и два канлы (кровных врага).

Тому, кто поймает вора, тысяча кари ^{6*} хабцалдику ^{7*} и сто кари беку с пойманного вора.

* Уцмий — титул правителя Кайтаха, все равно, как хан, шамхал. (Здесь и дальше звездочкой отмечены примечания текста).

** Рустем-Хан, как говорит предание, жил около 700 лет тому назад.

*** Кадию, у которого будут храниться эти постановления.

**** Оценка штрафов на рубли добавлена впоследствии, при переписке подлинного сборника адатов.

^{5*} В настоящее время в Кайтахе количество пени за убитого равняется трем рублям шестидесяти копейкам, пеня эта называется Шариат-ахча и соответствует кумыкскому — алыму.

^{6*} Кари — мера длины, равняющаяся половине ханского аршина или 11,42 русского вершка.

^{7*} Грубая пеньковая материя, которая готовится в Кайтаге и северной Табасарании.

С того, кто поймает вора и отпустит его, брать штраф сто кари хабцалдику в пользу общества.

Штраф за прелюбодеяние брать в таком же количестве, как и за воровство.

За взятую в безлюдном месте барамту *, за ограбленное или отнятое в ссоре, виновный должен платить обиженному в десять раз более противу им взятого.

Если же при этом произойдет убийство, то кроме того, с виновного семь пеней и семь канлы.

Того, кто убьет грабителя, оставлять безнаказанным.

С того, кто убьет убившего грабителя, — две пени и два канлы.

Кто убьет кого-либо и возьмет с убитого какую-нибудь вещь или после того на убитом не окажется чего-либо, с того брать десятерную цену взятого им с убитого, или пропавшего и, кроме того семь пеней и семь канлы.

Если же убийца станет отпираться в том, что он с убитого ничего не брал, то ближайший родственник убитого с семью тусевами (соприсягателями) должен принять присягу в том, что не оказавшаяся на убитом вещь или взята им. или он, убийца, был причиною ее пропажи.

За убийство с грабежом женщины — четырнадцать пеней и четырнадцать канлы.

За убийство с грабежом — семь пеней и семь канлы.

В случае убийства кого-либо в драке, происшедшей между многими лицами, если не будет отыскан виновный, то родственники убитого могут считать кровным врагом, кого пожелают, из числа бывших в драке.

Если кто-либо умрет от ран, нанесенных несколькими

* Барамтой (или ишкилем) называлось право истца, потевявшего надежду на миролюбивое удовлетворение со стороны ответчика нападать на его родственника или односельца и силою отнимать у него какую-нибудь вещь, которую не возвращать до тех пор, пока ответчик, понуждаемый в таком случае родственником своим или односельцем, не удовлетворит сполна истца. По удовлетворении же ответчиком истца, взятая последним от кого-либо в барамту вещь возвращалась по принадлежности.

Барамта обыкновенно бралась у зажиточного и влиятельного родственника или односельца ответчика, чтобы иметь большее ружательство в понуждении ответчика удовлетворить истца. Обычай этот, служивший поводом к непрерывным грабежам и разбоям, по мере устройства общества ослабевал и в настоящее время совершенно искоренился.

лицами, то двоих из них считать кровными врагами, и, по умерщвлении одного, с другого брать шестьдесят рублей.

С канлы, который не выедет из селения, в котором будет находиться искатель его крови, взыскивать в пользу общества сто кари хабцалдику.

С того, кто поведет канлы на разбирательство по какому-нибудь делу к кадию или обществу, взыскивать сто кари хабцалдику.

Канлы не должен сам ходить на разбирательство, а посылать от себя доверенное лицо.

Кайтахцы должны разбираться по этим постановлениям.

Кто не выедет на тревогу, с того брать сто кари хабцалдику.

С того, кто возвратится прежде выехавших на тревогу — сто кари хабцалдику.

Кто даст знать ищущему кровь о том, где последний может подстеречь своего канлы, с того брать сто кари хабцалдику.

По чьим доносам будет убит канлы, того вместе с семейством считать кровными врагами.

Если родственники убитого канлы убьют подобного доносчика, то кровь последнего считать безвозмездною.

Обвиненный в воровстве должен заплатить десятичную цену уворованного.

Подозреваемый в воровстве должен очистить себя присягою вместе с семьей тусевами.

За приближение к воротам чьего-либо дома с злым умыслом, с каждого виновного взыскивать по сто кари хабцалдику.

Убийство нападающего на дом считать безвозмездным.

С того, кто прикоснется к женщине с прелюбодейной целью, взыскивать тысячу кари хабцалдику.

Если женщина с криком прибежит домой и покажет, что кто-либо коснулся с прелюбодейственной целью, и обвиняемый будет найден на месте, указанном женщиною, тогда принимать показание ее.

Если же женщина не закричит, когда коснется ее мужчина, а предъявит о том после того, как придет домой, тогда жалобы ее не принимать.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена,

Если кто-либо покажет, что такой-то ударил его или бросил в него камень или стрелу из лука, и слова свои подтвердит присягою вместе с семьей родственниками, то показание его считать справедливым.

С врагом следует мириться или получив от него что-нибудь, или когда враг позовет к себе и угостит, или по просьбе посторонних лиц.

Если раб прикоснется к жене узденя с прелюбодейной целью, то его убивать.

Если бек прикоснется к жене узденя, то должен дать штраф сто рублей в пользу всего общества.

Если кто-либо увезет женщину, и увезенная согласится быть женой увезшего, то таковых сочетать браком.

Когда же увезенная не пожелает вступить с увезшим ее в брак, то ее возвратить родственникам.

Если увезший женщину будет насильно удерживать ее, то убийство его считать безвозмездным.

Когда хозяин сгоревшего, узнав, кем именно был сделан поджог, укажет на другого и будет требовать от него очистительной присяги, то с такого хозяина брать сто кари хабцалдику в общественную пользу.

Кто согласится выдать дочь свою или родственницу за кого-либо в замужество и после того откажется, тот должен уплатить жениху за все издержки его по сватовству вдесятеро.

Если кто-либо сознается в нанесении кому-нибудь смертельной раны, того сознание принимать.

Если же родственники умершего от раны после сознания кого-либо в нанесении оной, потребуют от другого очистительной присяги, то с них, с родственников, и с того, кто пойдет принимать присягу, брать по сто кари хабцалдику.

Если кто-нибудь понесет от кого-либо вред или будет убит кем-нибудь по наущению и подстрекательствам другого, то за все это должен отвечать подстрекатель и, в случае убийства, быть кровным врагом.

Если в драке будет убито несколько лиц, то после умерший должен быть кровным врагом прежде умершего.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена.

С того, кто не позволит внутри селения взять барамту, брать штраф сто кари хабцалдику.

Кто возьмет барамту из стада, сто кари хабцалдику. Обязавшийся в чем-либо неминуемо должен исполнять свое обязательство.

Если прибудет откуда-нибудь канлы, то принимать его, но не выселять.

Если же канлы пожелает уехать, то вместе с ним никому не ездить.

Если будет убит едущий вместе с канлы, то кровь его считать безвозмездною.

С того, кто начнет спорить с чаушем (глашатаем) брать сто кари хабцалдику.

Следующих слов жителя другого общества не перерадавать.

Если канлы приедет из другого общества, то его не принимать.

Кто приедет и пожелает остаться в нашем обществе на жительство, того принимать.

У кадия, чауша, нарочного, старика и ученика барамты не брать.

Если кто возьмет барамту у упомянутых лиц, с того брать пеню (3 руб. 60 коп.).

Если несколько лиц, сговорившись, пожелают отделиться от общества, то с таких брать тысячу кари хабцалдику.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена.

Кто во время месяца Рамазана не будет соблюдать поста, оставит молитву, с того тысячу кари хабцалдику.

С того, кто украдет что-либо из мечети, взыскивать за уворованное вдесятеро. и дом его разрушать.

Подозреваемый в воровстве чего-либо из мечети, должен очистить себя присягою вместе с сорока родственниками.

Подозреваемому в поджоге дома, складов хлеба или другого чего-нибудь, давать очистительную присягу, вместе с сорока его родственниками.

Если подозреваемый не исполнит присяги надлежащим образом, то за все сгоревшее он должен заплатить вдесятеро.

Если кто-либо взятую им на время у кого-нибудь вещь скроет и не будет возвращать, то хозяин оной должен подтвердить показание свое присягою, после которой обвиняемый обязан уплатить за взятую вещь или

возвратить ее и, кроме того, взыскивать с него в пользу общества сто кари хабцалдику.

Если кто-либо, выехав по своим делам из селения, при нападении на него грабителей или желающих взять с него барамту, по неосторожности ранит или убьет другого, находящегося в стороне или нанесет вред чему-либо имуществу: бекскому, узденскому или крестьянскому, или же сам понесет таким образом вред от другого, то за все это должно отвечать общество селения, хотя бы пришлось платить в семь раз более (это тогда, когда на убитом не окажется какой-либо вещи).

Если кто-либо убьет кого-нибудь и скроет убитого, с того триста кари хабцалдику, семь пеней и семь канлы.

Кто по неудовольствию на решение дела по этим постановлениям убьет кого-либо, с того две пени и два кровных врага.

За убийство женщины брать тысячу кари хабцалдику.

Подозреваемый в воровстве должен принимать очистительную присягу вместе с родственниками со стороны жены его.*

За убийство кем-либо бекского раба взыскивать с каждого дома всего общества по одной паре обуви и по мешку саману.**

За убийство еврея, виновный должен наполнить кожу убитого серебром и дать беку.

Если кто-либо предъявит жалобу, что чей-нибудь кунак причинил ему вред в доме или в поле, а хозяин, принимавший кунака, отвергнет такое предъявление, то он, хозяин, должен подтвердить отрицание свое присягою вместе с родственниками и, в случае неисполнения присяги, уплатить за весь показанный вред.

С того, кто не согласится принять очистительной присяги, брать штраф — сто кари хабцалдику.

Кто откажется дать присягу им подозреваемому или без причины откажется присягнуть за другого, того скот не принимать в общественное стадо и всем прекратить с ним всякое знакомство; с того-же, кто примет скот его в свое стадо, или позовет к себе в гости, брать полтора кари хабцалдику.

* В настоящее время этого постановления не придерживаются.

** Мелкая солома.

Кто не постарается примирить ссорящихся, а напротив сам примет чью-нибудь сторону, с того взыскивать штраф сто кари хабцалдику.

Кто же примет чью-либо сторону после поранения, с того брать полтора ста кари хабцалдику.

Доброго человека не обвинять, если дурной не пожелает принять за него очистительной присяги.

Дурного же обвинять, если добрый откажется принять за него очистительную присягу.

Брать барамту с тех, которые не отделились от тохума* ответчика.

Если отделившийся** от родственников будет требовать в случае убийства его другим, пени или искать кровного врага, то с него брать две пени и два канлы.

Кто берет барамту с жителей нашего общества, с тех и нам брать.

Кто в доме своем или на пашне убьет кого-либо без всякой причины, с того семь пеней и семь канлы.

Кто убьет идущего принять присягу или на суд, с того две пени и два канлы.

Кто, оставив сознавшегося в убийстве, будет положенное за убийство искать на другом, с того брать штраф — тысячу кари хабцалдику.

Если кто-либо заметит своего родственника в дурных поступках, то родственники должны убить его, в противном же случае обязаны отвечать за все противозаконные его поступки.

Дурному человеку не оказывать помощь; кто же окажет дурному человеку помощь, с того брать штраф тысячу кари хабцалдику.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена.

Этими постановлениями должен руководствоваться бек и все Кайтахское общество.

* Род, племя.

** Когда кто-нибудь пожелает отделиться от своего родственника вследствие его дурного поведения и откажется отвечать за все его противозаконные поступки, то об этом объявляет свое желание уцмию, от которого берет письменное разрешение и с ним отправляется в селение Кара-Курейш, где оно прочитывается в мечети. Отделившийся должен пожертвовать на мечеть войлок и вбить гвоздь в столб мечети. Этим и оканчивается обряд отделения.

Прелюбодеяние раба с бике* оставлять безнаказанным.

Кто не выедет на тревогу вместе с обществом, с того брать штраф сто кари хабцалдику.

Если бек выедет на тревогу, то должны все ехать; с невыехавшего же на тревогу вместе с беком — тысячу кари хабцалдику.

Бек должен всякий год собирать суд, в противном случае его сменять.

С неявившихся по призыву бека на суд брать по сто кари хабцалдику.

В государстве без правителя, в обществе — без суда, в стаде — без пастуха, в войске — без разумного, в селе — без головы — добра не будет.

Кто имеет ум, тот пусть поразмыслит об этом.

Если бек будет притеснять какое-либо селение, то остальные селения должны вступить за него и остановить бека.

Все должны говорить единогласно, кто же будет противоречить обществу, того дом разрушить, а самого изгонять.

Бек должен наказывать поступающих противозаконно, в противном случае бека удалять.

Бек должен ежегодно собирать умных людей и по этим постановлениям разбирать тяжущихся и не оставлять без наказания ни вора, ни грабителя.

Никто не должен завещать имение свое в пользу бека или чанки. Кто же сделает такое завещание, того вместе с семейством изгонять из селения. А кто будет упрашивать и советовать, чтобы такого завещателя оставить, того дом разрушать.

Если бек или чанка придет в какое-нибудь селение, то никто без позова не должен приходиться к нему. Если же кто пойдет к беку, будучи не позван им, с того брать сто кари хабцалдику.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена.

Бек не должен предпринимать похода, предварительно не посоветовавшись о том с благоразумными. В противном же случае, брать с него штраф триста рублей в пользу общества.

* Дочь бека.

Если поход будет предпринят беком после обсуждения о нем с благоразумными, то с того, кто не выедет в такой поход, брать сто кари хабцалдику.

Бек, раб, чанка, уздень должны руководствоваться этими постановлениями.

Если какое-либо селение, принадлежащее к Кайтахскому обществу, отделится*, то с него брать триста рублей. Если же один кто-либо отделится от общества, то с него брать сто рублей.

Кто откажется поступать по этим постановлениям, того изгонять из общества.

Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена.

Смотри, бек, говори правду, муж правды прославляется и власть его остается навеки. Земля не съедает тело того, кого бог благословит прославить ее.

Смотрите, кайтахцы, принимайте правду: правдивое государство прославляется и никогда ни в чем не раскаивается.

Кто будет беречь рот свой, того и голова спасена будет.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 1, д. 302, л. 1—12.

Сборник сведений о кавказских горах, 1, 1868, стр. 80—88.

Постановления Кайтахского уцмий Рустем-хана, написанные в XII до Р. Х. и отданные на хранение кадию магала Гаши.

* т. е. будет противоречить обществу, не соглашаться в чем-либо с ним.

УЦМИЕВСКИЕ АДАТЫ (В КАЙТАГЕ)

Подлинный сборник Уцмиевских адатов написан на кайтагский и русский языки, сборник подвергся переводу ревестий на русский, по неимению переводчика, знавшего кайтагский и русский язык, сборник подвергся переводу сначала на арабский, а потом на русский.

Сборник этот хранился и теперь хранится в сел. Киша в верхнем Кайтаге у кишинского кадия, в роде которого он переходил от старшего к старшему.

При уцмии Рустем-Хане*, все жители Уцми-Дарго (Кайтаг), собравшись в деревне Киша, единогласно установили следующие адаты:

1) Если кто убьет вора на месте преступления, то за кровь его никто не отвечает; она считается пропавшей, подобно гнилым грушам, выброшенным на улицу. Например, если вор проделает дыру с целью влезть в дом, или в конюшню, или уже войдет в дом, или посреди стада, или когда кто увидит, что вор ворует, поднимет тревогу, к нему прибегут на помощь посторонние и убьют здесь, на месте, вора, то во всех подобных случаях за кровь убитого вора не взыскивается с убийц.

2) С того, кто убьет убийцу вора, взыскать вдвойне шарият-ахча (полагая стоимость одного раза 3 р. 30 коп.) и назначить двух человек канлы: одного убийцу, а другого ближайшего родственника.

* Жившем в XV—XVI веке. (Здесь и далее звездочкой отмечены примечания текста).

3) Если кто поймает вора, то взыскать с вора штраф 1000 локтей кари * холста в пользу поймавшего и 100 локтей в пользу общества.

4) С того, кто поймает вора и потом отпустит его, — взыскать штраф 100 локтей холста в пользу общества.

5) Кто посягнет на прелюбодеяние, то он подвергается такому же взысканию, как и вор.

6) Тот, кто сделает при дороге засаду с целью ограбить кого-нибудь или взять насильственным образом «ишкиль» или же просто по своей глупости обидит другого, то с подобного разбойника взыскать за одно вдесятеро больше.

7) Если кто-либо убьет из засады, то с убийцы взыскать за кровь семь раз шариат-ахча **.

8) Если кто-нибудь убьет разбойника, то за кровь его никто не отвечает (она считается пропавшею).

9) Если же при этом товарищ убитого разбойника, заспорит с его убийцею и убьет его, то с этого последнего убийцы взыскать вдвойне шариат-ахча.

10) Если кто кого-нибудь убьет хищнически, то с него взыскать вдесятеро, и пусть заплатит семь раз шариат-ахча.

11) Если же убийца пожелает себя оправдать, говоря, что не брал вещей и не был причиною их пропажи, то он должен очистить себя присягою с семью человеками своих родственников, — при этом требуется, чтобы они были люди достойные и почетные.

12) Вообще, кто убьет кого-нибудь, ему говорят «ты взял убитого вещи, или если не взял, то твое убийство было причиною их пропажи, потому ты должен заплатить семь раз шариат-ахча».

13) Если кто убьет женщину хищнически, то с убийцы взыскать 14 раз шариат-ахча.

14) Если кто кого убьет в драке и виновного не окажется, то родственники убитого выбирают двух в канлы, кого пожелают из числа тех лиц, которые участ-

вовали в драке; один из них будет «баш-канлы», который платит вдвойне шариат-ахча родственникам, но после этого они (т. е. родственники) все-таки имеют право его убить; другой «мал-канлы», который, если пожелает примириться, пусть заплатит родственникам убитого 60 р. и его не должны преследовать.

15) Если дальние родственники убитого не пожелают, чтобы убийца скрывался в их деревне, то он, убийца, должен удалиться, заплатив за проживание штраф в 100 локтей холста в пользу общества.

16) Если убийца имеет с кем-нибудь тяжбу и попросит постороннего человека пойти с ним в диван по его делу, то с пришедшего с убийцею взыскать 100 локтей холста в пользу общества *.

17) Никто не должен идти с убийцею в диван и хлопотать об его деле, кроме доверенного со стороны его, который имеет право ходатайствовать по делу убийцы, в противном случае пришедший с убийцею подвергается вышесказанному наказанию. (За этим должны следить строго все жители Кайтага).

18) Если кто-нибудь из жителей деревни поднимет тревогу, то все жители деревни обязаны идти к нему на помощь, а если один или даже и больше одного не выйдет к нему на тревогу, то с каждого взыскать по 100 локтей холста в пользу общества.

19) Подобный же штраф взыскивать и с того кто, будучи назначен обществом идти на тревогу для помощи, возвратится прежде тех, которые отправятся на тревогу раньше его.

20) Если совершенно посторонний человек будет следить за канлы и передавать его врагам, где он проживает, или куда пойдет, то с такого человека взыскать 100 локтей (кари) холста в пользу общества.

21) Если канлы будет убит по указанию лазутчика, то лазутчика и весь его дом считать канлы, а если же кто убьет лазутчика, то он за кровь его не отвечает. (Она считается пропавшей).

22) Тот, на кого воровство будет доказано, платит вдесятеро больше противу пропажи.

23) Если же вор будет отказываться от возводимого на него воровства, то он должен очистить себя присягою с 6 человеками своих родственников (сам седьмой).

* Мера, употребляемая горцами 3 кари или локтя, равна 2 аршинам.

** Шариат-ахча — деньги 3 руб. 30 коп., которые выдаются тотчас по совершении убийства родственниками убитого, так как без этого эти родственники могут убить по адату встречного родственника убийцы, а если шариат-ахча заплачен, то тогда преследуется один выведенные в канлы (кровные враги).

* Так как с убийцею никто не должен ходить.

24) Если кто-нибудь соберет своих родственников или друзей и нападет на чей-нибудь дом с дурною целью, то с каждого из них взыскать 100 локтей холста в пользу общества.

25) Кроме того, если хозяин дома кого-нибудь из них убьет, то за кровь не отвечает. (Она пропавшая).

26) Если кто изнасилует женщину, то с него взыскать 1000 локтей холста в таком только случае, если женщина тотчас объявит, что такой-то, в таком-то месте ее изнасиловал и докажет она, или посторонние люди, что действительно названный человек в указанном ею месте находился, а если же женщина тотчас не заявит своей жалобы и пойдет домой и спустя немного времени после прихода в свой дом объявит, что такой-то ее изнасиловал, то ее слова не принимать во внимание, а мужчина же, на которого она укажет, если будет отказываться, пусть очистит себя присягой с семью человеками из своих родственников (седьмой он сам).

27) Если кто-нибудь занесет жалобу, говоря, «такой-то меня ранил и я его очень хорошо знаю» и жители единогласно примут его слова, но поранитель не сознается, то раненый должен подтвердить свои слова присягою с 7 человеками из своих родственников (сам седьмой). (Присяжные должны быть по выбору и назначению поранителя).

28) Убийца, если пожелает примириться с родственниками убитого, то пусть мирится угощением, или имуществом, или просьбою почетных людей, а после примирения, прочтите молитву: «Фетфа» (молитва об умерших или за упокой — глава корана).

29) Уздень, за растление девушки или за насилие жены райята, подвергается убийству.

30) Если уцмий лишит невинности узденскую дочь, или изнасилует его жену, то он платит штраф 100 руб. в пользу отца или мужа.

31) Если же уздень лишит невинности уцмиевскую дочь или будет находиться в связи с его женою, то с нее ничего не взыскивать.

32) Если уздень похитит чью-нибудь дочь или жену, то обязан на ней (со своего же согласия) жениться, если увезенная им девушка или женщина будет согласна за него выйти, если же нет, то родственники имеют право взять ее назад и выдать за кого она пожелает, а если женщина — отослать к мужу ее.

33) Когда родственники увезенной девушки, пожелают взять ее назад и выдать за кого она пожелает, а похититель этому воспротивится и затеет с ними драку, и если его убьют в этой драке, то за кровь его никто не отвечает (кровь его считается пропавшей).

34) Если хозяин дома заметит кого-нибудь в поджоге сена, саманника, или дома и не занесет тотчас на виновного жалобу, а спустя несколько времени покажет на другого и потребует от него несправедливо присяги, то за это взыскать с него в штраф 100 локтей холста в пользу общества.

35) Если кто засватает девушку с согласия родителей или родственников и обручится с нею, а потом, спустя несколько времени, если откажут жениху, то родственники или родители должны вдесятеро заплатить жениху издержки.

36) Если кто умрет от одной или двух ран и убийца его известен, а родственники покажут ложно на другого и потребуют от него присяги, то с них и с доверенного их по этому делу, взыскать по 100 локтей холста в пользу общества.

37) Если кто по наущению и подстрекательству другого убьет кого-нибудь или ограбит, то обиженного пусть удовлетворяет подстрекатель; его имеют право убить как действительного канлы.

38) Если в драке будет два убитых или два раненых, то шариат-ахча платит тот, кто прежде поранил или убил.

39) Если кто пожелает взять «ишкиль»* с односельца своего должника, то односелец должника не должен противиться, — а в противном случае взыскать с него 100 локтей холста в пользу общества.

40) Если кто-нибудь поручится за виновного в каком-нибудь деле и виновный не удовлетворит обиженного, то за него удовлетворяет сам поручитель.

41) С того, кто возьмет «ишкиль» с пастуха скотом, взыскать 100 локтей холста* в пользу общества.

42) Если убийца с одной деревни придет в другую, то его не прогонять и позволить ему в ней скрываться.

* Залог. Залог берется, если долю не отдает должник заимодавцу; тот, у которого взяли что-нибудь в ишкиль, должен об этом объявить в своей деревне обществу, которое, взыскав с должника, удовлетворяет заимодавца и тогда взятое в ишкиль возвращается.

43) Если убийца из деревни куда-нибудь уходит, то никто не должен ему сопутствовать, а если кто-нибудь с ним пойдет и его на дороге убьют вместе с канлы, то за кровь его никто не отвечает.

44) Если кто караульщикам сада или деревни будет угрожать воровством или убийством, то с него взыскивает 100 локтей холста.

45) Никто не должен из жителей Уцми-Дарго объявлять этих адатов жителям других соседних стран (даргинцам, казикумухцам, кюринцам и т. п.).

46) Если чужеземный канлы придет в наш край, то не позволять ему скрываться у нас.

47) Если кто-нибудь приедет из другой страны в Кайтаг, пожелает сделаться его жителем, то его принять.

48) Кадий ли, ученик ли, ремесленник ли или посланный с бумагами, если отправляются из одной деревни в другую, то с них не взыскивать «ишкиль»; а если кто возьмет с них ишкиль, то с него взыскать шариат-ахча в пользу обиженного.

49) Если несколько почетных лиц деревни что-нибудь единогласно постановят, а потом кто-нибудь будет противиться их постановлению, то с него взыскать 100 локтей холста в пользу общества.

50) Если вор не сознается в своем поступке и покажет дожно, то с него взыскивается вдесятеро больше.

51) С того, кто во время месяца Рамазана не будет соблюдать поста и не будет молиться, взыскать 1000 локтей холста в пользу общества.

52) Если кто обворует мечеть, то с него взыскать вдесятеро больше противу пропажи, и дом его предать разрушению.

53) Если кого заподозрят в воровстве имущества, принадлежащего мечети, то он должен очистить себя присягою с 40 человеками.

54) Если кто будет подозреваем в поджоге дома, саманника, или сена, с него потребовать очищение присягою с 40 человеками, а если он не выполнит назначенной присяги, то с него взыскать вдесятеро.

55) Если кто на время даст своему соседу или вообще односельцу какую-нибудь вещь, или лошадь, или быка, потом взявший откажется, говоря: «я у него не брал ничего», а хозяин (один без свидетелей) докажет под присягою, что действительно отдавал ему такую-то

вещь, или лошадь, то тогда бравший у него вещь, или лошадь должен возвратить ему назад скотину или вещь или стоимость ее, и кроме того заплатить 100 локтей холста в пользу общества.

56) Если кто-нибудь отправится по своей надобности из одной деревни в другую, или будет пасти скот, а другой человек без всякой причины на него нападет и нанесет ему обиду, или причинит вред его скоту, то все жители Уцми-Дарго обязаны искать виновного или его деревню; если отыщут виновного, то виновный сам удовлетворяет обиженного, если же его не найдут, то его деревня отвечает; если же и деревни его не найдут, то все жители Уцми-Дарго должны заплатить обиженному в семь раз больше.

57) Если кто убьет кого-нибудь тайно и скроет убитого, потом убийство его обнаружится, то с убийцы взыскать 3000 холста, семь раз шариат-ахча и 7 человек назначить канлы (седьмой убийца) из его ближайших родственников.

58) Если все жители Уцми-Дарго соберутся для рассмотрения чьей-нибудь жалобы и с общего согласия решат ее, а жалующиеся останутся недовольны их решением, и при том, если кто-нибудь из них убьет другого, т. е. истец ответчика и наоборот, или же будет убито постороннее лицо, то с убийцы взыскать вдвойне шариат-ахча и назначить двух канлы (самого убийцу и другого ближайшего родственника).

59) С того, кто убьет женщину, взыскать 1000 кари холста в пользу общества.

60) Если кто замечен в воровстве, он должен очистить себя присягою из родственников его жены на том основании, что жена его должна знать, у кого и что уворовал ее муж.

61) Если слуга уцмия нанесет кому-нибудь обиду и обиженный его убьет, то с убийцы взыскать пару поршней взамен шариат-ахча.

62) Кто убьет еврея в чьем бы то ни было доме, без всякой причины, то пусть снимет с него кожу, наполнит ее деньгами и отдаст владельцу убитого.

63) Если же кто убьет еврея за дело, то убийца платит взамен шариат-ахча чувал саману.

64) Если кто-нибудь занесет жалобу на своего односельца, говоря ему, что человек, который у тебя жил, меня обворовал, тогда ответчик, т. е. хозяин должен

присягнуть с 40 человеками, чтобы оправдать своего гостя.

65) Если хозяин гостя скажет истцу: «гость мой, которого ты подозреваешь и обличаешь в воровстве, даже не выходил ни с моего дома, ни с моего зимовника», если под присягою этого не подтвердит, то он удовлетворяет обиженного (взамен гостя); и кроме того, если этот самый хозяин скажет: «я не буду в этом присягать», то с него взыскать 100 локтей холста в пользу общества.

66) Если кто скажет: «я не желаю вашего наказания», или скажет: «я не буду присягать с моими родственниками», то не позволять ему свой скот держать в общем стаде и не давать ему хлеба, если в случае у него не станет своего хлеба, за несоблюдение же этого постановления с виновного взыскать штраф 150 локтей холста в пользу общества.

67) Если кто в порыве гнева будет кому-нибудь угрожать убийством, или поранением, а товарищ его будет в этом поддерживать его, то с последнего взыскать 100 локтей холста в пользу общества, если же в подобных случаях защищающий себя кого-нибудь ранит из них и по нанесении раны родственник раненого будет отрицать и угрожать за рану поранителю, тогда за это с родственника раненого взыскать 50 локтей холста в пользу общества.

68) Если потребуется присяга по подозрению от хорошего человека и за него не пойдет присягать даже его враг или дурной человек, то значит он и есть честный, хороший справедливый человек; если же потребуется присяга, по подозрению, от дурного человека и за него не пойдет присягать хороший человек, то дурной человек и останется дурным человеком.

69) Если кто кому-нибудь должен и будет избегать отдачи долга, при том, если родственники его будут действовать в побеге или скрывании, то долг взыскать с его семейства, или с его имущества.

70) Если кто будет удален из семейства и устранен своими родственниками, потом, спустя несколько времени — его убьют, а кто-нибудь из родственников его занесет жалобу и потребует удовлетворения с убийцы за кровь, то с жалобщика взыскать вдвойне шариат-ахча и назначить двух канлы, самого его и ближнего родственника.

71) Если с нас, жителей Уцми-Дарго, возьмут иш-киль, то и мы имеем право взять с другого.

72) Тот, кто убьет жителя какой-нибудь деревни в собственных его владениях и при том того, который прежде не имел вражды к нему, то убийца платит семь раз шариат-ахча и назначается семь канлы из его ближайших родственников (сам убийца седьмой).

73) Если кто кого-нибудь убьет на спорном (в особенности свидетеля) месте, называемом «уртак», на границе двух деревень, то убийца подвергается тому же взысканию, как сказано выше, в ст. 72.

74) Если на вышесказанном месте, при разборе дела, кто-нибудь будет убит из числа присутствующих, то с убийцы взыскать вдвойне шариат-ахча и назначить двух канлы, именно: убийцу и еще ближайшего родственника.

75. Если кто кого убьет и сознается в убийстве, а родственники убитого потребуют удовлетворения с другого, то с них (т. е. родственников) за ложное требование взыскать 100 локтей холста в пользу общества.

76) Если в крае окажется дурной, негодный и вредный человек, то родственники его должны убить, а если не убьют, то они сами отвечают за его вред и удовлетворяют обиженного.

77) Тот, кто будет оказывать помощь дурному человеку, будучи им подкуплен, или вследствие родства, или вследствие дружбы с ним, то с такого человека, взыскать 100 кари холста в пользу общества.

«Тот, кто не говорит лишнего и удерживает свой язык, голова его в безопасности» — народная поговорка.

78) Как уцмий, так и весь народ должны беспрекословно исполнять эти адаты.

79) Если всему нашему краю будет угрожать опасность и необходима будет помощь со стороны всех жителей, а кто-нибудь не выйдет на помощь, то с него взыскать 100 кари холста в пользу общества.

80) Если уцмий поднимет тревогу, то все жители Уцми-Дарго должны бежать к нему на помощь, а тот кто не пойдет, с него взыскать в штраф 100 локтей холста.

81) Уцмий обязан заседать в диване (в суде) ежедневно и разбирать жалобы, а если не будет заседать, то его устранить от дел и должности председателя в диване.

82) Если уцмий созывает народ в диван для разбора жалобы, то все должны идти, а кто не явится, с того взыскать в штраф 100 локтей холста.

83) Не будет добра в крае, если в нем нет уцмий и дивана; в стаде, если нет пастуха, в войске, если нет умного полководца — не будет добра — не будет добра и в деревне, если нет в ней старшего; пусть об этом хорошо подумают умные люди!

84) Если уцмий кого-нибудь будет притеснять и обижать, то пусть жители всей страны Уцми-Дарго воспрепятствуют ему в этом.

85) Если уцмий не обратит никакого внимания на народ, то жители все-таки должны помогать обиженным и угнетенным, все как одна деревня, или как один человек; а если же кто откажется и не примет в этом участия (отделится), то разрушить его дом и выгнать из деревни.

86) Пусть уцмий наказывает тех, которые делают насилие и притеснение другим и не поддерживает подобных людей, а если он преследует по их стопам, то его устранить от должности.

87) Пусть уцмий ежегодно собирает умных и почетных людей и растолковывает им то, что написано в этих адатах.

88) Пусть диван будет справедлив, и уцмий должен решать все дела по справедливости.

89) Уцмий не должен оставлять в крае: разбойников, воров и того, кто скажет, что он готов пожертвовать своим имуществом, или самим собою, в пользу уцмий или джанки; а если окажется подобный человек, то изгнать его из деревни, с его семейством, а тот, кто скажет: «оставить этого человека», — то разрушите и предайте огню его дом.

90) Если уцмий или джанка, до приезде в другую деревню, у кого-нибудь останвится, то никто не должен к нему заходить, покамест не позовет его сам уцмий или джанка; а если кто-нибудь без приглашения зайдет в дом, где остановился уцмий или джанка, то с него взыскать 100 кари холста.

«Кто язык свой сохраняет, его голова в безопасности, а кто его не сохранит, он туп» — народная поговорка.

91) Уцмий не должен сам собирать войско, не посоветовавшись прежде с умными людьми; в противном случае он платит штраф 300 рублей в пользу жителей всего края.

92) Если же уцмий посоветуется с умными людьми и все единогласно изъявят согласие собрать войско, то с того, кто не пойдет, взыскать 100 локтей холста (с каждого).

93) По этим справедливым адатам должны судиться и наказываться все одинаково, начиная с последнего раба до верховного уцмий включительно, т. е. райят, уздень, джанка и уцмий.

94) Если же какая-нибудь деревня не пожелает подчиниться этому правосудию и вздумает отделиться от страны Уцми-Дарго, то с нее взыскать штраф 300 руб. наличными деньгами; если же пожелает отделиться от нашего общества один человек, то с него взыскать 100 рублей.

95) Если кто скажет: «я недоволен вашими адатами», то этого человека изгнать из края.

Воззвание к уцмию Рустем-Хану и всему народу:

О ты, великий уцмий, владетель правосудия и обладатель великой и высокой мудрости! Да пусть бог продлит твое владычество и твою мудрость, и пусть земля не поглотит тела мудрого мужа и справедливого судьи, которого бог возвысит славу, величие и возвел на столь высокую степень! И вы, народ уцмий-дарго! Если будете следовать и повиноваться беспрекословно этому великому правосудию, область которого обширна, необъемлема и неизмерима, то, вы в этом не будете расканиваться, (спасен тот, кто берегает свой язык).

Жители Уцми-Дарго соблюдали и хранили эти адаты, как святыню; вследствие чего, дабы более их оградить и сделать менее доступными, они постановили следующее:

Никто не имеет права читать эти адаты без позволения уцмий, а в противном случае, с читающего взыскать штраф одну лошадь в пользу уцмий.

Имеющий с кем тяжбу, если придет судиться по установленным адатам, должен прежде дать уцмию быка; взамен же быка, возьмет от уцмий печать на право разбора своей жалобы по этим адатам; ответчик, в свою

очередь, также должен дать чтецу адатов: кусок материи или три рубля деньгами. Даже если для самого уцмия нужно будет прочесть эти адаты, то и он пусть даст лошадь чтецу адатов.

С подлинным верно

Начальник Кайтаго-Табасаранского округа
подполковник — подпись.

Переводил военный переводчик. Хорунжий — подпись.

ЦГИА Гр. ССР, ф. 1087, оп. 1, д. 302.

ОСОБЫЕ ПРАВА БЕКОВ И ЧАНКОВ В Т-Х-ШУРИНСКОМ ОКРУГЕ

1. Сел. Губден. Вода составляет личную собственность беков, а не принадлежность кутана, который она орошает (*Дело Д. Н. С. 1882 г., № 13*)¹.

2. Сел. Губден. «Коль-туткан», т. е. плата баранами; получаемая с арендаторов при заключении условий об аренде, принадлежит исключительно бекам и чанкам, хотя бы весь кутан был передан ими другим лицам. (*Дело Д. Н. С. 1882 г. № 1*).

3. Сел. Кадар. При разделе общественной земли между членами общества, чанка получает пай вдвое больший, чем узденский. (*Дело Д. Н. С. 1882, № 178*).

4. Сел. Эрпели. В случае смерти бека, жители обязаны доставить в дом его четыре быка и по одной арбе дров с каждого двора. Семейство бека делает обществу угощение. (*Дело Д. Н. С. 1883 г., № 55*).

5. Сел. Губден. При поливке сначала орошаются бекские земли и затем узденские. (*Дело Д. Н. С. 1888 г., № 124*).

6. Сел. Атлы-буюн. Жители отбывают в пользу своих чанков кент-ясак, сабан-бильха, бичан-бильха. К чанкам же поступают усадьбы умерших или переселившихся².

7. Сел. Эрпели. Для пастьбы табуна общество нанимает табунщиков, которые сами от себя собирают условленную плату с хозяев лошадей. Табунщики отвечают перед хозяевами за пропажу лошади. Местные беки утверждали, что по обычаю, бекские лошади пасутся

¹ Д. Н. С. — Дагестанский народный суд.

² Кент-ясак — уплата по одному барану ежегодно от каждых 30; Сабан-бильха — поставка шестипарных и одианрных плугов для посева пашни феодала; бичан-бильха — обязанность выставить с каждого дыма по одному косарю на один день.

бесплатно совместно с общественным табуном, но дагестанский народный суд отверг эту претензию, так как она не подтвердилась вполне при опросе каранаевских и ишкартинских беков. (Дело Д. Н. С. 1887 г., № 61).

8. Сел. Капчугай. Общество отбывает 4-х дневную натуральную повинность в пользу чанков.

К чанкам поступают дома умерших узденей, после которых не остается прямых наследников мужского пола.

Чанки не участвуют в расходах общества по найму для селения кадия, кузнеца и пастуха.

При поливке полей, сначала орошаются земли чанков, затем узденей, вследствие чего узденям иногда совсем не достается воды. (Дело Д. Н. С. 1881 г., № 215).

9. Сел. Карабудахкент. При разделе общественной земли на местности Гирей-туз, сначала выбирают для себя участки, без жребия, местные беки, каждый по 8 каб посева и воду в надлежащем количестве, затем, таким же порядком выбирают для себя чанки по 4 каба посева; а оставшееся затем пространство распределяется по жребию между узденями, по расчету на каждого по 2 каба. (Дело Д. Н. С. 1887 г., № 101)¹.

ТЕМИР-ХАН-ШУРИНСКИЙ ОКРУГ

Жители округа имеют вообще земли, которые считают своей собственностью и, как таковую, могут свободно отчуждать посредством дара, продажи или передачи по наследству. Женщины, наравне с мужчинами, могут самостоятельно владеть земельной собственностью. Даже беки, устраняющие вообще, согласно бекскому адату, женщин от наследства, признают действительность назра, сделанного в пользу женщин (показание представителей от Карачи-чанков селений Гели, Карабудахкента, Губдена и Эрпели в деле Дагестанского нарсуа 1880 г., № 359).

В некоторых селениях, как например, в Капчугае уздени, кроме собственных, имеют еще в пользовании бекские земли. В селении Капчугай земля, закупленная у бека узденем, становится его собственностью (мюльк)

¹ Каб — мера сыпучих тел, равная примерно трем пудам.

и переходит к наследникам его по правилам шариата. Земля же, отданная беком узденю своему в пользование, остается бекскою и, в случае неимения узденем наследников мужского пола, поступает вновь, согласно адату, в распоряжение бека. Уздень, пользующийся бекскою землею, может во всякое время покинуть ее, переселиться в другое место, сдав землю беку. (Дело Д. Н. С. 1880, № 4). В селении этом, впрочем, только усадьбы узденей подлежат действию выморочного права. (Отношение Д. Н. С. от 12 июня 1881 г., № 460 начальнику Т.-Х.-Шуринаского округа).

По существующему обычаю, общество не может запретить собственно возводить на своей земле какие бы то ни было постройки (например мельницу) для извлечения из оных выгод, если общество не несет от этого никакого вреда. В этом последнем случае общество может приобрести покупкою у собственника его землю. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 125).

Общественные земли, т. е. составляющие достояние всего общества, имеют различное происхождение. Некоторыми из них общества владеют по обычаю, другие приобретены покупками. Так, общество сел. Нижний Дженгутай приобрело покупкою Кирьяр-кутан от Асельдер-бека Казаналипова, который в свою очередь купил его с публичного торга. (Дело Д. Н. С., 1896 г., № 15).

В 1856 году общество сел. Капчугай купило у Шамхала Абуमुслима за 500 руб., участок под названием «Алмалы», которым до тех пор пользовалось общество сел. Кумторкала. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 13/1/2).

В селениях бекских, при передаче между членами общества общественной земли, каковое совершается ежегодно, беки получают из нее свой пай. Так в сел. Кадар, при разделе земли, каждый уздень получает вдвое больше. В случае смерти главы семейства чанки или узденя, если сироты его остаются в доме его при матери или при ком-нибудь другом, то получают отцовский пай, так как считаются за особый дым. Если же переходят в дом своих родственников, то теряют право на получение отцовского пая до тех пор, пока не заведут своего хозяйства. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 178; 1885 г., № 18).

По существующему обычаю (сел. Эрпели) общественная земля, занятая и расширенная с разрешения общества, делается собственностью расчистившего ее. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 118).

Без разрешения общества никто не имеет права устраивать хутора (махи) на общественной земле. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 14, сел. Кака-Шура).

Совместное владение. Многие кутаны состоят в совместном владении нескольких лиц. По обычаю, отдачу таких кутанов в аренду заведует один из совладельцев (одоман), получающий за это особое вознаграждение, сверх своей доли в доходах. Раздел кутана между совладельцами допускается только с их общего согласия, в противном случае он не допускается*. Вознаграждение одомана в том, что он получает например, одного живого барана, вяленое мясо от целого барана, право бесплатной пастбы двух быков и сенокосное место на 15 арб сена. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 448 о разделе Эскори-Кутана, принадлежащего нескольким карабудахкентцам и одному губденцу; (Дело Д. Н. С., 1889 г., № 102, 1888 г., № 134).

1. Для постройки же одним из совладельцев хутора требуется только согласие большинства совладельцев.

Если кто-либо пожелает продать свою часть, то обязан предупредить уведомить об этом прочих соучастников или совладельцев, так как они имеют преимущественное право на приобретение продаваемой земли. Если они откажутся от покупки, то о предстоящей продаже объявляется обществу. Когда и это последнее откажется, тогда только земля может быть продана постороннему лицу. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 39 о продаже губденцами Кияс-беком и его братьями кутана Манас).

Житель сел. Мекеге, Даргинского округа Омар Гасан-оглы в 1871 году купил у карабудахкентского бека Гирей-Эльмирза оглы за 400 руб. право пастбы скота и баранов на пространстве 4-х ецев (один ец 40—60 десятин) на общественной карабудахкентской земле, называемой Гирей-туз. Считая себя, вследствие этого пайщиком по владению кутаном, Омар заявил, что при равных условиях аренды, он имеет преимущество перед посторонними лицами на арендование остальной части этой земли и просил суд обязать общество сел. Карабу-

дахкент сдать ее в аренду ему. Поверенный от общества возразил, что общественная земля Гирей-туз делится на две части, из коих каждая, по очереди, через два года, распаивается обществом, а в другие два года оставляется под пастбу скота и баранов. Омар Гасан оглы у Гирей-бека купил право на пользование $\frac{1}{12}$ частью и той половины, которая в данное время оставлена под пастбу. В силу этого общество отводит ему через каждые 2 года известное пространство, в той части, которая не подлежит распашке. И так как Омар распоряжается отведенным ему участком самостоятельно, то не может считаться пайщиком, а потому по адату, не имеет права претендовать на отдачу ему в аренду остальной земли преимущественно перед другими даргинцами. Суд признал претензию Омара не основательной. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 347).

Продажа земли бывает двоякая: продается или только известный доход, например, право получения баранов с арендатора пастбища, или же продается полное право собственности на землю. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 39).

Общество сел. Капчугай издавна пользовалось землей Алмалы, но в 1858 году, когда Абумуслим-шамхал начал образовывать из своих земель кутаны и отдавать их в аренду или совсем продавать, капчугаевцы нуждались в земле и опасаясь, что Шамхал продаст землю Алмалы, купили ее у него за 500 руб. и с тех пор пользуются ею как собственностью. (Дело Д. Н. С., 1886 г., № 13).

Кутан Манас находится во владении нескольких беков и дает доход 40 баранов. Житель Даргинского округа купил у губденских беков Мама-бека, Будай-бека и Магомед-бека за 1700 руб. принадлежащие им части кутана, приносящие 17 баранов дохода, т. е. $\frac{17}{40}$ частей всего кутана. Так как продавцы сверх отдачи своих частей кутана под пастбу баранов, имели еще и другие доходы с этой земли, как-то от сенокосов и от сдачи земли в аренду под бахчи, то покупатель требовал, чтобы ему были выделены соответствующие доли, также и из этих доходов. Ответчики объяснили на суде, что они продали истцу только доход, приносимый пастбищами, заключающийся в баранах и сыре. На доход же с сенокосов и бахчей он права не имеет, так как для покосов и бахчей требуется поливка, а вода составляет достоя-

* В 1294 г. гиджри Магомед-хан Мехтулинский подарил дургелинскому еврею Паше Юна-оглы и его братьям пять участков земли, в чем выдал ему документ за своей подписью. Еврей продал эту землю обществу сел. Дургели за 500 руб. Сделка эта завершена Дагестанским нарсудом. (Дело ДИС, 1884 г., № 180).

ние не кутана, а личную их собственность как беков. Что касается до коль-туткана, т. е. платы баранами, получаемыми с арендаторов при заключении условия об аренде, то этот доход, по обычаю, всегда принадлежит исключительно бекам или чанкам, хотя бы весь кутан был продан ими другим лицам. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 13).

Сервитуты. По издавна установившемуся обычаю, жители округа имеют право пасти свой скот на чужих землях в течение известного периода времени года. В большинстве случаев право это присваивают себе сельские общества в отношении кутанов, составляющих достояние беков, но известны также примеры пользования одним сельским обществом кутанами, принадлежащими другому сельскому обществу. Так как кутаны в Т-Х-Шуринском округе сдаются в аренду под пастьбу баранты; пригоняемой с наступлением осени из нагорных округов, где суровая зима и глубокие снега делают невозможным содержание и прокормление стада, то право пользования чужими кутанами совпадает с весенними и летними месяцами, когда они свободны от баранты. Время это определяется вообще от Чилля до появления звезды Туршу, т. е. примерно от 12 февраля до 1 августа.

Основание права на кутаны служит вообще нахождение кутана в таком расстоянии от селения, которое позволяет в один день пригнать стадо на пастбище и к вечеру привести его обратно в селение. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 109).

Доказательством права пастьбы служит давность, подтвержденная свидетелями в установленном обычаями порядке. Дагестанский народный суд на основании свидетельских показаний, признал за обществом сел. Гелли право пасти общественные стада рогатого скота в течение трех весенних месяцев, до наступления лета, на нижнем Тувар-кутане, принадлежащем Нижне-Казанищенским чанкам Султан-Муту и Саламу, сыновьям Байкиши. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 196).

Общество селения Альбурикент заявило окружному словесному суду, что имеет право пасти свой скот на принадлежащем Кахулай-торкалинскому сельскому обществу Тахталу-кутане, по уборке на нем сена. Назначенные альбурикентцами из числа кахулай-торкалинцев 12 человек присягнули в том, что претензия общества селения Альбурикент не основательна. Дагестанский на-

родный суд 26 марта 1886 года постановил: Тахталу-кутан признать исключительно собственностью общества Кахулай-торкали и правом распоряжаться им по своему усмотрению, т. е. косить сено, продавать и отдавать в аренду, а общество Альбурикент признать не имеющим на этот кутан никаких прав. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 39).

Решением Т-Х-Шуринского окружного словесного суда, состоявшимся 10 декабря 1887 года, признано адатное право жителей Таркинского наибства пасти баранту на принадлежащих наследникам шамхала Шамсудина кутанах Уллу-Сапар-Али, Темир-хун и двух Алтау-кутанах по истечении двух весенних месяцев до появления звезды Туршу, т. е. от 10 мая до 1 августа. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 47).

В последние годы, отчасти под влиянием русских понятий о праве собственности, отчасти вследствие поднятия вообще ценности земельных угодий, беки-владельцы кутанов стали тяготиться лежащими на их землях сервитутами и стремиться к устранению адатных прав населения. Так, вдова Ибрагим-хана Мехтулинского Рейганат-бике, продав прапорщику милиции Бахтияру-Хаджи Ахмедхану кутан Кара-тюбе при сел. Кафыр-Кумух дала ему особую подписку, в которой поименовала всех лиц, имеющих на том кутане пахотные и покосные участки по покупке или дару от нее самой или от ее матери и оговорила, что Бахтияр-Хаджи не обязан отвечать по претензиям лиц, не имеющих документальных доказательств на земли на проданном кутане. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 154).

1888 году общество сел. Халим-бек-аул заявило Т-Х-Шуринскому окружному словесному суду, что жительница сел. Эрпели Гебек-Гаджи отдала принадлежащие ей кутаны в аренду и с тех пор арендатор не допускает общество к обычному праву пользования пастьбою на этих кутанах. Окружной суд на основании свидетельских показаний жителей окрестных селений (Эрпели, Каранай, Капчугай и Кафыр-Кумух) постановил допустить халим-бек-аульцев по-прежнему ежегодно пользоваться кутанами до появления звезды Туршу. Поверенный Гебек-кызы перенес дело в Дагестанский народный суд, в котором диванбеки (судьи-депутаты населения) разделились на две группы: одни из них стояли за признание обычного права халим-бек-аульцев,

другие же, принадлежащие к бекскому сословию, утверждали, что беки имеют исключительное право на свои кутаны. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 109).

Общество сел. Нижний Дженгутай пользовалось от Чилля до звезды Туршу правом пасти свой скот на Кир-яр-кутане, принадлежащем полковнику Решид-хану. При продаже этого кутана с публичного торга, он был куплен Асельдер-беком Казаналиповым и им перепродан третьим лицам, которые не признали адатных прав дженгутаевцев. Последние принесли жалобу, но Т-Х-Шуринский окружной и Дагестанский народный суды признали дело себе не подсудным в виду того, что ответчики, как не принадлежащие к туземному населению Дагестанской области, не подлежали юрисдикции местных словесных судов. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 137).

Тогда дженгутайцы обратились с иском в Бакинский окружной суд, но и там не только проиграли дело, но и были присуждены к уплате владельцам кутана убытков за потраву. Нуждаясь в выгоне для скота, общество сел. Н. Дженгутай приобрело кутан покупкою. Вслед за тем общество В. Дженгутай заявило свои права на бесплатную пастьбу на этом кутане. Хотя ниже-дженгутайцы и возражали, что они сами были вынуждены купить кутан вследствие непризнания их адатных прав, тем не менее претензия верхне-дженгутайского общества была признана основательной решением Дагестанского народного суда 20 ноября 1890 года. (Дело Д. Н. С., 1891 г., № 15).

По таким же соображениям общество сел. Параул купило с публичного торга, состоявшегося при Т-Х-Шуринском мировом отделе 4 ноября 1886 года, Идакум-кутан, около 100 дес. принадлежащий Решид-хану Мехтулинскому. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 201).

Сверх плана пастьбы, общества некоторых селений имеют право распашки владельческих кутанов. Так общество сел. Губден, по издавна установившемуся обычаю, весной каждого года, распахиало под свой посевы в определенной очереди, один из четырех кутанов, известных под общим именем «Манас» и пользовалось каждым из них в течение двух лет, так что для каждого кутана очередь общественной распашки поступала через шесть лет. С увеличением населения в Губдене, одного кутана оказалось недостаточно и общество начало рас-

пахивать недостающее количество земли на других кутанах.

Владельцы этих последних заявили свою претензию на общество, утверждая, что захват земли на других кутанах происходит вследствие того, что общество распахиавает не весь очередной кутан, а выбирает для этого только лучшие участки на нем.

По состоящемуся между сторонами и утвержденному Дагестанским народным судом маслагату постановлено: губденцы могут производить распашки на всех четырех кутанах, причем обязаны ежегодно брать под посевы, по очереди, не более одного кутана, если же очередной кутан окажется недостаточным, то недостающее количество земли берется на другом большом кутане, таким образом, чтобы распашка всех четырех кутанов была уравнишена и чтобы каждому из них очередь наступала через три года в четвертый. Владельцы кутанов не могут распахиавать для себя больше того пространства, на которое они доказали свое право адатным порядком через свидетелей и присягу. Если же кто-либо из владельцев распашет больше, то платит обществу штраф в размере 10 рублей. В начале весны владельцам всех четырех кутанов предоставляется право брать, всем одновременно, для поливки покосных участков всю воду, пропускаемую через кутаны, не более, как в течение трех суток. В остальное время года кутановладельцы должны пользоваться водой в определенном количестве, согласно установленному между беками и узденями адату. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 124).

Обществу сел. Гелли принадлежало с давних времен право распашки земли на всей горе Гелли-карт, составляющей собственность нескольких лиц. Эти последние имели в свою очередь на горе хутора и занимались скотоводством и хлебопашеством. В 1887 году геллинцы заявили суду, что владельцы горы увеличивают по своему произволу число хуторов и тем стесняют пользование общества. Дагестанский народный суд признал, что владельцы горы не имеют права сверх издавна существующих хуторов устанавливать по своему произволу новые в ущерб общества. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 148).

Леса. В прежние времена леса составляли общее достояние и каждый пользовался ими где и как хотел. Обнародованными в 1875 году правилами об охране лесов было предоставлено частным владельцам право

охранять растущий на их участке лес. На основании этих правил было разрешено верхне-дженгутаевцу Магома-Газию охранять в свою пользу $\frac{1}{3}$ леса на его земле Джулал-шура, а $\frac{2}{3}$ этого лесного участка оставлены свободными для общего пользования. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 79).

-Претензию же Нижне-дженгутаевского общества на пользование лесом, охраняемым Магомой-Газием, отклонить.

1. Т.-Х-Шуринский округ сел. Капчугай. Земля, купленная от бека узденем, становится его собственностью. (Мюльк переходит к наследникам его по правилам шариата).

Земля же, отданная беком узденю своему в пользование, остается бекскою и в случае не оставления узденем наследников мужского пола, поступает вновь, согласно адату, в распоряжение бека. Уздень, пользующийся бекскою землей, может во всякое время покинуть ее и переселиться в другое место, сдав землю беку.

Пахотная земля пространством на три мешка посева пшеницы ценилась прежде в 15 рублей. (Дело Дагестанского народного суда, 1880 г., № 448 по иску Ханзы и Арюджан, дочерей Гайдара, к односельцу чанке Джанану Нуцал-оглы о земле).

2. Сел. Шамхал-янги-юрт. По согласованию между двумя лицами, одно из них засеивает свою собственную пшеницу на земле, принадлежащей другому, и затем после урожая получает свой посев (вероятно, с барышом).

Посев пшеницы на 3 сабы и $4\frac{1}{2}$ сабы. Дикие свиньи уничтожили из этого посева 2 коба пшеницы. (Дело 1880 г., № 27 по иску Мусы Гамзат-оглы к Казихану Качакай-оглы о воровстве посева).

3. Сел. Нижний Каранай. В нем существует тохум Каранаевских Карачи-чанков. Если кто-либо из членов этого тохума умирает, не оставив детей мужского пола, то земля его переходит, по бекскому адату, к старшему в этом тохуме. Назру, совершенный умершим, действителен только в том случае, если он сделан с ведома старшего в роде. (Заявление юнкера милиции Исмаил-бека Алхан-оглы).

На суде сын Исмаил-бека от имени отца заявил, что спорная часть горы, отыскиваемая истцом, была отдана покойному мужу ее Чопалову во владение как чанка-пай

на основании адата, но за неимением у Чопалова сыновей должна поступить обратно в бекский дом, на основании адата между беками и чанками, между коими назру не имеет значения.

Но еще 13 мая 1874 года представители от чанков сел. Гелли, Карабудахкента, Губдена и Эрпели показали, что чанки имеют право отдавать по назру женам и дочерям свои кутаны, горы и другое имущество.

По сему суд-обязал Исмаил-бека отдать истце отыскиваемую ею часть горы, приносящую доходу 4 барана и $\frac{1}{2}$ круга сыру ежегодно. (Дело Дагестанского народного суда, 1880 г., № 359 по делу Исмаил-бека Алхан-оглы с вдовой и дочерьми чанки Чопалова Махмуд Хаджиов-оглы).

4. О пользовании кутанами. В районе Карабудахкентских земель находятся Газини Эскери-кутан, принадлежащий нескольким карабудахкентцам и одному губденцу. Заведывал отдачею этого кутана в аренду по обычаю, один из совладельцев, причем за это заведывание (одоман) получал по обычаю же: одного живого эрка (барана), вяленое мясо от целого барана, права бесплатной пастьбы двух быков и сенокосное место на 15 арб сена. Некоторые из совладельцев, признавая распоряжение и льготы одомана невыгодными для себя, просили о разделе кутана, сообразно доле каждого с оною. Но суд отказал, так как по адату раздел кутанов допускается только с согласия всех совладельцев. (Дело Д. Н. С., 1880 г., № 448 о разделе Эскери-кутана).

5. Сел. Капчугай. Кумторкалинское общество заявило, что владело землею «Алмалы», но в 1856 году шамхал Абдумуслим продал эту землю капчугаевцам. Капчугаевцы переходят границы купленного участка и вторгаются в кумторкалинские земли. Капчугаевцы заявили, что издавна пользовались участком «Алмалы», но в 1858 году, когда Абдумуслим-шамхал начал образовывать из своих земель кутаны и отдавать их в аренду или совсем продавать, они нуждаясь в земле и опасаясь, что Шамхал продает спорный участок, купили у него «Алмалы» за 500 руб. и пользуются с тех пор ею, как собственной, в тех же границах. Имеют от Шамсудина документ о покупке. Суд кумторкалинцам отказал. (Дело № 13, 1881 г. по спору кумторкалинцев и капчугайцев о границах между урочищами Алмалы и Кокрек).

6. Сел. Губден. Спор за овцепрогонную тропинку (чибирию) между кутанами двух владельцев. По маслагату решено, что тропа находится в общем пользовании и служит только для прогона баранов и скота, почему распахать ее или косить на ней траву воспрещается. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 74).

7. Сел. Эрпели. Общественная земля, занятая и расчищенная с разрешения общества, делается собственностью расчистившего.

Всякий имеет право продать свою собственную землю. (Дело Д. Н. С. 1881 г., № 118 по спору Абдул-Меджида Устархан-оглы с Себеканом Будай-оглы).

8. Кафыр-Кумух. Вдова Ибрагим-хана Мехтулинского Райганат-бике (дочь Абу-Муслим-шамхала и жены его Кегели) продала прапорщику милиции Бахтияр-хаджи Ахметханову кутан Кара-тюбе, причем дала ему подписку, в которой поименовав все лица, имеющие на кутане покосные и пахотные участки по покупке или дару от матери ее или от нее и оговорила, что Бахтияр-Хаджи не обязан отвечать по претензиям лиц, не имеющих документальных доказательств на земли на том кутане. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 154 по претензии Кочкара Казан-оглы к Бахтияру об участке земли на Кара-тюбе).

9. Кумтор-кале. Житель сел. Бухты, Казикумухского округа арендовал на зимнее время за 433 руб., у подпор. Абдул-Меджит-бека Мирзоева кутан Иссы-су. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 170).

10. Н. Дженгутай. Лица, проводящие мельничную канаву по чужой земле, не имеют по обычаю права сажать по краям ее деревья, так как деревья эти могут затемнять посевы землевладельцев. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 201 по иску Гамзата Керим-оглы к чанке Мухамат-оглы).

11. Сел. Карабудахкент. Житель сел. Мекеги Даргинского округа Омар Гасан-оглы в 1871 году купил у карабудахкентского бека Гирея Эльмирза-оглы за 400 руб. право пастьбы скота и баранов на пространстве 4-х ецев (один ец 40—60 десятин земли) на общественной карабудахкентской земле, называемой «Гирей-туз». По сему, считая себя пайщиком гирей-туза полагает, что имеет, при разных условиях аренды, преимущественное перед посторонними лицами право на аренду остальной

части этой земли и просит суд обязать общество отдать ему эту землю.

Поверенный от общества объяснил, что общественная земля Гирей-туз делится на две половины, из коих одна продолжением двух лет распахивается обществом, а другая в это время оставляется под пастьбу скота и баранов. Затем в следующие два года последняя половина делится под пахоты, а первая оставляется под пастьбу. Омар Гасан-оглы купил у Гирей-бека право на $\frac{1}{12}$ часть из этой половины, которая оставляется под пастьбу и в силу этого общество отводит ему известное пространство, по своему усмотрению, из этой половины, которая служит для пастьбы. И так как он распоряжается этим участком самостоятельно, то по адату не может считаться пайщиком Гирей-туза и не имеет права претендовать на отдачу ему остальной земли в аренду преимущественно перед другими даргинцами.

Суд признал претензию Омара Гасан-оглы не основательной. Общество отдало даргинцам под пастьбу два участка: один с осени до начала зимы, другой с осени до весны. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 347).

12. Сел. Эрпели. Женщины могут владеть землей, как собственностью, продавать ее, ...¹ по назру. В 1876 году участок посева на 2 меры стоил 15 рублей. (Дело Д. Н. С., 1881 г., № 378 по спору между Сарай-Баматкизы и Ульмесом Ирбаик-оглы).

13. Сел. Губден. Кутан Манас находится в общем пользовании нескольких владельцев и дает доходу всего 40 баранов. Житель Даргинского округа купил в 70-х годах у губденских беков Мама-бека, Будай-бека и Магомед-бека Абдулла-бек ушаглари принадлежащие им части всего кутана, за 1700 рублей. Так как названные беки сверх отдачи своих частей кутана на пастьбу баранты, имеют и еще другие доходы с них, а именно: Коль-туткан (плата при заключении условия об аренде), сенокосы и доход от сдачи земель в аренду под бахчи, то даргинец требовал, чтобы беки выделили ему соответствующие доли так же и из этих доходов.

Ответчики объяснили на суде, что они продали истцу только доход, получаемый от арендаторов пастбища, за-

¹ Пропущено слово,

ключающийся в овцах и сыре, каковой доход выплачивают даргинцу. На доходы с сенокосов и бахчей он права не имеет, так как для сенокосов и бахчей требуется поливка, а вода составляет достояние не кутана, а личную их собственность, как беков. Что касается до коль-туткана, т. е. платы баранами, получаемой с арендаторов при заключении условия об аренде, то этот доход принадлежит исключительно бекам или чанкам, хотя бы весь кутан был продан ими другим лицам.

Суд нашел, что хотя вода и принадлежит бекам, но Омар-Хаджи, как совладелец земли, имеет право на получение соответствующей части даваемого ею дохода.

По сему в тех случаях, когда часть кутанской земли будет отдаваться под бахчи и покосы и орошаться бекскою водой, половина дохода должна поступать в пользу беков, а из другой $\frac{17}{40}$ даргинцу Омар-Гаджию. В требовании части Коль-Туткана Омар-Гаджию отказать, так как доходом этим, если между совладельцами этого кутана есть беки, пользуются только одни беки. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 13).

14. В Халим-бек-ауле. Пахотные земли, уваживающиеся под посевы пшеницы и кукурузы на участках ценой в 110 руб. засеваются 9 мер пшеницы или 12 са кукурузы. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 94).

15. Сел. Кака-Шура. Женщины наследуют и владеют, как собственностью, пахотными земельными участками. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 121 по иску Акая и Батыра сыновей Гамбулата, о земле, принадлежащей племяннице их Папа Ахалая-бек-кызы).

16. Сел. Карабудахкент. Женщины наследуют пахотные земли и распоряжаются ими, как собственностью. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 165).

17. Сел. Кафыр-Кумух. Тоже. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 173).

18. Сел. Кадар. По указанию уполномоченных от чанков и узденей общества сел. Кадар относительно пользования обществ. земель, существует следующий порядок: при разделе общественной земли под пахоть между членами общества каждый уздень получает пай (участок) на 7 саб пшеницы, а чанка вдвое больше. В случае смерти главы семейства, чанки или узденя, если сироты остаются в домах его при матери или ком-нибудь другом, то получают отцовский пай, так как считаются, за особый дым. Если же переходят в дом своих

близких родственников, то теряют право на получение отцовского пая до тех пор, пока не заведут своего хозяйства. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 178 по иску Селиля Султана Ага-оглы к обществу сел. Кадар).

19. Сел. Оглы. Женщины владеют земельными участками и собственностью, могут их продавать, отдавать по назру. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 190).

20. Сел. Кумторкала. Коль — земельная мера, имеющая в длину 10 кари, в ширину 7 кари. Кари = 11 вершков, следовательно 1 коля = 70 кв. кари = 8470 кв. вершков = 33 кв. арш. = $3\frac{2}{3}$ кв. саж. В 1880 г. было заплачено за землю, удобную для разведения виноградного сада по 12 руб. 50 коп. за коль, следов. около 4 руб. за кв. саж. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 192).

21. Сел. Гелли. Дагестанский народный суд, на основании обычая, подтвержденного свидетельскими показаниями, признал за обществом сел. Гелли право пасти общественное стадо рогатого скота, в течение трех весенних месяцев, до начала лета, на нижнем Тувар-кутане, принадлежащем н.-казанищенским чанкам Султан-Муту и Саламу, сыновьям Байкиши. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 196).

22. Сел. Тарки. Если при споре о направлении границы каждая сторона будет иметь по одному свидетелю в свою пользу и таким образом доказательства обеих сторон окажутся равносильными, то по адату спорящие должны подтвердить свое заявление о границе принятого, после чего спорное пространство делится между ними поровну. (Дело Д. Н. С., 1882 г., № 217 по делу Нухей-бике с подполковником Мамаловым о границе).

23. Сел. Эрпели. По адату в случае смерти бека жители обязаны принести в дом его 4 быков и по одной арбе дров с каждого двора. В силу этого обычая Бикай-бай-Мустафа-кызы в 1883 году заявила Т-Х-Шуринскому окружному суду жалобу, что после смерти брата ее, эрпелинского бека Абдул-Керима, общество принесло ей 40 рублей, но дров не доставило.

Поверенные от общества, не отрицая этого обычая, заявили, что дрова доставляются только в том случае, когда родственники усопшего бека, на третий день после смерти, сделают угощение, чего Бикай-бай не исполнила. Бикай-бай возразила, что угощение было, но по случаю поста (ураза) днем пришло мало народу и заготовленные продукты были разосланы вечером по мечетям.

Окружной суд 10 февраля 1883 года нашел, что в отношении обязательности угощения никаких указаний не имеется потому и обязал эрпелинцев доставить дрова. Решение его утверждено Д. Н. Судом (дело Д. Н. С., 1883 г., № 55).

24. Халим-бек-ауд. Общество этого селения заявило Т-Х-Шуринскому окружному суду в 1883 году жалобу, что жительница сел. Эрпели Гибек-кызы-Гаджи отдала принадлежащие ей кутаны в аренду и с тех пор арендатор не позволяет им пользоваться на этих кутанах обычным правом пастьбы. Окружной суд (11 апреля 1883 г.) постановил, на основании свидетельских присяжных показаний жителей окрестных селений (Эрпели, Каранай, Капчугай и Кафыр-Кумух) допустить халим-бекаульцев пользоваться по-прежнему ежегодно до появления звезды Туршу.

Поверенный Гибек-кызы перенес это дело в Дагестанский народный суд, в котором были высказаны по сему делу совершенно противоположные одно другому мнения и диванбеки разделились на две группы, из коих одна стояла за халим-бекаульцев и другая (беки) за право беков самостоятельно распоряжаться кутанами.

Поверенные Гибек-кызы заявили: Общества Ишкарты, Каранай и Эрпели входили в состав бекства Эрпелинского владения, отдельного от шамхальства Тарковского. Посему нельзя допустить, ибо это было бы противно всем адатам Дагестана, чтобы общество одного владения могло пользоваться землями другого владения.

Кутан означает в Дагестане такую собственность, на которой предполагается обыкновенно усадьба, сады, пашни и покосы, одним словом полное, отдельное вне-аульское хозяйство.

Тау (гора) — такая собственность, которая предназначена, главным образом, для скотоводства и заключает в себе пастбища и нагорные покосы.

Карачи-беки имеются тоже в Карабудахкенте и Губдене. Эрпелинские, Губденские и Карабудахкентские карачи-беки имеют в отношении своих поселян не одинаковые с шамхальскими адатные права.

Право пастьбы шамхальцев на чужих кутанах продолжается от времени появления звезды Чилля до появления звезды Туршу. Звезда Чилля показывается с 12 февраля, Туршу до 1 августа.

По показанию жителей сел. Каранай, Карачи-беки самостоятельные и независимые и имеют отличные права от шамхальских беков, хотя шамхалы и считались во главе всех беков.

Основанием права пастьбы на кутанах служит нахождение кутана в таком расстоянии от селения, которое позволяет в один день пригнать стадо на кутан и к вечеру привести обратно в селение.

Время от Чилля до Туршу продолжается от начала февраля до августа.

Решение Д. Н. С. 21 мая 1884 г. не достигло разъяснения спора, так как диванбеки разделились на два мнения. Решения военного губернатора в деле нет. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 109).

25. Сел. Губден. Общество этого селения, весной каждого года, распахиало под свои посевы, в установленной очереди, один из четырех кутанов, известных под общим именем «Манас» и пользовалось каждым из них в течение двух лет, так что для каждого кутана очередь общественной распашки наступала через шесть лет. С увеличением населения в Губдене одного кутана стало недостаточно и общество начало распахиать недостающее количество земли также и других кутанов.

Владельцы этих последних заявили свою претензию на это, утверждая, что захват земли с других кутанов происходит вследствие того, что общество распахиает не весь очередной кутан, а выбирает для себя только лучшие участки.

Маслагатом установлено: губденцы могут производить распашку на всех 4-х кутанах, причем обязаны ежегодно распахиать под посевы по очереди не более одного кутана, но с тем, что если очередной кутан окажется недостаточным, то общество может недостающее количество земли брать на другом большом кутане, таким образом, чтобы распашка всех четырех была уравновешена и чтобы каждому из них очередь поступала через три года на четвертый. Владельцы же не вправе распахиать для себя больше того, на что они доказали свое право адатным порядком при набе Alexandre Подхалюзине. Если же кто-либо из владельцев распашет более, то платит обществу штраф в 10 рублей. В начале весны владельцам всех четырех кутанов предоставляется право брать одновременно

всем, для половины покосных участков, всю воду, пропущаемую на кутаны, но не более 3-х суток.

В остальное время годы кутановладельцы должны пользоваться водой в определенном количестве, согласно установленному между беками и узденями адату. Маслагат утвержден Д. Н. Судом. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 124).

26. Сел. Губден. Общество имеет 40 участков земли, называемых «Яци»; на каждом таком участке 18 человек имеют пахотные поля, орошаемые водой из Губденской речки.

По существующему в Дагестане адату, общество не вправе воспрещать собственнику возводить на своей земле какие бы то ни было постройки для увеличения из оных выгод, если общество не несет от этого никакого вреда. В этом последнем случае общество может приобрести по покупке у собственника его землю. Решение Д. Н. С. 22 дек. 1883 г. (дело Д. Н. С., 1883 г., № 125 о недозволении губденским обществом односельцу своему Будаю построить мельницу на собственной его, Будае, земле).

27. Нижний Дженгутай. Первоначально жители этого селения основали Верхний Дженгутай, но потом предки их нашли лучшее место и переселились, образовав Нижний Дженгутай. Прежнее место было брошено и долго оставалось никем не занятым, а потом заселились. В силу этого Нижне-дженгутайцы сохранили исключительное право на воду В. Дженгутаевки, каковое и признано за ним решением Дагестанского народного суда 20 октября 1883 г. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 170).

28. Сел. Губден. Один из кварталов этого селения называется Янги-аул. Общества отдельных кварталов имеют власть по отношению к своим сочленам. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 171).

29. Сел. Параул. Женщины имеют недвижимую собственность. Наследование по шарияту. (Дело Д. Н. С., 1883 г., № 193).

30. Сел. Кака-Шура. Общество жаловалось на своих односельцев в числе 66 чел. на захват общественной земли для устройства махи (хуторов). Д. Н. С. признал требование общества об уничтожении махи справедливым и захваты незаконными. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 14).

31. Сел. Атлы-буйон. Жители отбывают в пользу своих чанков: кент-ясак, сабан-бильха, бичан-бильха. К чанкам же поступают усадьбы умерших или переселившихся. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 19).

32. Сел. Губден. По адату лица, желающие продать свою недвижимость, обязаны предварительно уведомить об этом соучастников или совладельцев, не пожелают ли они приобрести продаваемую землю. Если они откажутся от покупки, то объявляется о предстоящей продаже обществу. Когда и оно откажется, тогда только земля может быть продана постороннему лицу.

Продажа бывает двойная: продается или только известный доход, например, баранами, или же полное право собственности. (Дело Д. Н. С., 1884 г., № 390 о продаже губденцами Кияс-беком и его братьями кутана Манас).

33. Сел. Дургели. В 1924 Хиджри Магомед-хан Мехтулинский подарил дургелинскому еврею Пша Юна-оглы и его братьям 5 участков земли, в чем выдан ему документ за своею подписью. Еврей продал эту землю Дургелинскому обществу за 300 руб. Хотя опекун Али-Султана, сына Магомед-Хана оспаривает подарок, но сделка признана правильной решением Д. Н. С. 17 января 1885 года. (Дело Д. Н. С., № 180).

34. Сел. Кумторкала. «Карак» — загон для ночлега овец на кутане, ночлежная стоянка. «Сухкан», есть небольшой горячий источник на местности Кокрек близ Кумторкала: Мирзоеву (Хасбулату) принадлежит кутан Исти-су.

35. Селение Кака-шура и Дургели. В 1884 г. опекун малолетнего Али-Султана, сына Магомед-хана Мехтулинского, заявил в Т-Х-Шуриинский суд жалобу на общество селений Кака-Шура и Дургели за то, что прежде, при разделе общественных земель они всегда выделяли для Магомед-хана 4 каба земли с водой, но затем перестали выполнять эту повинность. Поверенные общества заявили, что они перестали исполнять эту повинность 7—8 лет тому назад, когда по заключенному с беками маслагату все натуральные бекские повинности были заменены обязательством вносить навсегда в пользу бека ежегодно по 1 рублю с каждого дыма, платящего казенную подать. Действительно в деле окружного управления 1878 г. № 165 оказались два маслагата № 2999 (Кака-шуриинское) и № 3002 (Дургелинское),

утвержденные начальником области 19 августа 1878 г., № 6837. Так как в маслагатах этих не упоминалось, заменяет ли рублевая повинность также и воду земли, то Д. Н. С. допросил заключававшего эти маслагаты Забирбека Булныкого, бывшего тогда опекуном Али-Султана. Но он не помнил этого обстоятельства. Кака-шуриинцы заявили, что они готовы отвести Али-Султану обыкновенный узденский пай (два коба), но только, когда он достигнет совершеннолетия, женится и поселится в их селении. Также заявили и дургелинцы, что кака-шуриинские беки никогда не жили в их селении. Д. Н. С. отказал опекуну в иске. (Дело Д. Н. С., 1885 г., № 18).

36. Дело Д. Н. С. по спору общества сел. Кафыр-Кумух с поручиком Джамалудином Тарковским о размере пользования водой из общественной канавы для орошения кутанов Ак-Тюбе и Сунку.

37. По существующему в Т-Х-Шуриинском округе адату, если потерпевший от потравы дает знать местной власти о произведенной потраве и по его просьбе будет своевременно произведена оценка убытка и затем посредством свидетелей доказано, что чья-либо скотина хотя один раз была на потравленных полях, то хозяин этой скотины становится ответственным за всю потраву.

По произведенной в 1886 году кулециминцами потраве на полях урминцев карты оценили убыток в 600 коб посева или 400 пудов пшеницы в зерне. (Дело Д. Н. С., 1886 г., № 87 о потраве кулециминцами горы Шамхалтау, арендованной жителями сел. Урма).

38. Общество сел. Н. Дженгутай пользовалось на кутане «Киряр», принадлежащем полковнику Решид-хану, правом пасти свой скот от Чилля до появления звезды Туршу. Кутан был куплен с торгов Алескендер-беком Казаналиповым и им уступлен третьим лицам, которые не признают адатных прав дженгутайцев.

Т-Х-Шуриинский округ и Д. Н. суды отказались рассматривать это дело, так как владельцы кутана не туземные жители. (Дело Д. Н. С., 1886 г., № 137).

39. Сел. Губден «Чубрю» — овцепрогонная дорога на кутанах. (Дело Д. Н. С. 1886 г. № 104 по спору Джанау Айди-оглы и Гусей-хана Гадезан-оглы из-за овечьей прогонной дороги). С конечным маслагатом: дорога в общем пользовании, ее нельзя распахать и производить на ней пастьбу.

40. Сел. Альбурикент. Общество заявило, что имеет по адату право пасти свой скот на принадлежащем Кяхулай-торкалинскому обществу «Тахталу-кутане» по уборке на нем сена. Назначенные альбуриктцами из числа Кяхулай-торкалинцев 12 человек присягнули в неосновательности претензии общества — Альбурикент. Д. Н. С. 26 марта 1886 г. постановил: «Тахталу-кутан», признать исключительной собственностью общества Кяхулай-торкали с правом распоряжаться им по своему усмотрению, т. е. косить сено, продавать и отдавать в аренду, а общество Альбурикент признать не имеющим на тот кутан никакого права. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 39).

41. Сел. Эрпели. Местные беки отказались уплатить причитающуюся с них плату табунщикам, ссылаясь на то, что по обычаю бекские лошади пасутся бесплатно совместно с общественным табуном. Для пастьбы в табуне поверенные общества нанимают табунщиков, которые уже сами от себя собирают условленную плату с хозяев лошадей (по 90 коп. от лошади). Табунщики отвечают за пропажу лошади из табуна.

Претензия беков на бесплатную пастьбу отвергнута, так как она не подтвердилась вполне при опросе карачивских и ишкартинских беков, чанков и узденей, о ней не упоминается в деле вр. комиссии Джарджадзе. Решение Д. Н. С. 1 апреля 1887 года. (Дело Д. Н. С., № 16).

42. Сел. Губден. В бытность князя Чавчавадзе начальником Даргинского округа была назначена какая-то комиссия, которая постановила:

1. Что если кто из жителей Даргинского округа в зимнее время остановится с баранами в губденских пещерах (на горе Пилав-тай находятся три пещеры), с того взыскивается в пользу губденцев 5 рублей.

2. Что губденцы не имеют права отдавать гору в аренду на зимние пастбища в зимнее время и что губденцы имеют право пасти свою баранту на горе Пилав-тай только летом и зимой, а весной и осенью там пасут жители Даргинского округа. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 67 о потраве кулециминцами горы, принадлежащей обществу Губден).

43. Сел. Карабудахкент. Несколько жителей этого селения, а также селений Гелли, Губдена и Параула имеют в совместном владении кутан «Кана» и пожелали

ускорить устроить на нем хутор для помещения караульчиков посевов и покосов. Один из совладельцев воспротивился делу и потребовал, чтобы ему была выделена соответственная часть кутана, но совладельцы не соглашались, Т-Х-Шуринский окружной (3 марта 1887 года) и Д. Н. суды (27 мая 1887 года) отказали, так как по существующему в Карабудахкенте адату кутан может быть разделен только с согласия всех пайщиков, тогда как для постройки хутора требуется только согласие большинства совладельцев.

Пайщики не изъявили согласие на выдел части в виду того, что при выделе кутан и без этого малый сделан бы совсем недостаточным для одного коша баранов и не нашел бы арендаторов. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 102).

44. Сел. Гелли. Обществу принадлежит право производить распашку земель на всей горе Гелли-корты, составляющей собственность нескольких лиц, которые не имеют права устраивать что-либо по произволу хутора на этой горе в ущерб интересам общества. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 148).

45. Таркинское наместовство. Решением Т-Х-Шуринского окружного суда 10 декабря 1887 г. признаю адатное право жителей Таркинского наместовства пасти баранту на принадлежащих наследникам Шамхала кутанах Уллу-Сапар Али, Темир-кую и двух Алтау-кутанах, по прошествии двух весенних месяцев до появления звезды Туршу.

Первые два весенние месяца истекают 10 мая. (Дело Д. Н. С., 1887 г., № 47).

46. Обнародованными в 1875 г. правилами об охране лесов было предоставлено частным владельцам право охранять растущий на их участках лес. На основании этих правил было разрешено В. дженгутаевцу охранять в свою пользу $\frac{1}{3}$ леса на землю Джугал-тур, а $\frac{2}{3}$ того участка оставить свободными. Посему Н. Дженгутаевскому обществу, решением 24 ноября 1888 г. Д. Н. С. отказано в праве пользоваться этими лесами.

47. Сел. Губден и Карабудахкент. Раздел кутанов, состоящих в совместном пользовании может быть произведен только с согласия всех пайщиков. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 134).

48. Сел. Парaul купило с публичного торга, состоявшегося при Т-Х-Шуринском мировом отделе, 4 ноября

1886 г. Идакум-кутан, около 1000 дес., принадлежащий Решид-хану Мехтулинскому. 21 апреля 1888 г. общество введено во владение кутаном. (Дело Д. Н. С., 1888 г., № 201).

49. Сел. Карабудахкент. Один из кварталов селения называется Мичихин-аул. (Дело Д. Н. С., 1889 г., № 190).

50. Сел. Буглен, по заявлению общества: отселок Н. Казанище и сделанся отдельным обществом приблизительно с 1864 г.

В прежние времена леса составляли общее достояние и всякий пользовался ими, где и как хотел.

Решением окружного суда 25 мая 1894 г. утвержденным Д. Н. С. 14 января 1892 г. и военным губернатором, бугленцам, впредь до разбора прав владения лесами предоставлено право пользоваться лесами наравне с н-казанищенцами, согласно установленным правилам для пользования общественными лесами. (Дело Д. Н. С., 1896 г., № 187).

51. Сел. Капчугай. Отношение Д. Н. С. 12 июня 1881 г. № 460, начальнику Т-Х-Шуринского округа.

При отношении окружного управления от 6 минувшего мая за № 2321 в Д. Н. суд явились поверенные от общества сел. Капчугай и обратились со следующими просьбами:

1. О привлечении капчугаевских чанков к отбыванию денежной повинности, наравне с узденями, по найму для своей деревни кадия, кузнеца и пастуха, каковой повинности они до сих пор не несли;

2. Об освобождении их от 4-х дневной натуральной повинности в пользу чанков:

3. Чтобы дома умерших узденей, после которых не остается детей мужского пола, впредь не поступали в собственность чанков, как это было до сих пор, а переходили бы во владение ближайших наследников умерших.

4. Чтобы впредь поливка полей из речки производилась между всеми жителями как чанками, так и узденями, по жребию, а не порядком, какой существует у них теперь, по которому сначала поливают свои поля чанки, а потом уже уздени, вследствие чего весьма часто случается, что при недостаточных осадках узденям совсем не достается воды.

Опрошенные против сего поверенные от капчугаев-

ских чанков заявили, что они не намерены добровольно принимать на себя никаких повинностей, которые до сих пор отбывали одни уздени, и не желают отказаться от тех материальных выгод, коими они пользовались до настоящего времени и что 4-х дневную работу в пользу их, чанков, уздени отбывают за пользование последними бекскою землей, находящеюся под распашкою, уеадыбою и выгонами.

Д. Н. С. выслушав поверенных обеих сторон и, имея в виду, что вышеизложенные просьбы Капчугаевского общества не подлежат рассмотрению суда, объявил об этом поверенным общества и о том сообщает вам для сведения.

*ЦГА Гр. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 35,
лл. 1—18.*

СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЙ ЧОХ И ЦУДАХАР.

Состоялось обещание и соглашение между селениями Чох и Цудахар. Если одно из селений применит ишкиль к жителю другого селения, то за ним один бык.

Если одно из договорившихся селений не вышло на зов помощи, с него взыскивать штраф в сто голов баранов.

Если на зов не вышел один человек из какого-либо из обоих селений, за ним один бык.

Если кто-либо не позвал людей на помощь при его ограблении, за ним один бык. Если оба селения выйдут на помощь и при этом от них произойдет убийство кого-либо или имущественный ущерб, то выкуп и возмещение падают на оба селения.

Если одно из обоих селений дает сведения об убийце, за ним бык и бараны.

Если установится хищение и выкуп и виновный задерживает оплату, за ним сто баранов. Если бек захватил имущество и на месте очутился один из жителей обоих селений и он не помешал ему посредством тревоги или другими путями, то он сам должен возместить нанесенный султаном ущерб.

Если один из жителей обоих селений убил бека, то оба селения должны выдать ему двадцать баранов.

Если какое-либо из договорившихся селений нарушит настоящий договор, то оно должно отдать другому селению баранов.

Если кто-либо помог султану, то за ним один бык.

Настоящее обещание состоялось в присутствии мусульман.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 166.

СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ ХУНЗАХ

Жители селения Хунзах согласились взыскивать три овцы с того, кто тронул другого рукой, безразлично какой бы спорящей стороне он не принадлежал, взыскивать обыкновенного быка с того, кто ударил или тронул голой рукой заступаясь за другого.

В этом постановлении и женщины сравниваются с мужчинами.

Для исполнения настоящей дисциплины назначается десять человек, которые дают присягу о разводе со своими женами в случае несправедливости.

Если возникнет спор в нанесении удара, то дело решается присягой двух посторонних лиц.

Срок действия настоящего постановления два года.

Жители селения согласились взыскивать быка стойкостью в восемь овец с того, кто нанес удар другому рукой с кольцом на пальце, камнем, плеткой, посохом или глиной.

Для справедливого исполнения настоящего постановления выделяют сорок человек с присягой о разводе жен. Если возникает спор, то дело решается присягой двух справедливых лиц, но не родственников. Срок действия настоящего постановления также два года.

Настоящее записано в начале весны девятьсот семьдесят третьем году Хиджри. (1575).

Рук. фонд д. 1669, стр. 171. Перевод с арабского К. М. Баркуева.

СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛЕНИЯ УБРА

Общество селения Убра Кази-Кумухского округа, да сохранит его бог от всяких раздоров, согласилось на то, чтобы всякий вред, причиненный ханом или его нукерами, как-то убийство или ранение при их приходе в селение Убра для изъятия имущества или нанесение другого ущерба — падает на всех жителей общества. При их, хана или нукеров, посещении селения Убра для отбора у кого-либо имущества или убийства человека, убринцы должны биться с ними. Жители селения Убра будут резать одного быка в штраф с того, кто не бился с эмирами. Если кто-либо отделился от других и заявил, что он не будет драться с эмирами и отдает быка в штраф, то все его недвижимое имущество — дом, пахотные земли, сенокосы перейдут в общественную собственность.

*Рук. фонд ИИЯЛ, д. № 1642, стр. 37.
Перевод с арабского К. М. Баркуева.*

За тем, кто разрешил гнать овец на гору Гид, Ригитль и Ахал, без согласия Гид, Ригитль и Ахал, четырехгодовалый бык. Если этот штраф падает на Ригитль, то он будет в пользу ахальцев; а если он падает на ахальцев, то будет в пользу ригитльцев. Если тот, на кого выпал жребий, не взыскал указанный штраф или возмещение, то за ним один котел в пользу всего селения.

*Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 149.
Перевод с арабского К. М. Баркуева.*

СОГЛАШЕНИЕ СЕЛЕНИЙ МИЧ И РИГИТЛЬ

Оба селения согласились на то, чтобы взыскивать с убийцы сорок котлов и быка по выбору наследников убитого, а также котел в их пользу.

За тем, кто нанес рану, считающуюся кровной раной, один котел.

За тем, кто повредил какой-либо член тела другого, за исключением пальцев, десять котлов и плата лекарю.

За тем, кто насильно захватил имущество другого, стоимость захваченного в двойном размере. Если ответчик отрицал захват, то он должен дать присягу по обычаю.

За вором то, что установил владелец имущества своей присягой.

За тем, кто первый нанес удар... Если он отрицал нанесение удара, то он должен дать присягу вместе с доверенным лицом.

За тем, кто сводил овец своих к месту стоянки овец другого человека на расстояние полета пули, одна овца за подошедшим.

За тем, кто разогнал овец другого человека из другого места, одна овца. За тем, кто убьет грабителя или вора на месте преступления, нет ни выкупа, ни возмещения. Если наследники отрицали преступление убитого, то убийца должен дать присягу вместе с пятью лицами для подтверждения факта преступления.

За тем, кто задержал овцу из числа чужих овец, потравлявших сенокос, одна овца.

За тем, кто донес жителю не из обоих договаривающихся аулов с целью убийства, кровь и выкуп (дият). Если он отрицал донос, то он должен оправдаться присягой пятнадцати человек.

АДАТЫ СЕЛЕНИЯ БАКЛУХ

Жители селения Баклух согласились на следующее:

Если кто-либо, помогая другому, нанес удар человеку, то следует с него три овцы.

Также следует взыскать три овцы от взявшего в руки камень или стержень, хотя он не успел нанести им удар.

Также взыскать три овцы с того, кто взял кол или надел кольца, если этими он нанес удар.

Если женщина наносит удар мужчине, то за ней бык, стоимостью в восемь овец. Если тогда потерпевший мужчина ответил ударом на удар, то он освобождается от всяких мер. Если обвиняемый отрицал удар, то он должен дать присягу вместе с двумя чистыми и правдивыми людьми из своего рода. А если один из них не дал присягу, то за обвиняемыми три овцы.

Если кто-либо подвергается штрафу, то его залог и залого его родственников останутся в пользу селений Асаб и Гандих.

*Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 153.
Перевод с арабского К. М. Баркуева.*

СОГЛАШЕНИЕ ОБЩЕСТВ АНСУБ И ИСИНИБ

Жители селения Ансуб и Исиниб согласились на отомщение убийце. Если один убьет другого и его наследник прощает убийцу за выкуп, то с него взыскивать тридцать коров, стоимостью пять овец каждая, а также сто овец с убийцы и одного быка стоимостью в двадцать овец в пользу тех при примирении.

Взыскивать с укравшего, насильно отобравшего чужое добро, а также угнетавшего, одну овцу и одного быка в пользу потерпевшего.

За тем, что арестовал и привязал чабана, бык стоимостью восемь овец. Также за тем, кто выстрелил из лука или обнажил саблю, кинжал или нож, один бык стоимостью восемь овец.

Если вор отрицал воровство, то он должен дать присягу согласно адату, существующему между ними. Если вор отказался от присяги, то с него взыскивать краденое в срок, превышающий семь дней.

Также наложили три овцы на отобравшего насильно одну овцу.

Если два или три человека нанесли другому удар кулаком, посохом или камнем, то за ними один бык стоимостью в восемь овец. Если все они отрицали нанесение удара, то каждый из них должен дать присягу вместе с одним соприсягателем из числа честных односельчан.

Свидетелями при заключении соглашения присутствовали: Нуцал сын Ома Нуцала, из старшин Кара-Киши, сын Сулеймана Султан-Гусейн, сын Кази-Магомедхана, Юнус, сын Алику, из правителей: правитель селения Исиниб Гусейн, сын Атнаса, писавший настоящее постановление Кадиясулав, сын Кадия Шабана Ободинского из селения Ахвах Гази и Тункуч.

Настоящее соглашение состоялось в день среды месяца Шабана тысяча семьдесят шестого года Хиджри. (1666).

*Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 154.
Перевод с арабского К. М. Баркуева,*

АДАТЫ СЕЛЕНИЯ БАТЛАИЧ

Жители селения Батлаиц, младшие и взрослые, согласились резать быка стоимостью в двадцать пять козлят с того, кто причинил или причиняет зло и доносит жителю другого селения. Подозреваемый в доносе должен оправдаться присягой с соприсягателем не из своих родственников. Если он не присягает, то должен отдать быка.

Жители селения Батлаиц согласились на непринятие иска после истечения трехлетнего срока, за исключением, когда истец ранее осведомил одного, двух или нескольких справедливых лиц об иске.

За тем, кто заключил в свои объятия или задержал незамужнюю женщину, два быка в пользу жителей селения и один бык в пользу родственников женщины.

За тем, кто посягнул на собственность нанесшего рану до смерти раненого, один бык стоимостью в двадцать пять козлят в пользу жителей селения.

За тем, кто выдал свою родственницу замуж за человека не нашего селения, одна корова.

Жители селения Батлаиц согласились взыскать одного быка стоимостью в двадцать пять козлят с того, кто продал свою пахотную землю человеку не из нашего селения; с того, кто посеял в компании землю человека не из нашего селения, с того, кто навоз продал человеку другого селения.

Жители селения Батлаиц, младшие и взрослые, согласились выдавать убитому человека из Хунзаха по сто двадцать мерок зерна ежегодно, пока не продолжает бывать в гостях (в качестве кровника). В случае невыдачи такового, то он может взыскивать посредством ишкиля и т. д. Сто голов овец в пользу Нуцала нала-

гается на жителей селения. Также единодушно решили выдавать родственникам убитого хунзахцами сорок мерок и представлять наследникам убитого право разрушить дом убийцы.

Жители селения Батлаич` согласились признавать убившего своего отца или мать, или брата, или сына врагом каждого, в пользу жителей селения брать долю убийцы от имущества убитого по наследству, резать в пользу жителей селения одного быка стоимостью в двадцать пять козлят с того, кто помог такому убийце.

Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 163—164. Перевод с арабского К. М. Баркуева.

АДАТЫ СЕЛЕНИЯ АССА

1. Жители селения Асса согласились взимать шесть голов овец с того, кто нанес рану в голову человека, если рана рваная, то пятнадцать голов овец.

2. Если повреждена кость или рана глубокая, то за ранившим тридцать овец, при чем все они в пользу раненого.

3. Если рана нанесена кинжалом или ружьем, то с ранившего штраф в пользу селения один бык. А если рана нанесена не в области головы, то за ранившим в пользу раненого одна овца. Если поврежден какой-нибудь орган, то половина дията.

4. Если кто-либо оторвал ухо у мужчины или женщины, то за это за ним в пользу потерпевшего три овцы.

5. Если кто-либо выбил другому зуб, с него в пользу потерпевшего одна корова.

6. Если в ауле из дома совершена какая-нибудь кража, за вором в пользу аула быка, а также возмещение краденого хозяину в пятикратном размере, независимо от размера стоимости краденого, малым или большим.

7. Если кража совершена из стада крупного рогатого скота, или отары овец, или ослов, или табуна лошадей, или же совершена из мельницы или пасеки, то за вором штраф в пользу селения один бык.

8. Если кто-либо украл мечетское имущество, за ним штраф бык.

9. Если вор не признает себя виновным в краже, то хозяин имеет право доказать воровство дачей одной присяги. Потом обвиняемый должен оправдать себя присягой по следующим нормам: Присяга с одним человеком из своего рода при краже одной овцы, или одного

ягненка, или одной козы, присяга с двумя присягателями при краже одного барана или одного козла, с четырьмя соприсягателями при краже быка, с восемью при краже лошади, с четырьмя при краже осла и с тремя при краже коровы.

10. Жители селения согласились оставлять споры из-за женских дел.

Кто не подчинится настоящему адату, то за ним в пользу селения Баклал сто овец.

12. Также жители селения Асса согласились на то, чтобы высылать из аула семьи убийц сроком на один год, а самого убийцу на всю жизнь, взыскать с него штраф одного быка в пользу селения, четырехгодовалого быка в пользу рода убитого при возвращении семьи убийцы в селение по истечению одного года, также угонения роду убитого в это же время.

13. Жители селения Асса согласились, начиная с 1154 года Хиджри (1741), передавать в шариатский суд все дела тяжбы за исключением дел за убийство, кражу; согласились также на взыскание одного котла с того, кто не пошел в шариатский суд из обеих сторон.

Свидетельствуют это: Хадис Мачадинский и Абдурахман Орадинский.

*Рук. фонд ИИЯЛ, д. 1669, стр. 44.
Перевод с арабского К. М. Баркуева.*

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ

Андрей-аульский эмир Темир сын эмира Нуцала со своей стороны и, будучи уполномоченный от детей его двоюродного брата Уцумия, продал обществу селения Чиркей через уполномоченных пастбища вместе с лесами и сенокосными участками, находящимися на них. Это пастбище называется Милишь-тав, Ашу-тав, Били-тав, Узул-тав и граничит с юга с землей общества Чирката, с востока рекой Койсу, сзади рекой Асу, с запада землей эмира Чупала.

Пастбища продал за двести рублей русскими деньгами, две тысячи овцеголовья и сто десять быков.

Деньги получены на месте и условлено оплатить ежегодно по 250 голов овец и 11 голов быков на 10 лет и принимать овцу или барана годовалых, а быка трехлетнего возраста.

Дата продажи 1026/1617.

Свидетели акта продажи и купли из лучших людей из селения Андрей-аула, Хиджи-Умалат сын Хан-Киши, Гирий сын Ильдара, Хаси-хан сын Киши, Гайбулат Хаджи из селения Буртунай.

*Рук. фонд ИИЯЛ, фонд арабских
докум., № 1179.*

АДАТЫ СЕЛЕНИЯ УСИША

1. Если кадий или кто-нибудь из членов дивана отправился на угощение к вору или другому преступнику, то джамаат возьмет с него быка в качестве штрафа ценой в 10 рублей.

2. Точно также, если обнаружится получение взятки названными выше должностными людьми от одной из сторон, ведущих тяжбу, то подлежит резать быка.

3. Если кадий или старейшины селения отдадут луг или землю, принадлежащие общине, человеку из другого аула, то подлежит зарезать быка, взятого у них.

4. Джамаат договорился запретить продажу горы человеку из другого селения при посредничестве кадия и старшин без согласия двух третей джамаата.

5. Договорился джамаат резать быка того, что отправился в Акуша после того, как его дело было решено в Усиша по шариаду или по адату, бытующем в этом ауле.

6. Запретить родственникам убитого, в частности женщинам, идти с целью разрушить дом убийцы, а если кто выйдет, то подлежит зарезать его быка стоимостью в 10 рублей.

7. Также резать быка, принадлежащего вору.

8. Договорились также взять штраф в три рубля с того, кто выстрелит в ночь, когда выходит замуж женщина, бывшая замужем.

9. И договорились взять штраф в три рубля с того, кто носит тайно оружие маленькое или короткое, будь это днем или ночью.

10. И договорились взять штраф в три монеты с того, кто подгонял свой скот к скоту, находящемуся на пастбище.

11. И договорились вернуть похищенную девушку ее родственникам...¹ вместе с похитителем и считать похитителя врагом, подобно убийце, которого изгоняют в другое селение. Дать родственникам этой девушки право вернуть его в селение с условием взятия обычно установленного имущества. Также установить за похитителем штраф — 2 быка, а за девушкой — ничего.

12. Взять в качестве штрафа 1 быка у владельца дома, где они остановились — похититель и похищенная, если оставили их в уединении, а если он утверждает, что уединение не имело места, то подлежит ему дать клятву разводом с женой вместе с двумя сопричастителями; то же в отношении ее родственников.

13. Брат в качестве штрафа двух быков с той женщины, которая вошла к мужчине по своему желанию с целью измены без согласия мужчины, с мужчины ничего не взыскивается.

14. Пять аббаси в качестве садака за вступление в брак, а если он не впустил и очистил себя от осуждения клятвой семи родственников разводом с женами, то ничего с него не полагается.

15. Брат двух быков с мужчины, который войдет в дом чужой женщины с целью измены, если она призывает на помощь и считать этого человека врагом, подобно убийце, если это будет доказано.

А если он отказывается и считает это клеветой и выдумкой, то сторона женщины имеет право доказать ее крик клятвой семи мужчин из ее родственников под угрозой развода.

Если они откажутся от клятвы, то клятва налагается на родственников мужчины.

Если он поклялся и доказал свою непричастность, то с женщины ложно кричавшей, следует взять в виде штрафа двух быков в пользу джамаата.

16. Договорились взять быка с того, кто продает свою пашню и свой мюльк человеку из другого селения, причем подлежит возвращению. И точно также с того, кто пойдет для определения цены отсужденного имущества постороннему, то с него стоимость проданного.

17. Запретить оставлять овец...¹, овец джамаата, кроме одной овцы, оставляемой в селении, чтобы резать

¹ Несколько слов неразборчиво.

для почетных гостей, а если найдется больше одной, то сельские исполнители имеют право зарезать и съесть ее.

18. Брать мерку пшеницы с того, чей скот находится в заповедном месте или в лесу.

19. Брать мерку пшеницы с того, кто срубил поросль или зеленый лес.

20. Брать сах зерна с того, чей теленок окажется за пределами пастбища, где пасутся телята.

21. Десяти пастухам отправляться по пятницам без опоздания для охраны стада, за исключением двоих, несущих ремни и вещи их. Точно также — пастухам, охраняющим «престарелый» скот и лошадей всем тридцати мужчинам по порядку, установленному в селении.

22. Запретить человеку выход на место занятий до рассвета и задерживаться при возвращении до наступления сильной темноты. А если он выйдет раньше или вернется после, то взыскивается с него 1 котел.

23. Запретить держать овец или другой скот, принадлежащий чужому в наших горах, а если это в отношении кого-нибудь будет доказано, то с него взыскивается один бык.

24. Взыскивать штраф за потерянное из стада животное с того, кто не вышел пасти в свою очередь вместе со своими товарищами, причем товарищи освобождаются от штрафа.

25. Взыскивать котел с того, кто отнял вещи невесты, доставляемые к мужу.

26. Взыскивать котел с того, кто пустит пасти свой скот в посеvy.

27. Договорились предоставить владельцу краденого имущества право дать присягу против вора вместе с шестью своими родственниками. Если таким образом данной присягой подтверждается воровство взыскивается украденное имущество и налагается штраф. Владельцы украденного имущества имеют право установить невиновность путем приведения к присяге подозреваемого в воровстве вместе с шестью мужчинами из его родственников.

Я переписал это со старой записи в реставрированной рукописи, дата которой не указана. В добавление к рукописи в конце стоит дата 1270 г. Хиджры (1853 г.). А я — идущий по пути Аллаха Мухаммед.

Рукописный фонд Института ИЯЛ,

фонд арабских документов, № 1755. Перевод с арабского А. Р. Шихсаидова.

Переписчик озаглавил текст «Отрывок из древних записей, в частности относительно адатов сел. Усиша, бытовавших в прошлом до установления русской власти в Дагестане». Несомненно, приведенные усишинские адаты сложились задолго до присоединения Дагестана к России.

СПИСОК ТЕРМИНОВ

А д а т — совокупность норм обычного права. В литературе употребляется и для обозначения отдельной нормы обычного права.

А б а с (перс. аббаси) — серебряная монета.

А т а л ы ч е с т в о — обычай отдавать своих детей на воспитание в другую семью.

Б е к — феодалный владетель. В Дагестане беками признавались сыновья ханов или беков от равного брака.

Б и к е — дочь хана или бека от равного брака.

Д ж а м а а т — сельская община, сход жителей селения.

Д и я т — плата за кровь, взыскиваемая с убийцы.

И ш к и л ь — захват имущества для понуждения ответчика к удовлетворению имущественных претензий или исполнения другого ряда обязательств.

В Дагестане нередко захватывали имущество родственников должника или его односельчан.

Во многих обществах уже в XVII в. устанавливались определенные условия для признания правомерности ишкиля.

К а н л ы — кровник, убийца.

К а р а в а ш — рабыня.

К е б и н — договор о браке.

К е б и н н ы е д е н ь г и — деньги, предусмотренные обычным договором для уплаты жене в случае развода без достаточных оснований.

М а й с у м — титул феодалного владетеля южного Табасарана.

М а с л а г а т — третейский суд, мировое соглашение.

М ю л ь к — индивидуальная недвижимая собственность.

Н а з р у — договор дарения, обет о безвозвратном даре.

Р а я т ы — податное крестьянское сословие.

С а б а — мера сыпучих тел, неодинаковая у разных народов Дагестана (20—25 кг).

С а х — мера сыпучих тел (2—2,5 кг).

Т у л ч а к и — сельские исполнители.

У з д е н и — категория лично свободных крестьян.

У ц м и й — титул феодалного правителя Кайтага.

Х а б ц а л д и к — материал из пеньки, взыскивался в Кайтаге за различные правонарушения.

Ч а г а р ы — крепостные крестьяне.

Ч а н к а — сын хана или бека от неравного права.

Ч а у ш — глашатай.

Ш а р и а т — законодательство мусульман, основанное на Коране.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Сборник адатов, существующих между жителями Андийского округа	13
Собрание адатов селений Аварского округа	25
Сборник адатов, существующих в Казикумухском округе	49
Перевод с арабского, о существующих в Бежидском округе адатах	57
Бежитские адаты	51
Материалы по обычному праву даргинцев	77
Сборник адатов Кайтага и Табасарана	
Сборник адатов, существующих в Гунибском округе Среднего Дагестана	164
Постановления Кайтагского уцмий Рустем-хана	176
Уцмиевские адаты (в Кайтаге)	185
Особые права беков и чанков в Т-Х-Шуринском округе	192
Соглашение жителей селений Чох и Цудахар	221
Соглашение жителей селения Хунзах	222
Соглашение жителей селения Убра	223
Соглашение жителей селения Миц и Ригитль	224
Адаты селения Баклух	226
Соглашение обществ Ансуб и Исиниб	227
Адаты селения Батлаич	229
Адаты селения Асса	231
Договор купли-продажи	233
Адаты селения Усиша	234
Список терминов	238